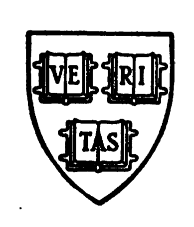
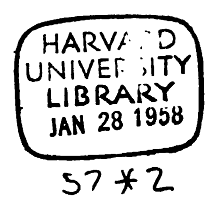

VE RI
TAS

СОЧИНЕНІЯ

ИВАНА ПОСОШКОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОСКВА
Въ Типографіи Ѳ. Б. Миллера.
1863



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 27 дня 1863 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Священникъ *Филаретъ Сергіевскій.*

ПОСВЯЩАЕТСЯ

КРЕМЛЕВСКИМЪ СОВОПРОСНИКАМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Издаваемое теперь сочиненіе Посошкова заключаетъ въ себѣ обстоятельное обозрѣніе главныхъ положеній раскола, какъ онѣ были распространяемы въ его время, съ подробными отвѣтами и возраженіями, на основаніи Священнаго Писанія и Отцевъ церкви. Посошковъ старается также употреблять книги, находившіяся при немъ въ особенномъ почтеніи у несогласныхъ, какъ то Кирилла Іерусалимскаго, о Вѣрѣ, и Соборникъ, чтобъ поражать ихъ собственнымъ ихъ же оружіемъ.

Священники наши найдутъ здѣсь перечень свѣдѣній, коими могутъ препираться съ противниками и обличать ихъ; православные люди—охрану себѣ отъ соблазновъ и обращеній, къ коимъ по мѣстамъ продолжаютъ прибѣгать несогласные, а сіи послѣдніе увидятъ сильное опровержевіе своихъ заблужденій отъ современника, мірянина, одного съ ними званія, преданнаго церкви и знакомаго съ ея преданіями, правилами и письменностію.

Ревность увлекаетъ Посошкова часто за предѣлы спокойствія. Нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія выраженія и предлагаемыя крутыя мѣры отнесутся вообще къ грубости и жестокости нравовъ, къ той [illegible] буквѣ и нетерпимости, которая не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ или уступокъ;

не терпитъ никакой пощады, и взыскиваетъ строго. Въ горячей его брани слышится современникъ, желающій исторгнуть плевелы, только что возникающія изъ земли предъ его глазами. Такъ называетъ онъ новую несогласныхъ вѣру проклятою, запрещаетъ молиться съ ними вмѣстѣ (220), велитъ гнушаться ими паче мертваго пса и согнившаго (151), одобряетъ самыя строгія мѣры Никона Патріарха: добрѣ учини, еже развращающихъ церковь повеле огнемъ пожигати (233).

Противники впрочемъ были не разборчивѣе, не мягче, не вѣжливѣе, въ отношеніи къ православнымъ, и даже къ ихъ истинной вѣрѣ. Теперь страсти утихли, и никто не позволитъ себѣ выраженій и дѣйствій этого рода.

Языкъ въ сочиненіи церковный, въ коемъ иногда слышатся обороты и формы языка живаго, простонароднаго, встрѣчаются даже и пословицы: подлѣ воды умочишься, а подлѣ огня ожжешься; подлѣ пчелы медъ, а подлѣ жука дермо; по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить.

Изъ свойствъ слога замѣтимъ русскую иронію и остроуміе. Такъ, напримѣръ, раскольниковъ, отпадшихъ отъ церкви и разошедшихся по разнымъ толкамъ, Посошковъ сравниваетъ съ слѣпыми щенятами, которые разползаются въ разныя стороны, съ кротами (с. 201), потому что не могутъ видѣть свѣта, съ летучими мышами, которыя кроются днемъ въ своихъ дуплинахъ; изъ птицъ же предпочитаетъ имъ и гусей, потому что гуси егда узрятъ свѣтъ дневной, или испущены изъ темныхъ мѣстъ на свѣтъ, радующеся съ веліимъ крикомъ восклицаютъ (201); совѣтуетъ раскольникамъ вмѣсто: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, молиться: отче нашъ, иже еси подъ землею (245).

Замѣтимъ еще сравненіе людей правовѣрныхъ съ дщицами истесанными правильно: аще ихъ едину съ другою сложити, то будутъ толь во плотности согласны, что ни малыя скважины между ними не узриши.—А не правильно аще стешутъ—и тіи дщицы не токмо къ тѣмъ правильнымъ дщицамъ будутъ согласны, но и между собою вси будутъ не согласны (249).

Можетъ быть найдутся у Посошкова и не вѣрныя показанія, одно или два. Мы не хотѣли измѣнять ничего, и предлагаемъ читателямъ сочиненіе совершенно въ томъ видѣ, какъ нашли въ рукописяхъ.

Замѣтимъ также въ отношеніи къ сочиненію, что у Посошкова встрѣчается много повтореній, напримѣръ, о хулѣ, о крестѣ, о разъединеніи раскольниковъ на секты или толки.

Изъ словъ и оборотовъ нынѣ неупотребительныхъ замѣтимъ: грѣхи грѣшатся (с. 121), хухнать (с. 158), рѣять, въ смыслѣ увлекать (с. 179), рѣяться (182), слѣпъ слѣпа ведетъ (185), переискожали, прешкожали, въ смыслѣ: оспоривали, поперечили (194), подобники (201), нахилившихся пасти (226), преко глаголити (227), заустить уста (227), признàка (235), стрѣлолетный (256). правда изобрѣтается отъ встрѣчныхъ бесѣдъ, т. е. отъ спорныхъ. (с. 207) (Du choc des opinions rejaillit la verité).

Поне, предъ которымъ по странному затменію я поставилъ знакъ вопроса въ изслѣдованіи своемъ о Несторовомъ житіи св. Θеодосія, встрѣчается здѣсь нѣсколько разъ, и всегда въ смыслѣ: покрайней мѣрѣ, с. 63, 78, 87, 116, 144, 163, 176, 210.

Изданіе сдѣлано по двумъ рукописямъ, принадлежавшимъ моему древнехранилищу, и по Высочайшему соизволенію доставленнымъ мнѣ изъ Императорской публичной библіотеки.

Первая рукопись (№ 1240) поступила въ мое древнехранилище съ библіотекою П. М. Строева, озаглавившаго ее такъ: Зеркало суемудрія раскольнича, въ четвертку, на клееной желтоватой бумагѣ, страницъ 228. Въ началѣ недостаетъ заглавія, стихотворныхъ надписей (см. ниже) и двухъ страницъ предисловія. Писано четкимъ полууставомъ, съ ссылками на поляхъ, скорописью. Нѣсколько страницъ по мѣстамъ написаны другимъ почеркомъ, съ коего также прилагается снимокъ.

Вторая рукопись, полная, пріобрѣтенная покупкою, кажется, отъ Т. Ѳ. Большакова, также въ четвертку на клееной бумагѣ побѣлѣе, страницъ 251. Заглавіе: Зеркало безыменнаго творца на раскольниковъ обличеніе, съ надписями и предисловіемъ. Ссылки на поляхъ писаны также скорописью, и нѣкоторыя совершенно сходны съ писанными въ первой рукописи.

Обѣ рукописи совершенно между собою сходны, изъ слова въ слово, кромѣ весьма немногихъ описокъ какъ въ той, такъ и въ другой, напримѣръ:

Во 2 сп. с. 72, по ошибкѣ: назнамеимъ, вмѣсто назнаменаимъ, какъ въ 1.

Въ 1 сп. с. 83, с. 10, проболи, вмѣсто прободоша, какъ во 2.

С. 80, на об. (въ печ. 108) с. 18: и пастырями, въ 1 сп. приписано сверху, а въ 2 въ строкѣ.

С. 192, с. 5, въ 1 сп. не прижилъ бы, вмѣсто не приложилъ бы, какъ во 2.

Есть даже и списки сходныя.

На с. 68 пропущено что-то въ обоихъ спискахъ, съ ущербомъ смыслу.

Заглавія главъ въ первой передъ числомъ, а во второй послѣ числа.

Первая чуть ли не есть подлинникъ Посошкова: ссылки, какъ читатели увидятъ изъ прилагаетаго facsimile, совершенно сходны съ почеркомъ Посошкова, приложеннымъ къ первой части изъ его собственноручнаго донесенія Митрополиту Стефану Яворскому. Второе доказательство состоитъ въ нѣкоторыхъ помаркахъ, коихъ не могъ бы позволить себѣ никто кромѣ сочинителя, а именно, на с. 140 на оборотѣ, подлинника, (см. ниже с. 177) зачеркнуто нѣсколько строкъ, начинавшихъ 15 главу, переписанныхъ однако же во второй рукописи, а именно:

«Рече Господь: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внійти въ царствіе Божіе. А безпоповщинные, и моисеевщинные и иныхъ многихъ статей расколницы ересь такую имутъ, еже дѣтей своихъ не крестятъ въ церкви, а въ царство Божіе внійти хотятъ. И сіе ихъ умниченіе не явное ли безуміе и вѣчная погибель? уже бо егда самъ Господь рекъ, въ томъ уже словеси лжи нѣсти. Онъ бо самъ Господь и Богъ нашъ словеса своя закрѣпи сицевымъ глаголомъ: яко небо и земля мимо идетъ, а словеса Господня не мимо идутъ. И егда самъ содѣтель нашъ рекъ, еже не крестивыйся не внійдетъ въ Царствіе Божіе, то гдѣ вы обрѣли есте иный путь, ведущій кромѣ крещенія во царство Божіе. Паки же кіи расколники пребываютъ во поповщинѣ, тіи зазору ради» и пр.

На 220 с. сп. 1, въ печ. 265, подчеркнуты нѣкоторыя слова красными чернилами и на полѣ написано: не такъ,

тѣмъ почеркомъ, какимъ на 241 сдѣланы поправки въ перечеркнутомъ мѣстѣ.

На с. 220 же подл. подчеркнуто красными чернилами: и о имени креста.

На 221, 223 также нѣкоторыя слова подчеркнуты, и на оборотѣ поставлено о съ титломъ.

На с. 189 подл., въ печати с. 233, предъ Іоанномъ Златоустомъ начата была другая рѣчь, но не кончена; а нынѣ егда коего—и только. Во 2-мъ сп. ея нѣтъ.

С. 15 на обор., въ печати с. 32, слово пребывати въ скобкахъ замѣнено: упражнятися. Во 2-мъ нѣтъ пребывати.

На 222 с. сп. 1, въ печ. 267 с. въ концѣ, въ двухъ мѣстахъ *глав.*, но не написано, какая.

Другія помарки могъ дѣлать, разумѣется, самъ писецъ, наприм. с. 53 на оборотѣ (а печ. с. 76): зрите и внемлите проклятіи и внемлите — послѣднее слово, очевидно лишнее, замарано.

Противъ этого предположенія говоритъ однакожь то, что въ этомъ 1 спискѣ встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ ошибки, с. 42, 71, 75, 110, 115, 141, 170, 186, 233, 266 (см. ниже), кои исправляются по второму списку: ошибки подлинника перешли бы и въ списки. А теперь не должны ли мы заключить, что былъ списокъ иной, слѣдовательно и подлинникъ, безъ этихъ ошибокъ? Впрочемъ могъ и самъ авторъ ошибаться.

На с. 42 зачеркнуты слова; къ сему же моему нозѣ были прибіени, и намъ бы то мѣсто лобызати. Но во 2-мъ сп. правильнѣе: даетъ намъ знать то мѣсто, идѣже пресвятыя его нозѣ были прибіени, и намъ бы то мѣсто лобызати. Вверху прибавлено слово: царица, которое есть во 2.

С. 71, с. 14. Во 2 сп. не смѣженныма очима правильнѣе, чѣмъ въ 1 не смѣжныма.

С. 75, с. 9. «И въ томъ Боже твоего лица зрѣнія» во 2-мъ правильнѣе, чѣмъ въ 1: «и въ томъ Боже твоего лицезрѣнія.»

С. 110, с. 14. Любящіи покаяніе. Такъ во 2 сп., а въ 1 недостаетъ слова покаяніе.

С. 115, с. 18. И не просто отреклися — недостаетъ въ 1 спискѣ.

С. 141, с. 25—27. Въ 1 сп. написано вдвойнѣ: «и утверди насъ, Боже, да неподвижно жизнь свою совершимъ, и отъ сего проклятаго,» вмѣсто чего должны стоять находящіяся во 2 сп. слова: на недвижимомъ камени. Ошибку въ печати должно исправить по этому замѣчанію.

С. 170. с. 2. Нѣсть сія свыше. Во 2. сп. кажется яснѣе: нѣсть сія (лжа) свышше.

С. 186, с. 15. Во 2 сп. правильно: окончивъ равносущіе, а въ 1: оконча во равносущіе.

С. 233, с. 13, въ 1 сп. пропущено: имаши.

— с. 13, въ 1 сп. возвѣщая, во 2 правильнѣе: возвѣщая же.

С. 266, с. 11. Въ 1 пропущены слова: перекрестки названы у насъ были до крещенія.

Изъ различій замѣтимъ: с. 76, въ заглавіи 1 главы въ 1 сп. правильнѣе: «яко плотію висѣлъ на крестѣ, а не стоялъ,» чѣмъ во 2: яко плотію висѣлъ на крестѣ, а не божествомъ.

С. 100, с. 18: недостоина и священства, во 2 и недостаетъ.

С. 233, с. 14. Въ 1 сп. ненеистинно, во 2: истинно.

Правописаніе большею частію мы сохранили: его нельзя назвать по строгости правильнымъ, но нельзя назвать и очень неправильнымъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ чита-

емъ: иніи, въ другихъ: инніи, иные, иныи. Архиерей и архіерей. Прописныя буквы употребляются очень много, во всѣхъ словахъ, относящихся къ святынѣ, наприм. Апостолы, Пророки, Священники, Причастіе, Тѣло, Кровь, Божество, Святыня. Иногда впрочемъ случаются въ этихъ словахъ и малыя буквы. Слова, составляющія главный предметъ разсужденія, пишутся большими буквами. Вмѣстительный знакъ употребляется часто въ одиночку, безъ означенія, гдѣ ему соотвѣтствующій предѣлъ, напр. с. 85.

Снимки прилагаются:

Изъ списка 1, со с. 61, смотри ниже, с. 85, с. 14.

Другой почеркъ со с. 120, смотри ниже, с. 155, с. 5.

Изъ списка 2, послѣднее мѣсто, со с. 71, на оборотѣ.

Благоволятъ читатели сравнить съ снимками, приложенными къ 1 части сочиненій Посошкова.

М. Погодинъ.

Августа 15.
1863.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПОСОШКОВѢ,

въ дополненіе къ сообщеннымъ въ предисловіи первой части его сочиненій.

Въ 1840 году я имѣлъ счастіе узнать и огласить сочиненіе Посошкова, извѣстное до тѣхъ поръ въ литературѣ только по заглавію: «О скудости и богатствѣ». Я удивился его вѣрности взглядовъ, дѣльности указаній, обширности соображеній и разныхъ правительственныхъ мѣръ, которыя только теперь, чрезъ полтораста почти лѣтъ, начинаютъ приводиться въ исполненіе, напримѣръ о кодификаціи, о размежеваніи, о кадастрѣ, о цѣнности денегъ, о содѣйствіи духовному образованію, торговлѣ, промышленности, земледѣлію, военному искусству. Посошковъ представился мнѣ геніальнымъ государственнымъ, русскимъ по преимуществу, умомъ, проницательнымъ, толковымъ, спокойнымъ, преданнымъ церкви, государю и отечеству.

Драгоцѣнное открытіе встрѣчено было сомнѣніями, отрицаніями и насмѣшками. Самое существованіе Посошкова заподозрѣно, хотя были напечатаны еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія: записка его о ратномъ поведеніи, наставленіе сыну и донесеніе митрополиту Стефану Яворскому. Противники мои пустили въ оборотъ мнѣніе, что вновь открытое сочиненіе подложное, что Посошковъ есть миѳъ, что подъ именемъ Посошкова писалъ какой-то вельможа временъ И. Елисаветы или Екатерины. Нѣкоторые мои пріятели, изъ самыхъ образованныхъ людей, вознегодовали на меня и на

Посошква за его мысли о крестьянахъ, объ отношеніи ихъ къ помѣщикамъ, и о необходимости опредѣлить ихъ судьбу. (Крестьянскій вопросъ, поднятый за сто слишкомъ лѣтъ !) Другіе завидовали открытію и старались уменьшить его достоинства. Третьи отзывались неблагопріятно вслѣдствіе старой литературной вражды.

Споры на первыхъ порахъ причиняли мнѣ много досады, и я помню живо одинъ четверговой вечеръ у бывшаго нашего градоначальника, князя Д. В. Голицына, съ какими усиліями я долженъ былъ отстаивать своего героя, «вводимаго мною,» какъ сказалъ тогда, «въ Пантеонъ Русской Исторіи», отъ безотчетныхъ нареканій. Въ этомъ расположеніи я заключилъ свое изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ Посошкова, предпосланное изданію перваго тома, стихами Пушкина:

О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйной вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье.

Надо было издать Посошкова. Это соединялось съ большими затрудненіями въ тогдашнее время, по причинѣ многихъ свободныхъ мыслей стариннаго крестьянина, которыя современнымъ цензорамъ должны были показаться не только не позволительными, но и опасными. Присоединились другія противныя обстоятельства. Наконецъ послѣ многихъ попытокъ и неудачъ, которымъ нынѣ и повѣрить трудно, покойный министръ Уваровъ принялъ моего Посошкова, ему представленнаго, съ изслѣдованіемъ, подъ свое покровительство, и чрезъ нѣсколько времени прислалъ мнѣ рукопись, подписанную тогдашнимъ лучшимъ цензоромъ Корсаковымъ. Это было одинъ

изъ счастливыхъ случаевъ въ моей литературной жизни, и первыхъ одолженій для меня со стороны Уварова, которому я обязанъ сталъ горячею благодарностію.

—

Между тѣмъ я пристрастился къ Посошкову, и старался всѣми силами отыскивать свѣдѣнія объ его жизни, просилъ своихъ знакомыхъ, начальниковъ архивовъ, охотниковъ, занимающихся стариною, писалъ въ разные города,—и долгое время понапрасну: ничего почти не находилось. Я терялъ всякую надежду узнать что-нибудь болѣе о своемъ героѣ. Но чрезъ десять лѣтъ, одно за другимъ, начались открытія, благодаря разрѣшенію для нѣкоторыхъ ученыхъ, рыться въ архивахъ. Гг. Ивановъ (П. И.), Купріяновъ, Аксаковъ (К. С.), Устряловъ, Есиповъ, Соловьевъ, Самаринъ (Ю. Ѳ.), и Пекарскій, сообщили печатно и письменно найденныя ими любопытныя свѣдѣнія.

—

Во первыхъ, существованіе его утвердилось положительно, и вотъ по какому случаю:

Профессоръ Устряловъ, пріѣхавъ въ Москву, въ пятидесятыхъ годахъ, за матеріалами для исторіи Петра Великаго, посѣтилъ меня, и просилъ показать ему, чт имѣю для его предмета. Я началъ вынимать изъ шкаповъ всѣ свои рукописи. Чередъ дошелъ до тетрадки въ осьмушку на простой сѣрой бумагѣ, заключающей въ себѣ донесеніе боярину Ѳ. А. Головину, о ратномъ поведеніи, напечатанное Ѳ. Розановымъ въ 1801 году, и перепечатанное мною въ изданіи въ 1842 году. Ба! воскликнулъ профессоръ Устряловъ. Это рука Головина,—и показалъ мнѣ помѣтку на тетрадкѣ: подалъ Посошковъ въ 1701 году. Я такъ и обмеръ отъ радости, бросился тотчасъ къ своему историческому альбому, гдѣ есть почеркъ Головина,— сличили,

такъ точно! Мы удостовѣрились такимъ образомъ, что это есть подлинное донесеніе Посошкова, поднесенное Головину, имъ принятое и помѣченное. Догадка моя, выраженная въ изданіи 1842 года, не есть ли оно собственноручное, получила подтвержденіе, (которое въ 1861 году утверждено совершенно слѣдующими словами г. Есипова, имѣвшаго въ своихъ рукахъ многія собственноручныя бумаги Посошкова: «считаемъ долгомъ присовокупить, что при сличеніи подлинныхъ бумагъ съ fac-simile, приложеннымъ къ изданію, оказывается, что № 3 (*) дѣйствительно писанъ рукою Посошкова).

Кстати замѣчу здѣсь, что при собираніи древностей и достопримѣчательностей русскихъ, я пользовался какимъ-то особеннымъ, спеціальнымъ счастіемъ: ну какъ безъ такого счастья могла бы въ продолженіи ста слишкомъ лѣтъ сохраниться маленькая тетрадка *безъ переплета*, ветхая, на простой дряблой бумагѣ, не интереснаго вообще содержанія, и попасться именно мнѣ въ руки? И принесъ мнѣ ее, я помню, не букинистъ, не записной антикварій, а такъ какой-то прохожій, и я, взглянувъ мелькомъ, между другими рукописями, на тетрадку, не подорожилъ ею, потому что она заключала извѣстное, печатное сочиненіе, а взялъ такъ, для стараго почерка, за рубль, кажется, серебромъ. И лежала она у меня лѣтъ десять, въ небреженіи, какъ вдругъ случайно оказалось, что это есть драгоцѣннѣйшій автографъ (**).

(*) Не описался ли впрочемъ г. Есиповъ: не о 4 ли нумерѣ онъ хотѣлъ замѣтить? А въ третьемъ нумерѣ не было никакого сомнѣнія, потому что онъ сохранился въ подлинникѣ въ Московской библіотекѣ Синодальной типографіи.

(**) Онъ поступилъ вмѣстѣ со всѣми моими рукописями въ Петербургскую Публичную Библіотеку.

Это было пріятное открытіе, касательно Посошкова, а вотъ грустное, тяжелое:

Въ прошломъ году я узналъ, что мой любезный Посошковъ умеръ, умеръ въ темницѣ Петропавловской крѣпости, въ Петербургѣ, умеръ чрезъ годъ почти послѣ смерти Петра I, и чрезъ два по окончаніе имъ своего сочиненія «О скудости и богатстяѣ,» 1726 года, февраля 1 дня, по подудни въ 9 часу, заключенный чуть ли именно не за свой безсмертный трудъ, потому что около этого же времени одинъ подъячій былъ допрашиваемъ, въ тайной канцеляріи, не было ли у него этого сочиненія Посошкова. Не могу выразить, какою скорбію поразило меня это извѣстіе, когда привелъ я себѣ на память всѣ государственныя благотворныя мысли Посошкова, вмѣстѣ съ просьбою къ Петру I, содержать ихъ въ тайнѣ, «дабы имя мое сокровенно отъ сильныхъ лицъ было, паче же отъ нелюбящихъ правды.» («Ежели бъ желаніе мое въ дѣло произвелось, иного ничесого не требую, токмо да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ, паче же ябедникамъ и обидникамъ, и любителямъ неправды.» Эти слова нашлись вновь въ черневой просьбѣ Посошкова къ И. Петру I, при представленіи сочиненія «О скудости и богатствѣ.») Нѣтъ, не укрылось видно это имя отъ сильныхъ лицъ, не любящихъ правды, «отъ ненавистливыхъ и завистливыхъ людей», и нашли они въ безсмертномъ сочиненіи уголовныя преступленія, и заключили они геніальнаго мыслителя, почтеннаго гражданина, за его общеполезныя предложенія, въ крѣпость, и надѣли ему на руки и на ноги тяжелыя кандалы,—и умеръ несчастный, вдали отъ семьи и отъ людей съ цѣпями на рукахъ и на ногахъ, на днѣ подземной или подводной темницы!

Тайная канцелярія распорядилась похоронить Посошкова у церкви Самсонія странноприимца, на Васильевскомъ острову.

Въ нынѣшнемъ году бывъ въ Петербургѣ, я отправился къ Самсонію. Никакихъ свѣдѣній при церкви не оказалось. Я отслужилъ панихиду по рабѣ Божіемъ Иванѣ, и попросилъ священника совершить литургію заупокойную въ день кончины страдальца, 1 февраля. Печальный и мрачный стоялъ я въ церкви, слѣдуя мысленно за священными молитвами объ упокоеніи души, о царствіи небесномъ, о вѣчной памяти, и думая о томъ, что раздаются онѣ здѣсь въ первый разъ чрезъ полтораста почти лѣтъ по смерти замѣчательнаго русскаго человѣка, павшаго жертвою своей ревности къ общему благу, вслѣдствіе козней отъ невѣжъ, не умѣвшихъ понять его мыслей и оцѣнить его заслугъ. Не поняли его современники, осудили на мучительную позорную смерть, позабыли холодные, неблагодарные потомки, и даже усомнились въ его существованіи, сочли миѳомъ! И пріятна была моему самолюбію, сознаюсь откровенно, мысль, что меня Богъ привелъ помянуть добромъ страдальца, исторгнуть славное русское имя изъ забвенія!

—

А какъ я узналъ объ этой смерти Посошкова? изъ оттиска статьи, напечатанной г. Брикнеромъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Ригѣ, которую получилъ я отъ академика Куника, въ Балтійскомъ журналѣ, (Baltische Monathschrift).

Въ статьѣ находится ссылка на статью г. Есипова, помѣщенную за два года въ «Русскомъ Словѣ», о коей незадолго предъ тѣмъ услышалъ я, впрочемъ, вскользь, плывя по Камѣ, отъ г. Бѣлова.

Ясное доказательство, что мы вообще дорожимъ еще мало подобными свѣдѣніями: я не слѣдовалъ за этимъ журналомъ, но ни кто изъ знакомыхъ и не сказалъ мнѣ объ нихъ; значитъ, въ оборотъ онѣ не попали, а казалось, онѣ должныбъ были возбудить общее участіе!

—

Кромѣ этихъ свѣдѣній нашлось еще послѣ моего изданія такое, которое тяжело мнѣ было обнародовать. Покойный К. С. Аксаковъ доставилъ мнѣ слѣдующую выписку, попавшуюся ему въ полномъ собраніи Законовъ: Въ докладныхъ пунктахъ князя Меншикова съ высочайшими резолюціями (помѣщенныхъ въ IV томѣ полнаго собранія Русскихъ Законовъ подъ № 2,194, на стр. 406) марта 21, 1708 года), напечатано:

»Для строенія въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ Ингерманландской губерніи городахъ водокъ, желаетъ служить изъ жалованья, изъ Москвичь Иванъ Посошковъ, который до нынѣшняго года былъ у такого водочнаго строенія на Москвѣ на Каменномъ мосту, а нынѣ свободенъ: онаго брать ли? И буде онъ у тѣхъ дѣлъ быть годенъ, какое жалованье учинить, или изъ другихъ кому, понеже безъ такаго человѣка быть невозможно?»

Резолюція: «Посошковъ приличился въ ратушѣ въ воровствѣ; того ради выбрать къ тому инаго, кого пристойно.»

Это мѣсто также доказывало рѣшительно историческое существованіе Посошкова, но долго колебался я оглашать его чтобъ не бросить на любезное для меня имя Посошкова такой темной тѣни можетъ быть понапрасну. Я объяснялъ себѣ резолюцію навѣтами зложелательныхъ лицъ, которыхъ всегда бываетъ много, которые терпѣть не могутъ такъ называемыхъ ими выскочекъ, и стараются вредить имъ на всѣхъ путяхъ ихъ. Я припоминалъ себѣ жалобы Посошкова на временщиковъ.

Съ другой стороны такой обвинитель, такой судія, какъ Петръ I, имѣлъ полное право на довѣріе. Не можетъ быть, чтобъ онъ безъ достаточной причины отвергнулъ способнаго и умнаго человѣка, и не разузналъ дѣла, — и я оставался въ тягостномъ недоумѣніи.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ уже исторія Петра I, г. Устрялова, вывела меня изъ этого недоумѣнія, и къ совершенному удовольствію: резолюцію, смущавшую меня столько, наложилъ не Петръ I, а Меньшиковъ, которому представлялъ Посошкова Московскій Ландрихтеръ Корсаковъ.

Полное собраніе законовъ назвало Петра вмѣсто Меньшикова вѣроятно по ошибкѣ.

Г. Устряловъ ссылается на подлинные докладные пункты Ландрихтера Корсакова, рѣшенные княземъ Меньшиковымъ въ Могилевѣ, 2 марта, 1708 года. Хранятся въ Сенатскомъ Архивѣ. См. предисловіе къ Исторіи Петра Великаго, с. LX.

Видъ дѣла измѣняется: къ безпристрастію Меньшикова можно не имѣть такой довѣренности, какъ къ Петру I: самъ онъ былъ на руку не чистъ; при томъ могъ не любить Посошкова, какъ человѣка безпокойнаго, за его проэкты, которыми можетъ-быть былъ задѣваемъ, или вслѣдствіе какихъ-нибудь столкновеній; можетъ-быть не хотѣлъ допустить его до встрѣчи съ Петромъ I въ Петербургѣ, и пр. (Вѣроятно, Меньшиковъ участвовалъ и въ конечномъ заключеніи Посошкова, по смерти Петра I, потому что онъ тогда былъ всемогущъ, и безъ его вѣдома не дѣлалось ничего. Г. Есиповъ предполагаетъ также нерасположеніе Меньшикова къ Посошкову). Наконецъ въ отстраненіе обвиненія Меньшикова, можно привести то, что Посошковъ былъ вскорѣ опредѣленъ на службу, и по документамъ оказывается въ Новѣгородѣ водочныхъ дѣлъ мастеромъ, въ 1710 г., гдѣ съ тѣхъ поръ даже не былъ считанъ цѣлые шестнадцать лѣтъ (см. ниже).

Сочиненіе свое «О скудости и богатствѣ» онъ представлялъ Государю въ 1724 году, и въ заключительномъ его обращеніи (равно какъ и въ вступительномъ, недавно также найденномъ), нѣтъ ни малѣйшаго повода

думать, чтобъ онъ былъ у Государя на дурномъ счету. Вѣроятно, въ такомъ случаѣ онъ и не осмѣлился бы къ нему обращаться.

—

Касательно добрыхъ качествъ Посошкова нашелся свидѣтель благонадежный, Новогородскій митрополитъ Іовъ, (котораго обстоятельная біографія и нужна и желательна). Онъ писалъ къ князю Я. Ѳ. Долгорукому о Посошковѣ:

«Превосходительнѣйшему Господину нашему, въ Бозѣ трисвятемъ сыну прелюбезнѣйшему и благодѣтелю великому, благороднѣйшему болярину Князю Якову Ѳедоровичу, и всему богоблагословенному дому благословеніе отъ живоначальныя и богоначальныя, и всеначальныя Троицы, и всѣхъ благихъ, мирныхъ и премирныхъ, смиренный Архіерей, и денощный вельможности вашея богомолецъ, Іовъ Митрополитъ, вседушно желаетъ и присно молитъ.

«Кая когда тако благодѣтельная душа въ мірѣ явися, якоже ваше благородство, понеже ко всѣмъ жаждущимъ, наипаче же намъ недостойнымъ, чрезъ молительная прошенія наша, премногія благодати отъ святыя и боголюбивыя твоея души, яко отъ источника истекоша и истекаютъ. Сего ради и нынѣ моляще пречестнѣйше господское лицо ваше о явленіи милости ко вручителю сего писанія Господину Посошкову въ требованіихъ его, просимъ усердно, за которыя твоя къ намъ милостивыи добродѣтели даруетъ вашему благородству Вседержитель Богъ противодостойную мзду, здѣ многолѣтно, а онамо въ небесныхъ безконечно.

«Іовъ Митрополитъ, предреченныхъ благъ желая, миръ Божій и духовное апостольское благословеніе препосылаетъ.»

«Лѣта 1713 Февруарія дне 24. Отдано Посошкову.»

Іовъ, сколько мы его знаемъ, былъ человѣкъ въ высшей степени достопочтенный: онъ не сталъ бы похвалять чело-

вѣка сомнительной нравственности, и кому? Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову! Да и Посошковъ, зная за собою что-либо нехорошее, не осмѣлился бы искать случаевъ, чтобъ представиться къ такому строгому блюстителю справедливости, какъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукой.

—

Происхожденіе Посошкова и первое появленіе его на поприщѣ гражданской жизни получило также нѣкоторыя поясненія.

Онъ называлъ себя въ донесеніи Митрополиту Стефану Яворскому крестьяниномъ села Покровскаго. (См. ч. I. с. 317.)

Въ изслѣдованіи своемъ о жизни Посошкова, я не опредѣлилъ точнѣе этого села. Теперь скажу, что это вѣрно есть то Покровское, которое подъ этимъ именемъ составляетъ часть Москвы, называлось прежде Рубцовымъ, и принадлежало Царю Михаилу Ѳедоровичу. Объ немъ есть еще и пѣсня, до сихъ поръ поемая:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой.

Почему я предполагаю это Покровское родиною Посошкова, сказано будетъ ниже.

—

А первое появленіе Посошкова было вотъ какое:

По вступленіи въ управленіе Петра I, при всеобщемъ неудовольствіи на молодаго Царя за его якшанье съ нѣмцами и прочими иноземцами, за его военныя потѣхи, стоившія многимъ жизни, вообще за его разгульную жизнь, угрожавшую отечеству бѣдствіями, строитель московскаго Андреевскаго монастыря, Авраамій, бывшій прежде келаремъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, подалъ Царю въ 1697 году записку о гибельномъ положеніи отечества.

Молодой царь вознегодовалъ, Авраамій былъ посаженъ въ темницу и преданъ пыткѣ. Его допрашивали объ его знакомыхъ.

Онъ объявилъ, что друзья ему и хлѣбоядцы давніе—подъячіе Креневъ, Бубновъ, Рудневъ и крестьяне села Покровскаго Ивашко да Ромашко Посошковы.

Вотъ гдѣ и какъ въ первый разъ встрѣчается имя Посошкова—въ тюрмѣ; въ тюрмѣ встрѣчается оно, по остроумному замѣчанію Брикнера, и въ послѣдній разъ, при смерти, а въ промежуткѣ сіяетъ книга о скудости и богатствѣ!

Посошковъ отвѣчалъ по слѣдствію, что Авраамій «знакомецъ ему учинился третій годъ; призвалъ онъ его Ивашку къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣланъ на образецъ въ подносъ къ великому Государю, и онъ Ивашко никакихъ словъ, что въ тетрадяхъ написано, не говаривалъ.»

Авраамій объявилъ, что Посошковъ дѣйствительно ничего не говорилъ, вслѣдствіе чего Посошковъ избѣгнулъ наказанія, постигшаго его знакомыхъ.

Мы узнаемъ теперь изъ одного случайно найденнаго документа, гдѣ и жилъ Посошковъ, узнаемъ родовой его домъ: за Яузою, въ приходѣ Николая Чудотворца, въ Котельникахъ.

Читатели понимаютъ, какъ любопытны были для меня всѣ мелочи, касающіяся нашего примѣчательнаго самородка: надѣюсь, что и они примутъ съ такимъ же удовольствіемъ новыя находки.

Домъ принадлежалъ дѣду Посошкова съ материей стороны, и былъ заложенъ сытнаго двора стряпчему Савину Ивлеву Чулкову, которому вслѣдствіе неплатежа и достался во владѣніе. Въ 1692 (7200) г. Посошковы два брата

Иванъ и Романъ, съ матерью Улитой Михайловой домъ выкупили, долгъ заплатили и получили отъ Чулкова запись, вслѣдствіе чего просили дать имъ на то свидѣтельство изъ Земскаго приказа. Вотъ ихъ просьба:

«Сего Сентября 3 дня (206 г.) били челомъ села Покровскаго оброчный крестьянинъ Ивашко Посошковъ: въ прошлыхъ де годехъ поступились мать ихъ вдова Улита Михайлова дочь, и братъ его родной Ромашко, и онъ Ивашко, за долгъ. мать ихъ отцовскимъ, а они Ивашко и Ромашко дѣдовскимъ дворомъ, на бѣлой землѣ, за Яузою, въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ, Сытнаго двора стряпчему Савину Ивлеву сыну Чулкову. И онъ де Савинъ по той ихъ поступкѣ тотъ ихъ дворъ за собою справилъ, и выпись на тотъ дворъ изъ Земскаго приказа взялъ. И въ прошломъ де въ 200 году они съ матерью своею за тотъ дворъ прежніе свои долговые деньги ему Савину заплатили, и онъ Савинъ на тотъ дворъ далъ имъ свою выпись, почему ему было владѣть, а на поступную прежнюю ихъ далъ данную, и тотъ дворъ ихъ противъ его выписки и данной за ними не правленъ.... а онъ Савинъ нынѣ на Москвѣ, и великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ Савина Чулкова въ Земскомъ приказѣ допросить: прежній ихъ дворъ у нихъ взялъ ли, и прежнимъ ихъ дворомъ назадъ поступилъ ли, и по допросу его велѣлъ бы тотъ прежній дворъ ихъ за ними справить, и дать имъ на тотъ дворъ выпись, почему имъ тѣмъ дворомъ впредь владѣть.»

Выше мы предложили догадку о селѣ Покровскомъ. Яуза протекаетъ по этому селу. Въ сосѣдствѣ, за Яузою, долженъ быть и домъ ихъ дѣда, доставшійся по наслѣдству ихъ матери съ ними.

—

Просьба Посошковыхъ подана была въ 1698 году.

Черезъ два года подаетъ Иванъ записку боярину Головину о ратномъ поведеніи, въ коей упоминаетъ о прежней записке самому Государю о денежномъ дѣлѣ.

Къ 1703 году относится донесеніе его Митрополиту Стефану Яворскому духовно-нравственнаго содержанія,—два сочиненія, напечатанныя въ первомъ томѣ.

Теперь открывается новое сочиненіе Посошкова, принадлежащее, судя по надписи одного списка, къ 1709 году: Зерцало суемудрія раскольнича.

Это сочиненіе, въ духовно-церковномъ отношеніи для своего времени имѣло такое же великое значеніе, какъ въ правительственно-гражданскомъ «О скудости и богатствѣ.» Тамъ говорилъ ревностный гражданинъ, здѣсь православной христіанинъ.

Сочиненіе это имѣлъ я въ двухъ спискахъ. Одно досталось мнѣ въ библіотекѣ П. М. Строева, безъ заглавнаго листа и нѣсколькихъ страницъ предисловія. Другой списокъ полный съ эпиграфами стихотворными. Оба безъ имени сочинителя,—и я не обращалъ на нихъ особеннаго вниманія.

Ю. Ѳ. Самарину, лѣтъ десять тому назадъ, въ Костромскомъ Бѣлбяжскомъ монастырѣ попалось это сочиненіе, съ надписью въ концѣ: Иванъ Тихоновичъ Посошковъ. творецъ книжицы сея, 1709 года. Г. Самаринъ сообщилъ мнѣ это извѣстіе, которому я очень обрадовался, какъ доказательству начитанности Посошкова, его образа мыслей и вмѣстѣ живаго участія во всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ дѣлахъ. Я принялся тотчасъ за изученіе сочиненія, которое доселѣ оставалось въ пренебреженіи, и на первыхъ страницахъ увидѣлъ тотъ же здравый смыслъ, тотъ же ясный взглядъ, тотъ же твердый убѣдительный языкъ, которые были мнѣ слишкомъ хорошо знакомы по первымъ его сочиненіямъ.

Посошковъ явился здѣсь горячимъ ревнителемъ православной вѣры, которой старался ревностно доискаться истины во всемъ, касающемся до догматовъ и обрядовъ, прилежно изучилъ Святое Писаніе, сравнивалъ иностранные переводы съ нашими, знакомъ былъ съ постановленіями Соборовъ и Святыхъ Отцевъ, тщательно изслѣдовалъ причины и поводы расколовъ, имѣлъ многія бесѣды съ ними и пренія, переписывался, вызывалъ на совѣщанія, старался привести убѣдительнѣйшія противъ нихъ доказательства.

Въ длинномъ предисловіи онъ выражаетъ свои мысли о жизни и ея двухъ путяхъ, широкомъ и тѣсномъ, описываетъ ихъ признаки и свойства, изображаетъ конечныя ихъ послѣдствія. Любимый писатель его есть Св. Іоаннъ Златоустъ.

Мы получаемъ здѣсь нѣсколько новыхъ извѣстій объ его жизни.

«Азъ бо аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ человѣкъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду отверженну, возжелалъ тую объявить, елико ми Богъ даровалъ есть. Азъ бо и самъ изначала хромалъ недугомъ раскольничьимъ: и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣдѣніи быти. Нѣкогда бо по смотрѣнію Его Божію Вологженинъ посадскій человѣкъ, житія своего имый вящши 60 лѣтъ, до мороваго повѣтрія родивыйся лѣтъ за двадесять и вящши, зовомый Сергій, по прозванію Патрекѣевъ, рече: яко азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенства де моего отецъ мой, и мати моя учили мя креститися треми персты; а не за долгое де до мороваго повѣтріа, стали меня учить креститися двома персты; а нынѣ де паки по прежнему велятъ треми же персты креститися.

И яко то слово слышавъ, велми утвердился, яко то есть правда. Понеже той человѣкъ бѣ не книгочей, и не спорникъ, и самой правдивой мужъ, и ни отъ кого о семъ глаголѣ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истинну изъяви. Мнѣ велми слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ учинился у меня о сложеніи перстовъ разговоръ: и сталъ я сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Новогородецъ посадскій же человѣкъ, нарицаемый Өедоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вящши 70, то слово слышавъ, рече: то де правда, и мы де со младенчества учены были креститися тремя жъ персты. И я наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда, а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ нелзя не вѣрить, а бесѣда съ ними была у меня не нынѣ, но тому болши пятинадесяти лѣтъ» (с. 216).

Нельзя не обратить вниманія при этихъ словахъ, какъ строго въ старой Руси соблюдались всѣ обычаи и обряды церковные: не мудрено, что малѣйшее уклоненіе или измѣненіе могло подать поводъ къ несогласіямъ.

«Я и самъ есть человѣкъ неученный, но токмо въ нарѣчіи Божіимъ дарованіемъ отчасти знаю, обаче васъ многократно вящши въ писаніи Божіимъ откровеніемъ разумѣю, и учителей вашихъ, кои ведутъ въ погибель, вопрашивахъ о книжномъ разумѣ, и ни единъ и мнѣ, а не то чтобъ ученому, отвѣту чистаго ни о чемъ не учинилъ, толко и разума, тѣмъ и утверждаютъ: тѣ книги правы, кои до Никона печатаны, а кои при немъ и по немъ, тѣ всѣ перепорчены» (с. 194).

«Я аще и неукъ есмь, обаче въ Библіи много познавъ неправостей, не по наукѣ какой, но токмо по разуму рѣчей познавъ, яко не право переведены и напечатаны. И ради свидѣтелства со иноязычными Библіи сличалъ, и тамъ

явились правѣе и приличнѣе тѣ глаголы, по разуму надлежащаго глагола, и того ради безъ ума нечего много отъ безумства своего претися (с. 205).

Православный читателю, аще узриши въ сіемъ Зеркалѣ не вся расколнича блядословія очерненія изъясненна, не гнѣвайтеся на мя за недостатокъ мой, ибо елико изъ устъ учителей ихъ блядословныхъ слышахъ, толико и изъявихъ. Вѣмъ бо и азъ, яко не вся суть очерненія ихъ сѣмо внесена суть, елико бо отъ устъ ихъ слышахъ, на та очерненія и писахъ обличенія; а многихъ ихъ блядей не писахъ того ради, за еже вси учителіе ихъ престаша мя учити, и ко своему злочестію призывати, но вси отъ мене удалишася, и ходить ко мнѣ престаша, и близко годищнаго времени ни въ какая разглаголства уже со мною не входятъ, вси бо скрышася подспудъ. Азъ бо и нынѣ много ихъ призывахъ, и писанія къ нимъ посылахъ, да вси единодушно устремишася въ погибель вѣчную, а свѣтъ истины не вос хотѣша нетокмо видѣти, но ниже и слышати. Азъ бо всячески увѣщевахъ ихъ, дабы со мною хотя не о болшихъ вещахъ побесѣдовали, да ни единъ ко мнѣ нейдетъ, и мнѣ, не разглаголствуя съ ними о иныхъ очерненіяхъ, достовѣрно написать невозможно, а всѣхъ ихъ очерненій невозможно и изъобрѣсти, понеже безчисленнія суть. И сего ради сократихъ е, и вѣмъ, аще оно и кратkостно есть, обаче разумному и хотящему своего спасенія доволно оно будетъ» (с. 269).

«Моленіемъ молю всѣхъ васъ, и колѣнъ вашихъ ся касаю: Господа ради, помогшаго ми Зеркало сіе сочинити, не возгнушайтеся имъ, но съ любовію и воглубленіемъ въ сердце свое прочитайте его. Не хитрости бо ради каковые начахъ е строити и состроихъ, но отъ саимые любве побожные потрудихся ради общія ползы, како отпадшимъ тако и не отпадшимъ, да въ него поглядающе, познаваютъ своя очер-

ненія, и не кичения ради какова, или самохвальства. И аще кія глаголы узриши, яко бы и уничижителни, но они не ради уничиженія, но ради востягновенія положени суть. И аще кому узрится что и сурово написано, о томъ на мя не гнѣвайтеся, ревность бо моя, еже по благовѣріи, подвижи мя на такое жестокословіе. Вы не на суровость словесъ смотрите, но зрите разума тѣхъ словесъ, и внятно имъ внемлите. Положихъ бо въ Зеркалѣ семъ явные доводы отъ Божественнаго Писанія, елика могохъ; не солгахъ бо на васъ ни единаго словесе, но еже слышахъ отъ устъ лжеучителей, на та словеса доводы и толкованія сотворихъ. А идѣ же яко человѣкъ погрѣшихъ, простите ми, и тая моя погрѣшенія мнѣ объявите. И аще вы не тако умствуете, несумнѣнно объявлю вамъ. А аще жъ совершенно погрѣшихъ въ чемъ, и о томъ погрѣшеніи предъ Богомъ готовъ каятися, а предъ обличившими мя готовъ кланятися, понеже человѣкъ есмь многосуетный. Не можно бо и праведнику безъ порока, ниже мудрому безъ погрѣшенія быти. А азъ что есмь? во грѣхахъ преизлишне грѣшенъ есмь, въ разумѣ младенецъ, въ художествѣ младенецъ, въ чинѣ земледѣлецъ. И книжныя премудрости не наученъ есмь, но токмо видя отъ невѣденія своего погибающихъ людей Божіихъ, зжалихся о нихъ. И елико ми Богъ подалъ уразумѣть, толико и написахъ. А еже простецъ есмь, и то всѣмъ мочно познать мя по сложенію сея книги. Обаче мню, яко простымъ людемъ будетъ оно поемно; понеже отъ простаго разума сочинися оно. И сего ради усугубляя молю, Господа ради не гнушайтеся сіимъ простосложнымъ Зеркаломъ. Можете бо имъ ползоватися, и очерненія своя, иже отъ расколнича блядословія прилипутые, познати» (с. 211).

Ревность увлекаетъ иногда Посошкова за предѣлы благоразумія. Нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія выраженія и слиш-

комъ крутыя мѣры должно отнести къ грубости тогдашнихъ нравовъ, къ той непреклонной буквѣ и нетерпимости, которая не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ, уступокъ или послабленій, не даетъ никому никакой пощады. Иногда Посошковъ бранится жестоко; слышится современникъ, ратующій за истину, на первыхъ порахъ ея нарушенія и оскорбленія. Въ отзывахъ противной стороны впрочемъ встрѣчается не болѣе снисходительности и мягкости.

Печатать это сочиненіе Посошкова нельзя было тогда и подумать, по правиламъ и духу цензуры. Куда я ни обращался, какія ни принималъ мѣры, все напрасно. Лишь только теперь, благодаряновому направленію, получилъ я эту возможность.

Къ знаменитому сочиненію «О скудости и богатствѣ» нашлась черневая просьба, при которой Посошковъ представилъ или намѣренъ его былъ представить:

Всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему Императору и Самодержцу всероссійскому, Петру Великому, Отцу отечества, Государю Всемилостивѣйшему, доношеніе:

«Въ россійскомъ народѣ, присмотрѣхъ отчасти, яко во владущихъ судіяхъ, тако и въ подвластныхъ, многое множество содѣвающіася неправды и всякихъ неисправностей. Того ради и возжелахъ предъ очи твоего Императорскаго Величества, о достовѣрныхъ и слышанныхъ и о мнимыхъ дѣлехъ предложити, по мнѣнію своему, изъявленіе. И на оныя неправды и неисправности, елико ми Богъ даровалъ, мнѣнія своего изложеніе ко исправности тѣхъ неправостей и неисправностей трикратное трекратіе предлагаю, а имянно: первое трекратіе: о неисправѣ и поправѣ духовенства, воинства и правосудія. Второе трекратіе: о неисправѣ и поправѣ купечества, художествъ и разбойниковъ съ бѣгле-

цами. Третье трекратіе: о неисправѣ и попразѣ, яко во крестьянѣхъ, тако и во владѣніи земли безобидномъ, и о собраніи царскаго интереса много гобзовитаго.

И на тое тречисліе написахъ трелѣтнимъ своимъ трудомъ книжицу, и нарѣкохъ ю: «Книга скудости и богатства,» понеже имѣетъ о себѣ изъясненіе, отъ чего содѣвается напрасная скудость и отъ чего умножитися можетъ изобильное богатство, и притомъ предложихъ мнѣніемъ своимъ, какъ бы истребити изъ народа неправду и неисправности и како насадити прямую правду и во всякихъ дѣлѣхъ исправленіе и какъ бы водрузить любовь и безпечное житіе народное.

И тако мнѣніе мое о помянутыхъ дѣлѣхъ лежитъ. Аще Богъ милостиво призритъ на не: и Ваше Императорское Величество по настоящему царскаго правленія благоволите вступить въ ня, то я безъ всякаго сумнѣнія могу рещи: еже на кійждой годъ при нынѣшнихъ сборѣхъ, на малой примѣръ лишнія казны въ царскія сокровища милліона по три приходить будетъ..... (Здѣсь одинъ уголъ доношенія сгнилъ, и можно прочесть только слѣдующее:).... устоятъ тая новая распоряженія, то легко будетъ собиратися безъ уятія предъ.... то будетъ собиратися милліоновъ и по десяти или и болши на всякой годъ.... Когда измѣненія тѣмъ новорасположеннымъ дѣламъ не будетъ, то годъ отъ году.... яко царское, тако и всенародное умножатися будетъ.... И обиды вси истребятца, и надѣюсь на всещедраго Бога, что аще волею.... обаче разные чины, яко военные офицеры, съ простымъ народомъ будутъ.... высоко мнимые дворяне могутъ претворитися въ кроткія.... любовь и съ простымъ народомъ: понеже вси единыя державы люди есмы.... любовь въ людяхъ утвердится, то мочно разумѣть, что Богъ на всѣхъ.... призрѣніемъ и прославитъ насъ во весь свѣтъ

славою.... яко восхощетъ, понеже вся слава и богатство въ его суть руцѣ Божіей. Прошеніе же мое Величеству Твоему предлагаю.»

«Ежебъ желаніе мое въ дѣло произвелось, иногожъ ничесого не требую, токмо да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ: паче же ябедникамъ и обидникамъ и любителямъ неправды. Понеже не похлѣбуя имъ писахъ, а аще увѣдятъ о моей мизирности, то не попустятъ меня на свѣтѣ ни малаго времени жити, но прекратятъ животъ мой. Обаче буди въ томъ воля Бога моего и воля твоего Императорскаго Величества. Яко Ти Богъ Всевидящи око во сердце положитъ, и Духъ Святый наставитъ тя, такъ и да будетъ. Вѣдаетъ про то Богъ, что не себя ради потрудихся въ немъ: но токмо отъ вложенія въ мя отъ Бога ревности потрудихся.»

«Доноситъ о семъ Величества Вашего всенижайшій рабъ Иванъ Посошковъ, пиша своеручно.»

Подъ сочиненіемъ подписано 24 февраля 1724 года. И. Петръ I скончался чрезъ 11 мѣсяцевъ 1725 года, января 28. Неизвѣстно, дошло ли оно до Петра I, или осталось у сочинителя, и было сообщено кому-нибудь частнымъ образомъ.

Кажется при кончинѣ Петра Посошковъ находился въ прежнемъ своемъ положеніи, занимаясь своими дѣлами по промышленности.

Къ ближайшему за кончиною Петра I времени относится слѣдующая просьба Посошкова о позволеніи учредить ему полотнявую фабрику:

Въ государственную мануфактуръ коллегію доношеніе Санктпетербургскаго и Новгородскаго жителя водочнаго мастера Ивана Посошкова, а о чемъ, тому слѣдуютъ нижеписанные пункты:

1.

По указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и Ея Величества всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской Екатерины Алексѣевны, въ Россійской Имперіи всякаго рода народа и чина людямъ по ихъ желанію дано позволеніе строить заводы, кто гдѣ похочетъ, и производить разные мануфактуры и фабрики, а кто въ оные вступили и такимъ компанейщикамъ нѣсколькимъ человѣкамъ пожалованы милостивѣйшіе привиллегіи за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки; къ тому же онымъ компанейщикамъ на вспоможеніе и размноженіе тѣхъ заводовъ, для перваго случая удовольствованы нововыѣзжими изъ другихъ государствъ мастеровыми и обучеными россійскими людьми, съ казенныхъ мануфактуръ и фабрикъ. Такожъ денежною суммою и матеріалами и инструментами казенными награждены, и отъ служебъ и солдатскихъ постоевъ уволены, и судомъ и расправою вѣдомы они, и отъ всякихъ налогъ и обидъ защищеніе имѣютъ въ государственной мануфактуръ коллегіи. Да онымъ же фабричнымъ компанщикамъ съ тѣхъ новозаведенныхъ заводовъ въ продажѣ ихъ сдѣланныхъ товаровъ и въ покупкѣ къ тому пристойныхъ матеріаловъ и инструментовъ на нѣсколько лѣтъ указомъ опредѣлено безпошлинно, да сверхъ того за такое ихъ искусство и охоту въ разныхъ мѣстахъ готовые казенные заводы со всѣми и вотчины и деревни, такожъ въ Москвѣ, и въ С.-Петербургѣ, и въ другихъ городахъ дворы съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ ихъ и на разныхъ рѣкахъ пожалованы и потомкомъ ихъ вѣчно безденежно.

2.

А я нижайшій опредѣленъ указомъ въ великомъ Новгородѣ водочнымъ мастеромъ изъ жалованья, а другихъ кромѣ купленныхъ, своихъ деревень никакихъ у себя не имѣю, а нынѣ желаю завести вновь коломинковую и полотняную фабрику, и производить оныя въ Новѣ городѣ своимъ коштомъ, полотняныхъ пять становъ, коломинковыхъ три (въ другомъ спискѣ пять) стана, и буду дѣлать каламенки травчатые.......... и стофы шерстяные и камлоты и стамеды и прочія шерстяныя дѣла, какіе могутъ изъ шерсти строитися, также и пополамъ съ шолкомъ мѣшанныя, а полотна широкіе, гладкіе и узорчатые и пестреди и тыки (?) (тики) скатерти и салфетки такимъ манеромъ, каковымъ нынѣ производятся при С.-Петербургѣ, на Екатерингофской мануфактурѣ, ежели о томъ указомъ позволеніе дано будетъ, не требуя изъ казны на вспоможеніе денежной суммы, токмо для перваго установленія, дондеже сдѣланы будутъ свои станы и инструменты чтобъ дати мнѣ по оцѣнкѣ изъ коломинковой мануфактуры одинъ станъ травчатой, да одинъ станъ гладкой, и для крученья гарусовъ одну мѣльницу со всѣми инструментами, чтобъ можно на тѣхъ станахъ ткать противъ нѣмецкихъ безъ запинки.

3.

И на строеніе того заводу въ Новгородскомъ уѣздѣ сосновой и еловой лѣсъ хоромной повелѣно бы рубити безпошлинно; такожде и на инструменты угодной лѣсъ дубовой и кленовой повелѣно бы рубить безопасно; какъ бы возможно было тѣ станы и всѣ инструменты въ совершенное управленіе привести.

4.

А для того заводу и обученія собственныхъ моихъ людей и крестьянскихъ дѣтей и ради размноженія оныхъ фаб-

рикъ повелѣно—бъ было на первый случай изъ русскихъ мастеровыхъ людей съ Екатерингофской мануфактуры обоихъ мастерствъ по одному человѣку, которые къ такому художеству гораздо заобычайны, отдать мнѣ на нѣсколько лѣтъ, а именно: коломинкова дѣла мастера Бориса Шаплескина, съ которымъ и договоръ возымѣлъ я, а изъ полотняной ткача, и за труды ихъ по договору платить буду безъ волокиты.

5.

Дворъ въ Новѣгородѣ имѣю на торговой сторонѣ съ деревяннымъ строеніемъ не весьма пространенъ, и такова заводъ построить мнѣ на немъ невозможно. И на той же торговой сторонѣ есть дворъ, на которомъ прежде сего было седѣльные мастеры дѣлали драгунскія сѣдла, а нынѣ того седѣльнаго дѣла на немъ нѣтъ, лѣтъ съ пять и больше седѣльнаго дѣла на немъ нѣтъ, стоитъ порожжей и никому ан.... отданъ. А къ произведенію такихъ фабрикъ весьма пристоенъ, а другимъ.... для фабричнаго исправленія въ Москвѣ домы даваны.

6.

А ежели государственная мануфактуръ коллегія повелитъ такія фабрики производить мнѣ по сему моему объявленію и желанію, и вышепомянутой дворъ по оцѣнкѣ отдастця мнѣ въ вѣчное владѣніе, и я желаю со охотою моею безъ всякаго подлога оную размножить по возможности моей. И въ покупкѣ и въ продажѣ пристойныхъ матеріаловъ и инструментовъ и сдѣланныхъ моихъ товаровъ безпошлиннаго увольненія прошу на десять лѣтъ, такожъ какъ въ Санктъ-Петербургѣ такъ и въ Новѣгородѣ, для заведенія оныхъ фабрикъ на собственныхъ моихъ дворѣхъ; противъ другихъ, такихъ же компанейщиковъ постою ставить не велѣть, и о вышеписанномъ о всемъ указомъ опредѣлить, и куда надлежитъ послать промеморій, а мнѣ дать милостивую привилегію».

—

Посошковъ хлопоталъ объ учрежденіи новой фабрики, какъ вдругъ разразился надъ нимъ паче чаянія страшный ударъ. Онъ былъ схваченъ, по пріѣздѣ съ семействомъ въ Петербургъ, и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость по важной криминальной винѣ. Но оставимъ говорить г. Есипова, нашедшаго эти печальныя подробности въ дѣлахъ государственнаго архива.

«1725 г. августа въ 26 день, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ взятъ подъ караулъ водочнаго дѣла мастеръ Иванъ Посошковъ, а сынъ его малолѣтній Николай въ домѣ его Ивановомъ подъ карауломъ, и письма изъ того дому взяты въ помянутую канцелярію и разбираны. При взятьѣ писемъ были канцеляристъ Семенъ Шурловъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка караульный первой роты капралъ Яковъ Яновскій, солдатъ 4 человѣка.»

Бумага подписана собственною рукою извѣстнаго господина Андрея Ивановича Ушакова.

За что былъ арестованъ несчастный Посошковъ—въ дѣлахъ нѣтъ никакого указанія. Одно обстоятельство впрочемъ приводитъ къ подозрѣнію, что онъ былъ арестованъ за его сочиненіе. Черезъ три дня послѣ его ареста, именно 29 августа 1725 г., одного подъячаго, замѣшаннаго въ дѣлѣ Новгородскаго архіепископа Өеодосія, допрашивали въ тайной канцеляріи: имѣетъ ли онъ у себя бывшаго Новгородскаго архіерея Өеодосія какія книги, *въ томъ числѣ книгу изданія Ивана Посошкова вовомую скудость съ богатствомъ?* Подобные вопросы въ тайной канцеляріи, сколько по соображенію съ другими дѣлами судить можно, дѣлались только въ такомъ случаѣ, если какое-нибудь сочиненіе подвергалось преслѣдованію канцеляріи. Шишкинъ отвѣчалъ: Өеодосіевыхъ книгъ у него Шишкина, въ томъ числѣ и помянутой книги *скудости съ богатствомъ*, никогда не

было и нынѣ нѣтъ. Тѣмъ и покончили. Шишкина отпустили изъ-подъ ареста, а Посошковъ все сидѣлъ въ тюрмѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1725 года къ тюремному заключенію присоединилось для Посошкова еще новое горе.

Зять его, полковникъ Кіевскаго гарнизона, по фамиліи Роде, подалъ Императрицѣ Екатеринѣ жалобу на Посошкова, что онъ обѣщалъ выдать дочери своей Пелагеѣ, при замужествѣ ея, въ награжденіе 1,000 р. деньгами, да деревню, да приданаго на 300 р. Но за то, *что мужъ не россійской націи и приказныхъ дѣлъ не знаетъ*, Посошковъ будто бы не исполнилъ обѣщанія.

11 октября подалъ Роде прошеніе, и въ тотъ же день Посошкова привели изъ тюрмы *скованнаго*, къ допросу въ тайную Канцелярію.

Посошковъ началъ съ того, что разсказалъ обстоятельно, когда пріобрѣлъ онъ дома и деревни покупкою и отъ кого имянно. Потомъ объяснилъ Андрею Ивановичу Ушакову, присутствовавшему въ тайной канцеляріи, что дочь его Пелагея была сперва замужемъ за подполковникомъ Воронежскаго гарнизона Барыковымъ, и что онъ ей отдалъ въ приданое все сполна, что обѣщалъ. Барыковъ умеръ въ 1723 году, и послѣ того онъ ни 1,000 р., ни деревень, ничего прочаго дочери не обѣщался давать; а дочь его за полковника Роде вышла замужъ въ апрѣлѣ 1725 года *безъ его вѣдома*, и полковнику Роде давать ничего не обѣщался.»

Не понимаю, на какомъ основаніи г. Устряловъ, упоминая вкратцѣ объ этихъ событіяхъ изъ жизни Посошкова, говоритъ: «впослѣдствіи (т. е. послѣ отстраненія Меньшиковымъ отъ должности водочнаго мастера въ Петербургѣ) П. обзавелся значительнымъ имѣніемъ.... и выдалъ дочь свою Пелагѣю за подполковника Барыкова, а по смерти за полковника и

гвардіи капитана Петра Роде, обманулъ однакожъ перваго зятя приданымъ, разсорился по тому же поводу со вторымъ, наконецъ по какому-то важному секретному государственному дѣлу попалъ въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, гдѣ содержался въ началѣ 1726 года.»

Изъ разсказа г. Есипова и указанныхъ документовъ отнюдь не видно ничего о обманѣ Посошковымъ Барыкова, а еще менѣе Роде. Просимъ, тѣхъ кто можетъ, разъяснить эти противорѣчія: такіе люди, какъ Посошковъ, имѣютъ полное право на внимательное и точное изслѣдованіе.

Его отвели опять въ крѣпость, а между тѣмъ 16 ноября изъ тайной канцеляріи сообщили вотчинной коллегіи, чтобы недвижимаго имѣнія Ивана Посошкова по купчимъ и по закладнымъ отъ его Иванова имени и отъ прочихъ его фамиліи впредь ни за кѣмъ не записывать, также и купчихъ и закладныхъ на оныя имѣнія у крѣпостныхъ дѣлъ не писать, понеже онъ Посошковъ явился *въ важной кремминальной винѣ.*

9 января 1726 просьбу Роде, съ подробными справками о всѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, доложили Екатеринѣ, и она указала: то недвижимое имѣніе, кромѣ дворовъ Петербургскаго и Новгородскаго, отдать дочери Посошкова, женѣ полковника Роде, Пелагеѣ, въ награжденье.»

Не долго послѣ этого томился въ Петропавловской крѣпости сочинитель «Скудости и Богатства.» Силы несчастнаго истощились, онъ почувствовалъ приближеніе смерти, и хотѣлъ исполнить послѣдній долгъ христіанина. Сообщаю любопытное извѣстіе, доставленное мнѣ П. П. Пекарскимъ:

«1726 генваря въ 26 день въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержащійся колодникъ Иванъ Посошковъ, *по*

исповѣди, просилъ чрезъ отца духовнаго Исакіевскаго протопопа Алексѣя Васильева, кому онъ чѣмъ долженъ, дабы записать. И оное его требованіе велѣно учинить, на что онъ Посошковъ сказалъ:

По крѣпостямъ и по письмамъ домовнымъ и по роспискамъ его, Ивановымъ, и жены его Софьи, Родіоновой дочери и племянника его Александра Михайлова, имѣетъ онъ, Посошковъ, на себѣ долгу, котораго не платилъ въ Москвѣ, какъ былъ на Каменномъ мосту у водошнаго сидѣнія: доимки двѣсти рублевъ, полковника (а котораго полку не помнитъ Доронея Аеонасьева сына Трунихта пятьсотъ рублевъ, въ слободѣ иноземца Ивана Иванова сына Вреля пятьсотъ рублевъ, новгородца Василья Одинцова пятьсотъ рублевъ, новгородца Ивана Васильева сына Киселева двѣсти рублевъ; да еще у негожъ, Киселева, человѣкъ его Посошкова Алексѣй Соколовъ хлѣбомъ и деньгами забралъ, а колико—онъ, Иванъ, не помнитъ; новгородца Ивана Батурина двѣсти рублевъ, новгородца Ивана Нолумова пятьдесятъ рублевъ, новгородца Никиты Дергушева сорокъ рублевъ, новгородца Максима Мошенникова пятьдесятъ рублевъ, Кашинскаго помѣщика Ивана Матвѣева сына Еремѣева пятьдесятъ рублевъ, доимочнаго вина съ заводовъ устрецкихъ триста ведръ, новгородца Ларіона Гаврилова сына Бакулы шестьдесятъ рублевъ. Да когда въ 722 году въ Новѣгородѣ былъ пожаръ большой, тогда въ небытность его Иванову водки згорѣло на гостинномъ дворѣ въ палатахъ коликое число не помнитъ, а явствуютъ о томъ книги. Онъ же Посошковъ, какъ былъ у водошнаго сидѣнья, въ шестнадцати годѣхъ не считанъ, о чемъ явно въ камеръ коллегіи. Жены его Софьи приданаго взялъ денегъ триста рублевъ. Да его, Иванова, долгу дому Ея Императорскаго Величества на служителѣ Артемьѣ Остафьевѣ денегъ съ триста рублевъ, а явно о

томъ по росписи его, Ивановой, руки, какова имѣется въ письмахъ его въ тайной канцеляріи; на переводчикѣ Михаилѣ Баутинѣ тридцать рублевъ. (Подлинная подписана *дрожащею рукою*). Иванъ Посошковъ руку приложилъ.»

1 февраля 1726 года, пополудни въ девятомъ часу, Посошковъ умеръ и погребенъ, по распоряженію тайной канцеляріи, у церкви Самсона Страннопріимца.

—

Приложимъ здѣсь показаніе Посошкова объ его состояніи, упомянутое выше въ разсказѣ г. Есипова, по копіи, сообщенной намъ П. П. Пекарскимъ:

«И октября 11 дня въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержавшійся колодникъ Иванъ Посошковъ допрашиванъ, имѣетъ ли онъ за собою недвижимое имѣніе, и гдѣ, и по какимъ крѣпостямъ владѣетъ.

«А въ допросѣ сказалъ: недвижимаго у него, Ивана, имѣнія въ Санктъпитербурхѣ на санктъпитербургскомъ острову, въ Малой Никольской улицѣ, дворъ его въ приходѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ деревяннымъ строеніемъ, который онъ, Иванъ, на свое имя купилъ въ прошлыхъ 716 и 717 году генерала фельдмаршала кавалера свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меньшикова у подъячихъ Ивана да Семена Ждановыхъ, далъ четыреста рублевъ, и взялъ у нихъ купчую крѣпостныхъ дѣлъ, и о запискѣ того двора за собою билъ челомъ, и пошлины платилъ въ санктъпитербургской губернской канцеляріи. И та подлинная купчая нынѣ имѣется у подъячаго Ивана Бушуева въ Новѣгородѣ на Ильинкѣ улицѣ, въ приходѣ у церкви Всемилостиваго Спаса. Дворъ его съ деревяннымъ строеніемъ купленъ лѣтъ съ пять у Новгородца купецкаго человѣка, а какъ зовутъ—не помнитъ, данъ пятьдесятъ рублевъ. Другой дворъ у той же церкви съ деревяннымъ строеніемъ купленъ

у подъячего Степана Сорокина, года съ четыре, данъ полтораста рублевъ. А подлинныя купчія на тѣ дворы имѣются въ письмахъ его, Ивановыхъ, взятыхъ въ тайную канцелярію. Въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой Пятинѣ, въ Устрицкомъ погостѣ пол-деревни Закарасенье крестьянъ мужеска полу душъ съ двадцать; да къ той же деревни три пустоши — какъ зовутъ и что четвертной пашни, не помнитъ—купилъ онъ, Иванъ, на свое имя лѣтъ съ восемь у дворянина Льва Ѳеросимова сына Завалишина, далъ двѣсти рублевъ. Въ томъ же погостѣ деревня Матвѣева мужеска полу душъ....

Кромѣ того сохранился еще послѣдній листокъ купчей крѣпости на продажу дворяниномъ Данилою Леонтьевымъ сыномъ Унскимъ «водочному и фонтанному мастеру Ивану Тихонову Посошкову» пустоши за 25 руб. Купчая явлена у крѣпостныхъ дѣлъ 24 сентября 1724 г. въ Новѣгородѣ.

Сверхъ винокуреннаго дѣла, Посошковъ, какъ видно изъ купчей на сельцо Марьино, зналъ еще фантальное (фонтанное?) производство (*). Названіе фантальныхъ дѣлъ мастера, вмѣстѣ съ водошнымъ повторяется и въ другихъ купчихъ 1721, 1723, 1724 и 1725 годовъ, по замѣчанію г. Есипова.

—

Наконецъ вотъ еще двѣ бумаги Посошкова, сообщенныя имъ же. Изъ первой видно, что Посошковъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ семействомъ, не чуя надъ собою грозы, въ первыхъ числахъ іюня (26 августа онъ былъ уже въ крѣпости).

(*) Вотъ такъ сказано въ сохранившейся купчей: 1719 г. Октября въ 1[illegible]-й день. Дьякъ Иванъ Степановъ, сынъ Степановъ, продалъ я Иванъ Санктпетербургской губерніи, новгородскаго водошнаго строенія фантальнаго дѣла мастеру Ивану Тихонову, сыну Посошкову, и проч.

Писано собственноручно Посошковымъ.

«Въ главную полиціймейстерскую канцелярію, доноситъ Санктъ-Петербургской и Новгородской житель водочной мастеръ Иванъ Посошковъ, а о чемъ, слѣдуютъ пункты:

Имѣю я дворъ свой на Санктъ-Петербургскомъ острову ниже кронъ верха въ улицѣ отъ мытнаго двора, и въ нынѣшнемъ Іюнѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числахъ прибылъ сюда съ женою своею и съ сыномъ, и при насъ крѣпостный нашъ людъ, мужеска и женска полу, въ томъ числѣ человѣкъ мой Семенъ Кисловъ двадцати трехъ лѣтъ, росту средняго, въ лицѣ худощавъ, волосомъ бѣлорусъ, на немъ платье кафтанъ сѣрой россійскаго деревенскаго цвѣта камзолъ и штаны.... лазореваго.......... да сестра онаго дѣтины........ дѣвка Ан....... лова.....

Изъ второй бумаги, обращенной къ Артемію Ивановичу (не къ Волынскому ли?) мы видимъ о многообразной дѣятельности Посошкова, равно какъ и о торговлѣ разными товарами.

Замѣтимъ, что этотъ Артемій Инановичъ обѣщалъ Посошкову выходить кормовыя деньги за сто рублей. Значитъ, этихъ кормовыхъ денегъ было много, т. е. за долговременную службу, если даже за исходатайствованіе ихъ обѣщано было сто рублей.

«Въ бытіе мое Санктъ-Питербургское занялъ у меня займомъ Артемей Ивановичъ 50 руб. и я далъ ихъ безъ письма, да за привозной изъ Новагорода запасъ за соленое мясо и за бѣлую капусту и за масло коровье и за медъ и за огурцы и за свѣчи сальныя въ два года накопилось 68 руб. да на поѣздѣ оставилъ я двупудовой якорь й съ подоломъ, далъ 2 р. 25 алт. 4 ден., да оставилъ я у ней же

въ кладовомъ анбарѣ для береженья песцовый черевій мѣхъ, данъ 14 р. 16 алт. 4 д. да у милости же вашей остался мѣдный котелъ вѣсомъ пудъ шесть фунтовъ, цѣна 11 руб. съ полтиною, мѣдный кувшинъ вѣсомъ 8 фунтовъ, цѣна 3 руб. 2 гривны, хмѣлю кипа, цѣна 30 руб. и того 190 р. 31 алт. 4 деньги, да въ домѣ моемъ было оставлено кубикъ двуведерный съ трубницею да мѣдѣникъ, вѣсу въ нихъ больше полпуда было, и дѣтина мой сказывалъ, что взяла ихъ Анна Ивановна, да четыре сулеи двѣ вѣдерныя, другія двѣ полувѣдерныя, цѣна 2 руб. да у жены моей Анна Ивановна взяла нѣмецкихъ кружевъ бѣлыхъ по цѣнѣ на 65 руб. да милость твоя обѣщался кормовыя мои деньги выходить и я обѣщалъ тебѣ за тотъ твой трудъ сто рублевъ, и Анна Ивановна въ тотъ платежъ взяла алмазный крестъ сквозной, сталъ онъ на Москвѣ 80 р., а дѣла того не изволилъ милость твоя и начала учинить, которую я до твоего ходатайства выписку сдѣлалъ, та и теперь въ лицахъ, и отъ жены моей зашло за вашу милостъ 145 р. и обоего будетъ 335 р. 31 алт. 4 д. уплачено .....50 руб. и за тѣмъ 386 р. да прислала жена моя безъ милости твоей и безъ меня къ Аннѣ Ивановнѣ бѣлыхъ кружевъ нѣмецкихъ, да серегъ серебрянныхъ по цѣнѣ на 75 р. на 20 алт. а именно, что чему цѣна, у всякаго кружева и у серегъ привязаны ярлычки, а привезъ тѣ кружева и серги князя Юрья Яковлевича Хилкова человѣкъ... да я оставилъ у ней же Анны Ивановны нитяныхъ же кружевъ по цѣнѣ на 18 р. да ..... стовъ и запанакъ новоманерныхъ, а именно: 2 креста съ лазоревымъ каменемъ, да крестъ съ зеленымъ каменемъ, да двѣ петлицы, а цѣна крестамъ и петлицамъ по два рубли, и того 10 р., двои серьги золотыя, цѣна по 3 рубли съ полтиною серьги, и того 7 руб. (255 р. 20 алт.).»

—

..... (419 р. 20 алт.) въ уплату принялъ я у милости твоей алмазныхъ и съ коронъ четыре...... безъ четверти, цѣною за пятдесятъ рублевъ, да перевелъ было пятдесятъ рублевъ на нечаевыхъ взять, а письма ихъ у конищева не взялъ и намъ не далъ, и они сказали: деньги-де за нами такіе есть, только-де безъ письма платить не будемъ.

И за уплатою надлежитъ донять 360 р. 20 алт. кромѣ прежнихъ 25 рублей.

—

Полусгнившія бумаги, касающіяся Посошкова и хранящіяся нынѣ въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, по свѣдѣнію, сообщенному мнѣ г. Пекарскимъ, поступили сюда въ числѣ прочихъ не разобранныхъ и подмоченныхъ кипъ изъ архива старыхъ дѣлъ при сенатѣ, гдѣ они хранились въ подвалахъ до самой передачи ихъ въ государственный архивъ. Здѣсь бумаги о Посошковѣ по реестрамъ записаны: дѣла полусгнившія таной канцеляріи 1687—1717 гг. № 2; дѣла 1718—1725 гг. № 84; дѣла 1726 г. № 2.

—

Гоненіе на Посошкова не прекратилось съ его смертію. Черезъ десять лѣтъ доправлялась съ его наслѣдниковъ недоимка въ 1076 руб. 46 к. по откупному дѣлу, между тѣмъ какъ ему казна оставалась должною за поставленное вино 805 р., такъ что недоимки на немъ оставалось только 271 р. 46 к. На уплату были отписаны нѣкоторыя имѣнія и оцѣнены съ наддачею на 450 р. Велѣно было оныя продать, но лишнія деньги наслѣдникамъ не отдавать, пока не соберутся справки о поставленномъ винѣ на 805 р. Вотъ выписка, доставленная мнѣ П. Н. Ивановымъ и напечатанная въ «Москвитянинѣ.»

«По указу Ея Императорскаго Величества Правитель-

ствующій Сенатъ, слушавъ доимочнаго Приказу выписки о доимкѣ на бывшемъ водочнаго строенія мастерѣ Иванѣ Посошковѣ за отданные ему на откупъ изъ бывшей Новогородской камерирской конторы, въ Новогородскомъ уѣздѣ въ Бѣжицкой пятинѣ, Устрецкаго таможеннаго мѣлочнаго збору, винной, пивной, медовой и водочной продажи съ 721 году по 724 годъ, за которые зборы за платежемъ по 727 годъ имѣлось на немъ недоимки тысяча семдесятъ шесть рублевъ сорокъ шесть копѣекъ, и оной Посошковъ, не заплатя той доимки, умре, а апрѣля 20 числа тогожъ 727 году по челобитью поручиковъ его Посошкова, а по приговору за закрѣпою бывшаго въ Новогородской губерніи камерира Семена Ляпева, въ показанную доимку зачтено за поставленное онымъ Посошковымъ по подряду 720 году на Новогородской отдаточной дворъ и въ прочіе мѣста, простое вино, за три тысячи за шестьсотъ за двадцать за пять ведръ, за которое же дачи денегъ ему не было восьмьсотъ пять рублевъ, за тѣмъ на немъ осталось въ доимки двѣсти семдесятъ одинъ рубль, сорокъ шесть копѣекъ, въ которую оставшаго его Посошкова имѣнія въ Новѣгородѣ дворъ съ пожитки, а въ Новѣгородскомъ уѣздѣ пашенной земли съ людьми и со крестьяны отписано и оцѣнено съ наддачею на четыреста на пятьдесятъ рублевъ, по мнѣнію дѣйствительнаго статскаго совѣтника господина Маслова, приказали: въ показанную на немъ Посошковѣ доимку въ двѣсти въ семдесятъ въ одинъ рубль въ сорокъ въ шесть копѣекъ изъ вышеписаннаго отписнаго и оцѣненнаго его имѣнія продать канцеляріи конфискацій по своей инструкціи, на толикое число, сколько той доимки на немъ взыскать надлежитъ, а о поставочномъ имъ Посошковымъ въ 720 году въ Новгородъ и въ прочія мѣста винѣ, по цѣнѣ на восемь сотъ на пять рублевъ, за которое въ вышеписан-

ную доимку учиненъ зачетъ однимъ камериромъ Линевымъ, доимочному Приказу освидѣтельствовать подлинно то вино: онъ Посошковъ съ какимъ договоромъ и подлинно-ль то число сполна поставилъ и кто принималъ и для чего ему тѣхъ денегъ долговременно было не выдано, и буде по свидѣтельству явитца истина, то оной зачетъ тогда утвердить надлежитъ и въ Сенатъ о томъ писать, а покамѣстъ тотъ зачетъ освидѣтельствованъ и утвержденъ будетъ, оставшихъ за продажею ево Посошкова имѣніевъ наслѣдникомъ ево изъ отписки не отдавать и о томъ въ доимочной приказъ и въ канцелерію конфискацій послать указы.

Князь Ив. Трубецкой, Андрей Ушаковъ, князь Ю. Трубецкой, баронъ Петръ Шафировъ, Александръ Нарышкинъ, оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ, секретарь Алекѣй Өедоровъ. Подписана ноября 20 дня, 1735 года.

—

Миръ твоему праху, страдалецъ! Трудамъ твоимъ, усердію, уму, воздается принадлежащая имъ честь. Имя твое вносится въ отечественную лѣтопись, какъ имя почтеннаго гражданина, знаменитаго государственнаго человѣка, — и Русская наука будетъ всегда воспоминать о тебѣ съ уваженіемъ и благодарностью.

Августа 9. М. Погодинъ.

P. S. Я присвоивалъ себѣ честь утвержденія за Посошковымъ особой записки, найденной г. Купріяновымъ въ 1854 году, и изданной въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1856 года. Такъ напечаталъ я въ статьѣ «Русскаго Вѣстника» (Іюнь), такъ повторилъ-было и здѣсь въ предлагаемыхъ свѣдѣніяхъ о Посошковѣ. Но теперь, вмѣсто чести, я долженъ принять на себя вину, и сознаться, что я, кажется, ошибался:

записка принадлежитъ не Посошкову, а Аврамову, новому примѣчательному лицу Петрова времени, отысканному П. П. Пекарскимъ. Подписавъ послѣднюю корректуру, случайно, развернулъ я книгу г. Пекарскаго «Наука и Литература при Петрѣ Великомъ,» и на с. 500, встрѣтилъ въ отрывкахъ изъ просьбы Аврамова мѣста совершенно тожественныя, слово въ слово, съ запискою, которую приписывалъ я Посошкову, обманутый сходствомъ въ мысляхъ и способѣ изложенія. Сомнѣніе остается только въ томъ, что просьба Аврамова относится къ декабрю, 1723 года, а сочинитель нашей записки отзывается о Петрѣ I, какъ уже скончавшемся. Можетъ быть Аврамовъ, приготовивъ свою просьбу для И. Петра I, измѣнилъ форму по его кончинѣ, и отнесся къ его преемницѣ. Во всякомъ случаѣ мы попросимъ г. Пекарскаго разъяснить наше недоумѣніе. Всего лучше, еслибъ достойный нашъ изслѣдователь издалъ вполнѣ всѣ оставшіяся бумаги Аврамова, и присоединилъ къ нимъ подробное изслѣдованіе объ жизни этого примѣчательнаго также человѣка старой Руси. Записка Аврамова, сличенная и дополненная П. И. Саввантовымъ по подлинной рукописи, хранящейся нынѣ въ библіотекѣ Петербургской (прежде Новгородской Софійской, гдѣ и была найдена И. К. Купріяновымъ) прилагается ниже.

Сентября 3.
1863.

ЗЕРЦАЛО

БЕЗЫМЕННАГО ТВОРЦА

НА РАСКОЛЬНИКОВЪ

ОБЛИЧЕНІЕ.

НА БЕЗЫМЕННАГО ТВОРЦА.

Писавый, не написа, кто книжицы творецъ,
Кто таковъ Христовъ воинъ, раскольщиковъ борецъ,
Кто писаніемъ аки мечемъ побѣждаетъ,
Ратующихъ на церковь стыда исполняетъ.
Утаилъ свое имя, но что утаенно,
Еже не будетъ въ свое время всѣмъ явленно!
Аще и не хощешъ здѣ въ знаніе тя дати,
Онамо тя, кто еси, имамы познати.

НА НЕИЗЪЯВЛЕНІЕ КНИЖИЦЫ.

Изрядный содѣланъ сей мечь на супостаты,
Но отъ влагалища си въ явность не изъятый,
Изрядный сей трудъ вижду, но въ міръ не явленный:
Что пользуетъ добръ талантъ въ земли сокровенный?
Кто виноватъ, и за чимъ то стало, не знаю;
Виновата быть книжки творца помышляю,
Здѣлалъ и неизъявилъ въ пользу міру дѣла—
Въ таящемся воинѣ, кая будетъ сила.

СТИХИ

НА КНИЖИЦУ ЗЕРЦАЛОМЪ НАЗВАННУЮ.

Зерцаломъ книжка сія въ правду названна,
Въ ней бо зрится противныхъ душа окалянна;
Въ томъ токмо разность, яко аще кто взираетъ
Въ зеркало, какъ отъ лица тотъ часъ очищаетъ.
Ляды же, аще и зрятъ вѣру свою худу,
Обаче аки праву прославляютъ всюду,
Ни хотятъ душевнаго лица си омыти,
Кто можетъ ѳіопа черна убѣлити.

НА КНИЖИЦУ МАЛУЮ:

Мала книжица сія, но разумъ въ ней многій,
Малъ ларчикъ, но скарбъ въ себѣ хранитъ не убогій,
Малъ источникъ, но многихъ жадныхъ напояетъ,
Малъ славій, но пѣснь сладка всѣхъ увеселяетъ.
И Давидъ малъ велика оуби Голіада,
Сице и та книжица рожденныхъ отъ ада,
Раскольниковъ нынѣшнихъ сильна побѣждати,
Вся же правовѣрныя пользы исполняти.

ПРЕДИСЛОВІЕ КНИЗѢ СЕЙ, ОЧЕВИДНОМУ ЗЕРКАЛУ, ИЗЪЯВЛЯЮЩЕМУ РАСКОЛЫ.

Егда человѣкъ лице свое окаляетъ, перстію, или синиломъ, или черниломъ, или и инымъ какимъ шаромъ, и зря его окалянное лице, людіе будутъ возвѣщати ему рекуще: тамо или тамо черно, или сине, и овъ речетъ на челѣ, овъ же на ланитѣ или инамо, окалянное же лице имый, овымъ людемъ вѣру емлетъ, овымъ же и неемлетъ, понеже своима очима тыихъ очерненій не зритъ. Егда же позритъ въ зеркало, той и безъ сказанія прочіихъ человѣкъ, вся очерненія на лицы своемъ узритъ, и вѣрнѣйшій ему будетъ паче многихъ сказаній; и аще и малое окаляніе на лицы своемъ узритъ, иматъ та очерненія очищати, и лице свое омывати: и буде кто речетъ ему, яко уже неимать ни малаго очерненія на лицы своемъ, той же не будетъ ему всеконечно вѣрити, но паки обратится къ зеркалу, и егда узритъ своима очима, яко нѣсть на лицы его окалянія, тогда перестанетъ омывати. Тако бо дѣйствуетъ

зеркало вещественное въ вещественныхъ очерненіяхъ. Подобнѣ и духовныхъ ради очерненій, подобаетъ зеркалу быти духовному; не отъ вещей содѣланному, но отъ Духа Святаго состроенному. Понеже человѣкъ, аще что и зло творитъ, самъ въ себѣ не познаваетъ, людіе же познавшіи то его окаляніе, аще и будутъ возвѣщати, той же неиметъ вѣры, но и со гнѣвомъ отсылаетъ отъ себѣ вся глаголющія правду. И сіе и въ очесѣхъ нашихъ содѣвается: кіи бо окалялися раскольничьими сквернами, а того сами въ себѣ познати не могутъ, еже ратуютъ противу самаго Бога. И аще кто стояй на недвижимомъ камени заповѣдей Христовыхъ, начнетъ имъ глаголати, яко отъ истиннаго пути заблудили, и на Бога брань воздвигли, и тіи наричутъ тѣхъ Никоніанами, и ничего не разумѣющими, мнятъ же себе самѣхъ разумнѣйши всѣхъ на свѣтѣ сущихъ человѣкъ, понеже не чуютъ на себѣ тоя потаенныя язвы, и отъ умные слѣпоты ничего того не зрятъ въ себѣ. И того ради Богу помогающу, сочинихомъ сіе свѣтлое и очевидное духовное зеркало, изъ откровенія Духа Святаго являющее ереси и расколы, и вся лжеучительства и лжепророчества, и аще кто не смѣжитъ своихъ умныхъ очей, то ясно узритъ въ сіе духовное зеркало вся расколы, начениіяся въ Россіи. И аще кто и малымъ нѣчимъ прилѣпился расколу, и окалялся ихъ нечистотами, въ сіе же зеркало зря, и самое малое то окаляніе

душевное можетъ познати. Но токмо той не узритъ въ себѣ въ сіе зеркало смотряй, иже душевныма очима въ конецъ ослѣпъ. Яко слѣпые чувственныма очима, въ вещественнѣмъ зеркалѣ видѣти ни чего не могутъ, тако и въ разумныхъ очесѣхъ кій человѣкъ отъ діавола въ конецъ ослѣпленъ, и антихристовою печатію запечатлѣнъ, и уже той свѣта Божественнаго зрѣти не можетъ: той и въ сіе зеркало зряй, не узритъ ни малаго въ себѣ очерненія, и духовною слѣпотою слѣпотствующій, яко же раскольницы слѣпотствуютъ, и тѣмъ вся святая писанія не свята, и пророчества Божіихъ пророковъ не пророчества. Но по Апостольскому словеси: яко въ тмѣ вселютѣйшей шествуютъ, вся хулятъ и всему ругаются.

Ты же, православный читателю, имый душевные очи отъ діавола не ослѣпленная, взирай въ сіе духовное зеркало почасту, и зри со вниманіемъ, вся бо очерненія лжепророческая и лжеучительская, и вся раскольническая пристрастія можеши въ немъ узрѣти и уразумѣти. Понеже ту изнесошася вся приличная глаголы изъявляющія расколы, изъ Святаго Евангеліа, и изъ апостольскихъ дѣяній и посланій, и изъ откровеніа Святому Іоанну Богослову, и изъ словесъ Іоанна Златоустаго и прочіихъ Святыхъ Отецъ, имъ же Святый Духъ откры о лжеучительствахъ и расколѣхъ содѣвающихся въ вѣрѣ, и подъ тѣми сущими рѣчьми, ради удобопоемности,

положихомъ, елико Богъ дарова словеса разглагольная съ нѣкіими доводами, бесѣдами простыми, а нериторскими, да всякій не высокоученый въ тѣхъ сущихъ словесѣхъ можетъ безъ толкующихъ вся разумѣти. Аще же кто отъ діавола пораженъ душевною слѣпотою, и за отчаяніемъ не желаетъ отъ окалянія духовнаго чистъ быти, но хощетъ въ калѣ невѣдѣнія своего валятися, то вѣмъ, яко не восхощетъ сего свѣтлаго зеркала и въ руцѣ свои пріяти, понеже въ немъ вся раскольничья блядословія ясно зрима суть, и иже не желаетъ своего спасенія, но желаетъ въ невѣдѣніи своемъ пребывати, не будетъ внятно въ него смотрити, дабы ему намѣренія своего злаго не погубити, и таковому да будетъ по его намѣренію. Понеже Господь Богъ сотвори человѣка самовластна, и положи предъ него два пути: и понему же аще восхощетъ, потому и пойдетъ. И тыи пути единъ велми пространенъ, гладокъ, веселъ, и всякими украшеніи свѣта сего украшенъ. Другій же путь велми тѣсенъ, не гладокъ, и многимъ хврастіемъ и колодіемъ отъ ненавистника діаволъ захламощенный, и итти по нему велми прискорбно. И того ради немнозіи охотятся симъ путемъ шествовати, но паче изволяютъ широкимъ и украшеннымъ путемъ шествовати. Что же сіи путіе человѣку содѣлываютъ, самъ бо Господь неложными своими усты рекъ (Матѳ., 7 стих. 13): Яко ходящіи широкимъ путемъ, идутъ въ адскую пропасть, а

тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящіи идутъ въ жизнь вѣчную. Того ради всякій человѣкъ разумѣй, по немуже пути идеши; нѣсть бо на свѣтѣ семъ веселѣе человѣку самовластія, но аще не взнуздаеши благоразумнымъ удержаніемъ самовластіа, то пороитъ оно самомнѣніе, сирѣчь самоумничепревыніе, яко же и въ насъ самѣхъ нынѣ обрѣтается многочисленно, мнози бо ни началнѣйшихъ, ни старѣйшихъ, ни разумнѣйшихъ себе, слушати не хотятъ, но то и любезно, еже бы жити въ непокорствѣ, и по своей волѣ, яко кто хощетъ, а подъ игомъ быти никто не хощетъ. И той явѣ есть, яко путь пространный есть: всѣмъ бо намъ сіе мощно разумѣти, еже осуждати людей велми любо, а хулити и того любѣе и утѣшнѣе. Себе же самаго мнѣти прочіихъ человѣкъ разумнѣйша, приноситъ человѣку превышшую сладость: но та сладость превращается въ горесть, понеже вся та суть плоды пути пространнаго, иже ведетъ въ вѣчную погибель, и того ради надобно намъ велми сего остерегатися, дабы и въ невѣдѣніи неулучити на той пространный путь, и дабы отъ невѣдѣніа непогибнути вѣчною погибелію, понеже мнозіи имъ шествуютъ, и другъ друга овъ порѣваетъ, овъ же предваряетъ, и поспѣшаетъ о погибели своей. Узкимъ же путемъ шествующіи идутъ тихо, и утѣхи таковые нималые не имѣютъ, но вся имъ прискорбна суть, понеже по своей волѣ жити несмѣютъ, но живутъ подъ Богомъ, подъ повелѣніемъ отцовъ

своихъ духовныхъ, и предъ началнѣйшими яко рабы повинуются, и ничего по своеумниченію дѣлати несмѣютъ, понеже ни въ чемъ на свой умъ не уповаютъ, но во всемъ повинуются своимъ наставникомъ, а своевольствомъ ничего содѣяти не дерзаютъ, и вякіе наносимые отъ діавола пакости долготерпѣливно претерпѣваютъ, и чрезъ діаволская претыканія, аще и великъ трудъ подъемлютъ, обаче прелазятъ. И аще вѣка сего и малые утѣхи не приемлютъ, обаче о томъ нескорбятъ, и вся тягости вѣка сего на плещахъ своихъ подъемлютъ. И того ради не мнози имъ любятъ шествовати, но паче изволяютъ пространнымъ и прохладнымъ путемъ шествовати, и еже бы жити въ своевольствѣ, а подъ игомъ нимало быти нехощутъ. Аще бо и труденъ мнится той путь, еже жити подъ игомъ, но добръ плодъ того игоношенія. Понеже той прискорбный путь вводитъ, по Господню словеси, въ животъ вѣчный. И сего ради всякій человѣкъ осмотрися, на коемъ пути стоиши, и по коему шествуеши. Внемли себѣ о семъ, аще услаждаешися хуленіемъ или осужденіемъ, или самоумниченіемъ, и живеши непокорствѣ, то явѣ есть, яко шествуеши широкимъ путемъ, а не узкимъ, и внидеши имъ въ вѣчную погибель, аще еже живеши въ повиновеніи, и на свой разумъ не уповаеши, и дѣлъ своихъ въ святость себѣ не поставляеши, и ничего не хулиши, но токмо себя единаго оглаголуеши, и ничего безъ позволенія отца своего духовнаго

сотворити несмѣеши, то вѣждь, яко шествуеши путемъ узкимъ вводящимъ въ животъ вѣчный.

Паки и посему, благочестивый читателю, разумѣвай, аще что тебѣ изъдѣлесъ міра сего явится утѣшно, и мысли твоей любезно: то си вѣждь, яко плодъ той есть пути широкаго. Аще же что ти по видимому явится прискорбно, и мысли твоя по мірскому бытію невеселитъ, и то есть плодъ пути узкаго. И аще кто сему неиметъ вѣры, той да вопроситъ ползкихъ людей къ плотскому смѣшенію, и тіи тебѣ скажутъ, яко егда воззритъ на доброличную жену, или на красную дѣвицу, и вождѣлѣетъ, еже бы съ нею прелюбы сотворити, и то вожделѣніе услаждаетъ паче меда и сота, и тако плотское смѣшеніе человѣка услаждаетъ, что и смерть свою забываетъ, и тако въ грѣхъ вступаетъ. Что же та сладость содѣваетъ, и камо ведетъ, о томъ сами вси вѣсте, яко вводитъ въ вѣчную погибель. Подобнѣ и всякая дѣла міра сего, услаждающая человѣка, ведутъ въ погибель, и не токмо дѣла, но и видимые вещи, яже зрѣніе человѣче, или слухъ ушесъ, или обоняніе ноздрей, или вкушеніе, или умомнѣніе, услаждающее человѣка по плоти, и аще кій человѣкъ возлюбитъ та услажденія, то вся суть та плоды широкаго пути, и тыи бо дѣла и вещи возлюбившихъ ихъ взыйти на тѣсный путь недопускаютъ, но влекутъ на широкій путь, иже ведетъ въ погибель. И той широкій путь весь украшенъ таковыми

вышеписанными украшенми отвсюду. Аще же кого похоть понуждаетъ человѣка на блудъ, или на иное кое любосластіе вышеписанныхъ статей, услаждающее и веселящее его по плоти, а той тому своему хотѣнію станетъ чинить вопреки, и то еупротивленіе велми человѣку по міру сему тяжко, и тягость наноситъ великую, и сія суть плоды пути узкаго, иже ведетъ въ животъ вѣчный. И по сему примѣру и прочая дѣла разумѣвай, кіи суть широкаго пути и кіи узкаго. И иже любятъ житіе не по своей волѣ, но подъ властію, въ всякомъ повиновеніи и въ послушаніи, и тыи суть плоды узкаго же пути ведущаго въ животъ вѣчный. А кіи любятъ жити по своей волѣ, а подъ игомъ въ послушаніи быти не хотятъ, но какъ имъ любо, такъ житіе свое и управляютъ, и та суть плоды широкаго пути ведущаго въ пагубу. И нынѣ грѣхъ ради нашихъ мнози возлюбиша путемъ шествовати широкимъ, узкій же путь и плодовъ его возненавидѣша, возжелаша бо жить по своей волѣ; а ежебы подъ пастырскою рукою быти, того и слышать и не хотятъ, возлюбиша дѣла Антихристова, пріяша въ уста своя хулу, и отъ всего усердія распространяютъ ю, и другъ друга предваряютъ, овъ хулитъ крестъ Господень, овъ же тѣло Христово, овъ же Духа Святаго, а инъ церковь Святую, инъ же весь освященный чинъ хулитъ, иный же вся священнодѣйствія хулитъ, а инъ новопечатныя книги хулитъ, паки инъ

новописные иконы хулить, и ни въ чемъ такова утѣшенія, (отщепившіяся отъ святыя церкве), неимѣютъ якоже въ хуленіи. Итако вознесошася, яко вся святыни имъ не святыни: но что они по своей волѣ содѣваютъ, то и въ святость почитаютъ, а освящающая человѣки вся, во святыхъ церквахъ дѣющаяся, мерзостію почитаютъ, и та вся ихъ дѣла, плоды суть и украшенія широкаго пути. А кіи живутъ, яко же и выше рѣхомъ, не по хотѣнію своему многоумническому, но у пастырей своихъ въ послушаніи и во всякомъ повиновеніи, и тіи вси шествуютъ узкимъ путемъ, и аще кій человѣкъ сіе не поставитъ въ полезный путь, еже жити въ повиновеніи у отцовъ духовныхъ, той да воззритъ на самаго Господа, сотворившаго насъ, той бо самъ собою образъ намъ показа. Аще и равенъ бѣ Богъ, Богу Отцу Своему, а не яко мы предъ отцы своими духовными, обаче ничего будучи на земли по своей волѣ не творилъ, но во всемъ творилъ волю Отчю, якоже самъ о себѣ свидѣтельствуя рекъ (Іоан., 7. стих. 38): снидохъ съ небесе «не того ради да творю волю мою, но да творю волю пославшаго мя Отца.» И паки рекъ (Іоан. 5. стих. 30): не ищу воли моея, но воли Отца моего. И въ молитвѣ юже самъ Господь Богъ предаде намъ, и узаконивъ повелѣ глаголати сице: (Лука, 31. ст. 2): Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да святится Имя твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Зриши ли, яко во всемъ намъ повелѣ Господь полагатися на Его Божію волю, а не на свой разумъ уповати; (того бо ни гдѣ не обрящеши, еже бы полезно было самомнѣніе, но токмо грѣхъ погубляющій человѣка; понеже сія отрасль есть плодъ широкаго пути ведущаго въ пагубу). И по сіей Богомъ данной намъ молитвѣ, и по вышеписанному Божію Образу, ничего творити намъ по своей волѣ не подобаетъ. Вникни же въ сію Богомъ данную намъ молитву съ вниманіемъ, и со разумнымъ разсужденіемъ, въ началѣ бо тоя святыя молитвы повелѣ Господь глаголати: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ. И егда уже наречеши Бота отцемъ, и по тому словеси наречешися сынъ Его Господень, а сынъ никогда изъ воли отца своего не выступаетъ. Зри, яко и самъ о себѣ Господь глаголавъ яви: яко азъ не творю воли моея, но волю пославшаго мя Отца. А еще же кто живетъ противнымъ обычаемъ, и воли Его не творитъ, но еще и ругаетъ Его, и Святѣй Его церкви во всемъ сопротивляется, то како той можетъ Его Господа Бога Отцемъ нарицати? Во Святомъ бо Писаніи нетокмо Ему самому Богу, но токмо Святѣй Его церкви супротивляяйся, нареченъ сыномъ діаволимъ, а уже когда въ сыновство діаволу усвоися, то како той можетъ нарещися сыномъ Отца Небеснаго. И паки: аще речеши, да пріидетъ царствіе, и по той рѣчи являешися, якобы желаеши, дабы царствовалъ тобою Онъ Господь Богъ нашъ.

И о семъ себѣ вѣждь: Яко аще кіимъ человѣкомъ будетъ царствовати Богъ, то въ томъ человѣкѣ уже діаволу части не будетъ. Аще же кій человѣкъ живетъ противнымъ обычаемъ, и отъ матери своея отъ Святыя церкви отпалъ, и впалъ въ расколы и устремился въ хуленіе, и въ осужденіе, то тѣми людьми царствуетъ діаволъ, а Богу въ томъ человѣкѣ части уже нѣсть, понеже по словеси присвоенія Богу невозможно тѣми царствовати, кіи Ему супротивляются (Бесѣд. Апост. лис.?), и своею волею отдашася въ царствованіе діаволи: Яко бо невозможно въ единомъ мѣстѣ быти свѣту со тмою, тако невозможно и царствовати единымъ человѣкомъ Богу и діаволу. Уже бо кіи человѣцы отвергошася отъ Святыя церкве, тіи отвергошася и отъ Бога. Господь тако рекъ (Матѳ. 23. стих. 22): Яко аще кленешися церковію, кленешися и живущимъ въ немъ. Кто же живетъ во святыхъ церквахъ? Явѣ есть, яко самъ Господь и Богъ нашъ живетъ въ нихъ: тамо бо по вся дни безкровная жертва Богу приносится, и безгрѣшный Агнецъ за избавленіе наше закалается. И сего ради нарече же Святая церковь домъ Божій (Марк. 31. стих. 17). Іоаннъ же Златоустый о Святѣй церкви тако рече: Яко лучше солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкви Святѣй обезчещеннѣй стати. И по-сему сказанію всѣмъ отъ Святыя и живущаго въ ней отрекшимся недостоитъ Бога Отцомъ себѣ нарицати.

И сего ради вси, православніи христіане, внятно о себѣ смотрите, дабы не отпасти сыновства Божія, и не впасти бы въ сыновство ко всегубителю діаволу, понеже той есть отецъ погибельный, а не избавительный, и отецъ тмы, а не свѣта. Всячески бо намъ надобно того блюстися, дабы къ нему въ содружіе отъ недознанія какова не вступити, а не то что въ сыновство. Аще кіи человѣцы и не своимъ разумомъ, но совращеніемъ отъ лживыхъ учителей въ хуленіе впадоша, и отъ Святыя церкве отпадоша, и не хотятъ у пастырей своихъ въ повиновеніи быти, то тіи уже не христіане стали быти, но антихристіане. А кіи живутъ у отцовъ своихъ духовныхъ въ послушаніи, и церковнымъ пастыремъ повинуются, то тіи истинніи христіане, понеже самъ Господь власть свою вручилъ Архіереемъ и Іереемъ рекущи (Матѳ. 18. стих. 18): Аще кого свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси, аще же кого разрѣшите на земли, разрѣшенъ будетъ и на небеси. И паки рекъ (Лука 10. стих. 16): Слушаяй васъ мене слушаетъ, и отметаяйся васъ мене отметается, отметаяйсяже мене, отметается пославшаго мя. И посему Господню словеси, мочно всѣмъ намъ видѣти, и разумѣти, коль велику власть Господь священникамъ вручи, и посему Господню обязанію, аще кто отстанетъ отъ Святыя церкве, или отъ пастыря своего, той уже отметается и отъ самаго Господа и отъ Отца Его. И таковому отнюдь не

подобаетъ Богопреданные намъ молитвы глаголати, еже: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ. Понеже отрекся отъ него.

О семъ же, православніи, неблазнитеся, еже бы жити и вся творити безъ воли отца духовнаго полезно: вся бо дѣемая собою Богу неугодна суть. Воззрите на самаго Господа, что Онъ, аще и равенъ бѣ Отцу своему, обаче дая намъ образъ смиренія и покоренія, тако глагола (Іоан. 5, стих. 30): Не ищу воли моея, но воли пославшаго мя Отца. И паки рекъ (Іоан. 8, стих. 28): Азъ о себѣ ничесоже творю. Что же мы творимъ аще и персть и калъ есмы непотребны, а не воззираемъ на своего Спасителя и предводителя до царства небеснаго, но вышши Его Господа и Бога своего поставляемся. Той бо во всемъ повиновеніи у Отца своего бяше, а мы и имени отцовъ своихъ слышати нехощемъ, но ходимъ, и живемъ, и творимъ все по своей воли, а отъ пастырей и слышати ничего нехотимъ. А аще и похотимъ пастыря себѣ имѣти, то изыскиваемъ по своей мысли, дабы у насъ онъ подъ началомъ былъ, а не мы у него, и той уже не пастырь есть, но наемникъ, и о стадѣ своемъ не печется, но всякому угождаетъ. И кто что не творитъ, во всемъ всякому потакаетъ, дабы ему мзду давали. А кіи отъ святыя церкве отвергошася и уклонишася въ ересь поповщинную, и тіи егда узрятъ попа своего познавающаго истинну, и аще и едино слово речетъ

о истиннѣ, то того попа изъ отечества своего извергаютъ, и отъ домовъ своихъ изгонятъ. И сіи по сему не самому ли Христу противницы являются, и таковымъ уже отнюдь неподобаетъ, яко же и выше рѣхомъ, христіанами ся нарицати, но антихристіанами. Аще бо хощетъ кто Христовъ быти, тому подобаетъ и въ волѣ Его быти, а не по своей волѣ жити: вси бо по своей волѣ живущіе и на свой разумъ уповающіе погибаютъ. Апостолъ Павелъ мнящихся мудрыхъ нарицаетъ юродами (Рим. 1, стих. 22), и сіе слово святаго Апостола Павла истинно есть, яко тако: аще кто возмнитъ разумна себѣ быти, то совершенно той безуменъ есть. И кіи нехощутъ у пастырей своихъ быти въ повиновеніи, тіи вси безумни суть, понеже на свои разумъ уповая хотятъ спастися, и тіи Божіи противницы суть, а не послушницы. Вѣмъ бо сіе, аще бы кто вопросилъ насъ, еже любимъ ли Бога: то вси единогласно речемъ яко любимъ. Возлюбленный же ученикъ рече сице (Іоан. 4. стих. 20): Аще кто любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ ложъ есть, и при-рече: како кто можетъ Бога любити, его-же не видѣ; брата же своего, его же видиши, ненавидиши. Зрите вси правовѣрніи, что Іоаннъ Богословъ и своего брата равнаго ненавидящимъ рече. Тіи же что отвѣщаютъ противу сего Апостольскаго словесе, не брата своего, но отца своего и пастыря ненавидяще, и недосего ста, но мнози возненавидѣша и самаго

Бога, тѣло Христово въ мерзость вмѣняютъ, крестъ Христовъ антихристовою печатію наричуть, и вся святыни хулятъ, церковь же святую хуждши хлева скотскаго почитаютъ. Есть же и такіе безстрашники, что хуждши отхода почитаютъ, и окомъ своимъ воззрѣти на нѣ нехотятъ, и вся христіаны держащіися святыя церкве уничижаютъ, но токмо себе единыхъ похваляютъ, и еже въ мысли ихъ возмнится добро, то и пріемлютъ. Православныхъ же христіанъ, не токмо насъ Россіанъ, но и вся вселенныя правовѣрныхъ людей охуждаютъ, и сія вся не отъ любви, но отъ непріязни израстоша. Павелъ бо Апостолъ тако рекъ (Корнө. 13. стих. 4): Яко любы не превозносится, не гордится, не безчествуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, нерадуется о неправдѣ, но радуется о истиннѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ. И тако святый Павелъ прирекъ: яко любы никогда же отпадаетъ. Зри всякъ чтяй, и разумѣй сей Апостоловъ глаголъ: яко любовь имѣяй человѣкъ не погибнетъ, но все ему во спасеніе устрояется, понеже онъ собою невозносится, и иныхъ небезчествуетъ и не уничижаетъ, но вся любитъ и всему вѣру емлетъ. Что же той Павлу Апостолу отвѣщаетъ, иже ничесому отъ начальнѣйшихъ и отъ меньшихъ пастырей реченнымъ глаголомъ вѣры неемлетъ, но о себѣ высокая номышляетъ, всѣхъ же православныхъ христіанъ въ повиновеніи у святыя церкве сущихъ ни во что вмѣ-

няютъ, и никакой святости вѣры не имѣютъ, но токмо на свой упорный разумъ уповаютъ. Сіе бо вѣмъ, аще кто любовь въ себѣ истинную ко Богу имѣетъ, той и равнаго себѣ человѣка хулити не смѣетъ, а не то что бы пастыря своего поносити и ругати, и святыни вся хулити, но всему вѣру емлетъ. И аще кто сице творитъ, тѣхъ житіе самъ Богъ правитъ, и аще въ чесомъ либо и погрѣшитъ, но Богъ того его грѣха высоко не поставляетъ, понеже Онъ на себе не уповаетъ, и о себѣ ничесо не мудрствуетъ, но во всемъ на волю Его Божію себе возлагаетъ. — Сіи же вси, иже высокая о себѣ помышляють, и во всемъ на свой разумъ уповаютъ, по Апостольскому словеси, идутъ въ погибель. И тіи вси высоко себѣ поставляющіи человѣцы вложиша во уста своя хулу, а хулѣначальникъ есть Антихристъ, и вси возлюбившіи хульная словеса, и восхулившіи на святую церковь, и на вся таинства церковная, посланницы суть Антихристовы, и подвизаются вси тіи отъ разширенія царства Антихристова. И сего ради Господу Богу помогающу представихомъ предъ очи всѣхъ православныхъ христіанъ сіе пресвѣтлое зеркало, въ него же зряй не смѣжи очей умныхъ, можетъ вся расколы ясно узрити. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВЪ КНИЗѢ СЕЙ НАРИЦАЕМѢЙ ЗЕРКАЛѢ ОБРѢТАЮЩИХСЯ ВЕЩЕЙ:

ЗЕРКАЛО

Сирѣчь изъявленіе очевидное и извѣстное, на суемудріа раскольнича, въ немже чрезъ Святое Евангліе и Апостолскую проповѣдь, и чрезъ многая Божественная Писанія, ясно вся ихъ блядословная главизна изъявися.

Хотящимъ своего спасенія и отъ расколовъ охраненія, подобаетъ въ сіе зримое зеркало почасту взирати, и изъявленная въ немъ вся разсмотряти.

ГЛАВА I.

О хулникахъ на Духа Святаго и на церковь и на вся Святыни.

Зрите вси напившіися отъ чаши наполненныя мерзости (Апок. 17. стих. 4.), юже держаше жена сѣдящая на седмоглавномъ звѣрѣ, и вси наслаждающіяся хуленія внемлите, что о таковыхъ глаголетъ Господь. Глагола бо Господь неложными своими усты: Яко на Духа Святаго хулившему не отпустится (Лука, 12. стих. 10).

Паки зри: яко иже восхулитъ на Духа Святаго неимать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду (Мар. 23. стих. 29).

Паки зри: яко на Духа Святаго хулившему не оставится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мат. 12. стих. 32).

И сицевый глаголъ отъ самаго Бога изглаголанный , отъ трехъ же Евангелистовъ засвидѣтельствованный, слыша кто не ужаснется; вѣмъ яко аще

кто и отчасти страхъ Божій въ себѣ имѣетъ, той и не хуливши вострепещетъ отъ сего страшнаго глагола. Восхуливый же, что о себѣ будетъ помышляти.

Петръ Апостолъ глагола (II Пет. 2. стих. 1.): яко лживіи пророцы, и лживіи учители внесутъ ереси погибели, и путь истинный ими похулится, и въ преумноженіи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъ же судъ искони некоснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ. И паки рече о нихъ сице (II Пет. 2. стих. 12): Сіи же яко скоти животніи естествомъ бывше въ погибель и тлю, въ нихъ же не разумѣютъ хулятъ, во истленіи своемъ истлѣютъ.

Павелъ Апостолъ рече (Тим. 3. стих. 1): Яко въ послѣдняя дни настанутъ времена люта: будутъ человѣцы хулницы, и отъ таковыхъ повелѣ отступати. И паки рече (Тим. 6. стих. 3): Аще кто недугуетъ о истязаніихъ и словопрѣніихъ, отъ нихъ же бываетъ зависть, рвеніе, хулы, и мнящихся въ благочестіи стояти, повелѣ отступати отъ таковыхъ. И паки Святый Апостолъ Павелъ рекъ (Ефес. 4. стих. 31): Всякая горесть и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула, да возмется отъ васъ. И паки рекъ (Колас. 3. стих. 8): Отложите вы гнѣвъ, ярость, злобу и хуленіе отъ устъ. Той же Святый Павелъ начальствующимъ и владѣющимъ повелѣваетъ повиноватися (Тит. 3. стих. 1), — и ни единаго хулити неповелѣ, но быти кроткимъ. Іоаннъ же Златоустый глаголетъ (Маргар. лис. 466): Яко лжеучители не токмо волцы, но и врази и навѣтницы и хулницы, татіе и разбойницы, наставницы слѣпіи, противницы Христовы, и сынове лукаваго, и духо-

борцы, охулившіи Духъ благодатный, имъ же не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, ими же путь истинный хулитися имать.

Зрите любящіи въ хуленіи пребывати и внемлѣте сей глаголъ. Егда бо Архангелъ Михаилъ разсуждаше о Моѵсеовѣ тѣлеси, несмѣяше суда нанести (и на діавола) хулна, но рече (Іуда, 1. стих. 9): Да запретитъ тебѣ Господь. Сіи же елико убо не вѣдятъ хулятъ, елика же по естеству яко безсловесная животная вѣдятъ въ нихъ же скверняться.

Паки зрите съ прилѣжнымъ вниманіемъ во откровеніе Іоанну Богослову, что глаголетъ то откровеніе о хулѣ. Господь рече (Апок., 2. стих. 9) Епископу Смирнскія церкве: вѣмъ твоя дѣла, и скорбь, и нищету, и хулу глаголющихся быти Іудей, и нѣ суть, но сонмище сатанино. И веде Ангелъ Господень Іоанна Богослова въ пустыню (Апок., 17. стих. 3), и показа ему жену сѣдящую на звѣри червленѣмъ, имущемъ главъ седмь и роговъ десять, исполнь именъ хулныхъ. И тайновѣдецъ глаголетъ (Апок., 13. стих. 1): Яко видѣхъ звѣря исходящаго изъ моря, имущаго седмь главъ и роговъ десять, и на главахъ его имена хулы, и тому звѣрю даде змій свою силу и престолъ свой, и власть великую, и даны быша тому звѣрю уста глаголюща велика и хулы, и отверзе той звѣрь уста своя въ хуленіе ко Богу хулити имя Божіе, и селеніе Его, и живущія на небеси. И дано бысть ему брань творити со Святыми, и поклонятся ему вси живущіи на земли; ихъ же имена не написана суть въ книгахъ животныхъ Агнца Заколеннаго отъ сложенія міра. Аще кто имать ухо да слышитъ.

Зрите вси любящіи въ хуленіяхъ (пребывати) упражнятися, откуду начало хуленію пріяли есте, не отъ самаго ли діавола, иже во откровеніи Іоанна Богослова нареченный Зміемъ, и сынъ его Антихристъ, во откровеніи же названный седмоглавымъ звѣремъ, той бо есть начальникъ всѣмъ тѣмъ хуламъ, иже нынѣ у насъ въ Россіи явишася на Бога и на святую его церковь и на вся святыни. И тыи хулы отпадшія люди отъ церкве возлюбиша любовію великою, и услаждаются ею паче меда и сота. И аще отъ невѣденія тако чинится, то нынѣ вси отпадшія и хотящія въ таковое же паденіе впасти, зрите, яко въ откровеніи Іоанну Богослову показано есть имянно, яко исполнь того звѣря вся седмь главъ именъ хулныхъ. И явѣ есть яко прообразовали сіи звѣринныи седмь главъ съ хулными имены возложенную днесь отъ посланниковъ Антихристовыхъ на седмь Таинъ церковныхъ хулу. И зрите ли въ томъ же откровеніи изъявленно, яко будетъ той звѣрь хулити Бога и селеніе Его, то есть церковь Его Святую. И сіе откровеніе недѣйствуется ли въ самѣхъ насъ днесь, иже отъ истинны отступиша, и въ слѣдъ того звѣря пойдоша, и содружившись съ нимъ, восхулиша на Бога и на селеніе Его. На Бога бо восхулиша сице: о Дусѣ Святѣмъ тако злѣ глаголютъ, яко бы той нынѣ не дѣйствуетъ, и то есть самая хула Духу Святому реченная отъ самаго Господа, и во Святомъ Евангеліи написанная, яко не отпустится той грѣхъ ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій. А уже кто Духа Святаго восхулитъ, той Бога восхулилъ, понеже Духъ Святый совершенный есть Богъ. А аще кто восхулитъ

на Святую церковь Христову, той восхулилъ на селеніе Божіе, понеже церковь Святая именуется селеніемъ Божіимъ или жилищемъ Его. И аще кій человѣкъ нехощетъ вослѣдствовати тому седмоглавному звѣрю, и нехощетъ съ нимъ въ тартаръ итти, вѣмъ, яко той нетокмо восхощетъ хулу возложити на Святую церковь, или на таинства церковная, благочестивые вѣры, но и еретическихъ догматъ устрашится хулить. Всѣмъ бо намъ Святый Архангелъ Михаилъ образъ сотвори, еже не восхули и самаго начальника всякія злобы (діавола). И аще Архистратигъ Божій восхулити и діавола не смѣлъ, то ты бренный человѣкъ како смѣло дерзаеши хулити не діавола, но самаго Бога, и Святое Его селеніе, и крестъ Святый хулиши, и крещеніе Святое хулиши, и чѣмъ человѣкъ освящается, то все хулиши. И въ таковый страшный и непростительный грѣхъ впадши, како надѣешися спастися; сотворився весь нетокмо Святому Писанію, но и самому Богу въ противленіи, и послѣдовалъ еси седмоглавному звѣрю, и вся его хулы отъ всѣхъ седми главъ пріялъ еси въ уста своя. Вопросилъ бы васъ о мнозѣ, нынѣ же вся отложивъ, токмо о единомъ словеси вопрошаю васъ: скажите ми не гаданіемъ, но истиннымъ извѣтомъ, гдѣ есте обрѣли, яко безгрѣшно хулу изо устъ своихъ испускати, и аще есть ваша въ хуленіи правость и безгрѣшіе, то покажите ми, да и азъ увѣмъ, яко безгрѣшно есть въ хулѣ упражнятися. Аще же не отъ достовѣрнаго писанія, или отъ нѣкоего сумнѣнія, или отъ своего умышленія въ хулу впадосте, то лучше есть седмоглавнаго звѣря и совсѣми хулными имяны прокляти, и отъ всѣхъ

хулныхъ словесъ отстати. Онъ бо есть всякой хулѣ начальникъ, онъ и да владѣетъ ими. И о семъ сами вси вѣсте, яко онъ извѣстный сынъ діаволовъ, и яко будетъ со отцемъ своимъ діаволомъ въ самой преисподнѣй безднѣ мучитися, и ни малыя отрады отъ мученія ему не будетъ. И вослѣдователи его съ нимъ же будутъ неразлучны. И ему свойственно есть еже и хулити Бога и вся Святыни.

Намъ же православнымъ христіаномъ, и кіи и шатаются отъ сумнѣніа, а не положили своего намѣренія твердаго, еже бы быти съ тѣмъ седмоглавнымъ звѣремъ неразлучно, то не то что отъ Святынь или Святителей Божіихъ хулити, и ниже хулящихъ подобаетъ тѣмъ слышати, но отъ всѣхъ хулниковъ удалятися и бѣжати отъ нихъ аки отъ зміа, и ни въ какомъ дѣлѣ, ни въ торговомъ, ни въ домовномъ, ни въ молитовномъ, ни въ пищномъ, невозможно съ ними сообщатися. Понеже Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ тако (Св. Злат. въ Маргар. лис. 468): Аще кто со отвергшимися отъ святыя церкве или вышеявленными хулники сообщится, и той человѣкъ сообщникъ будетъ всѣмъ дѣламъ его злымъ, и постраждетъ отъ Бога, паче тѣхъ самыхъ хулниковъ. И сего ради всѣмъ намъ подобаетъ со усердіемъ Господа Бога молити, да избавитъ насъ отъ таковыхъ прелестниковъ, и отъ содружіа ихъ, и дабы и въ наша уста невложилася каковая хула.

—

О Отвѣтѣ.

И аще о вышеявленномъ моемъ вопрошеніи дадите ми отвѣтъ чистый и явный, и достовѣрный, то буди вамъ по намѣренію вашему: аще же и по моему вопрошенію отвѣта ми не дадите, то како отвѣтъ дадите и не содѣянная наша дѣла вся вѣдущему? И азъ елико ми Богъ поможетъ имамъ съ вами слово рещи не оскудное, вѣмъ бо яко можете ползоватися отъ бесѣды сея. И аще и со клятвою обѣщастеся Антихристу работати и въ хулѣ пребывати. Обаче лучше есть Ироду не послѣдовати, но клятва преступити, и съ покаяніемъ къ Богу приступити, милостивъ бо есть пріиметъ съ любовію, токмо не отчаевайтеся своего спасенія, нѣсть бо грѣхъ побѣждающъ человѣколюбіе Божіе. И Иродъ царь аще бы преступилъ свою клятву, то блаженъ бы былъ, а за исполненіе клятвы погиблъ бѣ тѣломъ и душею. Такожде и вы, аще бо и съ клятвою обѣщастеся въ хуленіи быти, не бойтеся и не отчаевайтеся. Лучше есть та проклятая клятва преступити, и въ покаяніе вступити. Аще же ни каковыя клятвы діаволу недали есте, еже бы во всемъ воля его исполняти, но токмо отъ нѣкакаго сумнѣнія, и отъ неправаго разсужденія въ таковую погибель впадосте, еже дерзнули есте восхулити на вся святыни, то наипаче со всеусердіемъ припадите ко Искупльшему васъ святою своею кровію. Человѣцы бо есте, а не Ангели, Ангели аще и безплотни, обаче согрѣшили. А мы вси плоть имѣемъ, и

всякому грѣху подлежимъ, токмо не подобаетъ намъ лежати во отчаяніи, но присно тщатися о покаяніи, и у отцовъ своихъ духовныхъ быти въ послушаніи и во всякомъ повиновеніи, понеже тіи наши предводители, и спасенія нашего ходатаи. Святый Апостолъ Павелъ повелѣваетъ намъ (Тит. 3. стих. 1). у начальствующихъ въ повиновеніи и въ покореніи быти, и еже бы ни единаго хулити. Зрите ли, яко Апостолъ Павелъ и единаго человѣка хулити не повелѣ. И вси Апостоли, и вси святіи отцы наши и учители, сами никого не хулиша, и намъ воспретиша съ великимъ подтвержденіемъ, яко же о томъ выше изъявися. И того ради мы въ православіи стоящіи повинемся святымъ Христовымъ Апостоломъ, и положимъ устамъ своимъ храненіе, еже бы не восхулити намъ нетокмо какую Святыню, но ниже бы своего клеврета. Антихристова же повелѣнія проженемъ отъ себе со всѣми хулными имены, понеже той единъ да будетъ хулникъ Божій, а мы да будемъ Божіи хвалители: а не хулители, вси бо по сему явному изъявленію, возлюбившіи хулная словеса суть посланницы Антихристовы.

Вторый разговоръ, или бесѣда.

И по вышеписанному показанію вси человѣцы, вложившіи во уста своя хулу, уже не Христовы суть, но Антихристовы, и вси восхулившіи на Духа Святаго, и на тѣло Христово, и на законъ, и на вся святыни, посланницы суть Антихристовы, и

избранные сосуды діаволи. И ты человѣче восприемый во уста своя хулу, помысли въ себѣ, что лучшее со Антихристомъ ли вѣчно плакати, или со Христомъ вѣчне радоватися. И аще желанїемъ возжелалъ еси быти въ вѣчней муцѣ, то буди тебѣ по твоему желанію, понеже самовластенъ еси, и яко волиши, тако и устроиши о себѣ. Аще же совершеннаго твоего намѣренія нѣсть, еже бы со Антихристомъ во единомъ тартарѣ мучитися, но прiялъ еси во уста своя хулу отъ невѣденія, или отъ какова сумнѣнія, и отъ недознаннаго разсужденiа, и сего ради ты нынѣ самъ въ себѣ разсмотри, кому поработился еси: Богу ли или діаволу? И аще познать въ себѣ того неможеши, кому работаеши, то азъ тя покажу, токмо внемли и разумѣй. Аще бы еси работалъ Богу, тобы ты хульнаго словесе ни на что не налагалъ бы еси. А аще возложилъ еси поне и на едину нѣкакую святыню хулу, а не то что на пресвятое и животворящее тѣло Христово, то вѣждь не сумнѣнно, что работаеши діаволу и сыну его Антихристу. Зриши ли, како Богъ отвергъ отъ себе хулу, яко и на діавола Архангелъ Михаилъ хульнаго и словесе не нанесъ, а не то чтобы ему восхулити тако, яко вы дерзновенно не то что діавола, но и самаго Бога во пречистыхъ Его тайнахъ хулите, и дѣйство Святаго Духа хулите, и на селеніе Его, и на вся Святыни возлагаете хулу. А откуду взясте, того и сами не вѣсте. Азъ же вамъ сказую, яко взяли есте сей законъ отъ самаго седмоглавнаго звѣря, сирѣчь отъ Антихриста. Той бо начальникъ и предводитель хулѣ, той бо восхулитъ на Бога и на селеніе Его, и восхулитъ

тогда егда пріидетъ. А вы отъ ревности своея діавольскія предварили есте его, и вся яже ему было творити, сотворили прежде его пришествія, и вся ему уготовляете съ прилѣжаніемъ. О горе, о горе, чесо ради тако оставивше своего содѣтеля, устремилися во слѣдъ своего губителя; азъ невѣмъ чесо ради тако дерзнули есте, но явѣ есть по Златоустову словеси, яко отъ неразумія писаній. О людіе Божіи, кто васъ тако прелсти, и на Богохуленіе поостри; ей ей истинну вамъ сказую, аще бысте и малую стезю Святаго Писанія разумѣли, не бы въ таковые діавольскіе сѣти впали есте, но всячески познали бысте, яко всякая хула произыйде отъ діавола, и отъ возлюбленнаго сына его Антихриста, (яко же о томъ яснозрительно вѣщаетъ намъ откровеніе Святаго Іоанна Богослова). А вы ревнуя поревновали есте ему противнику Христову, и день и нощъ въ хуленіи упражняетеся, и хощете въ погибельномъ сынѣ покой себѣ обрѣсти. Ей никако, у начальника лжи не будетъ безо лжи: что ти благо ви обѣщаетъ, то все во зло превратитъ. О немъ бо и самъ Господь Богъ свидѣтельствуетъ (Іоан. 8. стих. 44), яко діаволъ воистиннѣ нестоитъ. И того ради отъ всѣхъ діавольскихъ совѣтованій подобаетъ бѣжати паче, неже отъ зміа. Вси бо хулницы по Господню словеси въ непростимомъ грѣсѣ обрѣтаются. И нигдѣ во Святомъ Писаніи того не обрящеши, еже бы гдѣ была хула похвалена. И по сему явѣ есть, яко вси восхуливщіи на тѣло Христово, и на Святую Его церковь, и на крестъ Святый, и на вся Святыни, работаютъ діаволу, и сыну его Антихристу. Вси бо Святіи Апостоли и учители

церковніи хулу отъ устъ своихъ отвергоша, и намъ запретиша (якоже о семъ выше изъявися). Да неприемлемъ во уста своя и на діавола хулы, а не то что на Святыни Божіи. Апостолъ же Петръ о хулникахъ рече (II. Петр. 2. стих. 3): Яко во истлѣніи своемъ истлѣютъ, и погибель ихъ не дремлетъ. А Златоустый глаголетъ (Маргар. лис. 389): Яко отъ хуленія сквернится небо.

—

Совѣщаніе.

Православніи христіане, соединившеся вси, стоящіи во благочестіи неподвижно, и подвигшіяся, и удалившіяся отъ благочестія отъ сумнѣнія своего, и отъ нездраваго разсужденія и въ разноличныя расколы впадшіа, собравшеся въ едино собраніе, и вси вкупѣ единодушно призовемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и припадемъ къ Нему, да проженетъ отъ насъ діавола, поощряющаго насъ на хулы, со всѣми хулными иманы, къ сыну его Антихристу; той и да владѣетъ всѣми хулами въ міръ сей изліянными.

Насъ же да просвѣтитъ Господь Богъ свѣтомъ Святаго своего Евангеліа и проповѣдію Святыхъ своихъ учениковъ и Апостоловъ. И добрый той намъ пастырь Христосъ Богъ нашъ, соберетъ насъ, твердо стоящихъ и шатающихся отъ невѣрія, и падшихъ, и развратившихся въ разные пути, во едино стадо. И тако да будетъ едино стадо и единъ Пастырь. Онъ Господь Богъ нашъ во вѣки вѣковъ аминь.

—

О познаніи раба Христова и раба Антихристова.

Зри человѣче и разумѣй по сему: аще кій человѣкъ живетъ со всѣми человѣки въ любви, той любитъ и Бога, а уже егда кто любитъ Бога, той вся любитъ, не завидитъ, и никого не обидитъ, ничего не хулитъ, не возносится, о себѣ не мудрствуетъ, но всему вѣру емлетъ, и всѣмъ начальнѣйшимъ по словеси Святаго Апостола Павла покоряется, и у отца духовнаго въ повиновеніи живетъ, и ни въ чемъ ему не прекословитъ, но вся по его повелѣнію творитъ, и нетокмо на Святыни, но ни на кого же хулы во уста своя не пріемлетъ, но токмо себе единаго охуждаетъ, и то есть истинный рабъ Христовъ. А еще кій человѣкъ по Апостолову слову противнымъ обычаемъ живетъ, и себя возноситъ, паче инѣхъ, и своемудрствуетъ, и никому вѣры не емлетъ, но себя единаго правитъ, пастыремъ не повинуется, но аще къ тому еще ихъ и ругаетъ, и отъ Святыя церкве отбѣгаетъ, и вся дѣйства внѣ омражаетъ, и вся Святыни хулитъ, и ходящихъ во Святую церковь порицаетъ, и отторгнувшихся отъ Святыя церкве хвалитъ, и той есть истинный рабъ Антихристовъ. И аще кто речетъ, яко сія бесѣда противна Писанію, понеже Іоаннъ Богословъ тако рекъ: Аще кто исповѣдуетъ въ плоть Христа пришедша, той есть Христовъ, а кій въ плоть Христа пришедша не исповѣдуетъ, той рече Антихристовъ. А мы де вси по Богословову слову Христовы, а не Антихристовы, понеже мы исповѣдуемъ Христа во

плоти пришедша. Азъ же васъ обличу, и дѣло ваше обнажу: вы бо токмо усты своими исповѣдуете Христа во плоти пришедша, дѣлами жь своими весма исповѣдуете его во плоть не пришедша. Зрите посему и разумѣйте, аще бысте исповѣдали истинно во плоть Его пришедша, то бы плоть его Пресвятую почитали, и почасту бъ приуготовившись принимали, а вы нетокмо исповѣдуете, яко то есть плоть Христова, но аще называете и мерзостью запустѣнія, и посему явились вы совершенные и достовѣрные посланники Антихристовы. Іоаннъ Богословъ рекъ (1 Іоан. 4. ст. 3): Аще кто токмо не проповѣдуетъ въ плоть Христа пришедша, той Антихристовъ. А вы тѣхъ во Святомъ Евангеліи объявленныхъ Антихристовыхъ посланниковъ многократно превышили. Не до того вамъ ста еже бы простымъ хлѣбомъ тѣло Христово нарицати, или просто не тѣломъ Христовымъ токмо называли, но и мерзостью запустѣнія не устрашилися есте нарицати Пресвятую Его плоть. Оле слѣпоты, оле презѣльныя злобы на Христа преумноженныя, и по сей вашей злобѣ въ васъ на тѣло Христово совершающейся. И по сопротивному своему проповѣданію прочее молчите. Понеже сія вышеписанная бесѣда со словомъ Іоанна Богослова велми согласна, и невозможно еѣ не разумѣть, развѣ токмо тотъ еѣ не уразумѣетъ, кій всеконечно Христа отрекся и съ Антихристомъ соединися. Разумномужь и желающему своего спасенія, а отъ діавола аще кто не поврежденъ, и Антихристовою печатію не запечатлѣнъ, доволна суть сія беседа ко познанію раба Христова и раба Антихристова.

—

Сказаніе православному христіанину.

Аще желаеши себѣ спасенія, а хищныхъ волковъ, въ овчіихъ одеждахъ приходящихъ, познать по вышеписанному изъявленію неможеши, то даю тебѣ краткостное изъявленіе, почесому можешь во единомъ часѣ познать, аще есть Христовъ, или Антихристовъ.

Аще бо узриши коего человѣка повидимому кротка, благоразумна, и якобы боящася Бога, не повинися ему воскорѣ, но искуси его. И Іоаннъ Богословъ не повелѣваетъ (1. Іоан. 4, стих. 1): Всякому духу вѣровати, но повелѣ искушати. И ты даждь ему сію вышеписанную главизну о хулникахъ изъявленную, и бесѣдою въ тонкость расположенную, и аще съ любовію будетъ ю прочитать, и внятно еѣ внимать, и впредь возжелаетъ вню взирать, и той есть истинный рабъ Христовъ: и аще кій человѣкъ и подъ сумнѣніемъ былъ, а возлюбитъ вышеписанную главизну, той явѣ есть яко не отъ Антихриста пришелъ, и Антихристовою печатію не запечатлѣнъ есть: а кій человѣкъ печатію Антихристовою запечатлѣнъ есть, той уже обратитися ко Богу не можетъ, и сего изъявденія нетокмо зрить, но и слышати невосхощетъ. И разумѣй о немъ, яко той есть совершенный посланникъ Антихристовъ, бѣжи отъ него яко отъ ядовитаго змія, и нивчесомъ несообщайся съ нимъ, понеже онъ явенъ-ти сталъ, а еже возненавидѣлъ своего облеченія, то объявилъ свое и безуміе. Премудрый бо написалъ

необличай безумнаго да не возненавидитъ тя, но обличай премудра и возлюбитъ тя: сказуй праведному, и приложитъ пріимати, дай премудрому вину, и премудрѣе будетъ. Обличеніе же безумному мозолıа ему есть. И посему мочно всякому христіанину во единомъ часѣ познать, кто есть волкъ, и кто овца Христова стада. Аще бо кій человѣкъ, вся вышеписанная словеса съ любовію будетъ принимать: то явѣ есть яко Христова стада овца, и есть въ немъ благодать Божія. А кій возненавидитъ того яснаго изъявленія о вразѣхъ Христовыхъ, то и безъ многаго испытанія явенъ будетъ всѣмъ, яко той есть хищный волкъ и совершенный посланникъ Антихристовъ. И отъ таковыхъ по Апостолову словеси подобаетъ бѣжати и въ домы таковыхъ не принимати: и инаго никакого сообщенія съ ними отнюдь не имѣти. Понеже Святый Іоаннъ Златоустый тако рекъ: (Марг. лис. 468) Аще кто хулника пріиметъ въ домъ, или какое сообщеніе будетъ съ ними имѣти, и той постраждетъ таяжде, еже и хулникъ. И посему Златоустову словеси, велми намъ надобно боятися, дабы со отвергшимися отъ Святыя церкве, и со всѣми хулниками сообщенія какова не имѣти.

—

Инок изъявленiе.

Аще бо кiй человѣкъ въ конецъ лукавъ и сокрывъ свой ядъ, по обыкновенiю своему, припадетъ ко тебѣ яко лисъ, и вышеписанная словеса явиттися яко бы съ любовiю прiемлетъ, не вѣрь ему въ конецъ, но можеши познать по откровенiю сына Громова Святаго Iоанна Богослова: яко кiй человѣкъ аще явится якобы и съ любовiю вышеписанная прiемлетъ, а тѣло Христово и животворящую Его кровь вмѣняетъ въ скверну, или Святую церковь ругаетъ, или какiя церковныя дѣйства хулитъ, той безъ всякаго испытанiя явенъ есть, яко той ядовитаго змiа ядъ въ себѣ имѣетъ, и истинный посланникъ Антихристовъ, а Божiй врагъ.

А аще кiй человѣкъ тѣла Христова и церкви Святой, и иныхъ Святынь не хулитъ, но уповаетъ на Бога, а на себя и на разумъ свой не уповаетъ, и той есть истинный рабъ Христовъ и истинный Христiанинъ. Никогда бо раби Христовы о себѣ не мудрствуютъ, но во всемъ полагаются на волю Божiю и на волю пастыря своего. Понеже имъ Господь вручи ключи Царства Небеснаго (Матѳ. 16. ст. 18). А аще бо тiи отверзутъ, то внидетъ человѣкъ во Царство Небесное. А аще же заключатъ, то како можетъ человѣкъ внiйти во царство небесное. Расколницы жь весма отвергоша отъ себѣ пастырей своихъ, и сами себя пасутъ, и нудятся сами собою безъ предводителя внiйти во царство небесное. И по ихъ суемудрiю, развѣ Господь ложь, то они

внійдутъ во царство небесное. Мы сіе вѣмы, яко Господь не ложь, и слово Его слово истины, той бо рече (Матѳ. 18. ст. 18): Аще кого свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси. А его же разрѣшите на земли, разрѣшенъ будетъ и на небеси. А Святіи Апостоли ту власть вручили ЧинуСвященническому, и посему Господню словеси, не можетъ человѣкъ безъ предводительства отца духовнаго внійти во царство небесное (Соборникъ, листъ 184). Василій же Великій повелѣваетъ отца духовнаго языкъ, ключь своему спасенію, имѣти. И въ житіахъ Святыхъ много того обрѣтаемъ, кіи и на прямое спасеніе, а не на хулу пойдоша, въ затворы и въ пустыни своимъ изволомъ, безъ пастырскаго повелѣнія: и тіи вси вринушася въ погибель.

ГЛАВА II.

О ругателехъ.

Зрите вси ругающіися святынямъ, и служащимъ у Престола Божія, и всѣмъ начальствующимъ пастыремъ, что о васъ Святіи Апостоли глаголютъ. Рѣша бо Святіи Апостоли (Іуда, 1. ст. 18): Яко въ послѣднее время будутъ ругатели по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ, сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры: и суть тѣлесни, духа неимуще. И книга глаголемая о вѣрѣ тожде глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 268): Яко въ послѣдняя дни пріидутъ ругатели.

Іоаннъ Златоустый таяжь глаголетъ (Марг. лис. 468): Яко пріити имутъ въ послѣднія дни ругатели по своихъ похотехъ ходящіи. И Соборникъ таяжде вѣщаетъ, (Соборн. лис. 123), яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели по своихъ похотехъ ходящіи, и внесутъ ереси погибелные: будутъ чада діавола. Блюдитеся да не прелстятъ васъ; не всякому духу вѣруйте.

Зрите вси и разумѣйте, кто суть ругатели: явѣ есть яко отщепившіися отъ Святыя церкви, тіи суть ругатели, на нихъ и пророчество Святыхъ Апостоловъ збысться, тіи бо по своихъ похотехъ ходятъ: они же и отдѣлилися отъ единности вѣры, и свои законы уставиша. И кіи суть стоять неподвижно, во благочестивой вѣрѣ, тѣхъ всѣхъ ругаютъ, и святителей всѣхъ ругаютъ, а святыя церкви нарицаютъ хлевами, и иными неподобными именами. И вся Апостолская пророчествія на Россійскихъ расколникахъ збышася. А Соборникъ возвѣщаетъ, яко въ последняя времена будутъ ругатели, имутъ ходити по своихъ похотяхъ, и введутъ ереси погибелныя. И отъ расколниковъ нынѣ вся внесенная въ Россіи ересь не погибелная ль, еже тѣло Христово ругаючи называютъ мерзостію запустѣнія, а крестъ Христовъ Антихристовою печатію, и иными не потребными названіи, а не отторгнувшихся отъ церкве христіанъ нарицаютъ Никоніанами, и вся Святыни ругаютъ всякими ругании. И сіе всѣмъ зримо яко тако есть. Что жъ еще о таковыхъ людехъ Соборникъ сказуетъ? извѣщая бо о нихъ тако сказуетъ: яко тіи ругатели чада діаволя будутъ. И уже егда кіи руганіемъ своимъ сотворишася чада діаволя, то како намъ сообщитися съ ними, нѣсть бо части еже свѣту быти тмою, но да будетъ тма во своемъ темностномъ мѣсте, свѣтъ же во свѣтлостномъ. Христосъ насъ изъ тмы невѣденія на свѣтъ изведе. А кія не хощутъ во свѣте истиннаго разумѣнія быти, но отвратишася отъ свѣта, и устремишася во тму, и аще не покаются, и отъ тмы ко свѣту не возвратятся, то буди имъ по намѣренію ихъ. Насъ же

всѣхъ православныхъ христіанъ соблюди Боже непоподвижно во свѣте заповѣдей твоихъ Христе Боже стояти, и непрестанно тя Господа Бога нашего хвалити, и служащія ти Архіереи и Іерей блажити, и пресвятое твое тѣло и животворящую твою кровь отъ рукъ ихъ достойнѣ принимати во оставленіе грѣховъ. И даждь намъ Боже дабы намъ отъ заблуженія, и ихъ еретиковъ новоявлшихся за ихъ отступленіе отъ церкве, и за вся ихъ расколничья ереси не ругати; но елико возможно совѣтъ имъ подавати, дабы и намъ во сообщеніи со ругателями не быти. Древле бо жидове Христове во все житіе Его всячески ругались, и во страданіи поругашася Ему. И тыи вси жидове ругающіися Христу погибоша, такожде и ревнители жидовстіи наши россійстіи расколницы, аще впокаяніе не пріидутъ; такожде вси погибнутъ. По Соборникужъ ругателіе нарекошася сынове діаволи. И посему сказанію вси рагателіе сташа братіи Антихристовы: понеже той извѣстный сынъ діаволовъ, и всѣхъ отпадшихъ отъ Святыя Церкви расколниковъ Соборникъ сочета со Антихристомъ во едино братство. И посему изъявленію вси яко хулницы, тако и ругатели во единомъ чинѣ стоятъ, и вѣрныя суть посланницы Антихристовы, понеже одного Отца діавола суть дѣти.

ГЛАВА III.

О осудителехъ, людей осуждающихъ, себе же оправдающихъ.

Любящіи инѣхъ осуждати и на свою правду уповати, что о таковыхъ Господь глаголетъ? что же и Святіи Апостоли рѣша? (Матѳ. 7. 1) Зрите Господь Богъ неложными своими усты рекъ: Не судите, да не судимы будете: имъ же бо судомъ судите, судится вамъ. И въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.

Что же видиши сучецъ иже во оцѣ брата твоего, бревна же еже есть во оцѣ твоемъ не чуеши. И паки зрите, что Господь глаголетъ. (Лука, 6. 27) рече бо: Не осуждайте, и не осуждени будете. И паки рече: Что же есть сучецъ въ очеси брата твоего видиши, бревна же еже есть въ твоемъ очеси, не чуеши.

И паки рече Господь притчу о мытарѣ и фарисіе, дабы мы инѣхъ не осуждали, яко грѣшныхъ, на свою же правду не уповали (Лука 18. 2).

Святый же Апостолъ Іаковъ рече (Іак. 4. 11): Осуждаяй брата своего оклеветаетъ законъ, и осуждаетъ законъ, а аще жъ законъ осуждаеши, нѣси творецъ закону, но судіа. Единъ есть законоположникъ и судіа, могій спасти и погубити, ты же кто еси осуждаяй друга?

Павелъ же Апостолъ и ядущихъ осуждати не повелѣваетъ (Римл., 14. 3), ниже воздержащихся укоряти. И приРече: всякъ своему Господу стоитъ или падаетъ, ты же что чуждаго раба осуждаеши.

Іоаннъ же Златоустый глагола (Маргар. лис. 162): Аще видиши Іерея недостойна священства, не оглаголуй. Видѣлъ ли еси, яко самъ Господь заповѣда намъ еже не осуждати, дабы за то наше осужденіе самѣмъ осужденнѣмъ не быти. И ты друже сего Господня слова можеши и безъ толкующаго разумѣть силу, ясно бо есть сіе написано: яко аще кого осудимъ, то и сами осуждени будемъ. И азъ не судя глаголю, но объявляю всѣмъ впадшимъ въ расколъ: тыи бо вси побѣжденни быша самомнѣніемъ, и осуждаютъ нетокмо простолюдиновъ, но и пастырей своихъ, и самихъ крайнихъ Архіереевъ. И не токмо нашихъ единыхъ Россійскихъ, но и иностранныхъ въ православіи сущихъ: Гречанъ, и Грузинцовъ, и Меретійцовъ, и Сербовъ, и Волоховъ. и всея вселенныя всѣхъ во православіи обрѣтающихся осуждаютъ, и Іереевъ, и Архіереевъ ихъ уничижаютъ, но токмо самѣхъ себя оправляютъ, яко бы токмо они одни право

живутъ и спасаются. А иже къ нимъ не приобщишася и святыя церкве держатся не отступно, и о тѣхъ сказуютъ, яко бы вси погибаютъ. О горе, како тако великая слѣпота на православныхъ христіанъ Россійскіе земли нападе. И самыхъ зримыхъ грѣховъ познать въ себѣ не можемъ. Во молитвѣ Ефрема Сирина ясно глаголемъ: даждь Господи, еже не осуждати брата нашего. И во святую четыредесятницу на кійждо день многократно тако глаголемъ и молимся со великими поклоны, еже бъ не осуждати намъ брата своего, а дѣлаемъ вопреки своему моленію: не токмо брата своего, но и пастырей своихъ, и самыхъ Архіереевъ Божіихъ осуждаемъ. То како по Господнему неложному словеси, сами не осуждени будемъ: ей сами на ся судъ износимъ. А Іаковъ братъ Господень глаголетъ: яко аще осуждаеши брата своего, то осуждаеши законъ, и сказуетъ, яко единъ Судіа Богъ. И прирече: ты же кто еси осуждая друга своего. Зриши ли, како заповѣдано твердо, еже бы и своего брата простолюдина не осуждать: колми жъ паче беззаконно аще Архіереевъ Божіихъ и Пресвитеровъ осуждать будемъ, той бо слуги Божіи суть, и предстоятъ у Престола Божія, и насъ могутъ вязать и рѣшить по даннѣй имъ отъ Бога власти. И вѣмъ, яко во осужденіи и услажденіе нѣкакое пріемлемъ, но то услажденіе обратится въ горесть. Апостолъ Павелъ и ядущихъ не повелѣ осуждати, ни воздержниковъ не укаряти, (понеже отъ обоихъ яко отъ осужденія тако и отъ укоренія содѣвается грѣхъ), но рече: что осуждаеши чуждаго раба: своему Господину стоитъ или падаетъ. И по сему Апостолову слову

всякому православному христіанину подобаетъ токмо единаго себя осуждать, и недостоина ся вмѣнять, и глаголати, яко мы непотребныя рабы есмы, или на едино свое лице рещи: азъ рабъ непотребный есмь. И Святый Іоаннъ Златоустый Іереевъ и недостойныхъ священства осуждать не повелѣ. И сего ради братія моя отвержемъ отъ себя самомнѣніе, и отъ устъ нашихъ, яко хулу, тако и руганіе, подобнѣ отвержемъ отъ себя и осужденіе. Дабы сія треплетенная адская вервь насъ не соплела, и въ преисподнюю дебрь не свела. И егда сіи злокозненнаго діавола ядовиты подлоги, прикрытые самомнѣніемъ, проженемъ отъ себя, тогда приближится къ намъ Господь Богъ нашъ, и воспріемлетъ насъ на своя всемогущія рамена, и введетъ насъ за наше неосужденіе, неосужденныхъ во царство свое небесное. И положимъ любимицы мои предѣлъ себѣ, дабы намъ суда на себя никакова не принимати: понеже судъ Божій есть. Той бо яко вѣсть, тако и да судитъ. Онъ бо всевѣдецъ есть, и несодѣанная наша вся зритъ; тому бо подобаетъ и судити. Мы же кто есмы, но токмо прахъ и пепелъ, а дерзаемъ судъ Божій на ся восхищати. Инѣхъ судимъ яко винныхъ и грѣшныхъ, себе жъ правимъ, и дѣла своя хвалимъ И сія страсть потаенная ввержена въ мірѣ яко удица, еже есть самомнѣніе треплетенное вервью увязанная, хуленіемъ, и руганіемъ, и осужденіемъ: влечетъ во дно адово. Хитрый бо ловецъ адскій многихъ влечетъ къ себѣ сею удицею, и содѣланные добродѣтели разрушаетъ, яко тщеславіе тако и самомнѣніе, отъ высоты сводитъ въ бездну. Яко же древле онаго фарисея тще-

славіе и осужденіе въ погибель сведе, тако и нынѣ много того и въ насъ самѣхъ содѣвается. Обыкли бо есмы, чуждые неправости и малые исчисляти и осуждати, а свои и многіе нивочто вмѣняти. И непрестанно слово Господне въ насъ содѣвается, еже рече Господь: У брата своего зриши сучецъ во очеси, въ своемъ же очеси и бревна не видиши.

ГЛАВА IV.

О Кресте Господнемъ четвероконечномъ явная свидѣтельства.

Свѣдительства знаменитая о крестѣ Господни четвероконечномъ зрите вси гнушающіися креста Господня четвероконечнаго, яко вся Божественная писанія свидѣтельствуютъ, единогласно, яко вся сила залежитъ во четвероконечномъ крестѣ. Образъ Креста содержитъ высота, глубина, широта и долгота (о вѣрѣ лист. 67). И человѣкъ сотворенъ по образу Креста. Егда бо руцѣ распространетъ, то явѣ креста образъ покажетъ. Іаковъ Патріархъ, благословляя сыны Іосифовы руцѣ вопреки преложивъ, образъ Креста показа. Мойсей егда руцѣ крестообразно распростираше, тогда Израиль Аммалика побѣждаше. Мойсей около скиніи людей Ізраилевыхъ постави Крестообразно, на востоцѣ три племена, на западней же три племена,—на полунощней три, на полуденной же три племена. И сіе Святый Мойсей

Крестъ прообразова. Церковь Святая Святыхъ юже Соломонъ созда Крестообразно, и тѣмъ показа намъ Образъ Креста Господня. Идѣ же будетъ Крестъ, тамо и Господь распныйся на немъ (паки лис. 72). А Святый Ефремъ пишетъ во Панагирѣ: Назнаменаемъ на дверехъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на персѣхъ, и на всѣхъ удесѣхъ животворящій Крестъ вооружаемся непобѣдимымъ симъ христіанскимъ оружіемъ. Святый Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: нестыдимся Креста Христова, но во всѣхъ дѣлехъ нашихъ знаменаимся имъ, востающе и глаголюще, ходяще, и сѣдяще, и піюще, и во кратцѣ рещи во всяцѣмъ дѣлѣ (наипаче жь вначалѣ дѣлъ нашихъ ничесожъ, не возложа на ся, или на начинаемое дѣло, не вообразивъ Креста, да не начинаемъ) Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ 4 книзѣ пишетъ (паки лис. 73): Идѣ же будетъ знаменіе Его, сирѣчь Крестъ Господенъ, ту и самъ Онъ Христосъ и Богъ нашъ есть. Зри и посему ратниче Креста Господня. Написа Пилатъ титла, и положи на крестѣ (Іоан. 19. 19): Апостолъ же Павелъ глаголетъ (Коринѳ. 1. 18): яко слово крестное погибающимъ юродство есть, спасающимся же намъ сила Божія есть. Въ недѣлномъ толковомъ Евангеліи на Воздвиженіе Честнаго Креста Господня написано: яко крестный образъ на четыре страны раздѣляемый есть; средина же крестная показуетъ, яко вся Божественнымъ естествомъ содержима суть: вышняя жъ вышнимъ рогомъ содержима суть: нижняя жъ нижнимъ, посредняя жъ двоими странами. И паки нижей написано: идѣ же начертанъ Крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ, и вся спасенная даетъ (и паки) сего,

ради вся дѣла наша Божественнымъ Крестомъ совершаемъ. И (паки) хваляй бо Крестъ, распеншагося на немъ почитаетъ, и славитъ, и кланяется. (Подобнѣ аще кто хулитъ Крестъ, хулитъ распеншагося на немъ Христа.)

Павелъ же Апостолъ глаголетъ: (Ефес. 3. 18) Да возможете разумѣти со всѣми Святыми: что есть широта и глубина, и долгота, и высота. Толкъ Іоанна Златоустаго: высотою знаменуетъ небесная, глубиною жъ преисподняя, широтою жъ и долготою посреднія концы. Кириллъ Іерусалимскій написа (Кирил. Іерус. лис. 59): яко еретицы ругающеся Кресту на ногахъ своихъ носятъ Кресты, и то Кресту попиратели. А мы Христіане то честное знаменіе Крестъ Христовъ восприемлемъ, и покланяемся Ему, не древо, но знаменіе Христово почитаемъ. И паки листъ 177 во Апокалипсисѣ сежь во 7 главѣ написано, яко запечатлѣютъ всѣхъ избранныхъ Божіихъ знаменіемъ честнаго Креста. Іоаннъ же Богословъ въ откровеніи называетъ то печатью Бога живаго.

—

Первая бесѣда.

Зрите вси попирателіе Креста Христова, о коемъ Крестѣ вся вышеписанная свидѣтельства изъ книгъ Божественныхъ изъявишася, о осмоконечномъ ли, или о четвероконечномъ. Зрите сами и разумѣйте, и аще и единымъ окомъ прозрите, то узрите вся сія свидѣтельства свидѣтельствуютъ о четвероконечномъ

Крестѣ, а не осмоконечномъ. Еще того нигдѣ не явилось, ежебъ что знаменати или помазати осмоконечнымъ крестомъ, но вся Таинства издревле освящаются и благословляются четвероконечнымъ Крестомъ. Кvрилла Iерусалимскаго книга четвероконечный Крестъ нарицаетъ печатiю Бога живаго, а расколницы называютъ то честное знаменiе Христово печатью антихристовою. И можете ли вы сiе свое мудрованiе уразумѣти, отъ кого оно въ васъ родилось, и аще невѣсте, то нынѣ разумѣйте, яко отъ самаго дiавола, понеже той его ненавидитъ, и послушникамъ своимъ вложилъ такое разумѣнiе, еже бы и имъ ненавидѣть же Святаго Креста Господня, и дабы онъ въ попранiи и поруганiи былъ. И вси послушники его яко чада повинулись совѣту дiаволю, и съ любовiю той грѣхъ исполняютъ еже Крестъ Святый попираютъ. Мочно бы вамъ и сiе разумѣти, яко дiаволъ Креста ненавидитъ, того ради за еже имъ побѣжденъ бысть. Послушники же его жидове того честнаго Креста ненавидятъ: ово стыда ради, понеже отцы ихъ на немъ Господа славы распяша безъ вины, ово же ради своего непокорства, и ради послѣдствованiя отцемъ своимъ распеншимъ Господа. Вы же чесо ради честнаго Креста четвероконечнаго, многославнаго и многосвидѣтельствованнаго, ненавидите? Вначалѣ бо самаго своего рожденiя нарицая коегождо васъ имя Iерей огради четвероконечнымъ Крестомъ. Въ крещенiи же Iерей посвяти воду движанiемъ руки и дуновенiемъ устъ своихъ четвероконечнымъ же Крестомъ, по крещенiи же мvромъ Святымъ, помазани есте четвероконечнымъ Крестомъ: и уже въ возрастѣ зримъ васъ са-

мѣхъ себя знаменующихся Крестомъ четвероконечнымъ. И при смерти кіи въ васъ въ поповщинѣ обрѣтаются, елеемъ Святымъ помазуются Крестомъ четвероконечнымъ. И на самый конецъ вложа во гробъ мертвое тѣло поливаютъ масломъ, издревле образомъ Креста четвероконечнаго же, и аще то знаменіе четвероконечнаго Креста, по вашему мудрованію, печать антихристова есть или мерзость: то вси вы бѣдные погибли есте, понеже сами на ся судъ изнесостѣ. Чимъ освятилися есте, и чимъ отъ работы діаволи избыли есте, тому вмѣсто благодаренія воздаете клятву, наричете того мерзостію запустѣнія и печатью антихристовою. И по таковому вашему суемудрію, идѣ же той Крестъ ни назначится, то аще человѣкъ, или вещь на ней же изобразися, таковое воображеніе уже стало осквернено. Іоаннъ Златоустый и Θеофилактъ глаголютъ сице: Идѣ же начертанъ Крестъ, освящаетъ и просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ. Такождо и любимая ваша книга Кѵрилла Іерусалимскаго тожде глаголетъ, а вы вопреки глаголете, яко бы идѣ же Святый Крестъ начертается, то оскверняется, помрачается и погибаетъ. Истинно Святый Павелъ глаголетъ: яко намъ спасаемымъ и слово Крестное (а не то что самый Крестъ) сила Божія есть, а погибающимъ убо юродство. И сіе слово Святаго Павла въ родѣ нашемъ въ дѣло произыйде. Блоговѣрнымъ всѣмъ Крестъ Святый въ славу и честь и во спасеніе, а отступившимъ отъ Святыя церкве по ихъ мудрованію въ погибель имъ есть. О безуміа великаго, о несмысліа несказаннаго! истинну о васъ Святый Апостолъ Петръ написалъ рекущи: въ нихъ же не

разумѣютъ, хулятъ. Истинно истинну онъ Святый Апостолъ рекъ (II Пет. 2. 12): еже и сами не разумѣете, что хулите, и за что хулите, того не знаете же. Помысли всякой въ себѣ, за что ругаеши Святый Крестъ Христовъ. Точію развѣ за то, что имъ было весь освятился еси, и отъ діавола свободился было; а твое желаніе припало, еже бы со діаволомъ въ содружіи быти, а Крестъ Христовъ не допускалъ вамъ въ содружіи съ нимъ быть, то истинно нелзя не тако чинить, еже бъ Креста Святаго не попирать вамъ, а аще же кто помышляетъ хотя малымъ мнѣніемъ, еже бы быти со Христомъ, нелзя тому и помыслить, еже бы то Святое знаменіе хулити, или ругати, понеже вся та хула восходитъ на освятившаго Крестъ Святый, на Господа Бога, и хула сія произышла отъ діавола. Той бо ненавидя рода Христіанскаго, вложилъ въ малосмысленныхъ человѣковъ мысль высокомнѣнную, и началъ отторгать отъ церкве, и Крестъ Святый попирати, дабы ему царство свое діавольское разширити, и родъ бы Христіанскій въ геенскую дебрь вринути. Но силенъ Господь и Богъ нашъ можетъ всѣхъ въ разумъ истинный привести, и отъ сего діавольскаго ловленія отвести. Аще кіи отъ невѣденія тако дерзнули Крестъ Святый хулить, могутъ вскорѣ истинную правду познать, и вся козни діавольскіе попрать и по сему краткому изъявленію.

Не подвигшихъ же ся въ расколъ, и хулы на Святый Крестъ не изнесшихъ, соблюди Христе Боже, и утверди во православіи стояти неподвижно: и Крестъ твой Святый, яко осмочастный и четверочастный, славити и почитати, и со избраннымъ тво-

нимъ сосудомъ вопити; мнѣ же да не будетъ хвалитися точію о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. И паки тому же сосуду избранному послѣдующе рцемъ: слово крестное погибающимъ убо юродство есть, спасающимъ же ся намъ сила Божіа есть. И склонившимся въ погибели, и восклонитися не хотящимъ, да будетъ имя Крестное въ погибель. Намъ же спасаемымъ, и отъ Святыя церкве Христовы не отступаемымъ да будетъ сила Божіа, отъ всѣхъ же сѣтей, отъ діавола, и отъ сына Его Антихриста распростертыхъ, и на ловъ изготовленныхъ, да будетъ щитъ и забрало неразрушимое вовѣки вѣковъ.

Вопрошу ли васъ единаго словесе, вѣмъ бо яко о семъ вы не дадите ми отвѣту: гдѣ обрѣтосте о четвероконечномъ Крестѣ, яко бы онъ названъ антихристовою печатію, или мерзостію запустѣнія, но токмо дайте ми о семъ извѣстное вѣдѣніе, гдѣ вы обрѣли есте: въ рускихъ ли книгахъ, или во иноязычныхъ, что съ подножіемъ Крестъ истинный есть, а четвероконечный безъ подножіа не истинный. Аще же и сего въ Божественномъ писаніи не обрѣтосте, чтобъ единъ Крестъ истинный, а другій не истинный; но разсуждаете своимъ буйствомъ, то совершенно въ сѣть діавольскую впали есте отъ своего безуміа. И аще кіи совершенно отъ простоуміа въ таковую сѣть впали, то не трудно таковымъ возвратитися, а аще же кіи, радѣя діаволу, возложили хулу на Святый Крестъ, то тѣмъ много надобно ко покаянію труда и слезъ приложити. Аще бо хощетъ кто спастися, то тому не подобаетъ собою мудрствовати ничесоже, но содержатися Святаго Писанія обѣма руками, и стояти неподвижно,

и ни мало отъ писанія не отдѣлятися, и чего уже въ Божественномъ писаніи неизъявленно, о томъ отнюдь не подобаетъ собою мудрствовати, и утверждатися на томъ своемъ мудрованіи. Азъ бо много въ Божественномъ писаніи поискахъ, и не обрѣтохъ ни малаго раздѣленія осмиконечному Кресту отъ четвероконечнаго. Вы четвероконечный Крестъ хулите, а писанія Святая вся единогласно хвалятъ, а осмиконечнаго Креста нигдѣ въ писаніи не видѣхъ, еже бы былъ похваленъ. Обаче мы его чтимъ и покланяемся Ему, и не снижаемъ Его, аще и не обрѣтохомъ Ему похвалы, но за равно приемлемъ. Мнѣ бо сіе велми дивно, что вси и вы человѣцы есте, и писанія Святая читаете, а яко скотъ ничего разумѣть не можете, яко четвероконечный, тако и осмоконечный. Истинну о васъ Апостолъ глаголетъ, (IX. Петр. 2. 12), еже нарицаетъ васъ скотомъ несмысленнымъ. Ужели и сего не видѣсте, егда было во Іерусалимѣ знаменіе, явшееся на воздусѣ, егда всѣмъ зримо явися Святый Крестъ сіяющь паче солнца; отъ лобнаго мѣста протяженный даже до святыя Горы Елеонскія, разстояніемъ же того будетъ съ два поприща, поперечные концы такожде протяженни быша на толикое же разстояніе, и той Крестъ отъ Бога показанный, можете ли разумѣти яко не осмоконечный былъ, но четвероконечный. Такожде и царю Константину Господь показа очевистнымъ же явленіемъ на небеси Крестъ четвероконечный же, и повелѣ Ему самъ Господь подобіемъ таковымъ здѣлать Крестъ. И ради побѣжденія злочестиваго царя Мацентіа повелѣно ему отъ самаго Бога носить предъ полками своими, и благочестивый первый царь хри-

стіанскій Константинъ тѣмъ подобіемъ сотвори Крестъ златый, и предъ полками ношаше Его, и враги имъ побѣждаше, и той чудесный Крестъ, изъ святыя Горы Афонскія принесенъ къ Москвѣ, и днесь въ соборной церкви обрѣтается, сотворенъ четвероконечный, а не осмоконечный. И аще кто не вѣритъ, той да идетъ въ соборную церковь и зритъ еѣ, и аще бы четвероконечный Крестъ былъ по вашему суемудрію печатью антихристовою, или мерзостью, или хотябъ и малой порокъ какой въ немъ былъ, то бы Богъ его не прославилъ толикою славою великою. Разумному бы человѣку мочно и безъ доводовъ разумѣти, что сила вся залежитъ въ четвероконечномъ Крестѣ, и по самому реченію мочно знать, что Крестъ не ино какое устроеніе, точію прекоположеніе, сирѣчь длинность и поперечность, а подножіе и надписаніе Кресту ни силы не прибавятъ, ни имени не измѣнятъ. Яко безъ подножія и надписанія Крестъ, тако и съ подножіемъ и съ надписаніемъ той же Крестъ, а не иный, имя тое же Ему Крестъ. И аще бы кто отъ своего умышленія надъ крестомъ положилъ надписаніе на трехъ дщицахъ, на единой Еллинскій, на второй Римскій, на третей же Еврейскій, и таковый бы Крестъ былъ не токмо четвероконечный или осмоконечный, но и двенадцатоконечный, обаче и той какъ Крестъ, такъ Крестъ. Понеже не отъ надписанія, ни отъ подножія сочиняется Крестъ; но отъ прямаго и прекаго изображенія. А того намъ извѣстія нѣсть, что у Христова Креста во время распятія Его подножіе было ли, или ни, токмо есть извѣстіе о надписаніи, а и то надписаніе на дщицели было, или на хартіи, о томъ извѣ-

стіа твердаго нѣсть же, а и мнится быть, что прибито было надписаніе на хартіи. А аще бы была прибита дщица, то святая царица Елена могла бы познать кій Крестъ Христовъ по той дщице единымъ возрѣніемъ, такожде бъ аще бы и подножіе у Христова Креста было, такожде явенъ бы былъ той Крестъ отъ разбойничихъ. И по сему явному свидѣтельству явѣ есть, яко равны были всѣ три Креста, и подножія и надглавія у Христова Креста не было, но послѣди ради воспоминанія надписанія стали на Крестѣ изображати дщицу, дабы намъ разумно было, что надъ Христомъ было надписаніе, а подножіе того ради учинили, дабы намъ знать ѣто мѣсто лобызати. Къ сему же моему глаголу предлагаю и еще свидѣтельство: есть бо на сосудѣхъ церковныхъ Антоніа Римлянина, иже Божіимъ Промысломъ безъ человѣческаго труда изъ Рима въ Нов-градъ въ бочке приплыли, и на тѣхъ сосудѣхъ изображенъ Крестъ безъ подножіа, а и дщицы надъ нимъ нѣтъ же, но вмѣсто дщицы изображена хартійца съ надписаніемъ. И по сему древнему и явному свидѣтельству явѣ есть: яко у самаго Креста Господня, на немъ же распятъ бысть, подножіа и дщицы ко Кресту пригвожденные не было, но токмо было надписаніе положено написанное на хартіи. И аще симъ всѣмъ явнымъ доводамъ и свидѣтельствамъ не вѣрите, яко истинный есть Крестъ четвероконечный, а очей чувственныхъ не имате, но о слѣпостѣ яко душевными тако и тѣлесными, и того ради осяжите поне руками, и ощутите, на Благовѣщенскомъ соборѣ, на средней главѣ позлащенный крестъ водруженъ не четвероконечный ли, и рцыте ли, кто его водрузи. Негли

речете, яко и той крестъ четвероконечный Никонъ Патріархъ сотворилъ и водрузилъ его. И аще вѣсте, что не отъ Никона онъ сооруженъ и водруженъ, но отъ древнихъ прежде бывшихъ Князей, то чесо ради клевещете на Никона, яко бы онъ внесе въ Россію крестъ четвероконечный, и тѣмъ глаголамъ маломысленныхъ въ сумнѣніе приводите, и благочестивую вѣру развращаете. Господа ради самися помилуйте: воззрите на вся вышеписанная доводы, и на явная свидѣтельства зря покайтеся, да приближится вамъ Царство Небесное, самъ бо Господь рекъ (Матѳ. гл. 4. стих. 17.): Покайтеся и приближится вамъ царство небесное. Аще же и сія явная свидѣтельства зря непокаетеся, то вси со Іудою предателемъ погибнете, вси бо хулницы яко Христовы, тако и крестовы, аще не покаются, но съ началоводцемъ своимъ Антихристомъ ввержени будутъ во тму кромѣшную, идѣже нѣсть покаянія, ни исповѣданія.

Насъ же Православныхъ Христіанъ, не подвигшихся въ раскольнича блядословія, и въ ересь ихъ не впадшихъ, соблюди Боже неподвижно въ православіи стояти, и Тебѣ Христу Богу работати, и Крестъ твой всечестный яко четвероконечный, тако и пятоконечный, и шестиконечный, и седмиконечный, и осмиконечный, славити и почитати и покланятися ему тѣломъ и духомъ, и аще кто изобразитъ святый Крестъ и вящши осми концовъ, яко же и древле быша на церквахъ поставляеми желѣзные Кресты многочисленные концы имущіа, единаче должни есмы почитати не за умноженіе концовъ, но за средокрестіе, въ немъ же крестная сила содержится.

Отъ хуленія же Креста Твоего Господи Боже соблюди насъ, да не погибнемъ съ хулниками и съ началоводцемъ ихъ Антихристомъ вѣчною погибелію, но сподоби насъ Господи со святымъ Твоимъ Павломъ Апостоломъ хвалитися о Крестѣ Твоемъ Господи.

Бесѣда Вторая.

Рачителемъ Божественнаго писанія и Крестъ Господень любящимъ бесѣду сію предлагаю. Жидове Креста Святаго гнушаются, не своимъ особымъ умышленіемъ, (яко наши расколники), но по древнему своему закону, понеже у нихъ Крестъ проклятъ, и не токмо Крестъ, но и висяй на Кресте проклятъ. (И зрите и разумѣйте православніи милосердіе Божіе и любовь Его къ намъ неизчислимую: яко насъ ради клятвою ста, и клятвенный Крестъ освяти, и благословеннымъ содѣла, идѣ же бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ. Чего вси люди гнушалися, а Богъ того содѣла всѣмъ любезна, и такъ Его прослави и возвеличи, что безъ него никакая Святыня не сочинится, и ничто не освятится, но идѣже то Крестное знаменіе ни начертается, то уже освящается, и діаволъ тому не прикасается), и жидамъ по своей имъ вѣрѣ, и по старому закону, почитати Креста невозможно, понеже у нихъ то самая безчестная висилица. Калвинове же тѣмъ же жидамъ послѣдуютъ и наричутъ его висилицею же, и за сіе Его не почитаютъ, но вмѣняютъ себѣ то въ ревность, яко бы по Гос-

подѣ жалѣя не почитаютъ Креста, за еже на немъ Іисусъ Христосъ умерщвленъ бысть, а наши Россійстіи жидовъ и калвиновъ превышшил и своимъ проклятымъ умышленіемъ, тіи токмо безчестною висилницею наричютъ,—сіи же мерзостію запустѣнія и антихристовою печатію нарицаютъ. О глубина безуміа и неизмѣримаго несмыслія! О презѣлныя злобныя дерзости, еще бо на свѣте таковыхъ хулниковъ не слыхано на Святый Крестъ Христовъ многославный, яковые въ насъ Россіанахъ явишася. Написалъ Святый Каллистъ въ недѣлномъ Евангеліи: яко средина Креста содержитъ въ себѣ знаменіе Божества, понеже Богъ вся концы содержитъ, тако и средина Креста всѣ роги содержитъ. Дивный Богъ, дивное и таинство изобрѣтъ въ крестномъ сочиненіи, великая бо глубина премудрости Божіа, и святый Каллистъ отъ глубокія премудрости изобрѣлъ сіе таинство сокровенное въ Крестѣ Святѣмъ, и слово сіе въ писаніе изнесе, яко средина Креста содержитъ въ себѣ знаменіе Божества. Истинно истиннѣ сей Его глаголъ яко тако есть. Таинство бо веліе заключи Богъ въ средокрестіи. И по художнымъ дѣламъ явно есть, яко средокрестіе свойственно есть Божеству: понеже самая правда изобрѣтается всегда средокрестіемъ, а правда есть Богъ. И сіе токмо могутъ искусніи художницы размѣрительныхъ дѣлъ разумѣти, простыя же люди пояти сего не могутъ. Егда бо кто восхощетъ правилный уголъ въ размѣреніи своемъ сыскати, то безъ начертанія Креста достовѣрно обрѣсти не можетъ. Егда же и Крестъ начертавъ наложетъ на него линію, не на самую того Креста средину, то уже той уголъ или иное

каковое размѣреніе всесовершенно право быть не можетъ, тако и тіи, иже отъ Святаго Креста, аще и мало нѣчто подвигнутся, правы быть не могутъ же. Въ художественныхъ бо разсмотрѣніахъ, аще кто на едину токмо черту отъ средокрестія подвигнется, и отъ того малаго погрѣшенія уже все его размѣреніе право быть не можетъ: истинно бо тако есть и въ маломъ погрѣшеніи, колми же паче въ великомъ погрѣшеніи. Аще кто въ размѣреніи своемъ со всего Креста линію совлечетъ, то како дѣло его право будетъ: но все дѣло его будетъ бросить. Подобнѣ и въ Божественномъ Крестѣ, аще кто и мало отъ него подвигнется, то правъ быти не можетъ. Колми же паче иже отъ всего Креста отречется, не погубитъ ли всего своего труда; ей погубитъ. И сей прикладъ значитъ Божественную силу въ томъ же четвероконечномъ Крестѣ, а не во многоконечномъ. И прящіися о осмоконечномъ Крестѣ, возрите на старые старобытные Кресты, иже поставляемы быша на церквахъ, съ подножіемъ ли, и съ надглавіемъ ли? И вѣмъ яко невѣсте, еже издревле быша поставляемы Кресты на церквахъ безъ подножія и безъ надглавія, и всѣмъ зрими суть нынѣ на многихъ церквахъ во всей Россіи, а не токмо во единой Москвѣ. Но за стыдъ свой положите руку на устѣхъ своихъ, понеже вси вѣсте яко тако есть. Осмоконечныя же Кресты начашася на церквахъ поставлятися съ царства царя Іоанна Василіевича; яко же о томъ свидѣтельствуетъ Соборникъ, при немъ царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ сочиненный, а до его царства на всѣхъ церквахъ быша Кресты поставляемы желѣзные четвероконечные, и на нихъ со всѣ стороны пригвож-

даемы быша малые Кресты четвероконечные же: и тые древніе Кресты еще и до днесь на церквахъ многочисленныи обрѣтаются. И зрите въ Соборникѣ, за что тѣ Кресты отставленны; явѣ есть яко за почитаніе четвероконечнаго Креста: понеже ко большему Кресту пригвожденные малые Кресты отъ ветхости и отъ великихъ бурь сломовахуся и на землю падаху. И царь Іванъ Васильевичь, ревнуя по четвероконечномъ Крестѣ, дабы онъ и отъ невѣдѣнія въ попраніи не былъ, посовѣтовавъ съ митрополитомъ Макаріемъ, повелѣ поставляти на церквахъ Кресты съ подножіемъ и со надглавіемъ. А на Благовѣщенскомъ соборѣ четвероконечный Крестъ поставленъ еще до царства Іоанна Васильевича при великихъ князѣхъ, и Онъ того ради неизмѣненъ, понеже на немъ не быша пригвождени маліи кресты. И противу сего явного изъявленія клевещущіи на Никона Патріарха, яко бы онъ (*) четвероконечному кресту, то всечестное животворящаго Креста знаменіе попираете и во мерзость вметаете. И по сему единому свидѣтельству неявная же ваша всѣхъ блядословцовъ, Святый четвероконечный крестъ восхулившихъ, вина? И аще сими свидѣтельствы не можете увѣритися, то воззрите во святое Евангліе, и тамо узрите, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ бысть на четвероконечномъ крестѣ, а не на осмоконечномъ. Вси бо четыре Евангелисты единогласно рекоша, яко влекомъ бѣ ко лобному мѣсту крестъ. И о семъ

(*) Такъ въ обоихъ спискахъ. Вѣроятно здѣсь что нибудь пропущено.

вси вѣсте, яко влекомъ былъ Христовъ крестъ безъ надглавіа, а названъ отъ всѣхъ Еуангелистовъ крестомъ: а вы глаголете по своему мудрованію, яко аще нѣтъ подножіа, или надглавіа, той несовершенный крестъ, и нарицать таковаго креста крестомъ не повелѣваете, но лучшее ваше названіе тому кресту, сѣнь мимошедшая, или перекрестье. И о семъ сами ся судите: вы ли правы, что крестомъ не называете, или Святые Еуангелисты, иже вси четыре яко едиными усты нарекоша крестомъ, а не сѣнію, или перекрестьемъ. Идите ко жидомъ и вопросите ихъ, каковымъ образомъ поносная висилница крестъ обыкла творитися, но тіи рекутъ и покажутъ ти, яко четвероконечный крестъ изъ древа бысть, и инаго образца не бывало, то познаеши яко на четвероконечномъ крестѣ Господь нашъ повѣшенъ бысть. Но отвержите невѣріе, но и жидове бо суть лучше васъ знаютъ они крестъ Христовъ истинный. Истинно о васъ сіе Святый Іоаннъ Златоустый истинну написалъ рекущи: вопроси еретиковъ поединому, то вси будутъ глаголати разногласно. И то разногласіе Святый Златоустый въ признаку постави неправости еретическіе ихъ, тако бы и вы отъ святыя церкве отвергшіися, и на Крестъ Христовъ вооружившіися, вси разногласно глаголете: овіи нарицаютъ Святый крестъ Христовъ печатію Антихристовою, овіи же мерзостію запустѣнія, иніи же нарицаютъ сѣнью мимошедшею, а иніи наричутъ перекрестіемъ, иніи же называютъ несовершеннымъ крестомъ, а иніи крыжемъ, иніи же болваномъ: и посему сами вы вси разгласилися есте. И по Златоустову слову вѣрити вамъ невозможно.

Вопроси же правовѣрныхъ, то вси отъ мала и до велика рекутъ единогласно, аще о четыре концы, аще о пяти, или шести, аще о седми или о осми, то вси яко едиными усты рекутъ: се есть крестъ Христовъ. И по Златоустову слову, то стала явная правда, что неразгласно глаголютъ. Понеже онъ такъ рекъ: аще вопросиши вѣрныхъ, и аще и сами Пророцы будутъ о правости глаголати единогласно. И сіе Златоустово слово велми вашу раскольничью ересь объяснило, и православныхъ истинство объявило.

И паки зрите во Святое Евангеліе, яко не на дщицѣ было титло Христово изображенно, но на хартіи. Вси бо Евангелисты согласно же глаголютъ: Матѳей рече (глав. 27. стих. 36): И возложиша верху главы Его, вину Его написанную: сей есть Іисусъ царь Іудейскій. Марко же глагола (глав. 15. стих. 26): И бѣ написаніе вины Его написано: царь Іудейскій. Лука же рече (глав. 23. стих. 38): Бѣ же написаніе написано надъ нимъ писмены Еллинскими, Римскими, Еврейскими: сей есть царь Іудейскій. Іоаннъ же Богословъ глаголетъ (глав. 19. стих. 19): написа же и титла Пилатъ и положи на Крестѣ, бѣже написано: Еврейскіи, Греческіи, и Римскіи. И глаголаху Пилату Іудестіи архіереи: не пиши царь Іудейскій, но яко самъ рече царь есмь Іудейскій. Отвѣща имъ Пилатъ: еже писахъ писахъ. И аще бысте отъ безумнѣйшихъ безумнѣйшіи были, то по симъ свидѣтельствамъ, могли бъ есте разумѣти, яко на хартіи было то надписаніе написано, а не на дщицѣ. Или и сего въ разумъ свой вмѣстить не можете,

еже Святый Іоаннъ Богословъ написа: яко то титло написавъ положи на Крестѣ. Ужели и сего не разумѣете, яко Богословъ не прибивъ того надписанія, назва Крестомъ, на немъ же бѣ распятъ Христосъ; а вы глаголете яко безъ надписанія нарещи Крестомъ невозможно, но нарицаете вопреки Святымъ Евангелистамъ своимъ злымъ умышленіемъ, какъ кому изъ васъ на умъ діаволъ наведетъ. И аще и сему вышеписанному, явному и достовѣрному свидѣтельству не вѣрите, то буди вамъ аще не покаетеся въ вѣчную погибель.

Бесѣда Третія, къ попирающимъ Святый Крестъ Господенъ четвероконечный.

Зрите вси несмѣженными очима о каковомъ Крестѣ любимая ваша книга зовомая о вѣрѣ глаголетъ. Книгу тую лобжете, а что въ ней написано, то топчете. И по сему стали вы и любимой своей книзѣ отъ злоразумія своего противницы: и аще хощете истинно разумѣти о Крестѣ Господнемъ, то зрите въ той вашей книзѣ на 67 листу написано: Образъ Креста содержитъ высота, глубина, широта и долгота, и сіе изъяви книга ваша о коемъ Крестѣ, осмоконечномъ ли, или о четвероконочномъ? И аще кій во васъ не въ конецъ ослѣпъ умныма очима, и аще естественный разумъ и не зѣло остръ имать, той можетъ разумѣти, еже глаголъ сей написанъ о четвероконечномъ Крестѣ, а не осмоконечномъ. Паки на 72 листу являетъ, яко святый Ефремъ пишетъ во панагирѣ сице: на-

знаменаимъ на дверехъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ, и на персѣхъ и на всѣхъ удесѣхъ животворящій Крестъ, вооружаемся непобѣдимымъ симъ христіанскимъ оружіемъ. И паки: не стыдимся Креста Христова, но во всѣхъ дѣлахъ нашихъ знаменаемся имъ,—востающе, и глаголюще, ходяще, и сѣдяще, и піюще, и вкратцѣ рещи, во всякомъ дѣлѣ. И по сему завѣщанію во всякомъ дѣлѣ въ начиваніи подобаетъ Крестъ святый воображати на себѣ, или и на начинаемомъ дѣлѣ, дабы Божіе благословеніе на начатомъ дѣлѣ было, дабы и самъ Богъ былъ ту, понеже и Іоаннъ Дамаскинъ, въ четвертой своей книзѣ пишетъ: идѣ же будетъ знаменіе честнаго Креста, ту и самъ онъ Христосъ и Богъ нашъ. И о семъ Крестѣ Господни, како разумѣніе свое полагаете, не или и сіи вышереченная глаголы о осмоконечномъ Крестѣ? И аще тако суемудрствуете, яко вся сія глаголы о осмоконечномъ, то лучше вамъ землю копати, а не книги читати. Уже когда откровенныхъ глаголовъ разумѣть не можете, то како дерзаете на великая сокровенная таинства толки своя полагати. Время бо вамъ отъ суемудреннаго своего блядословія престати, и на Крестъ Христовъ не воставати: ибо и отецъ вашъ діаволъ попранъ бысть Крестомъ, то вы како можете противо силы Креста Господня стати? Уже бо время вамъ истинну познати, и со слезнымъ покаяніемъ ко святому и животворящему Кресту Господню приступити. Сіе бо мочно и малымъ дѣтямъ разумѣть, что вся Божественная писанія единогласно четвероконечный Крестъ несокровенно, но явною похвалою похваляютъ и возвышаютъ Его. А вы вмѣсто похвалы на—

лагаете на него хулу, и вмѣсто возвышенія снижаете, и нивочтожность Его прелагаете. О лютѣ, о лютѣ, о лютѣ! како тако дерзнули есте противо самаго Бога воевати, или не вѣсте, яко жестоко есть противо рожна прати? Уже когда самъ діаволъ не преодолѣлъ Бога, а вы что есте? Той бо породы ангельскіе, и сотворенъ отъ невещественнаго огня, а ты сотворенъ еси отъ земнаго праха, а нудишися съ непостижимымъ Богомъ братися: вѣмъ бо вѣмъ, яко не преэдолѣеши непостижимаго умомъ, но будеши съ научившимъ тя діаволомъ. пораженъ вѣчнымъ пораженіемъ. И аще нынѣ чѣмъ тя и обнадеживаетъ, и показуетъ ти путь, яко бы ко спасенію, но егда пораженъ будеши, тогда поругается веліимъ поруганіемъ, и ты горкимъ плачемъ восплачеши, но уже не поможеши, ибо по смерти нѣсть покаянія. Но нынѣ время есть покаянія, и аще восхощете суемудріе свое познати, и вся ереси своя прокляти, то нынѣ можете вся сія сотворити: до дне же торгъ не разыйдеся, мочно купити елея, а по смерти аще сродники ваша и купять елею, еже есть сотворять о души твоей довлетвореніе, но уже бо тогда не поможетъ вамъ, но речетъ вамъ Господь: не вѣмъ васъ, понеже воевасте противо самаго Бога, хула бо есть грѣхъ смертный и не простимый. И аще хощеши о хулѣ разумѣти, то зри во 1 главѣ тамо бо ясно о хулѣ изъявленно есть.

Зрите же паки, что и Павелъ Святый Апостолъ глаголетъ (Ефес. 3, стих. 18): да возможете разумѣти со всѣми святыми: что есть широта, и глубина, и долгота, и высота. Видиши ли о коемъ Крестѣ и Павелъ Святый глаголетъ; явѣ есть яко о четверо-

конечномъ, и повелѣваетъ со всѣми святыми о немъ разумѣти. И святый Іоаннъ Златоустый проразумѣхъ о немъ, и расположилъ: яко высота знаменуетъ небесная, глубина же преисподняя, широта же и долгота посредніе концы. А вы Павлу Апостолу и Іоанну Златоустому, и всему Святому писанію, вся вопреки разсуждаете, и глаголете, яко той четвероконечный Крестъ клятва, а не благословеніе. А святый Каллистъ пишетъ: идѣ же начертанъ Крестъ, и та вещь благословляется и освящается, и вся дѣла повелѣваетъ со святымъ Крестомъ начинать и совершать, и приложи рещи: яко хваляй Крестъ, распеншагося на немъ Христа почитаетъ и славитъ. И по сему разуменію аще кто и восхулитъ Святый Крестъ, то восхулитъ и распеншагося на немъ Христа Бога нашего. Азъ бо не вѣмъ, како сего явнѣе о Крестѣ Господнемъ, яко вся дѣйства церковная и дѣла домовная освящаются и благословляются четвероконечнымъ Крестомъ, а не осмоконечнымъ. И аще по сему явному изъявленію познать истинный о Крестѣ Господнемъ не можете, то явѣ есть, яко уже не Божіи есте люди, но діаволи: и прозрити умныма очима отъ заслѣпленія діаволя не можете, зане же уже печатію Антихристовою запечатлѣни суть. Понеже кія человѣцы печатью Антихристовою запечатлѣни суть, тіи уже ко Христу обратитися не могутъ: но быть уже имъ въ геенскомъ огни, и со діаволомъ, и со сыномъ діаволимъ Антихристомъ вѣчнѣ мучитися.

Насъ же не прильпнувшихъ къ таковому вашему зловѣрному блядословію, соблюди Христе Боже отъ таковаго злаго супротивленія, но даждь намъ

со всѣми Твоими Святыми Евангелисты въ согласіи быти, и Крестъ Твой Святый, на немъ же распятъ былъ еси, чтити и нарицати совершеннымъ и всечестнымъ Крестомъ, и покланятися Ему, и во время втораго Твоего пришествія, тое Твое честное знаменіе зрить не постыдныма очима, и правовѣрія ради нашего одесную его стати, и славу Твою Христе Боже зрѣти, елико по человѣколюбнѣй Твоей милости вмѣстити можемъ, и въ томъ Божественнаго Твоего лица зрѣніи, сподоби насъ веселитися во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА V.

О РАСПЯТІИ ХРИСТОВѢ,

яко плотію висѣлъ на Крестѣ, а не стоялъ.

Маментовы ереси и Аполлинаріевы напившіися, и глаголющіи, яко Христосъ имѣ плоть не равную прочіимъ человѣкомъ, и болѣзни не чуятельную, и блядословищіи, яко Христосъ ко Кресту аще и пригвожденъ былъ, обаче на подножіи стоялъ и не висѣлъ, зрите и внемлите проклятіи: въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано имянно, яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ (Кирил. Іерус. лист. 290). Іоаннъ Златоустый такожде пишетъ имянно, яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ (Маргарит. лис. 411). И Святый Пророкъ Моисей пророчествуя о Христѣ жидамъ такъ рекъ: узрите животъ вашъ висящъ, прямо очима вашима. Ісаіа же Пророкъ о Христѣ пишетъ: видѣхомъ Его, и не имѣяше видѣнія ни доброты. А Іоаннъ Златоустъ пишетъ: (Маргарит. лист. 414): Яко Господь Богъ всего че-

ловѣка, вся воспріятъ непреложно со страсти Его, кромѣ грѣха, и яде, и пія, и спа, и утружденіе имѣяше. Въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кирил. Іерусал. лис. 261): Яко Ментъ еретикъ тмѣ наслѣдникъ глагола: яко Христосъ привидѣніемъ воплотися, а не по истиннѣ во человѣческую плоть одѣяся. А Аполлинарій во Христѣ души не сказоваше. Армене же глаголютъ (Кирил. Іерус. лис. 273): Яко Христосъ имѣ плоть не подлежащую страстемъ и болѣзни не чуяше. Зрите же, что и кормчая глаголетъ, сказуетъ бо, яко на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ собрашася Святыхъ Отцевъ шестьсотъ три-десять, и прокляша злочестиваго Діоскора и Евтиха, за еже сіи, вочеловѣченіе Христово отметаху до конца, плоть же на себѣ яко человѣчу носивша привидѣніемъ, и за такую ересь прокляша ихъ. Возгласиша же совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, и проповѣдаша сына Божіа по душѣ страдателна, труды и болѣзни подъемлюща. Зрите вси блядословцы Святыя Восточныя церкве противницы, глаголющіи о Христѣ хулная словеса, яко бы распятый на Крестѣ на гвоздяхъ не висѣлъ, но на подножіи стоялъ. Три бо свидѣтели свидѣтельствуютъ о семъ: Пророкъ Моисей, Іоаннъ Златоустый, и Кириллъ Іерусалимскій, яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ, а не стоялъ, яко же вы блядословите. И паки вы глаголете, яко бы Христосъ отъ прочіихъ человѣкъ плоть имѣлъ отмѣнную, страстемъ не подлежащую, и болѣзни не чуятельную. И сіе ваше мудрованіе родися во васъ отъ Мамента еретика, и отъ Діоскора, и Евтиха. Тіи бо блядословиша, яко бы Христосъ не

истинно въ человѣческую плоть облекся, но привидѣніемъ. И зрите ли, колико сія ересь велика. Яко на отсѣченіе ея бысть всецѣлый Вселенскій Соборъ. И засвидѣтельствоваша Святыхъ Отцевъ 630: яко Господь плоть прія совершенную, страдателную, и труды и болѣзни подъемлющу. А вы 630 свидѣтелей Святыхъ Отцовъ отставляете, да вѣрите злочестивымъ еретикамъ отъ четвертаго Вселенскаго Собора проклятымъ: Діоскору, и Евтиху, и Маменту. Или во Псалтыри не видѣсте, яко со избраннымъ избранъ будеши, и съ преподобнымъ преподобенъ. Явѣ есть по сему и со злочестивымъ, и съ проклятымъ соединився, имаши быти злочестивъ, и проклятіе постраждеши. Есть бо и народная пословица подобна сему, реченная: подле воды умочишься, а подле огня ожжешься. И паки: подле пчелы медъ, а подле жука дермо. Тако и во вѣрѣ, аще кто со благочестивымъ снимется, благочестивъ будетъ, а сообщивыйся со еретики, еретикъ будетъ. Подобнѣ и со расколники сообщивыйся учернится ихъ проклятымъ расколничимъ блядословіемъ, и хуленіемъ ихъ. И аще бы Христосъ воплотился по еретическимъ словамъ привидѣніемъ, а не истинно во человѣчю плоть облекся, то и ваше мудрованіе право бы было, поне, нечему бъ болѣзни чуять. А егда Христосъ не привидѣніемъ, но истинно воплотися, то нелзя не чуяти и болѣзни. Токожде и по Аполлинаріеву блядословію, аще бы во Христѣ души не было, а вмѣсто души аще бы Божество и было: то такожде бъ болѣзни плоть Христова не чула, понеже Божество никаковой страсти не причастно и не страдателно, а тѣло безъ души яко

древо, аще сѣчивомъ сѣкутъ, или огнемъ палятъ, не чуетъ болѣзни. И тако по вашему мудрованію, аще безъ души Христосъ былъ, то могъ на Крестѣ стоять, а не висѣть. И при смерти нѣчего бѣ Ему велімъ гласомъ вопити, и прежде страданія нѣчего было Ему тужити и скорбѣти. И вы за такое свое противное Восточней церкви мудрованіе, съ Аполлинаріемъ воспріимите равное воздаяніе, и Армене послѣдуютъ тѣмъ же вышеявленнымъ еретикамъ: глаголютъ такожде яко же вы, яко бы Христосъ былъ безстрастенъ, и болѣзни не чуелъ. И тыи вси древніи еретики отъ какова умышленія во таковое блядословіе впали, того азъ не вѣмъ: сіе же вѣмъ, что вси прокляти суть. Вы же сами о себѣ скажите, чего ради тѣмъ древнимъ еретикамъ послѣдовали есте. Уже бо когда они отъ Святыхъ Отцевъ преданы проклятію: то и вамъ послѣдователемъ ихъ ожидать того же проклятія, а не благословенія. Видите ли, три свидѣтели сказали единогласно, яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ, а вы глаголете, яко стоялъ, а не висѣлъ. И нарицаете висѣніе Христово на Крестѣ прозябью Римскіе ереси. Вы бо сіе мудрствуете не Римляномъ во противность, но первому Пророку Божію Моисею, противно же чините и Іоанну Златоустому, и любимой своей книзѣ Кирилла Іерусалимскаго. Противно же мудрствуете и на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ Святымъ Отцомъ 630, сошедшимся; токмо согласно со сопротивными свидѣтелми: съ Маментомъ, съ Аполлинаріемъ, и со Армяны, и съ Діоскоромъ, и Евтихомъ. А аще хощете совершенно о Христовѣ плоти вѣдать, то вы не Мамента, и не Аполлинарія,

и ни Армянъ, ни Діоскора со Евтихомъ вопрашивайте проклятыхъ, но благословеннаго, и отъ всѣхъ правовѣрныхъ свидѣтельствованнаго, Іоанна Златоустаго вопросите, той вамъ свидѣтель не ложный и скажетъ вамъ истинну (Маргарит. лис. 414): яко Христосъ плоть прія человѣческую, ни малымъ чимъ отъ прочіихъ человѣкъ отмѣнную, но токмо кромѣ грѣха всѣмъ страстемъ подлежащую: яде, пія, спа, и усталь имѣяше; а Евангеліе свидѣтельствуетъ (Іоан. глав. 11, стих. 35): яко и плака, и о смерти своей скорбяше, (Матѳ. гл. 27, стих. 50): и отъ болѣзни кричаше, а вы таковыя свидѣтельства отставивъ, послѣдовали есте проклятымъ еретикамъ. Гдѣ вы зрѣніе свое дѣли есте? Книги читаете, а вопреки книгамъ разсуждаете. Ей истинну глаголю, яко не токмо душевными очима, но и чувственныма въ конецъ ослѣпосте. Камо же идете, и сами не видите, но по Апостолу: яко во тмѣ вселютѣйшей шествуете. Насъ же православныхъ христіанъ, не склонившихся въ Маментову, и Аполлинаріеву, и во Арменскую, и во Діоскорову ересь, утверди Боже, еже бы при святѣй Твоей Восточной церкви не развратнымъ быти, и даждь намъ вся преданія Восточныя церкве держати неизмѣнно, и стояти въ нихъ неподвижно во вѣки вѣковъ.

ГЛАВА VI.

О разбойникахъ распятыхъ окрестъ Христа на крестахъ.

Ратники Святыя церкве глаголютъ о Христѣ, яко на Крестѣ распятый стоялъ на подножіи, а не висѣлъ, а висѣніе ставятъ въ ересь. А Іоаннъ Златоустый пишетъ именно яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ, (Маргарит. лис. 411), яко же во 5 главѣ изъявися, и ставять тіи расколницы во свидѣтельство Іоанна Дамаскина, еже речено: на Крестѣ ста солнце правды. Другое слово ставятъ себѣ во свидѣтельство, еже речеся: Іисусъ взыйде на Крестъ. И тако глаголютъ, яко бы взошолъ Христосъ на Крестъ, и ста на подножіи, и распростерши руцѣ даде прибить гвоздми. И того ради глаголютъ: не подобаетъ писать распятія Христова со обвислыми руками, но яко бы праведно писать стоящаго Христа на подножіи, и руцѣ распростерты прямо, а то де Римскаго преводу еже писать со обвислыми

руками, онъ де волею взошелъ самъ, не яко же разбойники. А Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 359) и о разбойникѣ, яко взыйде на Крестъ. И по Златоустову слову, то ихъ оправданіе худое, и не опора имъ, понеже то слово еже взыйде прикладное, и аще восхощеши, то много таковыхъ примѣровъ во писаніи обрящеши. Мы же сего не истязуемъ, но о расколникахъ сказуемъ. Намъ бо всѣмъ во православіи сущимъ достоитъ болѣзновати о нихъ: понеже вси яко слѣпыи по степи бродятъ, а истиннаго пути обрѣсти не могутъ. И слѣпъ слѣпа ведетъ, и оба въ яму падутъ. Жиды распяли Христа на Крестѣ не ради чести, но ради безчестія, и ради томные и болѣзненные смерти. Нѣсть бо сея смерти томнѣе и болѣзненнѣе еже распятому на Крестѣ висѣть. И аще кто сему не вѣритъ, то да искуситъ собою, аще и не прибитый гвоздми, но вели себя привязать вервми ко чему ни есть распростерши руцѣ, и чтобъ до земли и до какова подножія, ногами досягнувъ не опертися, то я вѣмъ, что никто не утерпитъ и единые минуты свисѣть, еже бы безъ великіе болѣзни быть. А есть ли на подножіи стоять, то ни въ цѣлой день болѣзни человѣкъ не почуетъ. Тако и на Крестѣ: аще руцѣ и прибиты гвоздми, а подноэѣ бы была здѣлана подставка, то не велика бы болѣзнь Христу была, толко бы отъ пробіенія гвоздей болѣзнь была. Въ томъ бо Крестномъ умерщвленіи самая та горшая мука, еже на распростертыхъ рукахъ висѣти. У Еврей сія поносная и горкая смерть крестная издревле устроися, про самыхъ злыхъ человѣковъ, и про убійцовъ, дабы злѣ умучяся умирали. И всѣхъ та-

ковыхъ осужденниковъ ко крестамъ гвоздми прибивали, а не верми привязывали, и подставокъ подъ нозѣ никому изъ разбойниковъ не поддѣлывали, а Христу не то, чтобъ имъ подъ нозѣ Его для облегченія болѣзни здѣлать подставка, но они ради бы къ ногамъ Его Пресвятымъ камень привязать, дабы болѣзненнѣе Христу было, да за тѣмъ не привязали, что такова обыкновенія не бывало. Но и такъ они болѣзнь ко болѣзни приложиша, копіемъ ребра Его прободоша. И то они отъ злости своея закону своему учинили нарушеніе, и оцетъ ко устомъ распятому прилагали, то ради руганія уже и сами не знали, что отъ великія своя злобы чинили. О пригвожденіи же разбойниковъ ко Кресту зрите (Маргарит. лист. 359): Іоаннъ бо Златоустый сказуетъ, яко гвоздми пригвожденны быша разбойницы, и всѣ три Креста были здѣланы единовидны, и единоравны, по древнему ихъ жидовскому обыкновенію, а не новый тогда издаша Крестъ. А аще бъ разновидныи Кресты были сочинены, тыи разбойничи по древнему обыкновенію, а Христовъ бы отмѣннымъ образцомъ, то святая Елена безъ искушенія могла бъ познать, кій Крестъ Христовъ, и кіи разбойничіи. Но сіи плевелы всѣваютъ въ народъ расколники, яко бы Кресты были не равны, дабы имъ омерзить въ народѣ Святый и всеславный Крестъ Христовъ четвероконечный. И до сея главизны, аще и нужди не бяше, еже бы ю писати, но ради благочестивыхъ христіанъ положися здѣсь, дабы вси извѣстно вѣдали, яко равно Христа со злодѣами осудили, ко убійцамъ Воскресителя примѣнили, и ко проклятымъ благословеннаго приложили, и за ми-

лостивое Его живодаяніе самую горестную смерть дали.

И намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ надобно ту Христову горкую смерть воспоминати, и изъ Его Святой воли не выступати, понеже отъ самыя своея любви благоволилъ такую горестную смерть пріяти, дабы мы такую во умъ невомѣстимую любовь воспоминали, и со усердіемъ Ему работали, и ко церкви святѣй прибѣгали, и при святѣй литургіи смерть Его воспоминали.

ГЛАВА VII.

О Святѣй Христовой церкви и о гнушающихся ею.

Мнози суть во Россійстемъ народѣ ни во что ставятъ Святую церковь Христову, и не радятъ о ней, и сказуютъ отщетившіися отъ нея расколницы, яко нѣсть во церкви Христова жилища, но живетъ Христосъ во человецехъ. А самъ Христосъ своими святыми усты рекъ (Матѳ. 23): Аще кто кленется церковію, кленется и живущимъ въ ней. (И уничижающіи Святую церковь, како разсуждаете, о комъ Господь глалола: кто суть живетъ во церкви? явѣ есть се Господь рекъ о себѣ, свое онъ назначи житіе во церкви, а не иное чіе. А ко церкви рече рукозданной, а не иной же какой. Книга названная о вѣрѣ глаголетъ (О вѣрѣ, лист. 14, ст. 6, на обороту): Лютѣ тому, иже уничижаютъ Святая мѣста и Сіона: сирѣчь церковь Святую. И паки въ той же книзѣ написано (паки, лис. 19, ст. 7.): яко Святый Іоаннъ Златоустый пишетъ о церкви сице: церковь есть

мѣсто Ангелское, мѣсто Архангелское, царство Божіе, само то небо (Коринѳ. гл. 16, нравоуч. 15.). И паки Златоустый нарицаетъ, яко церковь есть судилище, врачебница, любомудрія учительница, души наказательница*, обученіе теченіи на небеса ведущихъ. И паки глаголетъ: во церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются, входимъ съ подобающею честію въ церковь и со страхомъ послушаимъ въ ней глаголемая). Зрите, безпоповщинные расколницы: любимая ваша книга что глаголетъ, и о каковой церкви сія вѣщаетъ, о вашей ли, юже внутрь себѣ сказуете, или о освященнѣй, внюже вѣрніи вси прибѣгаютъ (паки, лис. 20, ст. 14).

И паки тая же книга глаголетъ: яко подобаетъ ко Святѣй церкви прибѣгати почасту, и дѣлати въ ней плоды благопріятны Господеви, и со усердіемъ ко красному пристанищу церковному приходити, и со Давидомъ молящеся вопити: внійду въ домъ твой, поклонюся ко церкви Святѣй Твоей во страсѣ Твоемъ. Зри расколниче и сія нетуне воспомянухомъ, понеже нѣцыи собранія церковная уничижаютъ, яже отъ всѣхъ Святыхъ похвалена суть. Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако яко же во церкви, идѣже бо Соборъ Общій Ангелъ и человѣкъ и самаго Господа, ради Пречистыхъ словесъ Его. Рече бо: Идѣже два или три собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ. А наипаче при Божественнѣй Литургіи теплые молитвы возносятся на небо. (И паки) И ничто же ино тако утѣшенія духовнаго не творитъ, яко же прилѣжаніе ко церкви. (И паки) Зри паки ратниче: удобнѣйшій есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкви обезчещеннѣй

стати. (И противо сего можете ли что отвѣщати? Уже бо и самому слѣпому мочно видѣти, что о самыхъ васъ возгнушавшихся Святою церковію глаголетъ, и въ самое лице васъ біетъ.

И паки тая же книга глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 61): Яко основа Господь церковь свою на исповѣданіи Петровѣ, или на вѣрѣ его (а не на немъ самомъ). И паки речено: Петръ Апостолъ во церкви есть, а не самъ онъ церковь. (Зри нарицаяй себе церковію, яко и верховный Апостолъ не названъ церковію, а ты выше Святаго Петра Апостола поставляешися. И паки зри: отступивый отъ Святыя церкве, что и еще таяжде ваша любимая книга глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 16): Яко прежде церковь Христова познаваема была. Зри егда во общеніи всѣхъ была, и тогда было Собраніе Святое, у нечестивыхъ же тако не обрѣталося. А нынѣ яко же еретицы и горши нечестивыхъ быша Христіане, зане болшее у нихъ обрѣтается воздержаніе, нежели у Христіанъ, аще и въ разорваніи суть. (Можете ли поне сіе Пророчество Святаго Писанія разумѣти иже во вѣрѣ книгѣ изъявися. Явѣ есть яко о васъ, вы бо названи еритиками, и горше нечестивыхъ нарицаетъ васъ, за еже въ разорваніи пребываете, и воздержаніе болшее не у васъ же ли обрѣтается. Во васъ бо многіи житіе живутъ воздержное, вина пьютъ мало, и мяса не ядятъ, и постятся, а живутъ по Апостолову слову противнымъ обычаемъ, и рукозданные церкви, церквами не нарицаете, но токмо самѣхъ себе церквами нарицаете. А тая же ваша книга глаголемая о вѣрѣ являетъ имянно (О вѣрѣ, лис. 21): Яко церковь чрезъ Апостолскую и мученическую

кровь въ стѣны произведеся, и въ томъ основаніи страданія и скончатися имать. Ужели разумѣеши, яко не ты церковь, но рукозданная и стѣнами огражденная. И паки, та же книга сказуетъ (О вѣрѣ, лис. 57, ст. 8.): общія есть небесныя и земныя церкви глава Христосъ. А сіе и простѣйшіи познать могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы быти не могутъ. Обаче змію свойственно есть сіе, а не тѣлу церковному. — Сего не попусти Боже ниже помыслити намъ. Зриши ли ратниче Святыя церкве, яко и помыслити страшно о другой главѣ, а вы сказуете: яко у небесные токмо церкве, да у преждебывшихъ церквей до Никона Патріарха бывшихъ, бѣ глава Христосъ. У нынѣ сущихъ же церквей главою Христа не сказуете; но называете овіи хлевиною, овіи же, забывъ страшный Судъ Божій, наричутъ и отходомъ, иніи же кумирницею, а у кумирницъ глава есть діаволъ, а не Христосъ. И по таковому вашему злорѣчію стало у церкви двѣ главы, о чесомъ было страшно и помыслить. Въ Соборнику написано (Соборникъ, лис. 329): Аще во церкви вся омражаеши, и о себѣ высокая помышляеши, обрящемися безбоженъ. Зрите вси высокая о себѣ помышляющіи, церковь же Святую омражающіи, что о васъ Соборникъ глаголетъ: вѣсте ли яко безбожни есте, а уже когда безбожни, то яко бусурмани есте, тіи бо токмо безбожни. И паки тойжде Соборникъ глаголетъ (Соборникъ, лис. 333): Яко діаволъ позавидѣлъ роду христіанскому, вложилъ мысль высокомнѣнную, и началъ отторгать отъ церкве. (Ужели не разумѣете и сего, яко діаволъ вамъ таковую мысль высокомнѣнную вложилъ, отъ

него бо научистеся, еже помышляете о себѣ яко прави есте, и Святою церковію возгнушалися его же діаволскимъ совѣтомъ, той бо ненавидя христіанства, тако васъ научи еже церковію гнушатися, и не ходити вню.

Святый же Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ (Маргар., лис. 23): Идѣже отцевъ множество, идѣже вопіеніе ко Богу единодушно возсылается. Особно же Владыку моля, не тако услышанъ бываеши, яко же вкупѣ съ братіею своею. (И паки рече): Сего бо ради и Священницы предстоятъ, яко да народные молитвы немощнѣйшіа сущіа силнѣйшихъ сихъ емшеся купно совнійдутъ съ ними на небо. (И паки ниже речеся): молитва сущая со множествомъ, болша бо суть сея силы, и болшее дерзновеніе, и множае нежели въ дому особъ. Зриши ли, что Святый Златоустый глаголетъ? можеши ли разумѣть, или уже и сего не разумѣеши. Яко церковная молитва, единодушно возсылаемая, доходнѣе Богу, нежели въ дому особь. И паки Златоустый рече о Христовыхъ дарованій (Маргар., лис. 147): Горѣ воинства Ангелская славословятъ, долѣ же въ церквахъ ликостоятельствуютъ человѣцы, такожде о нѣхъ подражаютъ славословіе. Горѣ Серафими трисвятую пѣснь вопіютъ, и долѣ человѣческое множество тожде возсылаетъ. (И паки) Ни что же бо тако обрадованну нашу жизнь устроянетъ, яко же во церкви красованіе, во церкви насилуемымъ отдохновеніе, во церкви труждающимся упокоеніе. Зриши ли, како Святый Іоаннъ Златоустый церковь Святую восхваляетъ, ты же ея уничижаеши, и самъ себе отъ нея отрѣваеши. Той же бо Святый Зла-

тоустый рекъ (Маргар., лис. 352): Аще и согнетишися, аще истомнѣешися, не отходи отъ церкви. А ты чесо ради оставилъ еси такое красное пристанище, и ищеши во тмѣ свѣта? никогда бо тма не просвѣтитъ тя, но унѣе отемнитъ тя, яко и самъ себе не узриши. Зри же, что Іоаннъ Златоустый предложи намъ и о невещественнѣй церкви, рече бо (Марг., лис. 622): Церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе. (И паки рекъ): пребываяй во церкви, аще ли бѣжиши отъ церкви, неповинна есть церковь. Аще ли внутрь, волкъ не входитъ. Аще ли изыдиши вонъ, то звѣрями ятъ бываеши, не отъ ограды бо церковные, но отъ твоего малодушія. Церкви ничто же есть равно. Стѣны лѣтами обетшаваютъ, а церковь никогда же старѣетъ, стѣны и варвары разоряютъ, церкви же и бѣсове не преодолѣваютъ. Зриши ли, что Златоустый глаголетъ: яко аще изыдеши изъ церкви своимъ намѣреніемъ, то звѣрями, сирѣчь бѣсами, ятъ бываеши. И аще кто хощетъ еже бы отъ бѣсовъ поиману не быть, тому не подобаетъ отлучатися отъ церкве. Мнозіи бо нынѣ возненавидѣша церковь рукозданную, вкупѣ отпадоша и отъ нерукозданные церкве, понеже не восхотѣша царскимъ прямымъ, чистымъ и непорочнымъ путемъ шествовати, но возжелаша инаго пути, и поидоша разными малыми стѣшками, и вси заблудиша, и по стремнинамъ высокоумія своего ходя, овіи впадоша во старозаконіе, или паче въ беззаконіе, живутъ бусурмански съ чужими женами, наипаче же съ дѣвицами живутъ блудно, и во грѣхъ того беззаконія не вмѣняютъ. Иніи же законъ имѣютъ воздержный, мяса не ядятъ, и не токмо

отъ блуда, но и отъ законнаго брака удаляются, и молятся много, а крещенія, и покаянія, и причащенія Святаго ненавидятъ, а сами себя мужики и бабы нарицаютъ церквами, и попами, и отцами духовными. А кіи живутъ во православіи неподвижно, и церкви Святыя держатся, тѣхъ ненавидятъ и гнушаются. Себя же и законъ свой поставляютъ высоко, и тако вознесошася, яко бы токмо они христіане, а прочіи вси погибли. И во оправданіе себѣ вмѣняютъ вышеписанное Златоустово слово, еже рече, яко не стѣны церковь, но вѣра и житіе. И мы того Златоустаго словесе не отмещемъ, но вкупѣ яко рукозданные, тако и не рукозданные не отмещемся. Господь рекъ: Аще брата своего его же видиши не любиши, то Бога его же не видиши, како можеши любити? Подобнѣ и церковь: аще рукозданную, юже видиши, ненавидиши, въ ней же Господь житіе свое яви, како можеши, уже быть при нерукотвореннѣй церкви, иже внутрь вѣры обрѣтается. Яко бо душа съ тѣломъ сопряжена суть, тако и рукозданная церковь не можетъ безъ вѣры быть, ни вѣра безъ видимые церкви; понеже въ ней безкровная жертва Богу приносится, и безгрѣшный Агнецъ присно за спасеніе наше закалается, и пріемлющіи то тѣло Агнче вѣчные смерти избываютъ, возгнушавшія же ся тоя Святыя рукозданные церкви всего сего чужда сотвориша. Иніи жъ отрекшіися отъ церкве пріяша законъ такой: поповъ себѣ имѣютъ потаенныхъ, и лицемѣрія ради въ церковь ходятъ, а во церкви вся омражаютъ, и тѣло Христово въ скверну вмѣняютъ. И аще по каковому случаю во церкви причастіе

пріемлютъ, и то причастіе изъ устъ своихъ измещутъ, и аще и младенца по каковому случаю крестятъ во церкви, и тѣхъ послѣди снова крестятъ, и вѣнчавшихся во церкви перевѣнчиваютъ въ домѣхъ своихъ снова жъ. И тѣ потаенные ихъ попы тѣхъ новозаконниковъ исповѣдуютъ и причащаютъ запаснымъ причастіемъ, а гдѣ тотъ запасъ берутъ, того я довѣдатися не могъ. А иныи иные пути себе изобрѣтоша, ихъ же не то что изслѣдити, но и изчислити невозможно. Понеже кій въ нихъ учитель ни востанетъ, то у него своя отмѣна будетъ, и правымъ путемъ шествующихъ Христовыхъ овецъ осташася малое стадо, и тыихъ осталцовъ непрестанно кійждо законникъ въ свой путь отторгаютъ, и кіи въ Божественномъ Писаніи силы неразумѣютъ, тіи вси на прелестная ихъ многословія склоняются, и въ ихъ пути устремляются. И тако отъ невѣденія множество народа погибаетъ, и впредъ погибати будутъ, понеже непрестанно ловятъ и не умолкаютъ, ходя по домамъ, со истиннаго пути совращаютъ, и своей ереси научаютъ, сказующе, якобы то ихъ правая вѣра, по старымъ книгамъ уставленная, и яко бы новопечатные книги вси искажени суть, и тако всѣхъ послушниковъ своихъ ведутъ въ погибель, понеже простые люди, видя ихъ многословіе, вѣрятъ имъ, и въ погибель ихъ отъ невѣденія своего идутъ.

И паки той же Златоустый сказуетъ (Маргар. лис. 427.) рекущи: не удаляйся отъ церкве, ничто же бо церкве крѣпчайше. Упованіе твое церковь небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть. Никогда же

старѣетъ, но присно юнѣется. Сего ради твердость ея являя, писаніе наричетъ ея горою (то есть) не превратное. Каменіемъ еѣ наричетъ, (то есть) нетлѣнность. Дѣву еѣ наричетъ, (то есть) многоцѣнность. Царицу ю наричетъ (то являетъ) сродство ко Богу. Дщерь ту наричетъ (являетъ) многоплодное. И иными многими имяны наричетъ, яко да представитъ тоя благородіе. Яко же бо Владыка ея многа имена имать, тако и церковь многими имяны наричется. И паки Святая церковь наречена тѣломъ Христовымъ. И сказуетъ про Павла, яко онъ былъ церкви служитель. И по сему всему Златоустову изъявленію Церковь вещественная и невещественная особливость имѣетъ, а не человѣкъ Церковь, яко безпоповщинныя расколники блядословатъ, и себя церквами называютъ. Аще бо и видѣлъ еси, яко человѣкъ церковію названъ, и то названіе прикладное, а не истое, ради почтенія человѣчества: тако Апостолъ человѣка церковію нарекъ; аще хощеши, то можеши нетокмо церковію, но и Богомъ себя нарещи, понеже писаніе и Богомъ человѣка наричетъ (Псаломъ): Азъ рѣхъ Бози есте. А Христосъ рекъ яко Царство небесное внутрь суть человѣка. И тая вся реченія суть прикладная. И по ихъ расколничью разумѣнію уже и о царствѣ небесномъ пещися не для чего, понеже самъ Христосъ изъяви, яко Царство Небесное внутрь человѣка. О безумія! О несмыслія! доколѣ тако несмысленни есте, и истинны въ писаніи не разумѣете, истинну ставите не въ истинну, а неистинну въ истинну, и людей Божіихъ съ истиннаго пути совращаете, и вослѣдъ себя ведете въ погибель вѣчную. Или невѣсте еже Христосъ соблазнителемъ

рекъ: Аще кто единаго соблазнитъ, лучши тому со обѣшеннымъ на выи жерновымъ каменемъ ввержену быть во глубину морскую.

Въ бесѣдахъ Святый Іоаннъ Златоустый на посланіе къ Ефесеомъ пиша глаголетъ на отрицающихся отъ церкве сице (Нравоученіе 11.): Ничто же тако раздражаетъ Бога яко еже церкви раздиратися: аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, онже тѣло Его пресѣцающихъ, не меншую пріимемъ казнь съ сѣцающе церковное исполненіе. (И паки): ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха. (И паки): Глаголю вамъ и засвидѣтельствую, яко еже въ ересь впасти, еже и церковь раздирати, не меньшее есть зло. Рцы ми: Аще царю своему и не измѣнитъ кто, но у него пребудетъ, а возметъ царскую багряницу и растерзаетъ на части, убо неменшили измѣнника пріиметъ. Аще цареви земному сіё содѣлавый постраждетъ казнь лютую, а иже Христа закалаяй и исторгаяй на уды, коея геенны не будетъ достоинъ. Церковь есть домъ Отчій, едино тѣло и единъ духъ. (Ужели и сего сказанія Златоустова не можете разумѣти, еже рече: яко никакіе добрые дѣла, ниже мученическая кровь можетъ сей грѣхъ загладити, еже аще кто церковь развращаетъ, и прирече: коея геенны не будутъ достойны иже Христа на уды расторгаютъ.

Помысли въ себѣ всякій раздираяй Святую церковь, и пресвятое тѣло Христово попираяй. И аще сего Златоустаго словесе не убоимся, то кого имамы боятися, не вѣмъ, но Богъ вѣсть, токмо тіи иже

отчаяшася своего спасенія. Что же и кормчая глаголетъ (Кормчая лист. 58. Правило 5.): Аще кто учитъ домъ Божій, си есть церковь, преобидѣти, и нерадѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ. (И паки правило 6,) глаголетъ: Аще кто кромѣ соборные церкве о себѣ собирается, и нерадя о церкви церковная хощетъ творити несущу съ нимъ священнику по благословенію Святительскому, да будетъ проклятъ. Зрите ли вси поповщинные и безпоповщинные раскольницы обои прокляти есте. Безпоповщинные прокляты отъ Святыхъ отецъ за еже сами ко церкви не ходятъ и инѣмъ ходити возбраняютъ. Поповщинные же и поповъ имѣютъ зане не поблагословенію Епископскому, и за еже церковная дѣйства совершаютъ въ домѣхъ прокляти суть. А уже когда отъ Святыхъ Отцовъ прокляты, то камо идѣте, извѣстно бо есть яко проклятіи царствія не наслѣдятъ, тамо бо входятъ благословенніи, а не проклятые. Помѣстнаго Собора иже въ Лаодикіи глаголетъ (Правило 35.): Яко собираяся на пѣніе кромѣ церкве, и нарицая Ангелы да будетъ проклятъ. Толкованіе же того правила глаголетъ: сами себя похваляюще яко чинъ и житіе имѣютъ ангельское, и сего ради оставляя Божію церковь, и особно собираяся на пѣніе и на молитву глаголюще Ангели приведутъ къ Богу и Отцу, да будетъ проклятъ. Яко оставль Господа Бога и мудрствуяй недалече идолослужителей. Зриши ли ратниче Святыя церкве кому уподобился еси со своимъ мудрованіемъ, или и сего неразумѣеши, яко со идолослужителми соравнялся еси.

Вселенскаго шестаго собора глаголетъ (Правило 80.): Аще кто не нужды ради отъ церкве на три недѣли отлучится, церковникъ да извержется, мірскій же да отлучится. Зриши ли, аще кто и на три недѣли отлучится безъ нужды, то уже отъ Христіанства отлученіе пріемлетъ, а раскольницы отлучишися не на три недѣли, но до скончанія живота своего. И таковый по скончаніи своемъ къ кому причитатися имать, токмо къ прочіимъ проклятымъ еретикамъ, кіи на соборѣхъ прокляты, яко бо тіи, тако и сіи отъ Святыхъ Отцовъ, а не отъ насъ прокляти суть, и съ проклятыми правовѣрнымъ никакова сообщенія имѣти не подобаетъ, дабы невпасти въ ихъ проклятіе, понеже со преподобнымъ преподобенъ будеши, (Псаломъ 16, ст. 28.), и со избраннымъ избранъ будеши; а съ проклятымъ паче строптиваго да развратишися. Видѣлъ еси, како насъ Святая Божественная писанія понуждаютъ о Святѣй церкви радѣти, и на молитву и на пѣніе въ ню собиратися, а нерадящихъ о церкви и нехотящихъ во церкви молитися правила проклинаютъ. И тіи бо проклятію подпадаютъ, кіи токмо небрежа о церкви въ домѣхъ своихъ молятся, колмижъ прокляти суть, иже своею волею отъ святыя церкве отрекошася и ненавидятъ ю, и гнушаются ея паче идоложертвеннаго капища. У древнихъ христіанъ того не бысть, еже бы идуще не воззирати на паганскіе кумирницы, а въ насъ самѣхъ такое произрасте злочестіе, еже и отъ вѣка неслыханное: Святыхъ Божіихъ церквей тако гнушаются, что и взозрить на нихъ не хотятъ, но путемъ идуще потупяся, или шапку нахлуча, или лице свое отвративъ отъ церкве проходятъ.

О безуміа великаго, и изрещи неудобнаго! О нрава жестокаго и отъ вѣка неслыханнаго! Гдѣ таковая прежде жестокость или безумность явися, ежебъ тако Святую церковь кто возненавидѣлъ, яко же наши расколницы возненавидѣша матерь свою, отъ нея же породилися и отъ діавольскіе области свободилися, возненавидѣша паче всякіе пагубные вещи, яко и воврить на ню не хотятъ, а не то чтобъ вню внійти, и съ покаяніемъ и со слезами къ ней припасти, и прощеніе испросити. Намъ православнымъ христіаномъ запрещено въ еретическіе церкви ходити на молитву, а ежели не ради молитвы внійти въ нея, такова запрещенія намъ христіанамъ и о еретическихъ церквахъ нѣсть. А наши расколницы мню яко пріяли сей законъ злобный отъ началника злобы діавола, той бо злобяся на Святую церковь, тако научи ихъ гнушатися, дабы примиритися имъ ко Святѣй церкви было невозможно, понеже по правиламъ Святыхъ Отецъ вси гнушающіяся Святыя церкве прокляти суть, и надъ таковыми власть имать онъ діаволъ.

Азъ же реку: Аще отъ проклятыя сея злобы престанутъ, и въ покаяніе пріидутъ, то милостивъ Господь пріиметъ яко же древле блуднаго сына прія, и въ первое достояніе введетъ, и изъ діавольскихъ устъ можетъ исхитити, токмо наше надобно показать доброе предложеніе. Видѣлъ еси, что Святый Іоаннъ Златоустый о развращающихъ церковь глаголетъ: Яко никакіе добрые дѣла того грѣха, иже развращаютъ церковь, загладити не могутъ, но ниже мученическая кровь. Зрите ли аще кто и замученъ будетъ, а съ церковію Святою

не примиряся, той спасенія и за страданіе свое не получитъ. Ужели зриши, коль велика есть церковь, и коль возвеличена отъ Святаго Златоустаго и отъ прочихъ Святыхъ Отецъ. Ты же кто еси, хощеши таковыхъ великихъ свидѣтелей опровреши, и Святую церковь тщишися вовѣки озлорѣчити. Самъ бо Господь неложными своими усты рекъ: Яко врата адова одолѣти ю не могутъ, но вси погибнутъ, кіи на ню ратуютъ, и опровреши ю хотятъ, тіи вси сами погибнутъ вѣчною погибелію.

Насъ же, православныхъ христіанъ, неподвигшихся въ расколы, утверди Христе Боже неотлучно при Святѣй Твоей церкви быти, и тебе Господа Бога хвалити во вся вѣки вѣковъ.

ГЛАВА VIII.

О пресвитерахъ и о власти, отъ Бога данной имъ.

Нѣсть бо на семъ свѣте величайши чина священническаго, понеже самъ Богъ возвеличи его, и даде имъ власть туюжъ, кую самъ имяше, рече бо (Іоан. 20, ст. 23.): Имъ же грѣхи удержите, удержатся имъ, а имъ же отпустите, отпустятся имъ. И паки рекъ (Матѳ. 18, стих. 18.): Его же свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси. Зрите ли, какову Господь Богъ власть даде имъ, яко его же свяжутъ на земли, той и на небеси связанъ будетъ. И сего ради подобаетъ намъ освященный чинъ великою честію почитати, не токмо архиереовъ, но и простыхъ іереевъ: вси бо власть ту имутъ, еже вязати и рѣшити ны. И предъ ними подобаетъ намъ рабски поступати, и во всякомъ повиновеніи у нихъ быти, понеже Богъ всѣмъ имъ власть далъ безъ оскудѣнія, а слово Божіе мимо не идетъ, самъ бо о семъ засвидѣтельствова, рекущи (Лука 21, стих. 33.): Небо

7

и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Что же возглаголютъ противо сея великія власти, отъ Бога данные архіереямъ и іереямъ, и ругающіи ихъ, и чинъ ихъ ни во что ставящіи: вси бо сіи противящіися священству, противятся самому Богу. И еще зрите, что и еще Господь глагола къ народомъ сице (Матѳ. 23, 1.): Книжницы и фарисее сѣдоша на Моисеевѣ сѣдалищи, вся убо аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите. Зрите ли Господень глаголъ, яко не повелѣваетъ священническихъ дѣлъ смотрить, но повелѣваетъ повелѣніе ихъ исполнять, и елика рекутъ, повелѣ слушати. Ты же кто еси супротивляяся Господню повелѣнію, и читаеши священническіе неисправы, и что ти благо глаголетъ, не слушаеши, и вся вопреки ему дѣеши? А Іоаннъ Златоустый имянно о семъ глаголетъ: яко аще узриши священника недостойна и священства, не оглаголуй его. А ты поставляешися всѣхъ священниковъ разумнѣйшій и праведнѣйшій, и то себѣ вѣдай, яко той совѣтъ пріялъ еси отъ самаго діавола, той бо влагаетъ человѣкомъ мысль высокомнѣнную, дабы ему тѣмъ извлещи тя изъ ограды Христовы, и еже бы вринути тя въ дебрь геенскую. Любимиче, не повинуйся его злому совѣту, понеже онъ учитъ все на пагубу, а не на спасеніе. И аще хощеши отъ него отбыть, то не приемли себѣ того и въ мысль, еже бы ти возмнѣтися разумна, или исправна предъ Богомъ, но присно смиряйся, и священникамъ покоряйся яко Богу, понеже тіи суть слуги Бога вышняго, и ихъ почитаніе восходитъ на самаго Бога; подобнѣ, и хула священнича восходитъ на

Бога? И паки зри Господень глаголъ (Лука 10, 16.): Рече бо ученикомъ своимъ: Слушаяй васъ, Мене слушаетъ. И отметаяйся васъ, Мене отметается. Видите ли, како Господь присоедини себѣ священническіе чины, и не велика ли имъ власть дана, понеже рече: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, такожде и отметаяйся васъ, Мене отметается; и по сему Господню глаголу, кіи отъ священниковъ отметаются, тіи отъ Самаго Бога отметаются, и хулящіи священниковъ, Бога хулятъ.

Павелъ же Апостолъ безъ всякаго прекословія повелѣваетъ меншему отъ болшаго благословлятися. (Ко Евреомъ 7, 7.). Зрите непокоривіи, яко Святый Апостолъ безъ всякаго прекословія повелѣваетъ меншимъ отъ болшихъ благословеніе принимати: а вы не токмо благословенія не принимаете, но и гнушаетеся ихъ, и хулу на нихъ возлагаете великую, слугу Божіяго и посвященнаго ругаете и хулите. А о семъ уже вамъ мочно разумѣть, яко хула отъ самаго діавола и отъ сына его Антихриста происходитъ, и православнымъ христіаномъ велми надобно себя хранить отъ хуленія, аще бо сей грѣхъ видится и невеликъ, обаче хулники посланники суть Антихристовы, и царствія небеснаго не наслѣдятъ.

Святый Іоаннъ Златоустый о священникахъ тако глаголетъ (Маргаритъ, листъ 175.): Яко между Бога и человѣческаго естества стоитъ священникъ, и молбы наши возводитъ на небо, и оттуду милость Божію и честь къ намъ сводитъ. И его же священникъ свяжетъ на земли, и Богъ, послѣдуя рабу своему, уже не имать розвязати на небеси. А аще же

разрѣшитъ кого на земли, той разрѣшенъ будетъ и на небеси. Давида Царя егда обличи Пророкъ Наѳанъ о гресѣ, еже блудъ сотворя со Вирсавіею, не разгнѣвася яко царь, но смирися яко рабъ, и нача каятися со слезами, и на свое пророчество не вознадѣяся, но смиреннѣ покорися обличившему его Пророку, а ащебъ не повинулся тому обличенію, то всячески погиблъ бы. Яко же и Озіа царь, или яко жъ и иніи мнози отъ упрямства своего и отъ непокорства погибоша. Непокоривыи и жестоковыйніи, можете ли Іоанну Златоустому вѣрить, или и той ложь написа, еже рече: яко священникъ стоитъ между Бога и человѣки. И зриши ли, яко молбы наши возводитъ на небо, и оттуду милость Божію къ намъ сводитъ. А вы отъ непокорства своего ни во что ихъ ставите. И зрите ли, какую великую Богъ имъ власть даде, яко его же той свяжетъ, уже и Богъ того не развяжетъ. И како таковыхъ великихъ слугъ Божіихъ унижаете, и ни во что ставите, и не хощете въ повиновеніи у нихъ быти, но устремистеся въ путь Озіи, непосвященные священниками ся нарицаютъ, а посвященныхъ за простыхъ людей почитаютъ, санъ же ихъ на себя восхищаютъ. О горе тому, иже послѣдуетъ и ревнуетъ Озіи царю. Даѳана и Авирона за прекаваніе живыхъ земля пожрала, Озію жь первѣе проказою порази, а потомъ и лишеніе жизни сея прія. Тако бо вси прекатели и похитители священническаго на ся сана постраждутъ и погибнутъ. Аще бо кто хощетъ спастися, тому не Даѳану, но Давиду ревновать подобаетъ, и обличителей своихъ любить и слушати ихъ со смиреніемъ, а не съ пререканіемъ. И тако

можетъ гонзнути отъ погибели вѣчные, но еще и наслѣдіе вѣчныхъ благъ получитъ.

Паки той же Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргаритъ, лист. 472.): Священникамъ повелѣваетъ пещися сице: блюдите, да не погибнетъ овца отъ стада, сего ради проповѣдите слово, блюдите опасно, како ходите, блюдитеся псовъ, блюдитеся волковъ, блюдитеся татей, блюдитеся, яко прелестницы изыйдоша въ міръ, бодрствуйте поручницы имѣнія Христова. Зрите, православніи, како Святый Іоаннъ Златоустый повелѣваетъ священникамъ пасти стадо Христовыхъ овецъ и сказуетъ, яко уже изыйдоша прелестницы въ міръ, то есть посланницы антихристовы на священный чинъ и на вся святыни хулницы, и нарицаетъ ихъ Святый Златоустъ волками, и повелѣваетъ отъ нихъ блюстися, дабы тіи волки не распудили Христовыхъ овецъ, нарицаетъ же ихъ и татми, дабы потаенно не покрали Христова имѣнія. Видѣсте, коликую власть Господь дарова презвитеромъ, и паки видѣсте, колико имъ и пещися о спасеніи нашемъ повелѣно. А вы ни во что ихъ ставите, и покоренія ни малаго къ нимъ не имѣете. Блюдитеся, да не погибнете вѣчною погибелію.

Паки Святый Іоаннъ Златоустый, сѣдя во узахъ, глаголетъ (Прологъ Марта въ 10 день.): Послухъ ми есть или рещи свидѣтель Богъ, Его же ради узы пріяхъ, но Духъ проповѣда ми, сице глаголя: безъ епископа ни что же творити, идѣже бо явится епископъ, тамо множество благъ будетъ, неподобно есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити, се бо Господеви угодно есть, еже святителя чтити,

и чтый святителя отъ Бога почтенъ будетъ. И священникомъ достоитъ повиноватися аки Апостоламъ Христовымъ надеждею нашею да видими ими обрящемся, и того ради почитайте епископовъ яко самого Христа, Презвитеровъ же яко сопрестолниковъ; безъ нихъ бо церковь не освящается. Причетниковъ же чтите яко отцевъ своихъ. И все, елико аще речетъ ти священникъ, сотвори и не уклоняся ни налѣво, ни надесно отъ глаголемыхъ. Человѣкъ бо аще сотворитъ презрѣніе, еже не послушати священника, той достоинъ есть смерти. Зриши ли, раскольниче, яко Златоустый присуди смерти не повинующихся священникомъ. Паки зри, Малахіа Пророкъ рече: устну священническу сохрани глаголы разума, и закона взыщи отъ устъ Его, зане вѣстникъ есть Бога Вседержителя. Зриши ли, раскольниче церковный, яко и Пророкъ Божій нарицаетъ священника вѣстникомъ Бога Вседержителя, а ты его аки врага ненавидиши. Паки Златоустый глаголетъ: всею душею твоею благочествуй Господа и священникамъ Его честь воздавай, всею силою твоею возлюби сотворшаго тя и слугъ Его не оставляй, бойся Бога, священника слави. И паки Златоустый глаголетъ о священникахъ сице: Сіи освященни суть Господемъ Богомъ, жертвы бо и дары Богу своему о тебѣ приносятъ, и святи суть. Паки рече: молимъ васъ, братіе, знайте труждающихся о васъ и творите любовь къ нимъ. Дѣло же есть, возлюбленніи, чтити священники аки други Божіи, ихъ же избра Господь и прослави; и нужда убо человѣкомъ долги воздаяти имъ, не отъ себѣ бо кто пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, сего бо нѣсть реченно ни нынѣ, ни

прежде, еже священнику противитися: ибо противлящіися священнику судъ себѣ пріемлютъ. Писано бо есть: старѣйшинѣ людей твоихъ да не речеши зла. Самъ же Господь глагола: пріемляй васъ, Мене пріемлетъ, и пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго мя. Зри, противниче, коль чинъ священническій, а вы не токмо священники, но и самые крайнія архіерей не чтете и не повинуетеся имъ, и не до сего ста, но и всякими руганми ругаете ихъ. Вы яко Христовы глаголы, тако и Златоустовы вся попираете, и ни во что ихъ поставляете.

Аще же кто въ васъ отчаяніемъ въ вѣчную еще погибель не впалъ, но отъ лжесловія раскольнича во отчаяніе привелъ еси, и то возри на того презвитера (Прологъ Марта въ 18 день), иже служилъ литургію по еретическому служебнику: сами бо о семъ вси вы вѣсте, яко не отступиша отъ него Ангели Господни; и безгрѣшенъ онъ бысть, аще и отъ еретикъ бѣ пріялъ, и еретически отправлялъ, и Ангели Господни не отступиша отъ него. А отщепившіяся Святыя церкве глаголютъ, яко нынѣшніи священницы вси не священницы, и того ради сами и крестятъ, и свадбы вѣнчаютъ, и ина дѣйства дѣйствуютъ, а простолюдины, зря на ихъ лжесловія, не вѣдуще, яко ядъ аспиденъ подъ устнами ихъ, имутъ словесемъ ихъ вѣру, и послѣдуютъ стопамъ ихъ. И вы православніи, кіи отъ лжесловія расколнича въ сумнѣніе не входите, Господа ради Создателя своего не слушайте тѣхъ лживыхъ учителей, кіи не повелѣваютъ во грѣсѣхъ отцамъ духовнымъ каятися, но повинуйтеся самому Богу, той бо не ложь есть, и глаголъ Его истиненъ, а Онъ ясно и не сокровенно рече:

покайтеся, приближибося царство небесное. И Іоаннъ Предтеча таяжь глаголетъ: покайтеся, приближитъбося царство небесное. И Петръ Апостолъ глаголетъ таяжь: покайтеся и обратитеся, да очиститеся отъ грѣхъ вашихъ. И то Іоаннъ Златоустый таяжъ глаголетъ. И вы сами о семъ разсудѣте: лживымъ ли учителемъ, отлучающимъ отъ покаянія, вѣра яти, или самому Богу и вѣрнымъ Его слугамъ. И азъ вѣмъ и присовѣтываю вамъ лучши повиноватися Богу и Божіимъ вѣрнымъ ученикамъ, а не діаволу и его послушникамъ, дабы не улучити въ преисподнюю пропасть адскую.

Насъ же, стоящихъ въ неподвижности, соблюди Господи Боже въ любви твоей пребывати, и рабовъ твоихъ съ любовію принимати, и предъ ними во всякомъ покореніи быти, и ежебъ ни въ чемъ намъ не прекословнымъ предъ ними, дабы намъ съ Даѳаномъ и Авирономъ и со всѣми отвергшимися отъ Святыя церкве не погибнути.

ГЛАВА IX.

О исповѣданіи грѣховъ.

Ненавидящіи исповѣдыванія предъ Іереи, и сами ся пасущіи, зрите, что любимая ваша книга Кирилла Іерусалимскаго о покаяніи глаголетъ (Кир. лист. 202.): возвѣщаетъ бо, яко уставися исповѣданіе грѣховъ во церкви предъ священники, еже въ ветхомъ завѣтѣ, по повелѣнію Божію, повелѣно согрѣшающаго мужа, или жену, іерею поставить предъ Господемъ, и да учитъ его съ клятвою, и о грѣсѣхъ вопрошаетъ. Исусъ же Сираховъ написа, еже не стыдѣтися исповѣдати грѣхи своя, (рече) бойся Бога, и прослави іерея. Господь же іереемъ власть такову даде, рече бо (Іоан. 20, стих. 53.): аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. Апостолъ же Павелъ пишетъ сице (Галат. 6, 1.): аще человѣкъ впадетъ въ нѣкая согрѣшенія, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости. И паки (рече къ нимъ): повинуйтеся наставникамъ вашимъ и

покаряйтеся. Іоаннъ же Лѣствичникъ пишетъ: не прельщайся тѣмъ, еже не исповѣдывати грѣховъ своихъ, понеже и тѣлесный врачь не можетъ раны излѣчить, аще не узритъ ю откровенну. Василій же Великій повелѣваетъ языкъ отца духовнаго ключи себѣ имѣти (Соборн. лист. 184.). Зрите ли, православніи, каковы отцы духовніи велики, и имѣти его Святый Василій Великій ключемъ повелѣ, еже есть безъ его воли ничего творити не подобаетъ, и по сему сказанію како тіи о себѣ разумѣютъ, иже отцовъ своихъ духовныхъ не слушаютъ, и ни во что ихъ ставятъ. Что же рекутъ гнушающіися презвитеровъ и не хотящіи исповѣдати имъ грѣховъ своихъ. Наипаче же иже живутъ въ безпоповщинной ереси, и въ Моисеевщинѣ, понеже тіи не токмо отцовъ себѣ духовныхъ имѣютъ, но ниже священство при себѣ держатъ, но сами себя пасутъ, и сами себя отцами духовными и пастырями наричутъ.

Святый Златоустый глаголетъ (Маргаритъ, лист. 269 на обор.): не таково люто есть согрѣшати, яко по грѣсѣ безстудіе, и еже не покорятися іереамъ, и таковая повелѣвающимъ. Зриши ли, каково ясно Златоустый изъясни, яко не таково люто согрѣшающему согрѣшати, нежели по грѣхѣ не каятися; или кто возбраняетъ каятися, и всякимъ своимъ лжесловесіемъ отъ покаянія людей Божіихъ отводитъ. Любимицы мои, кто вамъ таковый злый совѣтъ изнесе, еже отцовъ духовныхъ не имѣть, и грѣховъ своихъ не исповѣдывати? Зрите, яко отъ самаго Бога покаяніе, или рещи исповѣдываніе грѣховъ уставлено есть: въ ветхомъ бо завѣтѣ повелѣно согрѣшившаго

поставити въ церкви прежде Господемъ [illegible]
вопрошати его о житіи. Моисея же [illegible]
властію не стыдеся грѣхи исповѣдывати. И [illegible]
учащаетъ, рече: бойся Бога, и прослави іерея.
покаяніе не удобно, того ради и послушникъ сво-

Зрите ли, каково [illegible] во ветхомъ завѣтѣ повелѣно іе-
реевъ почитати; аще и не Христовы быша намѣст-
ники, колми же паче нынѣ подобаетъ намъ чтити
и повиноватися нынѣшнимъ іереемъ, понеже суть
намѣстницы Христовы, а не Моисеевы. Не стыдися
исповѣдати грѣхи своя. И о семъ [illegible]
каковую имъ власть Господь Богъ дарова, аще
кого обяжутъ они на земли, [illegible] Богъ
того не развяжетъ. О великія и неизреченныя вла-
сти! Святый Исаія [illegible] боится [illegible]
нія? Аще бо единымъ токмо гласомъ свяжете, то
крѣпчайши [illegible] Аще бы [illegible]
[illegible] узы желѣзными, [illegible]
[illegible] грѣшника [illegible]
и Богъ [illegible] не можетъ [illegible]
иже [illegible]. Тѣмъ же іереемъ и еще Господь
подаде [illegible] власть, рече бо: аще кому грѣхи
отпустите, отпустятся имъ, и имъ же удержите, удер-
жатся имъ. И зрите ли, какую власть великую Гос-
подь даровалъ іереямъ? Все бо спасеніе наше [illegible]
[illegible] имъ, [illegible] предводительства [illegible]
есть человѣку спастися. Ты же, въ безпоповщинской
ереси живый, како грѣхи своя самъ себѣ отпуска-
еши? [illegible] соблазнился еси, и уловилъ тя діаволъ удою
самомнѣнія твоего, [illegible] тебѣ каятися, [illegible]
[illegible] ради вины, понеже аще покаешися предъ іе-
реемъ, и онъ [illegible] въ погрѣшеніи [illegible] поданной

ему отъ Бога власти, разрѣшить, то надъ нимъ уже діаволъ власти не возъимѣетъ, и трудъ его демонскій, иже трудился приводя его въ та грѣхопаденія, погибаетъ. И того ради велми діаволу человѣческое покаяніе не угодно, того ради и послушникамъ своимъ съ великимъ прещеніемъ претитъ, дабы людіе не каялися. А аще же и Іерей, смотря по твоимъ грѣхамъ, и по твоей силѣ возложитъ на тя иго, еже есть епитимію, и аще кто любезно ю пріиметъ, и исправляти ея будетъ неизмѣнно, то діаволъ не токмо собою, но ниже по насланію чародѣевъ можетъ ему какую пакость сотворити, и сихъ ради винъ како діаволу любить человѣческое покаяніе, а и сіе не болно ли діаволу, яко любящіи покаяніе, и предъ отцами духовными повиновеніе, идутъ во Царство Небесное, и при кончинѣ житіа своего покаянія и причащенія тѣла и крове Христовы не лишаются. (Сего бо много и наши очи видѣша, еже кіи человѣцы содружіе со діаволомъ имѣли дѣйствительное, покаянія святаго лишилися: и вси сосвоившіися со діаволомъ ради каковыя вещи при смерти покаянія лишаются). И того ради діаволъ по премногу претитъ каятися и православнымъ христіаномъ, колми же паче ты имъ претитъ, кіи отъ святыя церкве уже отпали, и въ повиновеніи у него всегубителя пребываютъ. Видѣсте ли, яко Іоаннъ лѣствичникъ не повелѣваетъ тѣмъ прелщатися, еже о грѣхахъ не каятися. И ты, человѣче, помысли въ себѣ, по вышеписанному сказанію, како чаеши, можеши ли спастися повинувшися діаволу, а Божіе повелѣніе и Святыхъ Отцевъ наказаніе отринувъ отъ себѣ, и аще чаеши тако спастися, то виждь, яко соблазнился еси,

и велми склонился еси въ погибель, то себѣ вѣдай, яко небо и земля мимо идетъ, а словеса Господня мимо не идутъ, уже когда самъ Господь власть спасенія нашего вручилъ іереямъ, то нѣчего намъ прекословити Божію повелѣнію, жестоко бо есть противу рожна праги.

Насъ же, не поползшихся въ баснословія расколнича, утверди Боже, еже бы всегда при тебѣ Господѣ Бозѣ быти, и въ воли Твоей жити, и не престанно грѣхи свои исповѣдывати: и во всякомъ повиновеніи у пастырей своихъ жизнь свою препроводити, а по разлученіи души отъ тѣла сподоби Господи Боже наслѣдити намъ жизнь вѣчную.

ГЛАВА X.

О причащеніи тѣла и крове Христовы.

Господь Богъ нашъ тако насъ возлюби, яко насъ ради плотію пострада, и тѣмъ своимъ страданіемъ изъ рукъ сатанинскихъ высвободи родъ человѣческій, и въ залогъ даде намъ плоть свою ясти и кровь свою пити, да живи будемъ во вѣки, рече бо самъ о себѣ (Іоан. 6, 51): Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра. И паки рече (Іоан. 6, 53): аминь, аминь, глаголю вамъ: Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Зрите вси удаляющіися отъ тѣла Христова, како имате воскреснути, понеже Господь обѣща вскресити тѣхъ, кіи пресвятое тѣло Его пріемлютъ. А кіи отъ пре-

святаго Его тѣла не токмо удаляются, но еще и въ скверну вмѣняютъ, то како тыи имутъ воскреснути, и кто ихъ воскреситъ, понеже таковыхъ не обѣща Господь воскресити. И паки рече Господь (Іоан. 6, 56): Ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. А кіи людіе отъ святыя церкве отпади, и тѣла Христова гнушаются, и не токмо просто гнушаются, но еще и мерзостью запустѣнія нарицаютъ, и всѣхъ скверенъ скверньше вмѣняютъ, а глаголютъ, яко бы въ нихъ Христосъ живетъ. И азъ не вѣмъ, како таковый помышляетъ, еже бы Христу въ немъ жити, кій весь въ противленіи живетъ. Господь Богъ не ложными своими усты рекъ сіе слово, еже ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ, то како Христосъ въ томъ человѣкѣ имать жити, иже тѣла Его Святаго не пріемлетъ. Ей таковый соблазнился есть великимъ соблажненіемъ, но токмо въ таковомъ живетъ діаволъ, той бо, вселшися въ человѣка, владѣетъ имъ, и до пріятія тѣла Христова не допускаетъ, понеже егда кій человѣкъ достойнѣ тѣло Христово пріиметъ, то діаволу уже въ немъ жилища не будетъ, и того ради послушникамъ своимъ велми претитъ, дабы удалялися отъ пресвятаго тѣла Христова; идѣже бо свѣтъ возсіяетъ, тамо тма не бываетъ, а идѣ же свѣта нѣсть, тамо токмо мрачная тма пребываетъ.

Іоаннъ же Богословъ въ посланіи своемъ первомъ пишетъ (I Іоаннъ, глава I, 7.), яко кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Зрите ли, проклятіи, яко кровь Христова грѣхи человѣку очищаетъ, а вы трепроклятіи, въ скверну

вмѣняете, и блядословите, яко бы всѣхъ скверпъ сквернѣе, и кой человѣкъ причастится, той по Господнѣ словеси съ нимъ соединится, а по Богослову слову отъ всѣхъ грѣховъ очистится, а вы блядословите, яко той осквернится. Господь Богъ неложными своими усты причащающимся тѣла и крове Его пресвятыя обѣща животъ вѣчный, а вы ложными своими усты обѣщаваете за пріятіе тѣла и крове Христовы погибель вѣчную, и чесому будетъ послѣдовати, вамъ ли и лживымъ словесамъ, или Христовымъ неложнымъ глаголомъ, и возлюбленнаго Его ученика Іоанна Богослова? азъ бо вѣмъ, яко ложь отъ діавола есть, и сведете вы къ нему діаволу въ преисподнюю бездну; а аще же послушаемъ Господнихъ неложными усты реченныхъ словесъ, то вѣмъ, яко во Бозѣ истинна есть, и отъ Него истинна происходитъ: и возведетъ той Господень глаголъ во превышнее небо, и явѣ есть, яко лучши всѣмъ намъ православнымъ христіаномъ Божію слову послѣдовати, а не діаволю, да избавимся вѣчнаго мученія и наслѣдимъ животъ вѣчный.

Павелъ же Святый Апостолъ пиша глаголетъ (ко Евр. 1, стих. 29): колико мните горшія сподобитися муки, иже сына Божія поправый, и кровь завѣтную, въ ней же освятися, въ скверну возмнивъ, и духа благодати укоривый, вѣмый бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки рече: судитъ Господь людемъ своимъ, страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго. Зрите вси отвращающіися отъ тѣла и крове Христовы, что Святый Павелъ глаголетъ за возмнѣніе скверною крове Христовы: не царство небесное обѣщаваетъ,

но горкую муку, и прирекъ: страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго. И Павелъ Святый глаголетъ, яко страшно: ты же како безстрашенъ еси явился, иже не токмо мнѣніемъ своимъ помышляеши тако, еже тѣло Христово скверно, но глаголеши, и вѣруеши, яко то есть самая скверна и мерзость запустѣнія. Како тако явился еси безстрашенъ, или Павелъ Святый солгавъ сіе написа, и аще Павелъ ложь, то можете ли правдою поставити самого Христа, понеже и самъ онъ то рекъ о семъ имянно, яко кіи тѣло Его пріемлютъ, тыи воскреснутъ И по сему сказанію явѣ есть, яко токмо тыи воскреснутъ, кіи тѣла и крове Христовы причащаются, а кія гнушаются, гдѣ тогда явятся? но токмо по слову Святаго Апостола Павла, въ горкую муку ввержени будутъ. Азъ аще и паче всѣхъ человѣкъ грѣшенъ есмь; а о семъ велми удивляюся о васъ, коего есте духа, еже самою своею волею отреклися, и не просто отреклися, но съ великою враждою, дабы и примиритися къ нему невозможно. Есть бо и мірская пословица, повелѣвающая, не вовсе бранитися, но на миръ мѣсто оставляти: и вы такъ со Христомъ разбранилисъ, что азъ не вѣмъ, како и примиритеся, но токмо развѣ горкими слезами и великими трудами. Азъ мню яко и малые дѣти могли бъ то разумѣти, еже противитися Христу и всему Святому Писанію вопреки дѣлать, погибель есть явная, и не явная ли сія погибель, и не сугубы ли грѣхъ, еже не токмо точію едины нудитеся, еже бы по апостольскому слову горкія муки сподобитися, но и инѣхъ порѣваете и нуждою за собою влечете въ тую жъ дебрь геенскую, въ нюже сами нудитеся. О горе, яко тако возлюбили тму

паче свѣта, и горкую муку паче пресладкаго райскаго веселія.

Зрите отщепившіися отъ святыя церкве Христовы и гнушающіися Святаго Причащенія, что и любимая ваша книга, глаголемая о вѣрѣ, глаголетъ: яко аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ. И приложиша рещи, яко заключи Христосъ, глаголя: Небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ. И кто не ужаснется отъ вышеписаннаго прещенія, и не послушаетъ гласа Господня, развѣ тотъ, иже животъ вѣчный погубити хощетъ. (И паки речено): Кровь Іисуса Христа сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. И паки речено: яко сія кровь содѣловаетъ, яко образъ царскій въ насъ цвѣтетъ, сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ, сія демоны отгонитъ, сія весь міръ очистила, тою омывается душа, тою и украшается. Зрите ли, како сія избранная ваша книга глаголетъ, яко Тѣломъ Христовымъ и Кровію Его очищаемся отъ всякаго грѣха, и свѣтлость и красоту душѣ подаетъ, и бѣсовъ прогонитъ. И како вы книгу о вѣрѣ объемлете и лобжете, а что въ ней на спасеніе наше написано, того не видите; токмо то видите, кіи отъ неискусныхъ справщиковъ плевелы вкинуты, и аще доднесь діавольскимъ затмѣніемъ не видѣсте, то поне нынѣ прозрите, и зрите на 51-мъ листу, вся бо сія тамо узришь. И сіе како уже не можете разумѣть, написанное тамо, еже кто не ужаснется, но токмо развѣ тотъ, кто живота вѣчнаго не хощетъ. Азъ не могу сего знать, откуду такая слѣпота и убійство на васъ напало, что самаго явнаго глагола не мо-

жете ясно видѣть, и аще и видите, а разумѣти не можете, токмо развѣ уже запечатлѣнни есте антихристовою печатію, то уже тѣмъ не допуститъ діаволъ ясно зрѣти и разумѣти. И тыи не токмо причастія Святаго могли сподобитися, но ниже покаянія исподобятся, но тако яко скотъ безсловесный души свои извергнутъ. Понеже тыи вси Антихристовы суть, и власть надъ ними имѣетъ діаволъ всесовершенную, и что хощетъ, то въ нихъ и исполняетъ. О лютѣ, лютѣ тому, кто поддался діаволу, и сыну его Антихристу, понеже тѣмъ всѣмъ уже, (аще не истинно покаются), не убѣжать вѣчнаго мученія въ преисподнемъ тартарѣ, уготовленнаго Антихристу и всѣмъ послушникамъ его.

Зрите же и еще, что таяжде книга о вѣрѣ вѣщаетъ (О вѣрѣ, лист. 54): Аще кто Агнца Божія Кровію предражайшею не помажетъ дому своего: въ таковомъ коемждо первородная его душа жива быти не можетъ. Въ ветхомъ завѣтѣ написано: аще кто крове ветхозаконнаго Агнца возгнушается, таковыхъ смерти предаваху: Павелъ же Апостолъ рече: коль множае горшей сподобляются муцѣ, иже сына Божія поправый, и кровь завѣтную въ скверну вмѣнивъ, въ ней же освященъ есть. И сіе книги вашея любимыя сказаніе зря, что отвѣщаете? Видите ли, яко аще кто и ветхозаконнаго Агнца крове возгнушается, смерти повелѣно предавати. Колми же паче должни суть смерти тыи, иже Агнца Божія крове возгнушалися, и въ скверну ю вмѣняютъ.

Зрите, яко и Кириллъ Іерусалимскій тоже вѣщаетъ (Кириллъ, лист. 34): Яко аще кто Кровію сына Божія праговъ устъ дому своего не помажетъ, душа

его первородная жива быти въ немъ не можетъ. Яко же самъ Христосъ рекъ: аще кто не піетъ Крове моея, живота не имать въ себѣ. Уже ли можете вѣрить, яко еже глагола книга о вѣрѣ, тая же глаголетъ и Святый Кириллъ Іерусалимскій, яко аще кто Крове сына Божія не піетъ, та душа жива быти не можетъ. И аще и сіимъ вѣрнѣйшимъ своимъ свидѣтелемъ не имете вѣры, то уже кому вѣрити будете? тыи бо пишутъ согласно, яко та душа погибнетъ, кая Тѣломъ и Кровію сына Божія не освятится. И правила Святаго Антіохійскаго Собора отвращающихся отъ Святаго Причащенія повелѣваютъ отъ себе отрѣзати. И по сіимъ яснымъ изъявленіямъ, не токмо намъ православнымъ христіаномъ съ таковымъ сообщатися въ яденіи или въ питіи, но ниже инаго какова содружія, или сожитія съ ними имѣти, и на пути поздравитися съ ними недостоитъ, понеже врази суть Христовы. А по Златоустову словеси: аще и со царевымъ врагомъ содружится, той таковый же врагъ учинится, и пострраждетъ такожде, како и врагъ царевъ. И рече той же Златоустый сице: колми паче достоитъ боятися еже содружіе имѣти со враги Божіими. И аще кто отъ православныхъ христіанъ познаетъ такова человѣка, иже отъ святыя церкве отторгнулся, и отъ Святаго Тѣла и Крове Христовы, то истинно не токмо въ возрастѣ сущимъ, но и самымъ младенцемъ праведно есть тѣхъ богохулниковъ гнушатися паче жидовъ, истинно недостоитъ съ ними ни малаго сообщенія имѣти. Жидове бо аще и хулятъ, но не тако яко же расколницы, токмо не вѣруютъ, яко тѣло Христово, но называютъ простымъ хлѣ-

бомъ. Расколницы же жидовъ многократнѣе превышили своимъ хуленіемъ, не вмѣниша бо Тѣла Христова хлѣбомъ простымъ, но то Святое и Пресвятое Тѣло Христово и животворящую Его пресвятую и пречистую Кровь, всѣхъ сквернъ сквернѣе вмѣняютъ, и мерзостью запустѣнія ту превышшую святыню именуютъ. Господь Богъ своими усты рекъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. А расколницы тому Господню словеси глаголютъ вопреки: но яко бы кто причастится, той погибнетъ вѣчною погибелію. Въ книгѣ о вѣрѣ написано: яко Кровь Іисуса Христа, сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. А отщетившіися отъ святыя церкве глаголютъ: яко бы нынѣ во всей Россіи, во святыхъ церквахъ пріемлющіи Причастіе, отъ грѣховъ не очищаются, но паче оскверняются. О презелныя злобы, о превеликаго затмѣнія! Како тако на ню же святыню Ангели Господни со страхомъ взираютъ, а бренные человѣцы такъ смѣло поступаютъ, еже непостижное Святое Таинство нарицаютъ самою скверною и мерзостію запустѣнія. О Боже! кто можетъ долготерпѣніе Твое исчислити, и человѣколюбіе Твое изслѣдити, не испытны бо суть судове Твои, Господи Боже нашъ. Кто бо отъ человѣкъ таковымъ ругателемъ своимъ тако терпѣти имать, яко же ты, Боже нашъ, терпиши. Сіе же наипаче милосердіе Твое къ намъ дивно есть, еже правовѣрніи Твои раби претворишася во враги, и явишася толь злы, яко ни самыи жестоковыйніи

жидове, ни поганіи идолопоклонницы толь злобни быша, яко же изъ вѣрныхъ Твоихъ рабовъ врази Тебѣ, Боже нашъ, быша, и тако Тя Господа Бога, насъ ради сошедшаго съ небесъ, и отъ Величества своего смирившася, и во бренную нашу плоть облекшагося, и пролитіемъ своея крове, насъ отъ діавольскія области свободившаго, и изъ самыхъ адскихъ устъ исторгшаго, и вмѣсто темнаго ада, пресвѣтлый намъ рай даровавшаго, тако возругаша, еже отъ начала свѣта таковаго ругательства не слыхано и самымъ врагомъ, а не то что таковому милостивому Богу, и за вся Его Божія благодѣянія воздаша злобою и всякимъ зломъ, и яко истиннаго врага возненавидѣша, и завѣтную Твою кровь скверною нарекоша. О Боже нашъ, кто отъ человѣкъ смыслящихъ не удивится таковому Твоему Божію долготерпѣнію! Древле Дафана и Авирона за едино токмо пререканіе повелѣлъ еси земли пожрети, а сіимъ хулникамъ, не за пререканіе токмо, но за самое попираніе Божественнаго Твоего Тѣла, и за хуленіе пресвятаго и животворящаго Духа Святаго терпиши, Боже нашъ, и ожидаеши ихъ на покаяніе.

О Боже нашъ, кто можетъ постигнути таковое Твое къ намъ милосердіе? Мню, яко ни самые невещественные Силы Небесныя могутъ таковое Твое человѣколюбіе и беззлобіе своими умы объяти. Дивенъ еси, Господи Боже нашъ, и дивна дѣла Твоя!

—

О ПРИЧАСТІИ.

Бесѣда первая ко попирателемъ Тѣла Христова.

О людіе Божіи, кто васъ прелсти, еже вмѣсто свѣта возлюбисте тму, и вмѣсто Зиждителя Бога возлюбили губителя діавола. И кто васъ обнадежи, еже вся глаголы Божія отвергосте, и ни во что ихъ вмѣнисте, и отъ Пресвятаго Тѣла Христова, и отъ предражайшія и животворящія Его крове отрекостеся, и пойдосте вослѣдъ всезлобнаго діавола? или сего невѣсте, яко у діавола нѣсть свѣта кромѣ тмы непросвѣтимыя: понеже и самъ онъ тма есть. Такожде и сладости не обрящеши, кромѣ горести. И съ нимъ содружився, кромѣ ада не наслѣдиши. Намъ было полно и того, чтобъ стрѣщися и отъ настоящихъ естественныхъ и житейскихъ грѣховъ, кои волею и неволею, хотѣніемъ и нехотѣніемъ, вѣдая и невѣдая, по человѣческу грѣшатся, а сей грѣхъ внѣестества человѣча, еже со Богомъ брань творити, и противъ Создателя своего ратовати. По человѣчеству нашему, достоитъ намъ обѣма рукама Бога держатися, дабы отъ него не оторватися, и ко діаволу бы подъ власть не вдатися, и о семъ надобно Бога молити съ прилѣжаніемъ, дабы діаволъ и нечаянно чимъ не запялъ, а сіе явная есть погибель, еже со губителемъ душъ человѣческихъ содружіе имѣти, а со живодавцомъ вражду чинити. Ей, ей, ей, истинну вамъ сказую, яко оболститеся, нѣсть бо во тмѣ свѣта ни малаго, нижѐ во адѣ ра-

дости. Гнила есть сія опора, ибо хуждши паучинные сѣти, еже на діавола надежда имѣти.

Мочно бы вамъ и по сему разумѣти, еже погибелна ваша надежда: въ чемъ стоите, и чимъ утверждаетеся, того сами не знаете. Много бо азъ у вашихъ учителей вопрашивахъ, и ни единъ мнѣ отвѣта явнаго не подалъ, и дотоль со мною и разглаголствуютъ, донелѣже не вопрошаю ихъ о достовѣрности утвержденія ихъ. Много и писаній руки моея вопросителныхъ ко предводителемъ вашимъ посылахъ, дабы ми дали отвѣтъ отъ Божественнаго Писанія, почесому наричютъ Тѣло Христово мерзостью запустѣнія, или скверною, всѣхъ сквернъ сквернѣйшею, и ни единаго отвѣту противо писаній своихъ не получихъ отъ нихъ. И по сему единому свѣдителству, мочно бы вамъ познати, яко во явную погибель впадосте, и уже при самыхъ устѣхъ адскихъ стоите, и ко жренію готови есте. Еже и единому сему вопрошенію отвѣту, и на блядословное свое руганіе свѣдителство отъ Божественнаго Писанія не явиша, но токмо единымъ упорствомъ утверждаютъ свой иже отъ діавола данный законъ. И аще сей мой глаголъ явится вамъ невѣренъ, еже нарекъ азъ діаволскимъ закономъ, въ немъ же утверждаетеся и я усугубляя глаголю, яко такоя есть: понеже во Божіемъ Законѣ того нигдѣ не написано, ежебы хулити кого и хуждшаго себе, а не то чтобы Святыни какіе хулить, но есть написано, яко и Архангелъ Господень на прямую древнюю мерзость, си есть на діавола, не восхули. О Антихристѣ и сами вы вѣсте, яко не отъ Бога пріидетъ, но отъ діавола, и законъ будетъ онъ исполнити діаволскій.

Что же его законъ, вѣсте ли? и аще не вѣсте, то воззрите во откровеніи Святаго Іоанна Богослова: тому Богъ откры, яко дана будетъ ему власть отъ діавола, еже хулити Бога и селеніе его. А вы вси отвергшіися отъ Святыя церкве, единодушно пріяли есте той діаволскій законъ, Антихристу данный, еже восхулили есте на вся Святыни Божія, и Пресвятое Тѣло Христово нарекосте мерзостію запустѣнія, и иными всякими сквернами нарицаете, и по сему явному свѣдителству, и самимъ вамъ мочно познати, что законъ у васъ діаволь, а не Божій, и явилися вы самые ближніе предотечи Антихристовы, понеже вся его дѣла утверждаете прежде пришествія его, и что было ему творити, то вы нынѣ творите. Отъ всѣхъ бо седми главъ, иже суть Іоаннъ Богословъ видѣ исполненныя имянъ хулныхъ, пріясте, и съ прилежаніемъ потщастеся вся седмь таинъ церковныхъ восхулити. Нынѣ рцыте ми, былъ ли кто прежде васъ таковый хулникъ на Тѣло Христово, яко вы явистеся, и азъ вѣмъ, аще и много поищете, обаче не обрящете таковыхъ Духу Святому хулниковъ, и Тѣлу Христову ругателей, яковы суть вы, много бо прежде васъ было еретиковъ, а тако не смѣли дерзо ругати Тѣло Христово, яко вы дерзнули. На что злѣе Арія, а и той тако не дерзнулъ Тѣло Христово обругати. И зрите, что получили; аще и не толь дерзостно поступали, но токмо на семъ свѣтѣ проклятіе, а на ономъ вѣчное мученіе. И по сему и о себѣ разумѣя разумѣйте, сіе бо есть извѣстная погибель, еже Бога попирати, а діаволу угождати, и вѣмъ бо, еже речете ми, яко бы не діаволу угождаете, но самому Богу, и ревнуя

ревнуете по Бозѣ. Азъ же повелѣвая вамъ уста своя заградити, и нѣмотою покрыти. Посему: аще бы истинному Богу истинно угождали есте, то и словесъ Его слушали бысте. Развѣ бо сего не вѣсте, яко Господь, насъ научая, глаголаше: Любяй мя заповѣди моя соблюдаетъ. Что же Его заповѣди новые, зрите и внемлите. Рече бо Господь (Матѳ. 5, стих. 21.): Слышите, яко речено бысть древнимъ: не убіеши; иже бо аще убіетъ, повиненъ будетъ суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ будетъ суду. Иже бо речетъ брату своему: рака, повиненъ будетъ сонмищу, а иже речетъ: уроде, повиненъ будетъ геεннѣ огненной. Паки рече (Іоан. 13, ст. 34): Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже (азъ) возлюбихъ васъ: да и вы (такожде) любите другъ друга. О семъ познаютъ (васъ) вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою. И вы сами на ся воззрите несмежныма очима: есть ли въ васъ сіи Божіи новые заповѣди: азъ бо вѣмъ, яко и слѣда ихъ нѣсть въ васъ. Господь рекъ: Аще брата своего наречешь дуракомъ, то повиненъ будеши геεннѣ огненной. И зриши ли, ослѣпленнѣ, яко и за равнаго нашего брата обѣща Господь геенну. Колми же паче той постраждетъ, иже неравнаго себѣ, но пастыря своего и отца, и всѣхъ слугъ Божіихъ наречетъ дуракомъ, или и паче того еретикомъ, и тако дерзнувшія глаголати суть Божіи противницы, а послушницы діаволи, той бо токмо любитъ противленіе властемъ, и Апостолъ Павелъ глаголетъ (Къ Римл. 8, ст. 2): Яко противляяйся власти, Божію повелѣнію противится, и аще сему при-

частни есте, то мочно вамъ разумѣть, яко далече отъ истинны заблудили есте. А и сію новую заповѣдь Господню далече отъ себе отвергосте, еже рече: о семъ позна отъ васъ, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою; а вы нетокмо любовь, но и вражду велію имѣете на вся православныя христіаны, кіи держатся пресвятѣй Христовой церкви, а вашему блядословію не повинуются. А еже любите токмо тѣхъ, кіи отъ истинны отвратишася, и вослѣдъ Антихристовъ поидоша, и та любовь не Божія есть, но самая діаволская, еже любите тѣхъ, кои ко діаволу идутъ. А кіи держатся истиннаго Бога, и почасту Тѣла и крове Христовы причащаются, и тѣхъ ненавистію великою ненавидитъ. И по сему ужели не можете разумѣти, что радѣете діаволу, а на Бога ратуете, и желаете діаволе царство наполнити, а Божіе царство запустошити. Но глаголю вамъ, яко колико вамъ діаволу не радѣть, обаче желанія діаволя неисполнить, безсытостенъ бо есть. И колико вамъ людей Божіихъ ни прелщать, а всѣхъ до конца во адъ не свести: силенъ бо есть Богъ нашъ, и никогда вамъ не преодолѣть Его. Отецъ вашъ діаволъ и самъ много покушался, еже его преобидѣти, но ничто же успѣ, токмо себе погуби. Былъ свѣтелъ паче денницы, а помрачился паче темницы, и вмѣсто утѣшенія вринулся въ вѣчное мученіе, и отъ зависти своея, и прежде васъ поклонниковъ своихъ, онъ ненавидяй рода человѣческаго, а наипаче христіанскаго (діаволъ) посылалъ, како бы людей Божіихъ отъ христіанства отлучить, и во свою область присовокупить, но ничтоже успѣ, токмо тыи послан-

иніи вѣчною погибелію погибоша. Сего бо и вамъ надобно блюстися, да не таяжде отъ Бога пострaждете, еже прежніи діаволи посланницы пострадаша. Время бо вамъ покаятися, и со слезами Бога молити, дабы отпустилъ вамъ тая погрѣшенія, иже вѣденіемъ или невѣденіемъ согрѣшили есте. Аще отъ упорства своего ко Богу со слезами не прибѣгнете и прощенія не испросите: то вси такожде, яко и прежніи еретицы, погибнете, и по вышеписанному изъявленію сами на ся воззрите, яко далече отъ себе Божію новую заповѣдь отвергосте.

При самой же своей крестнѣй смерти послѣднюю и всѣмъ заповѣдемъ главнѣйшую заповѣдь Господь даде намъ сію: пріимъ убо хлѣбъ и благословивъ, преломи, и подавъ ученикомъ, глаголаше (Лука 22, стих. 19): Се есть Тѣло Мое за вы даемое, (и прирекъ) сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и о чаши рече: Сія чаша новый завѣтъ въ моей крови, яже за вы проливается. Видите ли буіи, слѣпіи: яко Господь плоть свою подаде намъ, и повелѣ въ свое воспоминаніе творити, и пресвитери, по вся дни жертву Богу принося, воспоминаніе по Господню заповѣданію исправляютъ и достойныхъ православныхъ христіанъ тѣла и крове Христовы причащаютъ, и кія достойнѣ и съ вѣрою тѣло Христово пріемлютъ, тыи со Христомъ соединяются. О семъ бо ясно Господь Богъ словомъ своимъ Божественнымъ закрѣпи, рекущи (Іоан. 6. ст. 56): Ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Зрите ли, како Господь присоедини себѣ причащающихся тѣла и крове Его, а вы сіе предражайшее дарованіе Божіе отъ себе от-

вергосте, и не просто отвергосте, но и ногама своима попрасте; а уже егда отъ присвоенія Христова отрекостеся: то явѣ есть, яко со діаволомъ соединистеся. А предъ вышереченнымъ глаголомъ своимъ Господь рекъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крове Его, живота неимате въ себѣ. И зриши ли, затмѣнне умомъ, что Господь Богъ о плоти своей рече, яко аще кто не причастится тѣла и крове Его, живота не имать въ себѣ. И вы, возгнушавшіися Святаго Его Тѣла, какую въ себѣ надежду имате? Причащающихся бо тѣла и крове Христовы, обѣщася Господь въ послѣдній день воскресити, а вы, отвергшіися отъ Святаго тѣла и крове Христовы, на кого надежду свою возложили есте, да воскреситъ васъ въ послѣдній день? Не лстите себе, вси бо удаляющіися отъ Бога, погибнутъ. А сіимъ глаголомъ токмо развѣ самъ діаволъ васъ обнадежи, якобы невидимо Ангелы васъ причащаютъ. Азъ вѣмъ, яко поближе васъ ко Богу была Марія Египтяныня, еже и по воздуху ногама своима ходила, обаче при кончинѣ своей востребовала Тѣла Христова и причастися отъ руки священничи, а не Ангелъ причасти ю. Подобнѣ и преподобный Савватій Соловецкій Чудотворецъ, при кончинѣ своей востребова причаститися, изъ Соловецкого острова приплы на брегъ поморскій: и причастися отъ руки священничи же, а не отъ Ангела, и о семъ сами вси вы вѣсте, яко тако есть. А нынѣ вы чесо ради поставляете себе выше сихъ Святыхъ, и глаголете и людей простыхъ поущаете, яко бы всѣхъ васъ отвергшихся отъ церкве, и отъ тѣла Христова уда-

лившихся, Ангелы Господни причащають. И азъ не вѣмъ васъ, коего духа есте, сами себе прелщаете, и своеволнѣ въ дебрь геенскую рѣетеся. И не до сего ста, еже бы токмо сами одни шли, аможе намѣрилися въ бездну адскую, но и инѣхъ за собою влечете, и всякими прелщенми прелщаете, и прещеніемъ устрашаете, дабы, аще возможно, вамъ и всѣхъ православныхъ христіанъ съ собою въ пропасть адскую вовлещи. Господи Боже нашъ, не остави насъ убогихъ твоихъ до конца, и соблюди всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, отъ блазни и прелести расколничи: дабы намъ непретккновенно животъ свой окончити, и при Тебѣ Господѣ Бозѣ нашемъ быти въ некончаемыя вѣки, аминь.

Бесѣда вторая.

Хощу азъ отъ васъ слышати о семъ, почесому разумѣете, яко тѣло Христово скверно есть, отъ жидовъ ли пріяли есте таковое безуміе, или отъ самаго діавола? И вѣмъ истинно, яко отъ діавола сіе въ васъ вкоренися, той бо паче жидовъ ненавидитъ причащающихся Тѣла и Крове Христовы, понеже егда человѣкъ пріемлетъ Тѣло Христово, тогда человѣкъ весь освящается, и со Христомъ по неложному Его Божію слову соединяется, и того ради не лзя ему діаволу, еже бы не тако послушниковъ своихъ подущать, еже отъ причастія Тѣла Христова не отвращать. А жидове аще и ратуютъ на Христа, обаче мерзостію тѣла Христова

не нарицаютъ, токмо наричутъ простымъ хлѣбомъ. А вы всеконечно діаволю совѣту приложистеся, еже самую превысочайшую святыню вмѣнисте въ скверну. И вѣмъ бо, яко речете ми, еже истиннаго Тѣла Христова не ругаете, а ругаете то, кое якобы не истинное. И нынѣ рцыте ми, почесому разумѣете истинное Тѣло Христово съ не истиннымъ. И аще речете: по сему разумѣемъ, еже аще кое на седми просфорахъ дѣйствуемое, то совершенное есть Тѣло Христово, а иже на пяти просфорахъ, то не совершенное. И буде токмо того ради скверною наричете, еже на седми просфорахъ служба была совершаема, то на что васъ безумнѣе, уже бо хуждши скота явистеся, еже и того не разумѣете, что не о седми просфорахъ, ниже отъ пяти Тѣло Христово вземлется, но токмо отъ единыя. И какъ вашего безумія безумнѣе, что на такое великое и страшное Таинство Божіе дерзнули есте скверпостную хулу возложити, развѣ уже не токмо умныма очима, но и чувственныма въ конецъ ослѣпосте, что не вѣсте, яко единъ Господь пострада, и Кровь свою за ны излія, и на вечери единъ хлѣбъ прія, и преломивъ ученикомъ своимъ подаде, и узакони въ свое воспоминаніе творити. И зриши ли, освяти Господь на вечери своей единъ хлѣбъ, а не седмь (Лук. 21, ст. 19), и того ради отъ единыя просфоры и вземлется Тѣло Христово, и аще ми не имеши вѣры, то возми старопечатный Служебникъ, и тамо узриши, еже не изъ седми просфоръ часть Христова взимается, но токмо отъ единыя. И аще случится не пять и не седмь просфоръ, но аще и десять, или и вящши случится въ службѣ просфоръ,

обаче Тѣло Христово отъ единыя просфиры вземлется, и тыи вся просфоры въ жертву приносимые, за имя Пресвятыя Богородицы, и за имяна Святыхъ всѣхъ, и заздравные, и заупокойные, Тѣла Христова не просвѣщаютъ, но закланіе Агнче всѣхъ тѣхъ просфоръ просвѣщаетъ, и нетокмо тыи побочные просфоры отъ Агнча закланія просвѣщаются, но и вся Божественная Литургія отъ него просвѣщается. А аще Агнца во службѣ не будетъ, то и Литургіи быти невозможно. И аще за каковою нуждею едина токмо просфора Господня будетъ въ службѣ, а прочіихъ просфоръ при Господней просфорѣ и не будетъ, обаче Литургію отправити надъ нею будетъ мощно. Того бо азъ не вѣмъ, откуду вы взяли есте, еже аще не седмь просфиръ въ службѣ будетъ, и яко бы то Тѣло Христово не освятилось, но въ мерзость претворилось. А кіи просфоры отъ службы и отставлены, о тѣхъ было вамъ и которатися не довелось, потому что тѣ просфоры были приложены заздравные, едина за здравіе Царское, другая за Патріаршее здравіе, и тако было въ службѣ три просфоры заздравные, и сами себѣ разсудите, коль слично, еже Господьская просфора одна, Богородична одна, Іоанну Предтечи, и Пророкамъ, и Апостоламъ, и всѣмъ Святымъ девяти чинамъ однаже просфора, и за усопшихъ одна же, а заздравныхъ было тря. И вы сіе разсудите, или мы живущіи нынѣ, честнѣйшіи всѣхъ угодившихъ Богу Святыхъ, еже имъ всѣмъ Святымъ, просфора токмо одна, а вы котораетеся и нудитеся, дабы заздравныхъ было въ службѣ три просфоры, и яко бы безъ особыхъ просфоръ, за здравіе Царево,

и за здравіе Патріарше принесенныхъ, Тѣло Христово не освящается, но въ мерзость претворяется. О людіе Божіи, въ каковое безуміе впадосте, еже и изрещи невозможно. Азъ глаголю вамъ, аще бо прозрите умныма очима, то сами себѣ будете дивитися, что безъ ума трудилися: какъ то въ умѣ вмѣстить, чтобъ Царева здравіа просфора да Патріарша здравія святили Тѣло Христово, а еже бы безъ тѣхъ двухъ задравныхъ просфоръ Тѣло Христово не освятилось, но въ мерзость претворилось. И по сему ясному расположенію, ужели не можете разумѣти, что всуе трудитеся, по уставу бо Святыхъ Отецъ, службѣ Василіа Великаго и Іоанна Златоустаго, безъ пяти просфоръ быти невозможно: за почтеніемъ Пресвятыя Богородицы, и за почтеніемъ всѣхъ Святыхъ, и за воспоминаніемъ успшихъ, и безъ приношенія за здравіе всѣхъ человѣкъ живущихъ, понеже во всей Божественной Литоргіи Святіи, и всѣ успшіи, и живыи воспоминаются, обаче тыи вся просфоры, не токмо заздравные, но ниже Святыхъ всѣхъ просфора, или Богородичина, сочиненію Тѣла Христова помогали, но та Господня просфора одна о себѣ стоитъ, и освящается не вся просфора, но токмо вынятая изъ нея часть, словомъ Господнимъ, и снитіемъ на не Духа Святаго, изъ хлѣба претворяется въ Тѣло Христово, и потому вся нужда литургійная залежитъ на единой просфорѣ. Зрите, Святаго Григоріа Двоеслова служба сочинена токмо на единой просфорѣ, а ни на пяти, ни на седми. И за отъятіе тѣхъ вышеписанныхъ дву просфоръ заздравныхъ лѣпо было которотися Царю, да Патріарху, по-

неже ихъ просфоры заздравные отъяты, и совокуплены ихъ здравія ко простолюдинамъ во едину просфору, обаче они, аще зрится и пріобещещены о томъ отъятіи, обаче не котораются. А вы бѣдные всуе трудитеся, и за чужое здравіе ропщете, и тѣхъ ради двохъ отъятія просфиръ на самаго Бога брань подъясте, и Пресвятое Тѣло Христово начали ногама своима попирати, и животворящую Его кровь въ скверну вмѣняти. И кто сему вашему безумію не посмѣется. А по слову Святаго Іоанна Златоустаго (ко Евр. 3. ст. 10.) коея геенны не будете достойны. Развѣ вы и сего не вѣсте, еже не токмо заздравные части, но и Богородична часть, не влагается въ потиръ, и еже тыи части отлагаются. И аще вамъ невѣрно сіе слово, то позрите въ служебникъ, аще въ новопечатной, аще и въ древлепечатной, и тамо своима очима узрите, яко не влагаются, не токмо царскія, или патріарша части зазадравныя, но ниже Святыхъ всѣхъ, или Богородична. И кто аще понынѣ не зналъ сего таинства, то отъ нынѣ уразумѣйте, и престаньте блядословити и тѣло Христово хулити; то себѣ вѣдайте, яко недостоитъ и въ еретической службѣ бываемаго причастіа хулити, и не токмо причастія, но ниже ихъ самихъ, понеже своему Господу стоятъ или падаютъ. Ужели сего не вѣсте, еже и Архистратигъ Божій ненанесе словесе хулна и на діавола, а вы дерзнули самую Святыню святую хулити. О людіе, Божіи! кто васъ тако прелсти, и на такое богохуленіе поостри. Ей дивная сія вещь, что понынѣ того не можете познать, еже въ вѣчную погибель самохотнѣ идете. Вѣмъ бо и сіе, яко речете ми и,

иное себѣ оправданіе ко похуленію Тѣла Христова, якобы того ради мерзостію Тѣло Христово нарещи мощно: еже крестъ на просфорахъ вообраоженъ четвероконечный, а не осмоконечный. И сіе паки не самое ли ваше безуміе, еже мните, яко бы вообраоженіемъ креста на просфорѣ осмоконечнаго Тѣло Христово содѣвалось, не вообраоженіемъ бо Креста, но содѣйствіемъ Святаго Духа вынятая часть отъ Господни просфоры во Тѣло Христово претворяется. И вы сіимъ своимъ безумнымъ мнѣніемъ, паче грѣшите, понеже дѣйство Святаго Духа уничижили есте, и сіе не безуміе ли ваше, еже токмо единъ осмоконечный крестъ, крестомъ Святымъ почитаете, а четвероконечный крестъ, имъ же вся таинства церковная освящаются, и безъ него же никое дѣйство не совершается, наричете ово мерзостію, ово же печатію Антихристовою, и иными многими названіи непотребными. И тако Его мерзите, яко бы отъ того креста всякая вещь, на нюже возложенъ будетъ, не освящается, но оскверняется. И по сему вашему безумію, кто можетъ постигнути ваше разумѣніе, что у Бога свято, то у васъ клято. Чѣмъ всякая вещь или дѣйство освящается, а у васъ тѣмъ оскверняется, а что у Бога скверно, то у васъ свято, и азъ не вѣмъ, какъ къ вамъ примѣнитися, или коего духа есте: зане творите дѣла не человѣческая, но самая бѣсовская. Любо отъ діавола въ міръ пріидосте, любо діаволъ, вселивсе въ васъ, дѣйствуетъ вами, якобы каковымъ орудіемъ. Понеже вся воля его содѣвается въ васъ. И по сему вашему мудрованію, сами на ся воззрите, и аще взозрите умными очима, то узрите, яко

нѣсть на свѣтѣ безумнѣйши васъ, ибо Арій проклятый многократно и разумнѣйшій васъ былъ, и взялъ себѣ опору на свое мудрованіе изъ самыхъ Христовыхъ словесъ и Святаго Евангеліа, обаче и той погибъ, понеже не право нача мудрствовати, а хулы таковые наглые не дерзнулъ нанести, яковую вы дерзнули есте на Пресвятое Тѣло Христово нанести, обаче отъ Святыхъ Отецъ проклятъ бысть. И вы бѣдные воззрите на Арія, что пострадалъ отъ неправаго своего мудрованія, и что воспріялъ. И вѣмъ, яко вси и вы вѣсте, еже во дно адово улучилъ. Вы же что себѣ чаете, за преизлишнее ваше предъ Аріемъ хуленіе получити? Арій бо точію Сына Божія тварію нарицалъ, а вы Сына Божія не убоястеся поганскимъ идоломъ нарицати. И той Арій аще и изъ Святаго Евангелія мудрованію своему взялъ начало, обаче палъ въ вѣчную погибель. Вы же, бѣдные слѣпые куры, откуду взясте опору таковой страшной хулѣ? вѣмъ яко и сами не вѣсте, но яко внѣ ума своего ходите. Не вѣсте не токмо закону, но ниже своей ереси начало, ниже свидѣтелство каковое своему мудрованію можете положити, но токмо на свое упорство уповаете. Господа ради, аще не хощете Аріевы погибели себѣ усугубити, то сами о себѣ разсмотрите и разсудите здравымъ разсужденіемъ, за что таковую брань на Бога подъясте, и кто васъ отъ рукъ Его исхититъ. Павелъ Апостолъ глаголетъ (ко Евр. 10, ст. 31): Яко страшно есть въ руцѣ Его впасти, а вы тому Апостолову словеси не имете вѣры. И толь дерзо Тѣло Христово ругаете, еже и изрещи невозможно: и елико отъ начала свѣта ни явилось еретиковъ и

хулниковъ Божіихъ, а таковыхъ Божеству еще не явилось: но всѣхъ тѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ превышшили есте, и како вамъ явитися на страшномъ судѣ Божіи. И сего ради паки реку: Господа ради осмотритеся и покайтеся, и со слезами Бога умолите, да проститъ вамъ тое злое согрѣшеніе, донделе смерть не похититъ, дабы за презѣлное руганіе презѣлные муки не пріяти.

Насъ же рабовъ Твоихъ, Христе Боже нашъ, не поползшихся въ расколы, и во уста своя таковые хулы на Духа Святаго и на пречистое Тѣло Твое и на животворящую Твою Кровь не пріемшихъ, и кіи отъ простоты своея, или и отъ злохитрства своего на хуленіе и поползнушася, да познавъ свою прелесть, покаяшася и ко Святѣй Твоей церкви прибѣгли, всѣхъ утверди Боже на недвижимомъ камени заповѣдей Твоихъ стояти, и Пресвятое Твое Тѣло, и животворящую Твою кровь достойнѣ принимати, во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную, и воскреси насъ, Боже нашъ, во послѣдній день, по своему Господню словеси: всѣхъ пріемлющихъ Тѣло Твое и Кровь Твою, Христе Боже нашъ, дабы и въ настоящемъ семъ вѣцѣ, многокозненный и всезлобный діаволъ не касался, еже насъ рабовъ Твоихъ со истиннаго пути совратити, и со своими угодники, а съ Твоими, Боже, противники совокупити, и въ дебрь геенскую вринути, но даждь намъ всѣмъ пріемлющимъ Пресвятое Твое Тѣло, и животворящую Твою Кровь, по реченному Твоему словеси животъ вѣчный. Аминь.

ГЛАВА XI.

О мерзости, что есть мерзость запустѣнія.

Не вѣдый, что есть мерзость, да зритъ сѣмо, и разумѣетъ: Святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ о ней сице (Маргаритъ): Мерзость запустѣнія, то есть кумиръ, егоже постави на святилищи, низложивый градъ, внутрь во храмѣ. Зрите вси проклятіи еретицы, духоборцы, и ругатели Божіи, иже нарицаютъ Пресвятое и животворящее Тѣло и Кровь Христову мерзостію запустѣнія, уже бо не вѣсте, како ругать Господа своего, искупльшаго васъ своею Кровію отъ работы вражія, то ли воздаете Господу Богу своему, Ею же Кровію искупи васъ, наричете мерзостію, или сея хулы легкостнѣе не изобрѣли есте, еже нарекосте Пресвятое Тѣло Христово поганскимъ идоломъ. Аще бысте нарекли есте и хлѣбомъ простымъ, согрѣшили бысте смертнымъ и непростимымъ грѣхомъ. Не простился бы вамъ, но Господню словеси, той грѣхъ, ни въ семъ вѣцѣ,

ни въ будущемъ. За сіе же тако великое и страшное, и во умъ человѣческій не вмѣстное хуленіе, въ день испытанія что отвѣщати будете, и за такое страшное, и отъ вѣка неслыханное дерзнутіе, какова чаете пріяти воздаянія, сами въ себѣ помыслите, коль легокъ сотворили есте грѣхъ, или не вѣсте за что отъ Святыхъ Отецъ прежде васъ бывшіи еретицы прокляти суть. Арій еретикъ, токмо тварію Христа нарицалъ, а не идоломъ; и той отъ Святыхъ Отецъ проклятъ, и вѣчному мученію преданъ. Македоній такожде Духа Святаго нарицалъ тварію же, и за то пострадалъ тоежде проклятіе. Несторій же нарицалъ Господа токмо простымъ человѣкомъ, а не поганскимъ идоломъ, яко вы глаголете, обаче отъ Святыхъ Отецъ отъ двусотъ сошедшихся на третіемъ Вселенскомъ Соборѣ бысть проклятъ. И кіи рекоша еретицы, муки не сказоваху, или душамъ человѣческимъ отъ тѣла въ тѣло приходящимъ, или тѣлесамъ нашимъ не воскреснути, или кіи учили Святыхъ токмо написанныхъ иконъ не почитать, вси тыи отъ Святыхъ Отецъ прокляти суть. Вы же что о себѣ помышляете, коего проклятіа удостоилися есте. Видѣсте ли, яко кіи на древѣ написанныи иконы идолами нарицающіи проклятію предани суть. Вы же не икону красками изображенную, но самое Святое и Пресвятое, истинное Тѣло Христа Бога нашего, идоломъ поганскимъ нарекосте. О отчаянные главы, како васъ земля подъемлетъ, невозможно бо васъ проклятыми, яко же и прочіихъ прежде бывшихъ еретиковъ, нарещи, но трепроклятыми, понеже вы превысшили есте, не токмо Аригена, но и Несторіа,

и Македонія, и Арія. Вси бо сіи предъ вами яко младенцы діаволстіи быша. Вы же явистеся самыми вѣрными и совершенными діаволскими воинами, понеже вси прежде бывшіи еретицы съ боязнію хулу износиша, яко малыя отрочата, овъ Христа простымъ человѣкомъ нарицалъ, овъ двѣ воли въ немъ сказывалъ, овъ же души во Христѣ не сказывалъ. Вы же всецѣлою смѣлостію поступили, еже самое Тѣло Христово не простымъ человѣкомъ, но идоломъ бѣсовскимъ, и дѣйство Святаго Духа восхулили есте. Проповѣдуете бо всѣмъ своимъ ученикомъ, яко бы нынѣ Духъ Святый не дѣйствуетъ. И сія есть хула тяжкая. И на сія изъявленія зря, сами себѣ судъ сотворите, чему есте удостоилися, и аще не покаетеся, и со слезами у Господа Бога прощенія не испросите, то вѣмъ, яко отъ сатаны, ему же вѣрно послужили есте, воспріимете воздаяніе великое; ей не лгу, посадитъ васъ всѣхъ превыше прежде бывшихъ еретиковъ, понеже вы многократно ихъ превысшили есте, и сынъ діаволь антихристъ почтитъ васъ почестію великою же, посадитъ васъ близъ себе, понеже вѣрныи быстe его посланницы, и вся его повелѣнія исполнили есте, и вѣнчаетъ васъ вѣнцемъ погибели своея, возложитъ бо на главы ваша вѣнцы соплетенные отъ ядовитыхъ зміевъ. О горе, о горе почесть сію отъ діавола пріимшимъ, лучше бы на свѣтъ не родитися, неже въ сей почести ся зрѣти. О Боже, Боже нашъ! не остави насъ убогихъ твоихъ до конца, презри наша злая согрѣшенія, и призри на ны Своимъ неизреченнымъ милосердіемъ. Откры намъ умъ и очи сердечніи, да вси ясно узримъ діаволскую прелесть, и Твоею Бо-

жіею благодатію проженемъ ю отъ себе въ безвѣстная мѣста, и вси совокуплшеся во едино Твое, Боже нашъ, избранное стадо, и вси согласно возопіемъ: Ты еси воистинну Христосъ Богъ нашъ, пришедый въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ, и вѣруемъ вси несумнѣнно, яко Ты еси Христе Боже далъ еси намъ ясти подъ видомъ хлѣба истую Свою плоть, и подъ видомъ вина, истую Свою кровь пити во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Ты нашъ Богъ, не остави насъ убогихъ Твоихъ. Мнози бо въ насъ отъ невѣденія согрѣшаютъ, и Тебе Господа Бога озлобляютъ, соедини ны во едино стадо, и помилуй насъ, да вси причастницы будемъ, по достояніамъ нашимъ, царствія Твоего вовѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XII.

О раскольникахъ и о еретикахъ и о подцерковникахъ.

Василій Великій во первомъ правилѣ глаголетъ сице (Кормчіа лист.): Еретикъ есть, иже вѣрою чуждь. Не пріобщающія же ся къ Соборней церкви раздѣляются на три части: на раскольники, на еретики, и на подцерковники. И паки въ томъ же правилѣ Святый Василій Великій повтори расколники, иже отъ церкве себя отторгнуша. Подцерковницы же, иже подъ запрещеніемъ сущіи, и отъ служенія церковнаго отставлени, и не повинувшеся правиламъ, священнодѣйствуютъ. Зрите вси православніи и разумѣйте, кто есть расколникъ, и кто не расколникъ, себо намъ явѣ Святый Василій Великій показа: яко тіи расколницы суть, иже сами себя отъ Святыя церкве отторгнуша. И по сему правилу, не токмо въ возрастѣ сущіи, но и самые малые дѣти, и деревенскіе мужики вcѣ могутъ разумѣти: яко тіи суть расколницы, кіи ко церкви Святѣй безъ святительскаго запрещенія не ходятъ. Наипаче жъ тыи, кіи церковію Святою гнушаются. Мнозіи бо людіе не знаютъ, что есть расколникъ,

но ниже сами они, иже отщепишася отъ Святыя церкве, вѣдятъ, яко они суть расколницы, и гнушатися имъ сего названія, еже расколницы суть, недостоитъ, но надобно имъ того и любить, аще кто отщепившагося отъ Святыя церкве назоветъ расколникомъ, (есть бо народная пословица: еже по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить). Зрити на Турки и на Татары: аще кто назоветъ его бесурманомъ, и они то слово пріемлютъ любезно. Такожде аще кто иновѣрецъ назоветь изъ насъ кого христіаниномъ, съ любовію жь тое слово пріемлемъ, аще и не своею волею пріяхомъ христіанство, но принужденіемъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра, а отщепившимся отъ Святыя церкве наипаче подобно любить того, кто назоветъ его расколникомъ, понеже онъ въ возрасте сый, и своею волею, а не по принужденію возлюбилъ расколъ: и аще не покаются отщепившіися отъ Святыя церкве, и паки не пріобщатся къ Соборнѣй и Апостолстѣй церкви, то буди имъ сіе вѣчное имя, еже расколникъ.

Насъ же православныхъ христіанъ, держащихся Святыя Твоея церкве, сохрани Христе Боже, да неподвижно жизнь свою совершимъ, и отъ сего проклятагѻ названія расколнича да убѣгнемъ, и утверди насъ Боже, да неподвижно жизнь свою совершимъ, и отъ сего проклятаго названія расколнича да убѣжимъ, и утверди насъ Боже на недвижимомъ камени неподвижно стояти, и тебе, Господи Боже, со Отцемъ и Святымъ Духомъ во Святѣй Твоей церкви славити и воспѣвати во вся вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XIII.

Мирянину учителем не быть.

Святый Апостолъ Іаковъ въ посланіи своемъ глаголетъ (Іаков. гл. 3, ст. 1.): Не мнози учители бывайте, братіа моя, вѣдяще, яко болшее осужденіе пріимемъ.

Святый же Павелъ Апостолъ пищетъ сице (I Тим. 1, стих. 6.): Хотяще быти законоучителми, не разумѣюще же, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ.

Святый же Василій Великій міряниину учить не повелѣваетъ, рекущи (Кормчіа прав. 66.): Овцѣ не подобаетъ творитися пастыремъ, но повиноватися преданному отъ Бога чину, уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учителскаго словесе. Не вси бо Пророцы, ни Апостолы, сего ради мірстіи человѣцы да не учатъ, ни словесъ о заповѣдяхъ да неподвизаютъ, санъ учителскій къ себѣ привлачаще.

Зрите ли, что Василій Великій глаголетъ: яко не повелѣваетъ міряннну учить и благочестію, а вы дерзаете учить злочестію. И за таковое злое свое дѣло, что чаете получить, кромѣ вѣчнаго мученія. Зриши ли, что и Іаковъ братъ Божій не повелѣваетъ многимъ учителемъ быть, дабы болшаго осужденія не принять, а вы во весь народъ разсѣявшися, по домамъ поныряюще, тайно учите закону діаволю и антихристову, еже учите, дабы люди Божіи во церкви не ходили, грѣховъ бы своихъ отцамъ духовнымъ не исповѣдывали, и пресвятаго Тѣла Христова, и животворящія Его крове не причащалися, и креста Святаго ненавидѣти, и та суть заповѣди закона діаволя. А еже учите Тѣло Христово называть мерзостію запустѣнія, и прочая вся Святыни хулити, та суть дѣла закона Антихристова. И аще доселѣ невѣдали есте, и отъ невѣденія работали діаволу и сыну его Антихристу, то поне нынѣ познайте, кому работаете, и аще восхощете спастися, то вся своя прежняя блядословія проклените, и отступивъ отъ діаволя закона, приступите ко закону Божію. Такожде отвергше и антихристова повелѣнія, ко самому истинному Христу Богу приступите, и съ покаяніемъ припадите, милостивъ бо есть, яко чадолюбивый Отецъ пріятъ блуднаго сына, тако и насъ всѣхъ отъ пути истиннаго заблудившихъ пріиметъ, и въ первое достояніе возведетъ, точію не отчаеваемся своего спасенія. Вѣмъ бо, яко много погрѣшаемъ отъ своего невѣденія. И Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ о семъ, яко хотяще быти законоучителми, неразумѣюще же ни яже глаголютъ, ни яже утверждаютъ. И сего ради

отложимъ свое самомнѣніе и повинемся Святому Василію Великому, отложимъ вся учителская дѣла отъ Бога устроенному чину, еже есть архіереямъ и іереямъ, тѣмъ бо Господь Богъ и царства небеснаго ключи вручи. И зриши ли, яко Василій Великій не повелѣ міряномъ о заповѣдяхъ и словесъ подвизать, а не то чтобы учить, но та вся отдѣли церковнымъ учителемъ, имъ же Богъ вручи таковую власть; намъ же простолюдиномъ повелѣ во послушаніи у нихъ быти, и кіи Святымъ Апостоломъ, и Василію Великому не послушни суть, и зря сіе изъявленіе, не похотятъ въ повиновеніи быти, но во своемъ зломъ самоизволномъ упорствѣ быть, то да будутъ яко язычницы и мытари, и да накажетъ ихъ Богъ, яко же самъ онъ вѣсть.

Насъ же рабовъ твоихъ утверди, Боже, еже бы всегда во покореніи и во всякомъ повиновеніи предъ благословенными и рукоположенными учители быти, и еже бы въ правилную вину не впасти, но подъ игомъ Твоимъ, Христе Боже, и учениковъ Твоихъ и намѣстниковъ ихъ быти. Отъ самомнѣнія же и отъ всякаго упорства и непокорства и отъ хуленія соблюди насъ, Христе Боже нашъ, да будемъ Твое иго носити, и за ношеніе легкаго Твоего, Господи Боже, ига, да сподобимся вѣчныхъ Твоихъ благъ наслѣдниками быти.

ГЛАВА XIV.

О лжепророцѣхъ и о лжеучителехъ.

Аще кто не вѣсть, кто суть и каковы бываютъ лжепророцы и лжеучители, зри со вниманіемъ въ сію главизну, вся бо ясно узриши.

Самъ Господь Богъ рече (Матѳ. 6, стих. 15.): внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчіихъ, внутрь же суть волцы. Всякое убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ его, и во огнь вмѣтаютъ. Тѣмъ же убо отъ плодовъ ихъ познаете ихъ. Не всякъ бо глаголяй ми: Господи, Господи! внидетъ въ царство небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ. Зри и внемли, яко повелѣ Господь отъ лживыхъ пророкъ оберегатися, дабы чимъ не уловили, понеже приходятъ во одеждахъ овчихъ, си есть съ кротостію, и глаголютъ тихимъ гласомъ, яко нынѣ и въ самѣхъ насъ дѣется: отпадшіа отъ

Святыя церкве расколницы ходятъ по домахъ, и глаголютъ тихимъ гласомъ со воздыханіемъ, яко бы болѣзнуя о погибающихъ, и яко бы всѣмъ спасенія желаютъ. И тако малосмысленныхъ прелщаютъ, и въ пропасть адскую низводятъ. И того ради повелѣ Господь отъ плодовъ ихъ познавати ихъ. Что же суть плоды, зри: и аще узриши хуляща Его Святую церковь, или Тѣло Христово назоветъ мерзостію, или какою иною хулою, или хотя простымъ хлѣбомъ: то вѣждь, яко прелестникъ есть. Или аще пророчествуетъ о скончаніи вѣка, или сказуетъ пришествіе антихристово, и лицо ему показуетъ, то вѣждь, яко лживый есть пророкъ, понеже о дни и о часѣ томъ ни Ангели Господни вѣдятъ. Такожде и о Антихристовѣ пришествіи никто же отъ человѣкъ вѣсть, и прорекающіи о немъ посланницы суть Антихристовы, во отчаяніе людей малодушныхъ приводятъ. И аще и весь является яко бы христіанинъ, понеже глаголетъ о Божествѣ, и молитву во устѣхъ имѣетъ, не вѣрь тому, хощетъ бо тя уловити, и въ вѣчную погибель свести. Самъ бо Господь рекъ, яко не всякъ глаголяй: Господи, Господи! внійдетъ во царство небесное, но творяй волю Отца моего. Что же воля Отца небеснаго? То бо воля Его, еже носить на себѣ иго Христово, а не по своей волѣ шествовати. Сіе бо и мы вси зримъ, яко кіи отпадоша отъ Святыя церкве и впадоша въ расколы, тіи ига Христова не носятъ, но живутъ по своей волѣ. А кіи по своей волѣ житіе свое управляютъ, а отцовъ духовныхъ ни въ чемъ не слушаютъ, и тіи вси противницы суть Христовы. Понеже Христосъ такъ рекъ ученикомъ своимъ (Лук. 10, ст. 16.):

Слушаяй васъ, Мене слушаетъ. И отметаяйся васъ, Мене отметается. Отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя. Видите ли, православніи, како Господь связа земная съ небеснымъ, весь бо священный чинъ привяза къ себѣ. И по сему Господню союзу: аще кто послушаетъ священника, послушаетъ самаго Господа. Такожде аще кто отмещется отъ священнаго чина, и не повинуется имъ, той не повинуется самому Богу. Подобнѣ: аще кто священника хулитъ, хулитъ самаго Бога. И по сему изъявленію не трудно познать, кіи суть волцы, и кіи овцы: аще бо кіи молитву творятъ со воздыханіемъ, а церкви Божіи и иныя Святыни хулятъ, тіи суть самые потаенные волцы, бѣжи отъ нихъ яко отъ лютаго зміа, да не угрызнетъ тя.

И Павелъ Апостолъ согласно глаголетъ (Дѣян. 20, стих. 29.), яко по отшествіи его отъ житія сего внидутъ волцы тяжцыи въ васъ, не щадяще стада, и то намъ сказа, яко отъ насъ самѣхъ востанутъ мужіи глаголющіи развращенная, еже отторгнути ученики во слѣдъ себе. Зрите отщепившіися отъ Святыя церкве, не о васъ ли Святый Павелъ прорече, не отъ насъ ли самѣхъ востали есте, и глаголете вся развращенная, и научаете учениковъ своихъ, дабы Святыя церкви, и иныя святыни хулити, и сія неразвращенная ли суть ваша глаголы: вы бо и стада Христова не щадите, сами въ погибель вѣчную идете, и учениковъ своихъ всѣхъ во слѣдъ себе ведете.

И паки Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ (II Тимоѳ. 4, ст. 3.): яко будетъ время, егда здра-

ваго ученія не послушають, но по своихъ похотехъ изберуть себѣ учители, чешеми слухомъ, и отъ истинны слухъ отвратять. Зрите, поповщинные законницы, не имянно ли Апостолъ о васъ рекъ, понеже вы себѣ избираете поповъ; кои вамъ потакають самоумничать, тѣхъ вы и питаете доволнымъ хлѣбомъ, а кіи хотя мало что воспретить вамъ, и вы тѣхъ отмещете. (Зри Поповщина).

И любимая ваша книга, словомая О вѣрѣ, тая же глаголеть, (О вѣрѣ лист. 268.), яко въ послѣднія дни пріидуть ругатели, по своихъ похотехъ ходящіи, быша же и лживіи пророцы въ людехъ, и внесуть ереси погибели, и мнози пойдуть во слѣдъ нечистотъ ихъ, ими же путь истинный хулится. (И паки) аще кто приходить къ вамъ, и ученія истиннаго не приносить, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите, глаголяй бо ему радоватися, сообщникъ дѣламъ его. (И паки) въ попослѣдняя времена будуть ругатели, по своихъ похотехъ ходящіи, и сіи суть отдѣляющіи себе отъ единости вѣры. Зрите, что и любимая ваша книга глаголеть. Не отщепившіяся ли отъ Святыя церкве лживыи пророцы? тіи бо возвѣщають словеса ложная, сказують кончину вѣка, и конечное пришествіе Антихристово, и лицо ему являютъ. И аще моему обличенію не вѣрите, то сами на ся воззрите, не ложь ли глаголете, и не лживіи ли есте пророцы: овогда бо на тое лицо прорицаете, овогда же на иное, и путь истинны отъ кого хулится, точію отъ прорицателей вашихъ. И зрите ли, яко и ваша книга не повелѣваетъ васъ въ домы принимать, и аще кто и поздравитъ вамъ, той и сообщникъ дѣ-

ламъ вашимъ будетъ, и кто ругатель, точію отвергшійся отъ единости вѣры.

И Святый Іоаннъ Златоустый таяжь глаголетъ (Маргарит. лист. 468.): Яко пріити имутъ въ послѣдніе дни ругатели, по своимъ похотямъ ходящіи, и будутъ въ васъ лжеучители, иже внесутъ ереси погибелные, искуплшаго ихъ Владыки отметающеся, и мнози будутъ послѣдовати имъ сынове клятвы, оставлше правый путь. Іоаннъ же Богословъ таковыхъ не повелѣваетъ въ домы принимати, и радоватися имъ глаголати возбраняетъ, глаголяй бо ему радоватися общникъ злымъ дѣламъ его есть. И паки рече: всякъ не пребываяй во ученіи Христовѣ, Бога не имать. Сія рекъ сынъ громовъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, паче всѣхъ утвердивый церковь всея вселенныя, отъ конецъ до конца. Зрите вси російстіи народы, о комъ сія Святый Златоустъ изрече? Явѣ есть, яко о нашихъ російскихъ расколникахъ: тіи бо всякой Святыни ругаются, тіи и по своимъ похотямъ шествуютъ, какъ кому понравится, такъ той и шествуетъ, тіи бо истинные лжеучители, всяко бо лжеучатъ, отъ Святыхъ церквей и отъ всего церковнаго преданія отлучаютъ, и всякой хулѣ научаютъ, и такіе ереси погибельные внесоша, еже и искуплшаго ихъ Владыки отметнушася, и Святое Тѣло Христово въ скверну вмѣниша, и животворящую Его Кровь, за спасеніе наше изліанную, мерзостію нарекоша, и отъ невѣденія мнозіи послѣдуютъ имъ, и нарицаетъ ихъ Святый Златоустый сыновами клятвы, зане оставиша путь правый, и сіе всѣмъ намъ мочно знать, кто правый путь остави: явѣ есть, яко тіи расколницы, они бо оставиша путь

правый, пойдоша въ разные пути: овіи во христовщину, овіи же въ моисеовщину, иніи же въ поповщину, а инніи въ безпоповщину; паки иніи во елинарщину, иніи же въ капитонщину, иже и пожгошася простый народъ отъ ихъ лжеучительства многое число, а иніи во иныи пути разыдошася, ихъ же и изчислити невозможно. Яко бо во видимомъ пути дѣется, егда шествующіи болшою дорогою, и оставивъ ю, пойдутъ сторонами, то вси будутъ по непроходимымъ мѣстамъ блудити, и овіи впадутъ въ болоты, овіи же во непроходимыя разсѣлины, иніи же во густые чащи, и тако блудя, овіи безъ пищи помираютъ, овіи же отъ жажды исчезаютъ, иніи же отъ звѣрей поядаемы бываютъ. Тако бо и во духовномъ шествованіи: кіи уже путь правый оставили, и пойдоша своими разными пути, нужда есть уже и заблудити, и отъ глада измирати. Сіи бо не отъ глада ли умираютъ, иже Тѣла и Крове Христовы не вкушаютъ? Сія есть — истинная пища, понеже Господь обѣща пріемлющимъ и ядущимъ Тѣло Его въ животъ вѣчный. И явѣ есть, яко причащающіяся живы будутъ, а удаляющіися отъ Святаго Причащенія вси погибнутъ. А кіи Тѣло Христово Пресвятое ставятъ въ клятое, тіи и безъ толкованія зримы, яко сынове діаволи суть, и воспріимутъ съ отцемъ своимъ діаволомъ огнь и жупелъ. Іоаннъ же Богословъ таковыхъ не повелѣваетъ въ домы къ себѣ принимати, и радоватися имъ глаголати возбраняетъ съ великимъ прещеніемъ. Рече бо: яко глаголяй имъ радоватися, будетъ сообщникъ дѣламъ его злымъ. И сіе Іоанна Богослова слово зря, кто не убоится расколниковъ въ домы къ себѣ

принимати, или имъ поздравляти, но надобно ихъ гнушатися паче мертваго пса и согнившаго. И паки той же Богословъ рече: яко всякъ, иже не пребываетъ во ученіи Христовѣ, Бога не имать. Зрите ли, яко кіи во ученіи Христовѣ не пребываютъ, тіи Бога въ себѣ не имѣютъ. А въ комъ Бога нѣсть, въ томъ діаволъ есть. Ученіе же Христово то, еже у пастырей своихъ въ повиновеніи быть, и иго наложенно отъ нихъ носить, а не по своему высокоумію ходить. Зрите же безпоповщинные расколники, яко Іоаннъ Златоустый о Іоаннѣ Богословѣ сказуетъ, яко той утверди паче всѣхъ церковь всея вселенныя. И уже ли видите, яко ни Златоустый, ни Апостоли себя церквами не называли, но токмо ю утверждали. А ты вышши ихъ всѣхъ самъ ся поставляеши, еже церковію себя нарицаеши, и жилище Божіе въ себѣ сказуеши. А той же Іоаннъ Богословъ сказуетъ, яко въ таковыхъ Богъ не пребываетъ, кіи во ученіи Христовѣ не пребываютъ. Іоаннъ Святый Златоустый написа сице (Маргарит. лист. 466.): что убо реку о скончаніи ли нашемъ, или о лжеучителехъ и лжепророкахъ и о безбожныхъ еретикахъ? обличу ли до конца? но время сокращенно есть. Обаче, елико мощно, представимъ отъ Святыхъ писаній: нарекоша бо ся не токмо волцы, но и казители нечестивіи, и противницы, и врази, и навѣтницы, и хулницы, и татіе, и разбойницы, и наставницы слѣпіи, и противницы Христовы, и сынове лукаваго, и духоборцы, охулившии духъ благодатный, имъже не отпустится, ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, имиже путь истинны хулитися имать. Зрите чувственныма и умныма

очима, о комъ сія Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ, не въ самое ли лице васъ отщепившихся отъ Святыя церкве біетъ? нарицаетъ бо лживыхъ прорицателей и неправыхъ учителей волками и казителями нечестивыми, и врагами, и наставниками слѣпыми, и противниками Христовыми, и сынами діаволими. И кіи бо уже стали сыновами діаволими, то уже тѣмъ нарицатися христіанами не подобаетъ, но уже и слыть подобаетъ діаволянами, а не христіанами. И паки кто духоборецъ? той же Златоустый сказуетъ, яко охуливщіи духъ благодатный. А вы въ томъ и утѣшаетеся, что дѣйство Святаго Духа хулите: вся бо, иже отъ Духа Святаго освящаются какая дѣйства, а вы глаголете яко осквернаются, и то стала самая хула Святому Духу, то есть и Духъ Благодатный, и всякъ, на дѣйство Святаго Духа хулу возложивый, есть духоборецъ. И тако о нихъ Святый Златоустый сказа, яко имъ, и имиже путь истинный хулится, не отпустится той грѣхъ, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. О человѣцы, дерзнувшіи на Духа Святаго восхулити, кто вамъ сказа еже убѣжати отъ гнѣва Божія? или мните, яко и самъ Господь неправду рекъ, еже восхулившимъ на Духа Святаго отпущенія не будетъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій?

И паки той же Златоустый глаголетъ (Маргарита лист. 467): блюдите себе отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и грабители. (Зрите, како познавать, въ комъ плоды добры или злы). Но отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате, сиречь отъ словесъ и отъ пророчества ихъ, и отъ хуленіа ихъ, познаете ихъ, яко

не имутъ плодовъ добрыхъ, и таковыхъ не пріемлите въ домы, и радоватися имъ не глаголите, и не повинуйтеся имъ, и блюдитеся отъ зловѣрства ихъ. Зрите вси православныи христіане, о комъ Святый Златоустый глаголетъ, не имянно ли о нашихъ російскихъ расколникахъ: тіи бо приходятъ въ домы къ православнымъ христіаномъ во одеждахъ овчихъ, еже есть являютъ образъ смиренія, и глаголютъ тихимъ глаголомъ со воздыханіемъ. Но та вся ихъ злохитрства обнажи Святый Іоаннъ Златоустый, и ясно намъ показа, почему ихъ познавати, рече бо: отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате, сирѣчь отъ словесъ, и отъ пророчества ихъ ложнаго, и отъ лицемѣрія: и вся тыя образы, ко познанію ведущая, закрѣпи хуленіемъ. И по сему его Златоустову глаголу, аще убо кого узриши по смиренію, и по лстивымъ словамъ, яко бы и Божій рабъ; но егда изо устъ его услышиши хуленіе, любо на церковь Святую, любо на Святый четвероконечный Крестъ, любо на властей, или на священническій чинъ, или на монашескій, или на кая ни есть церковная Таинства, или пророчествовать станетъ о Антихристѣ, или о скончаніи міра, иже положи Господь во своей области, и ни Ангеломъ Господнимъ извѣстна суть, а онъ станетъ тому извѣстіе сказывати: и потому явенъ ти будетъ, яко плодовъ добрыхъ нѣсть въ немъ. Понеже хулники вси суть сынове лукаваго. Іоанну Богослову во откровеніи объявленно, яко Антихристъ будетъ хулити Бога, и Святую Его церковь, и посему вси хулники сынове діаволи суть, и посланницы Антихристовы. И ты, православный христіанине, аще услышиши отъ кого изшедшую хулу,

бѣжи отъ него яко отъ змія, нѣсть бо ти въ немъ пользы, но токмо погибель. Іоаннъ Богословъ, и Іоаннъ Златоустъ, ни въ домы таковыхъ принимати, ниже поздравлять имъ повелѣ, но повелѣ блюстися зловѣрства ихъ, и ни въ чемъ не повелѣша имъ повиноватися. И по симъ изъявленіямъ мочно всякому познать, кто прямой христіанинъ, и кто антихристовъ проповѣдникъ. Паки Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 468): въ послѣдняя времена будутъ человѣцы по своимъ похотямъ ходити и нечестіихъ; сіи безъ боязни себя пасутъ, облацы безводніи, всѣми вѣтры носими, звѣзды прелестные, имъже мракъ тмы во вѣки блюдется. Павелъ же Апостолъ рекъ: азъ вѣмъ, яко по отшествіи моемъ внійдутъ волцы тяжцыи въ васъ, не щадяще стада, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная. И повелѣ Апостолъ Павелъ блюстися псовъ, блюстися расколовъ. И паки рече: блюдитеся, да никтоже васъ прелститъ хитростію и тщетною лестію. Зрите до конца со испытаніемъ, како ходите, яко дніе зли суть. И по сему словеси Святаго Іоанна Златоустаго, и Святаго Апостола Павла, всѣмъ намъ достоитъ недреманнымъ окомъ самѣхъ себе разсматривати, дабы подъ насъ какіе лестцы со ухищренными своими словами не подпали, и со истиннаго бы пути не совратили, и въ слѣдъ за собою не свели бы въ вѣчную погибель. Мнози бо суть въ насъ явишася, отъ истиннаго пути развращенніи, по своимъ похотямъ ходящіи, яко кому похочется, такъ житіе свое и управляетъ, сами ся пасутъ безъ боязни, яко облацы безводніи, всѣми вѣтры переносими. И о таковыхъ

Апостолъ Святый сказуетъ, яко имъ мракъ тмы во вѣки блюдется. О православніи, надобно отъ таковыхъ бѣжать бѣгомъ быстрымъ, дабы не постигли, и чимъ бы не уловили, и со истиннаго бы пути не совратили. Павелъ бо Апостолъ имянно о семъ глаголетъ, а не сокровеннымъ глаголомъ, еже блюстися расколовъ. Паки Златоустый глаголетъ (Маргар. лист. 232 на обороту): яко егда быша Божіи Пророцы, діаволъ же воздвиже лжепророковъ. Егда же Христосъ въ міръ пріиде, а діаволъ лжехристовъ изведъ. Егда же здравая ученія взаконися, тогда діаволъ ученія растлѣнная введе. Зрите вси отщепившіися отъ Святыя церкве, яко отъ діавола лжеучителство внійде во васъ.

Въ Соборникѣ написано сице (Соборн. лис. 332): кого послушаемъ? Ликъ ли честныхъ Патріарховъ, или лицемѣрныхъ священниковъ. Зрите вси не повинующіися Святѣй Соборнѣй Апостолстей церкви: что любимая ваша книга, глаголемая Соборникъ, глаголетъ? не явѣ ли сказуетъ, яко подобаетъ повиноватися Святителскимъ соборамъ. А вы Патріаршіи и Святительскіи Соборы отвергаете, но собираете своя соборища или паче рещи сонмища, понеже собираетеся на хулу и на руганіе посвященнымъ Святителемъ, и всему дѣйству церковному, и пріемлете на та своя сонмища поповъ лицемѣрныхъ, кіи съ вами за одно ратуютъ на Святыя церквы, и тѣ лицемѣрные священники во всемъ вамъ потакаютъ: и куды намѣрилисъ вы отщепенцы, туды и тѣ лицемѣрные попы правятъ, а Соборникъ слушати лицемѣрныхъ поповъ не повелѣваетъ, но повелѣваетъ

слушать поповъ благословенныхъ, и Соборовъ Святителскихъ.

И паки той же Соборникъ глаголетъ (Соборникъ, лист. 337): не отлучаемъ себе отъ отецъ нашихъ, иная прочитающе, а иная сказующе. И сія рѣчь не васъ ли же оглаголуетъ: понеже вы вся Божественная писаніа, яко суть написана, прочитаете, а послушающимъ сказуете иная. О семъ и азъ подлиннымъ своимъ ухомъ слышалъ, что прочитаете писаніа здравая, а сказуете гнилая. И простіи люди, слышавше отъ васъ словеса растлѣнная, отъ истиннаго пути совращаются, и отъ невѣденія своего идутъ въ погибель вѣчную. И посему вы и любимой своей книгѣ дѣете супротивленіе, понеже прочитаете тая, а сказуете иная, и отъ Отецъ Святыхъ отлучили есте себе. И глаголете послушающимъ васъ о себѣ тако: яко разумѣете вся, и простіе людіе, иже не разумѣютъ Святаго писанія, слушаютъ васъ, мняще васъ разумныхъ, а самъ Христосъ о таковыхъ сице глагола: Аще бысте слѣпи были, не бысте грѣха имѣли. Нынѣ же глаголете, яко видимъ, и грѣхъ вамъ пребываетъ. Тако бо вси Аріане, Лютораие, Калвиняне, Аполлинаріане, и Римляне, и Несторіане, Аригеняне, и прочіа вси еретицы, глаголютъ: мы право вѣруемъ, а прочіи вси не разузумѣютъ. Такожде и жидове глаголютъ: мы разумѣемъ, и право по закону живемъ, а прочіи вси погрѣшиша, и отъ Бога отпадоша. Подобнѣ и наши російстіи расколницы глаголютъ: мы разумѣемъ и право вѣримъ. И отъ такова самомнѣнія вся вселенная развратися изъ давныхъ лѣтъ, нынѣ же и наша Россія тою же болѣзнію страждетъ.

Поповщина глаголетъ: мы право вѣримъ, а безповщинные глаголютъ: мы право вѣримъ; прочіи же глаголютъ: мы право вѣримъ. И тако вси разгласишася, и въ разные пути разыдошася. Читаютъ вси писаніе едино, а разсуждаютъ всякъ по своему самомнѣнію, и всякъ себя правитъ, а общему собору Честныхъ Отецъ и освященныхъ Епископовъ не повинуются, и по Господню словеси вси тіи во гресѣ пребываютъ. Павелъ же Апостолъ глаголетъ (I Тимоѳ. 6, ст. 3.): аще ли кто инако учитъ; и не приступаетъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію еже по благовѣрію, разгордѣвся ничто же вѣдый, но недугуя о истязаніихъ, и словопрѣніихъ, отъ нихъже бываетъ завнсть, рвеніе и хулы, непщеванія лукава, бесѣды злыя растлѣнныхъ умомъ, и лишенныхъ истинны, непщуютъ пріобрѣтеніе имѣти благочестія. И повелѣваетъ Святый Апостолъ Павелъ отъ таковыхъ отступати. Зрите православніи христіане, не о тѣхъ ли же расколникахъ Святый Апостолъ глагола: понеже оны учатъ инако. Господь глагола: аще кто не родится водою и духомъ, не внидетъ въ царство небесное. А безпоповщинные, и христовщинные, и моисеовщинные расколницы дѣтей своихъ не крестятъ, и въ царство небесное внійти хотяхъ, и сказываютъ о себѣ, яко право творятъ. Паки Господь глагола: аще не піете Крове Моея, живота не имате въ себѣ. А расколницы вси, аще кіи и крещеніе тайное пріемлютъ отъ потаенныхъ поповъ, а отъ причащенія всеконечнѣ отрекошася, словесемъ Господнимъ не вѣруютъ, и учатъ инако; отъ всего же благовѣріа разгордѣвшись удалишася, и сказуютъ внутрь себя

жилище Христово. Кто же о истязаніихъ и словопрѣніихъ, не тыя же ли отщепенцы? тіи бо непщуютъ отъ мнѣнія своего пріобрѣтеніе себѣ имѣти благочестіа. Обаче Святый Апостолъ Павелъ сказуетъ о нихъ: яко бываетъ въ нихъ зависть, рвеніе, и хулы, и яко лишены суть истинны. И сія вся въ комъ содѣваются, точію во отщепившихся отъ Святыя церкве, а хулою весь свой законъ утверждаютъ, и ни въ чесомъ таковые утѣхи себѣ не имѣютъ, яко въ хуленіи Духа Святаго.

И паки Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ сице (I Тимоѳ. 4, стих. 1): яко духъ явственно глаголетъ: въ послѣдняя времена отпадутъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ, и ученіамъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи, и лжесловіи, сожженныхъ своею совѣстію. Зрите православніи и сіе, о комъ Святый Павелъ глагола: кто отпа отъ вѣры? явѣ есть, яко тіи, иже отъ Святыя церкве отпадоша: тыи бо вся Святая дѣла хухнаютъ. Чего діаволъ ненавидитъ, того и они ненавидятъ: діаволъ Креста не любитъ, и расколницы всѣхъ разныхъ законовъ Креста ненавидятъ же. Діаволъ Тѣла и Крове Христовы не любитъ, и расколницы, послѣдуя діаволу, Тѣла и Крове Христовы не любятъ же. Діаволъ любитъ хулу, и расколницы хулу паче меда и сота любятъ, и день, и нощь въ томъ упражняются, еже вся церковная таинства, и весь освященный чинъ хулятъ, и та вся суть ученія бѣсовская. И Святый Апостолъ Павелъ ясно о нихъ прорече, еже во очію нашею исполнися. О горе наше! во очесѣхъ бо нашихъ мнозіи отпадоша отъ вѣры, и во ученія бѣ-

совская вдашася, и лживыхъ словесъ наполнишася, вся вѣщаютъ ложная, а правая вся отмещутъ.

И паки не умолкая Святый Павелъ вопіетъ (II Тим. 4, ст. 5): яко имущіи образъ благочестіа, силы же его отвергшіися, и отъ таковыхъ Святый Апостолъ повелѣ отвращатися. И паки рече: отъ сіихъ бо суть поныряющіи въ домы, плѣняющіи же нища, отягощены грѣхами, водими похотми различными, всегда учащеся, и никогда же въ разумъ истины пріити могуще, яко же Іанній и Амврій противистася Моисею, такожде и сіи противляются истинѣ, человѣцы растлѣнни умомъ, и не искусни о вѣрѣ. Паки зрите православніи, и разумѣйте, о комъ Святый Павелъ и сіе написа: явѣ есть, яко откровеніемъ Святаго Духа прорекъ о нашихъ Россійскихъ расколникахъ. Тіи бо имутъ образъ благочестіа, взираютъ тихо, часто воздыхаютъ, умилно глаголютъ, самымъ же дѣломъ силы Божія отверглися: понеже вся дѣла Божія порокуютъ, и гдѣ сила Божіа чрезъ дѣйство Святаго Духа содѣвается, отмещутъ отъ себя далече, и приписуютъ то дѣйство Святаго Духа ко дѣйству діаволю, яко бы вся та дѣйствуетъ діаволъ, а не Богъ. Яко же и жидове о Христѣ рекоша: сей о веелзеулѣ бѣсовстемъ князѣ бѣсы изгонитъ (Матѳ. 12, стих. 24.). И еще приложи Святый Апостолъ о нихъ изрещи, яко отъ сіихъ поныряютъ въ домы, и плѣняютъ же нища, си есть простыхъ и безотвѣтныхъ людей. Кто же сіи суть? явѣ есть и всѣмъ намъ зримо, яко учители ихъ расколничьи, поныряютъ по домахъ, сирѣчь утаеннымъ обычаемъ ходятъ въ домы, и не твердыхъ во вѣрѣ яко же нища плѣняютъ, и еже водими похотми раз-

личными; и сія рѣчь Святаго Апостола зримая же, а не сокровенная. Понеже вси мы ясно зримъ, еже расколницы расклонишася въ различныя пути, овіи въ поповщину, овіи же въ безпоповщину, иніи же въ христовщину, иніи же въ моисеевщину, иніи же въ елинарщину, иніи же во иные многоразличные пути разыдошася, ихъ же и изчислити невозможно, а и въ коемъ-ждо ихъ законѣ учители разногласные: той тако учитъ, и иный же инако. Святый Іоаннъ Златоустый о еретикахъ написа, яко аще единаго ихъ вопросиши, то речетъ тако, другаго же вопросищи, то речетъ другако, и колико ихъ ни вопросиши, то вси будутъ между собою разногласны. Тако и наши російйстіи расколницы, кійждо по своему разсуждаетъ, точію въ томъ согласуютъ, еже дѣйство Святаго Духа хулятъ вси единаче. Павелъ же Святый и сіе о нихъ прорече, яко всегда учитися будутъ, а въ разумъ истины пріити не могутъ. И сіе истинно такъ совершися на нашихъ расколникахъ, понеже вся расколники, а наипаче же двухъ ересей, поповщинные и безпоповщинные, лежма на книгахъ лежатъ, и всегда учатся, а истинны познать не могутъ, понеже огрубѣ ихъ умъ отъ великаго упорства, или паче отъ затмѣнія діаволя, зане діаволъ никогда послушникомъ своимъ, кои въ волю его склонились, право видѣти не допускаетъ. А сіи не волю ли его исполняютъ, еже непрестанно въ хулѣ пребываютъ, и отъ всѣхъ Святынь удалишася. О упорныхъ же людехъ Святый Павелъ изъясни сице: яко же Анній и Амврій противистася Моисею, такожде и сіи противляются истинѣ. Человѣцѣ растлѣнни умомъ, и не искусни о вѣрѣ, зрите вси несмѣжен-

ныма очима, коль ясно Святый Апостолъ изъясни, яко Анній и Амврій противилися токмо Моисею и погибли: колми же паче сіи достойни погибели, иже не Моисею, но самому Богу сопротивляются. Господь повелѣ въ послушаніи быти, рече (Лук. 10, ст. 16): слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяся васъ Мене отметается: а сіи тотъ глаголъ Христовъ подъ нозѣ повергоша, и не токмо въ послушаніи и въ повиновеніи у намѣстниковъ Христовыхъ быти, но и имени ихъ слышати не хотятъ, но еще и ругаютъ ихъ. А по Господню словеси, противляяйся имъ, противится самому Богу. И явѣ есть, яко аще сіи противницы не обратятся ко истиннѣ, такожде постраждутъ, яко и Анній, и Амврій, или и горши: понеже не пророку Божію сопротивляются, но самому Богу.

Къ Титу же пиша, Святый Павелъ о сицевыхъ глаголетъ (Тит. глав. 1, стих. 15): Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся его, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дѣло благое не искусни. Зрите, яко Святый Апостолъ Павелъ не умолкая оглаголуетъ непокоривыхъ людей, и не явѣ ли же нашихъ расколниковъ показа: понеже вси отвергшіися отъ Святыя церкве, Бога исповѣдуютъ, а дѣлы отмещутся, вся Божіа дѣла обращаютъ въ діаволская дѣйства, глаголюще, яко все дѣйствуетъ діаволъ, а благодать Божіа отъ Никоніанъ отнялась. (Никоніанами бо наричютъ насъ не подвигшихся въ расколы). И яко же древле идолстіи ревнители православныхъ христіанъ нарицали волхвами, и чудодѣйствіа ихъ бѣсовскому дѣйству причитали, тако и сіи вся дѣющаяся въ нашемъ видѣніи чудеса, причитаютъ діаволу, яко бы то дѣйствуетъ діаволъ,

а не Богъ. И за таковое сопротивленіе, не горши ли Анніа и Амвріа постраждутъ. Къ намъ же Святый Павелъ рече: ты же глаголи, яже подобаетъ здравому ученію.

Святый же Апостолъ Петръ во второмъ своемъ посланіи, пророчествуя о нынѣшнихъ ересяхъ, глаголетъ сице (II Петр. 2, стих. 1): быша лживіи пророцы въ людехъ, яко же и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающіися, приводяще себѣ скорую погибель, и мнози пойдутъ въ слѣдъ ихъ нечистотъ, имиже путь истинный похулится, и во преумноженіи лстивыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ, аще бо Богъ и Ангеловъ согрѣшшихъ не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимы блюсти. И перваго міра не пощадѣ. Зрите благочестивіи, яко и Петръ Святый таяжде, яже и Павелъ Святый, глаголетъ, яко будутъ лживіи пророцы, и лживіи учители, и внесутъ ереси погибели. И не истинно ли тако: понеже отъ лживаго своего ученіа не погибелныя ли ереси внесоша: еже научиша вся дѣйства, во Святыхъ церквахъ дѣющаяся, хулити, и искупльшаго насъ Владыки отмещутся, не тайно, но явѣ: понеже отъ Тѣла и Крове Христовы всеконечно отрекошася, и не токмо пріяти, но еще такое дѣло великое, отъ самаго Бога почтенное и освященное, и во вѣчные роды узаконенное, называютъ мерзостью запустѣнія. Приложиша бо такое Святое и Пресвятое таинство ко бездушному и поганскому идолу. Господь рекъ (Іоан. 6, стих. 56): Ядый мою плоть, и піяй мою кровь во

Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. И на что бо болши сего соединенія съ Господемъ, еже чрезъ пріятіе Святаго Причащенія быти въ насъ Богу, и намъ быти въ Немъ! О превеликія къ намъ Божія милости! О пречуднаго и предивнаго Божія съ нами соединенія! Ей, яко Богъ непостиженъ есть, тако непостижно Его къ намъ Божіе милосердіе! и кто не удивится такому Его человѣколюбію Божію. Кто же паки не удивится великой злобѣ расколничей: еже Богъ паче всего освяти, то они паче всѣхъ скверни скверннѣе нарекоша. Оле презѣлнаго непокорства! Оле несказаннаго безуміа! о чесомъ страшно и помыслити, а лжеучители дерзнуша и языкомъ тая глаголати. И мню азъ, яко несовершеннаго ума суть сіи человѣцы, иже тако дерзаютъ блядословити, а Богъ имъ терпитъ, и земля ихъ не пожретъ. Аще бы кто совершенно разумный человѣкъ былъ, а тако бы дерзнулъ Тѣло Христово Пресвятое и Кровь Его животворящую мерзостью нарещи отъ цѣлаго разума, то вѣмъ, яко земля бы его не подняла на себѣ, но во мгновеніи бы ока жива пожерла бы его. И Апостолъ рекъ: яко приводятъ себѣ скорую погибель. Обаче Богъ ихъ щадитъ, за еже не отъ совершеннаго разума сіе чинятъ, и яко человѣколюбивъ сый, ожидаетъ, да поне въ разумъ истинный пріидутъ, и обратятся, и о томъ зломъ своемъ согрѣшеніи покаются. И паки Апостолъ рече: яко мнози пойдутъ въ слѣдъ ихъ, имиже путь истинны похулится. И сіе всѣмъ зримо же: яко въ слѣдъ тѣхъ лжеучителей мнози пойдоша, отъ малосмысліа же своего. А аще бы кто въ себѣ разумъ имѣлъ, како бы могъ такому ихъ блядо-

словію повѣрити, и вслѣдъ ихъ блядословіа идти, и зримо въ дебрь геенскую на вѣчное мученіе пойти. Но вси отъ невѣдѣнія тако согрѣшаютъ, и слѣпъ слѣпа ведетъ, и вси безъ остатку въ яму впадутъ. И такъ тіи проклятіи лжеучители народъ Російскій своимъ многословіемъ прелстили, что и въ царствующемъ градѣ Москвѣ близъ половины обрящется, еже послѣдуютъ ихъ лжеучителству, и путь истины хулится ими. И прирече Апостолъ: яко судъ ихъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ. И аще Богъ Ангеловъ согрѣшшихъ и перваго міра ни пощадѣ: насъ ли, отметающихся Его благодати, пощадитъ? Ей, никако: но вси, не токмо мерзостью или скверною возмнѣвшіи Тѣло и Кровь Христову, но и безъ похуленіа отвращающіися отъ такова Божіа намъ дарованіа, вѣчнаго живота лишаются, и ввержени будутъ во тму кромѣчную, и тамо будетъ имъ по Апостолскому слову вѣчная и лютѣйшая мука. И аще Господь нынѣ такому великому хуленію, ожидая на покаяніе, и терпитъ, обаче радоватися тому Божію долготерпѣнію не покаявшимся нѣчего: понеже на большую погибель имъ будетъ. Елико Богъ долго терпитъ, ожидая насъ на покаяніе, а мы то Его долготерпѣніе ни во что поставимъ и не покаемся: то пріимемъ себѣ сугубѣйшую и вселютѣйшую муку.

Господь глагола жидамъ (Іоан. 8, стих. 44): Отъ отца діавола есте, и похоти отца вашего хощети творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: понеже нѣсть въ немъ истины. Егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть, и отецъ лжи. Азъ же зане истину гла-

голю,не вѣруете мнѣ. Выше же того глагола, рече Господь (глав. 8, стих. 37): слово Мое не вмѣщается въ васъ. Истинно и въ нашемъ родѣ се есть, еже слово Божіе не вмѣщается: и аще кто будетъ глаголати истинну, не хощутъ и слышати, зане слово тое не вмѣщается въ нихъ. И истиннымъ глаголомъ не имутъ вѣры, но паче прилѣпляются лжи, и послѣдуютъ лжеучителемъ. Отъ правыхъ же учителей, не токмо слухи, но и лица своя отвращаютъ. А Господь не вѣрующимъ истиннымъ глаголомъ нарече отца діавола, понеже той отецъ лжи, и во истиннѣ не стоитъ, зане весь онъ ложь есть. И по сему Господню изъявленію, аще кій человѣкъ ложь глаголетъ, и той есть сынъ діаволовъ. И прирече Господь: яко хощете похоти отца вашего (діавола) творити: онъ человѣкоубійца бѣ искони. И вы, отщепившіася отъ Святыя церкве, можете ли сей глаголъ Христовъ разумѣти, еже рече: яко діаволъ человѣкоубійца есть, и во истиннѣ не стоитъ? И аще разумѣете, то бойтеся его, всѣхъ бо послушниковъ своихъ убіетъ вѣчною смертію, и не имите ему вѣры, аще и обѣщаваетъ послушникамъ своимъ какое воздаяніе доброе: солжетъ бо, понеже онъ весь ложь есть. Подобнѣ аще кто послушаетъ и лжеучителей, тая же постраждетъ: вѣмъ бо, яко вси лжеучители послушникамъ своимъ обѣщаваютъ царство небесное, но не будетъ тако, понеже они изыйдоша отъ лженачальника діовола, а у діавола нѣсть царства небеснаго, но царство у него адское, и чимъ онъ богатъ, тѣмъ будетъ и надѣлять. У него плачь неутѣшный, скрежетъ зубный, душевный и тѣлесный трепетъ, и прочіа во умъ человѣческій не вмѣсти-

мыя болѣзни, тѣмъ и будетъ друзей своихъ дарствовать. И сіе всѣмъ православнымъ христіаномъ мочно разумѣти, что вси лжеучители изыйдоша отъ діавола, понеже учатъ, дабы люди во церковь не ходили, грѣховъ бы своихъ отцамъ духовнымъ не исповѣдывали, причастія бы Святаго гнушалися, Креста бы ненавидѣли. И аще кій человѣкъ и не совершенный разумъ имѣетъ, то можетъ познать, что вся сія ученія отъ діавола суть изыйдоша. И вси, хулу возлагающіи на Святыни, ревнители суть діаволи, а не Божіи. Зрите, яко Святый Апостолъ Павелъ и Божію ревность имущихъ не по разуму оглаголуетъ, рече бо въ посланіи своемъ къ Римляномъ сице (къ Римлян. 10): свидѣтелствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму, не разумѣюще бо Божіа правды, ибо свою правду ищуще поставити, правдѣ же Божіей не повинушася. Зрите праговѣрніи, яко и Божіа ревность, не по разуму сущая, не ползуетъ человѣка. И приложи рещи ко ревности ихъ: яко не разумѣютъ правды Божія, но свою правду ищутъ поставити, правдѣ же Божіей не повинушася. Внемлите себѣ вси, во православіи сущіи, сему Апостолскому словеси, еже о правдѣ Божіей воспомяну: надобно знать, что то правда Божіа. И явѣ есть, яко правда Божіа, еже во всемъ воля Его Божественная исполняти, на свой же разумъ не уповати. Повелѣ Богъ повиноватися наставникамъ, тако подобаетъ творити. И сіе слово подкрѣпи Господь великимъ подкрѣпленіемъ, рече бо (Лук. 10. ст. 16.): слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отмѣтайся васъ, Мене отметается. Зрите ли, како Господь священническій чинъ возвеличи, и присо-

едини себѣ. И по сему Господню словеси, аще повинемся отъ Бога почтенному чину, то самому Богу повинемся, и тако правду Божію будемъ исполняти. А аще же повиноватися имъ не будемъ, но будемъ свою мнимую правду поставлять, то противницы будемъ Божіи. А естьли же вмѣсто повиновенія будемъ ихъ злословити: то что мы предъ Богомъ будемъ? Явѣ есть, яко будемъ уже самыи противницы Христовы, и врази его, друзи же діаволи, и сына его Антихриста, той бо началникъ хулѣ, той бо со отцемъ своимъ діаволомъ правдѣ Божіей хулникъ, и всякой Святыни ругатель, и всѣхъ хулникъ любезно объемлетъ, и въ нѣдра своя пріемлетъ. О горе наше! Нынѣ бо мнози повинуются паче діаволу, нежели самому Богу, вложиша бо во уста своя вмѣсто похвалы хулу, и вмѣсто благодѣянія злодѣяніе. Въ началѣ восхулиша на Святаго Духа, а потомъ на Святую церковь, и на вся таинства церковная, и на весь священнически чинъ, и за благодѣяніе Божіе воздаша зломъ, и сіи вси правды Божіей не имѣютъ. Аще бо кто хощетъ правду Божію исполнити, то подобаетъ тому во всемъ повинутися повелѣнію Его Божію, той бо вѣсть, како правду свою исполнити, и аще повинемся, то онъ насъ наставитъ на всякую правду свою. А кіи на Бога упованія своего не возлагаютъ, но на свой разумъ уповаютъ, гіи далече суть правды Божіей. Понеже на свой разумъ уповающіи высокомудрствуютъ, и вся о себѣ высокая помышляютъ, а общимъ соборомъ не повинуются, и вождей себѣ ко спасенію, ни пастырей духовныхъ не требуютъ, но по Апостолу сами ся безъ боязни пасутъ. Гос-

подь рече: идѣже собрани два или три о имени Моемъ, ту Азъ есмь посредѣ ихъ. Зрите ли, яко Господь обѣщася посреди собраніа такова быти: кое собраніе бываетъ о имени Его, еже во славу Божію, и въ похвалу Его. Подобнѣ аще кто и о житейскомъ дѣлѣ о полезномъ со призваніемъ имяни Господня, и ту Господь бываетъ и помогаетъ. А идѣже, соборъ собирается нечистивыхъ на какое злое умышленіе, или на хуленіе, и ту посредѣ уже обрѣтается діаволъ, и на всякое злое дѣло поощряетъ, и всякому человѣку надобно того стрещися, дабы не пріити на соборъ нечестивыхъ, идѣже на Святыя церквы или на иная какая Святыни хула износится. И царь Давидъ блажитъ тѣхъ, кіи на таковыя соборы не ходятъ. Рече бо: блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Истинно блаженъ той человѣкъ, кій отъ богохулныхъ сборищъ убѣгаетъ, и ко соборамъ благочестивыхъ Архіереевъ и Іереевъ прибѣгаетъ, и во всемъ своемъ управленіи на волю Божію уповаетъ. Паки зрите снижающіи чинъ священническій, како Господь его возвеличи и приусвои: при волной бо страсти, Господь, Отцу своему моляся, рекъ (Іоан. 17, ст. 22.): Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: да будитъ едино, яко же и Мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени воедино. Видите ли, коликою близостію Господь приусвои чинъ священничь, иже рече: да будутъ яко же и Мы едино, и на что сего болши и ближши приусвоенія, еже рече Господь неложными своими усты: да будутъ тіи едино, яко же и Мы, и Азъ въ нихъ и они во Мнѣ. И аще речете, сіимъ пріусвоеніемъ присоедини себѣ Господь

токмо Апостоловъ, а не пресвитеровъ, и по такому вашему разумѣнію, послѣди Апостоловъ слово Господне ни едино оста, но вся глаголы Его окончишася въ Апостолехъ. Понеже Господь вся своя глаголы глаголаше токмо Апостоломъ, а о Пресвитерахъ и Епископахъ Господь не глагола ни единаго словесе, и по такому вашему разумѣнію вся наша и вѣра тщетна, и святителство послѣди Апостоловъ не остася, но вси Святіи Святители не намѣстницы Апостолстіи быша, и благодать Божіа въ нихъ не была: понеже и власти никаковые наслѣдникамъ Апостолскимъ не подалъ, нижѐ слово какое особое къ Пресвитерамъ или ко Епископамъ было, но токмо ко Апостоламъ. А аще жѐ речете, яко власть прежніи Святіи Отцы имѣли, отъ Господа данную Апостоломъ, то и пріусвоеніе то, отъ Господа реченное, имъ прилегло есть. И по таковому Божію пріусвоенію, како смѣете Священниковъ Божіихъ унижати, и ни во что ихъ вмѣняти, и власть ихъ, отъ Бога имъ данную, къ себѣ привлачати? Святый же Апостолъ Павелъ не повелѣваетъ властемъ сопротивлятися, рекущи (къ Рим. 13, стих. 2.): противляяйся власти Божію повелѣнію противится: противляющіися же грѣхъ себѣ пріемлютъ. Зрите ли Апостолскій глаголъ, яко кой человѣкъ противится сласти, то противится Богу. И аще речете, яко нынѣ нѣсть совершенные власти, но изобрѣтатели суть сласти, азъ же Господнимъ словомъ возражу васъ, самъ бо Господь рекъ: аще что рекутъ вамъ Фарисеи, вся глаголы ихъ соблюдайте и творите, по дѣламъ же ихъ не творите. И вы почто Господню словеси сопротивляетеся, и толкованіа располагаете ложная, на ис-

тинну лжете? Іаковъ бо Апостолъ тако рекъ (Іаков. 13, стих. 14.): не лгите на истинну, нѣсть сія свыше, но бѣсовская. Зрите ли вси лжеучители, яко братъ Господень ясно показа намъ, аще кто лжетъ на истину, той бѣсовская исполняетъ. И доколѣ вамъ лжесловесіе распростирати, и людей Божіихъ со истиннаго пути совращати? Время было въ покаяніе пріитти, и отъ лжеучительства престати. Зрите ли лживіи учители, что Святый Апостолъ Павелъ рекъ (Тимоѳ. 2, стих. 5.): Аще кто не законно будетъ мученъ, не вѣнчается. Зрите православніи, яко не токмо кто ревность имѣетъ не по разуму, но аще кто и постраждетъ, и кровь свою изліетъ, а ни во что его страданіе будетъ, аще не законно и замученъ будетъ. И того ради надобно всякому о себѣ недреманнымъ окомъ смотрить, дабы отъ ревности не по разуму сущіа не погубити себя. Аще же и въ страданіе кто хощетъ вступити: то надобно себя осмотрить, за прямое ли дѣло хощеши пострадати, дабы себя сугубо не погубить; и того ради, всякъ желаяй своего спасенія, всѣмъ сердцемъ, и всею душою, и всѣмъ помышленіемъ, да положится въ волю Божію, да идетъ ко отцу своему душевному, и со самымъ смиреніемъ да вопрошаетъ его о всемъ своемъ намѣреніи. И за такое твое смиреніе, Богъ открыетъ пастырю твоему, и во уста его дастъ глаголъ правый, еже во спасеніе ти будетъ. Василій Великій безъ воли отца духоннаго ничего творити не повелѣ, но повелѣваетъ отца духовнаго глаголъ ключь себѣ имѣти. Іоаннъ Златоустый сказуетъ, яко мнози суть учители погибели, и еще множитися имутъ. И сіе всѣмъ намъ зримо есть, яко

нынѣ мнози учатъ пути погибелному, ходяще по домамъ учатъ, дабы людіе къ церкви не ходили, отцамъ духовнымъ грѣховъ бы своихъ не исповѣдывали, и Тѣла и Крове Христовы не причащалися. И не до того ста, еже бы точію отъ такой великой Святыни удалялися: но учатъ, дабы Тѣло Христово хулили, и животворящій Крестъ и вся Святыни поставляли бы въ скверность. И въ родѣ нашемъ велми діаволъ власть свою распространилъ, и учителей погибелныхъ умножилъ. Златоустый же сказуетъ, яко и еще множитися имутъ. О горе наше, уже и днесь до полцарствія учители погибелныи людей Божіихъ къ погибели совратиша, и въ великіе расколы воведоша. Токмо надежда наша Христосъ не оставитъ насъ убогихъ своихъ до конца, повелитъ землѣ уста своя отверзнути, и испущенную на Святую церковь отъ зміа воду хуленія пожрети: и тако малое стадо Христово спасется.

Зрите вси лжеучители и лжепророцы, и вси высоко разумъ свой поставляющіи, что Святый Апостолъ Павелъ о себѣ глаголетъ: рече бо: отчасти разумѣваемъ, отчасти и пророчествуемъ. Вмемлите сему глаголу, яко и избранный Божій сосудъ не рекъ о себѣ яко все разумѣетъ, но рекъ, яко отчасти разумѣетъ, такожде и пророчествуетъ отчасти. Вы же и по сему лживіи есте учители явистеся, за еже глаголете, яко совершенно вся разумѣете, и поныряюще по домамъ хвалитеся. Откуду бо сіе взясте, еже глаголете, яко вся разумѣете, и яко церковніи учители предъ вами въ разумѣніи Божественнаго писанія недостаточествуютъ? Сами бо ся прелщаете, еже на свой разумъ упо-

ваете, а учащихъ васъ прочь отрѣваете. Или сего не вѣсте, еже той же Святый Павелъ глаголетъ (къ Римл. 1, ст. 22.): яко мнящіися быти мудры объюродѣша. И сіе не конечное ли объюродѣніе, еже вся свѣтлая дѣла мнятся вамъ тма, а святая дѣла мнятся мерзостью. И паки той же Святый Павелъ повелѣваетъ намъ отъ скверныхъ и бабіихъ басенъ отрицатися, а обучатися благочестію, а сіе ваше мудрованіе не самая ли скверна, и хуждши бабіихъ басенъ сложили есте, еже вся святая своимъ баснословіемъ въ скверну прелагаете; обученіе же благочестію далеко отъ себя отвергосте, и мощно уже вамъ самѣмъ себя познати, что поимани есте сѣтми діаволими, и работаете ему, а не Богу, понеже все чините противно Святому Писанію. И любимая ваша книга, глаголемая о Вѣрѣ, глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 92.), рече бо: иже живетъ противнымъ обычаемъ, тіи въ неправдѣ суть, не въ соединеніи, но въ смущеніи суть, во адѣ и смерти пасутся. Уже ли признаваете вину свою въ себѣ: не въ лице ли васъ біетъ ваша любимая книга? зрите, яко противницы въ адѣ и смерти пасутся, и та ваша книга обличаетъ васъ, а вы отъ жестоковыйства своего, и ей не покоряетеся, и въ соединеніи жить не хощете, но присно въ смущеніи пребываете, но токмо избираете та, яже отъ невѣденія и безъ свидѣтелства въ тое книгу внесенная словеса. Быша бо и прежде васъ подобни вамъ еретицы, зовоміи Мессалліане, иже наричутся богомили; тіи недугуютъ манихейскою ересію, и блядутъ, яко крещеніе не очищаетъ человѣка, ни Святое причащеніе, но токмо ихъ молитва, и Креста не-

навидятъ, и со сродники своими не стыдящеся блудъ творятъ; и вся сія ересь въ нашихъ Россійскихъ расколникахъ съ умноженіемъ совершается: Безпоповщинные бо еретики крещеніе святое въ конецъ отмещутъ, но токмо на свою молитву уповаютъ, а о Святомъ причащеніи паче и Мессаліанъ блядутъ: тіи бо токмо сказуютъ, яко причащеніе отъ грѣха не очищаетъ. Наши же еретицы поповщинные и безпоповщинные, и вси отщепившіяся церкве тако блядутъ: яко не токмо не во очищеніе Тѣло Христово людіе пріемлютъ, но еще и во оскверненіе, и всякіа скверны сквернѣе поставляютъ Пресвятое Тѣло Христово, и мерзостью запустѣніа наричютъ, и сіи наши Россійстіи расколницы своею ересью превышшили всѣхъ древнихъ еретиковъ. Мессаліане Креста токмо лише ненавидятъ: наши же расколники и воззрить на него не хотятъ, и наричутъ его овіи мерзостью, овіи же печатію Антихристовою, иніи же иными названіи нарицаютъ. Кіи же въ поповщинной ереси жителствуютъ, вся церковная таинства отставляютъ, за еже въ скверность ихъ вмѣняютъ. Но токмо что они содѣютъ, то и свято почитаютъ. И не токмо иная кая таинства тако чинятъ: но и Священство превращаютъ. Аще бо обрящутъ коего попа малосмысленна и убога, то ему обѣщаютъ святость, и всякую милость, и царство небесное, дабы онъ отрекся новоисправныхъ книгъ, и всего по тѣмъ книгамъ дѣйства, и обѣщался бы служити по неисправленнымъ служебникамъ и требникамъ. И аще тако въ ихъ волю поступитъ, и вся повелѣнная ихъ сотворитъ, то они говорятъ надъ нимъ отрицателныя

молитвы, и тыи свои молитвы почитаютъ шши Архіерейскаго рукоположенія. И егда вся сія надъ нимъ учинятъ, то они тѣхъ поповъ питаютъ доволнымъ хлѣбомъ, и исповѣдываются у нихъ. И тіи попы ходятъ потаенно, одежды на себѣ носятъ простолюдинскіе, дабы имъ познаннымъ не быти. Мессаліане съ сродниками своими блудъ творятъ не стыдящеся; тако и наши Россійстіи еретицы чинятъ: есть въ нихъ особые законы, иже съ дѣвицами и съ сродниками не стыдяся блудъ творятъ, и живутъ яко безсловесніи скоти, и вси наши Россійстіи расколницы между и собою развратишася и расклонишася въ разные пути, и кійждо лжеучитель свой законъ издаетъ, и всякъ свой законъ и хвалитъ, якобы онъ правѣе инѣхъ; а другій глаголетъ: яко вси не правы суть, точію онъ правъ; а иный паки свой законъ правитъ, и тако вси яко слѣпіи щенята поверженные, вси разно бредутъ, а куды, того ни единъ не вѣсть. И паки подобни суть сіи расколницы червямъ. Аще кто ихъ великую купу собравъ, положитъ на гладкой и чистой земли, то колико ихъ есть, вси разными пути пойдутъ, а единъ по единому послѣдовати не будутъ. И тако отъ лжеучителей Россійская земля развратися, что не токмо ихъ сообразити, или научить правые вѣры, но ниже исчислити ихъ можно, но токмо развѣ самъ Богъ, каковымъ своимъ смотреніемъ, во познаніе праваго закона ихъ приведетъ. Зрите, лжеучители, соблажняющіи людей Божіихъ, что о васъ самъ Господь Богъ глаголетъ, рече бо (Матѳ. 18, ст. 6.): Аще кто соблазнитъ вѣрующаго въ мя единаго человѣка, уне есть ему, да обѣ-

сится жерновъ оселскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. (Марко 9, ст. 41,): Аще кто соблазнитъ единаго вѣрующаго въ мя, добрѣе есть ему паче, аще обложится камень жерновый о выи его, и вверженъ будетъ въ море. И паки третій свидѣтель написа (Лука 7, ст. 1.): Горе тому, имъже соблазнъ приходитъ, уне ему было бы, аще бы жерновъ оселскій обложенъ былъ о выи его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ единаго человѣка. Зрите несмѣженныма очима, коль ясно о соблазняющихъ Господь глагола: и той Его Божій глаголъ тремя свидѣтелми засвидѣтелствованъ. Уже когда самъ Господь рекъ: горе соблажняющимъ, то ты како въ добро себѣ поставляеши, еже людей Божіихъ соблажняеши, и въ погибель ведеши. Зриши ли, яко лучши обѣшену быти на выи твоей жерновому каменю, и ввержену ти быти въ морскую глубину, неже да соблазниши единаго человѣка. Уже ли внялъ еси, что Господь глаголетъ и о единомъ человѣке аще соблазниши, то колми паче горши пострраждеши, аще не единаго, но десять, или и сто человѣкъ соблазнилъ еси, и въ хулу къ Богу обратилъ еси ихъ. О человѣче! что даси измѣну за душу свою, аще и весь міръ пріобрящеши, душу же свою отщетиши? а ты въ такую погибель зримую рѣшися, не весь міръ пріобрѣтши, но токмо ради своего мамоны, или ради имяни своего, дабы тя чтили яко учителя, и за мудраго бы человѣка тя принимали, и сія вся велми кратка суть: дондеже слышиши, сладитъ тя похвала; егда же похвала умолкнетъ, и радость твоя вкупѣ со престаніемъ глагола изчезаетъ. Господа ради, убойтеся

всесилнаго Бога вси развращающіи Святую церковь Христову лжеучителствомъ своимъ. Страшно бо есть сіе дѣло: Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ, яко развращающему церковь и мученическая кровь того грѣха загладити не можетъ. Ты же что о себѣ помышляеши, всю Святую церковь опакъ превращаяй? или не вѣси Господня глагола, еже рече, яко врата адова не одолѣютъ ю? Уже когда адовы врата не одолѣютъ, то всуе ты трудишися: колико вамъ въ превращеніи ни трудитися, не уничтожить вамъ еѣ. Небо и земля мимо идетъ, а слово Господне мимо не идетъ, стоять Святѣй церквѣ Христовѣ до скончанія вѣка, аминь. И аще до сего изъявленіа согрѣшалъ еси не вѣдая, то поне отъ нынѣ престани отъ лжеучителства своего и хулу отъ устъ своихъ извергни, и испроси у Святыя церкве Христовы прощеніа, и единодушно вси вкупѣ Господу Богу во Святѣй Его церквѣ славу возсылати и благодареніе воздавати будемъ во вся дни живота нашего.

А аще же вѣдая лжеучителствуете, то кто вамъ воспретитъ, понеже сотвори тя Богъ самовластна и посади тя между дву путей, и по немуже восхощеши, по тому и пойдеши.

ГЛАВА XV.

О крещеніи единомъ, и яко во вторые крестить не подобаетъ.

Раскольники же, пребывающія въ безпоповщинѣ, тіи зазору ради дѣтей своихъ во церковь хоша крестити и приносятъ, а принесши въ домъ, младенца того обмываютъ, и мѵропомазаніе отираютъ, и паки во вторые своими наставниками крестятъ въ домѣхъ своихъ, а въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго въ 24 главѣ написано (Кирил. Іерусал. лис. 226.): Аще кто во вторые креститъ, или поновляетъ во покаяніе крещеніемъ, той второе Христа распинаетъ. Зриши ли, поповщинный еретиче, что о второмъ крещеніи книга вами любимая вѣщаетъ? Христа бо распяли зловѣрныи жидове: а вы нарицаетеся благовѣрными христіанами, а Христа распинаете. Тіи бо распяли Христа отъ зависти, и яко бы ревнуя по ветхому закону: ты же чесому ревнуя распинаеши Христа? Азъ не вѣмъ, коего духа есте: зависть ли во васъ жидовская, или ненависть бѣсовская, чесо ради тако слѣпостно чините. Въ Кормчей написано (Кормчая, глава 26, лис. 293.): и еретическаго крещеніа отставливать не повелѣно, но токмо мѵромъ Святымъ помазывати, еретиковъ, приходящихъ къ Соборнѣй церкви, Аріановъ, Македоніанъ

и Аполлинаріанъ, принявъ, Святымъ мνромъ помазывати повелено. Евноміанъ же повелено крестити снова, того ради, яко они крещени суть токмо во едино погруженіе. Такожде и Вселенскаго втораго Собора Правило 7, отъ ереси пришедшихъ не повелѣваетъ снова крестити, но токмо помазывати мνромъ, а крестить вторицею токмо тѣхъ, иже крещени суть во едино погруженіе. И шестаго Вселенскаго Собора Правило 95, еретиковъ обращающихся вторицею крестити не повелѣваетъ же, но токмо помазывать мνромъ. Вы же безпоповцы, безглавные догматики, гдѣ обрѣтосте сей догматъ, иже крещенныхъ Святымъ Крещеніемъ въ три погруженія, сызнова крещаете? гдѣ вы умъ свой погубили есте, яко вся вопреки Святому писанію содѣваете, и яко внѣ ума ходите, и что дѣете, того и сами не вѣдаете? Ей, разумнѣе васъ слѣпцы: понеже тіи аще и не видятъ на пути лежащаго претыканія, обаче хранятъ себя отъ тѣхъ претыканій, употребивъ себѣ вожда зрящаго, минуютъ всякая претыканія, и како ихъ той вождь ведетъ, не прекословятъ, и предъ тѣмъ своимъ вождемъ не умствуютъ, но вся по его воли творятъ, и тако вся соблазны минуютъ безбѣдне, а вы еще и обоими очми, умными и чувственными, слѣпи есте, и не видите предъ собою на пути житіа сего претыканій, отъ діавола положенныхъ, ни сѣтей его распростертыхъ, ниже самые пропасти адскіе, а зрящихъ не вопрошаете, и аще кто зряй речетъ вамъ, еже неправо шествуете, и вы тѣхъ людей, правый вамъ путь сказующихъ, ненавидите, и слышати отъ нихъ никакихъ словъ о правомъ пути не хощете, но и

вопрашиваете о пути слѣпыхъ же подобныхъ себѣ, а того не видѣсте, еже Господь рекъ: Аще слѣпой слѣпова поведетъ, то оба въ яму впадутъ, тако и вамъ, аще зрящихъ вопрашивать не будете, но у слѣпыхъ же будете по прежнему своему упорному обыкновенію вопрашивать, впадете въ яму вѣчные погибели. Оле безуміа великаго! оле слѣпоты непросвѣтимыя! Слѣпіи бо чувственныма очима, аще не обрящутъ себѣ зрящаго вожда, то употребляютъ себѣ жезла, и имъ ощущаютъ всякое на пути лежащее претыканіе, и отъ паденіа ямнаго остерегаются. Вы же тако возгордѣсте, яко и того не употребисте: данъ вамъ жезлъ правленія, а вы вергосте его отъ себя, и не хощете имъ ощущати претыканіи, имиже претыкаетеся, и ниже въ руцѣ его хощете взяти, но идете съ любовію и со всѣмъ изволеніемъ во вся претыканія, и въ пропасть погибельную поспѣшаете. О како вы тако жестоцы есте, и сами ся не щадите, и инѣхъ неповинныхъ въ погибель свою рѣете. Стоящихъ же въ благочестіи утверди Боже стояти въ повелѣніихъ твоихъ, Христе Боже, неподвижно: отъ ловленія же новыхъ еретиковъ безпоповцевъ, возбраняющихъ креститися, и Святое крещеніе отъ охулившихъ соблюди Боже; и сподоби всѣхъ насъ въ день испытаніа не осужденно предъ тобою, Господи Боже нашъ, стати. Отверзи же Боже разумные очи и охулившимъ святое крещеніе, и на иная церковная таинства хулу возложившимъ: да познаютъ истинну, и уразумѣютъ чесо лишаются, и да будетъ едино стадо и единъ пастырь, ты, Христе Боже нашъ.

ГЛАВА XVI.

О Сѵмволѣ.

Архангелъ Гавріилъ Пресвятѣй Дѣвѣ рекъ (Лука 1, ст. 33.): Радуйся, Сынъ Твой въ дому Іаковли воцарится во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Зри, противниче, яко Архангелъ Гавріилъ посланъ бысть отъ самаго Бога ко Пречистой Дѣвѣ рещи о воплощеніи Христовѣ, не или и того Никонъ Патріархъ научи, еже рещи, царствію Его, вмѣсто нѣсть конца, не будетъ конца. А аще вѣсте, яко той Архангелъ не отъ Никона наученъ, то почто на Никона пыщетеся, и о глаголѣ томъ, еже не будетъ конца, котораетеся? И Іоаннъ Златоустый тая же глаголетъ, яко царствію не будетъ конца, рече бо (Маргар. лис. 485.): Воцарится Господь въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца; и еретиковъ обличая, предлагаетъ и иная свидѣтелства отъ Божественнаго писанія многая, яко царствію Его не будетъ конца. Зрите ли,

яко и Іоаннъ Златоустый ясно сказа, яко царствію Его не будетъ конца; и со еретики о томъ словеси многое у него прѣніе было прежде васъ, а вы глаголете, яко Никонъ тоѣ рѣчь внесе, еже не будетъ конца. И аще бысте не буи вы были, то могли бы есте познать и безъ доводовъ, что въ сvмволѣ инако нелзя быть, еже написано ясно, а не сокровенно, яко грядетъ судити живымъ и мертвымъ: и та рѣчь возвѣщаетъ предбудущій Судъ, а не настоящій, и не мимошедшій. И того ради невозможно ту быть такому реченію, еже нѣсть конца: понеже весь той глаголъ идетъ о вочеловѣченіи Христовѣ, и о страданіи Его, и о предбудущемъ послѣднемъ дни, и о пришествіи Его второмъ, еже судить имать всей вселеннѣй, и по скончаніи того Суда о царствіи Его, еже начнется съ того Суда, а не о предвѣчномъ царствіи Божіи, еже царствова Богъ до міроզданія, то бо царство предвѣчное, а сіе царство, о немъ же въ сvмволѣ положено, имѣти будетъ начало, но конца не имать ему быти. Тогоради Святіи Отцы и узакониша и въ сvмволѣ написали, еже не будетъ конца, а не нѣсть конца. Яко бо вочеловѣченію Христову бысть начало, тако и царству Его по скончаніи міра будетъ начало. Видѣсте бо въ сvмволѣ написано, яко грядетъ судити живымъ и мертвымъ, и той глаголъ о предбудущемъ дѣлѣ, а не о мимошедшомъ, и то предбудущее дѣло, како начала имѣти не будетъ? Уже егда пріидетъ судити, то глаголъ предбудущій, и судити будетъ, то впреди будетъ, и яко начало Суду будетъ, тако и по Судѣ начало тому царствію будетъ. И аще подъ сумнѣніемъ и сему разглаголству не имѣетъ кто

вѣры, той да идетъ ко Святому Іоанну Златоусту, той бо ему отповѣстъ, яко тако (Лис. 1051): еже будетъ тому царствію начало. Зри въ бесѣдахъ на посланіе ко Ефесеомъ, глаголетъ бо, яко царство Божіе, по скончаніи вѣка, начало будетъ имѣти. Ты же како дерзаеши вся хулити, чего самъ за грубость свою разумѣти не можеши, а разумѣющихъ хулиши. Уже когда Никонъ виноватъ, то и Іоаннъ Златоустый виноватъ, токмо вы едины правы. Отъ злаго упорства сами не разумѣете, а разумѣющихъ слушать не хощете, и самоизволствомъ въ погибель рѣетеся. Аще же хощете истинну увѣдати о приложеніи и сего глагола, еже есть Господа истиннаго, зри и внемли.

Кирилла Іерусалимскаго въ книзѣ написано имянно (Кирил. Іерусал. лист. 131): вѣруемъ во Единаго Духа Святаго, и Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, и на Сынѣ почивающаго. Въ той же книзѣ отъ десятые главы Іоанна Дамаскина написано сице (Кирил. Іерусал. лист. 428.): во Единаго Святаго Духа вѣруемъ, Господа Животворящаго, отъ Отца исходящаго. И паки въ той же книзѣ въ словѣ Іоанна же Дамаскина писано сице (лисл. 430): Вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, и всѣмъ видимымъ и невидимымъ. И во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божіа единороднаго, прежде всѣхъ вѣкъ, и въ Пресвятаго Духа Господа Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго и славимаго. И паки въ той же Кирилловѣ книгѣ написано о изображеніи вѣры, сирѣчь о символѣ, и тамо положено

имянно (Кир. Іерусал. лист. 554.): и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго.

И въ правилной книгѣ написано (Кормч. гл. 48) имянно же: и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, исходящаго отъ Отца. Зриши ли, яко и сія рѣчь въ сѵмволѣ положена не отъ Никона же Патріарха, еже и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, но издревле, и явѣ есть, яко внесеся въ сѵмволъ прибавочная сія рѣчь, еже истиннаго, отъ преводниковъ неискусныхъ, или отъ самомудрствующихъ писателей. Такожде самоумничествующе написали и нѣсть конца. Вси бо Святіи Отцы утвердиша, да никтоже дерзнетъ что ко древнему писанію приложити что, или отъяти что. А естьли кто узритъ въ книгахъ святыхъ придревнихъ что приложено, или отъято, или измѣненно, и вмѣсто здраваго глагола вложено гнилое, и не будетъ о томъ исправленіи пещися, то, по Апостолову и Златоустову слову, постраждетъ таяжде, еже и исказивы книги. И Никона Патріарха кая суть вина, еже, усмотря въ Божественномъ писаніи многія пороки, потщался, и слича съ самыми древлеписанными Славенскими и Греческими книгами, исправилъ? Онъ за такую по Бозѣ ревность блаженъ и благословенъ, а вы сами своеизволно въ проклятіе впадосте, а вмѣсто себя благословеннаго проклинаете. И за сіе сами на себя судъ влечете. То бо проклято, аще кто, собою мудрствуя, что начнетъ дѣлать безъ собору: а Никонъ Патріархъ правилъ книги не собою, аще и усмотрилъ неправости въ нихъ, но созвавъ соборъ великій и сличая со многими книгами Рускими древними рукописными, и со Греческими

древле писанными же книгами. Сіе бо проклятію подлежитъ, аще кіи справщики, собою мудрствуя, не справяся съ древними писмы, въ печатные книги внесли какіе прибавки, или приправки самомнительные, а кіи рѣчи были напечатаны не право отъ неискусныхъ преводниковъ или отъ несмысленныхъ писцовъ, и та неисправность проклятію не подлежитъ, но точію должно ту рѣчь неправую исправить: а естьли лишняя была приложена, ту надлежитъ отставить, а что проронено, то прибавить. Или сего не вѣсте, яко вся книги преведены суть съ Греческаго языка, и во преводѣ невозможно безъ погрѣшенія быть, потому что переводили не природные наши Рускіе люди, и того ради велми должно есть и всѣ книги аще и нынѣ со Греческими посвидѣтельствовать нашимъ Рускимъ преводникамъ, кіи нынѣ научились Еллино-Греческаго языка совершенно. И аще кто спасенія своего желаетъ, а отъ расколниковъ развращенъ и въ сумнѣніе ихъ многословнымъ блядословіемъ приведенъ, и о новоисправныхъ книгахъ усумнѣвается, и той да идетъ въ книгохранителницу Патріаршу, или на печатной дворъ, и тамо да видитъ своима очима древніе рукописные книги, и да разсмотритъ самъ, право ли новоисправные книги правлены, или собою Никонъ Патріархъ та вся повелѣлъ печатати, о нихъ же вещехъ расколницы стоятъ. И тамо зря старобытные книги, можеши увѣритися и безъ сумнѣнія будешъ. А правовѣрному и разумному человѣку мочно и безъ досмотру старыхъ книгъ вѣрить: еже правлены суть книги право, всѣмъ намъ сіе и безъ испытанія извѣстно, яко не Никонъ Патріархъ

книгъ правилъ, но Вселенскіе Патріархи, и многіе Палестинскіе Епископы. И по сему явно есть, яко правы суть. Всякому бо дѣлу, отъ отецъ совѣщанному, и соборнѣ уставленному, подобаетъ намъ повиноватися и вѣрити. О семъ бо и любимая ваша книга Соборникъ повелѣваетъ (Соборникъ лист. 332): Патріаршихъ соборовъ слушати, и повиноватися имъ, а лицемѣрныхъ священниковъ слушать не повелѣваетъ. Вы же чесо ради книгу сію любезно прочитаете, а на соборѣ отъ честныхъ Патріарховъ словеса исправленная отставляете, и слушаете поповъ лицемѣрныхъ, подъ запрещеніемъ сущихъ, и не правилныхъ, и вмѣсто поповъ почитаете и слушаете и простыхъ мужиковъ, иже поныряютъ по домамъ, и лжеучительствомъ своимъ тіи непорахіальныя попы и намѣстніи ихъ малосмысленныхъ отъ мужска пола и отъ женска со истиннаго пути совращаютъ, и во слѣдъ себя ведутъ, и вси яко слѣпъ слѣпа ведетъ, и по Господню словеси вси въ яму впадутъ, изъ неяже изыйти невозможно, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій.

Паки иную бесѣду о сѵмволѣ предлагаю.

Внемлите себѣ вси, упорно прящіися о сѵмволѣ. Ей, ей, истинну вамъ сказую, яко грѣшите напрасно, и самохотнѣ въ вѣчную погибель рѣетеся, сами ничего не разумѣете, а разумѣющихъ не слушаете, да отъ великаго своего буйства глаголющихъ истинну и слышати не хощете. Аще бы въ сѵмволѣ

на Вселенскомъ первомъ Соборѣ изначала положено было: нѣсть конца, то бы они и сvмволъ на то склоненіе сочинили, и по всему явѣ есть, яко инако нелзя было сvмволу быть, яко его сочинили: и по-разуму того нашего православнаго сvмвола ни коими дѣлы рещи: нѣсть конца, невозможно, понеже той глаголъ (нѣсть конца) содержитъ въ себѣ силу не опредѣленную, и пристоинъ той глаголъ (нѣсть конца) къ безначалному и къ безконечному царству, а сvмволъ сочиненъ, аще въ началѣ и о Отцѣ, и о сотвореніи свѣта, и о предвѣчности сыновни, и о единосуществѣ Отцу, обаче къ концу о снитіи съ небесъ, и о вочеловѣченіи и о страданіи Христовѣ, и о предбудущемъ судѣ. И сего ради зрите вси и внемлите, яко окончивъ равносущіе сыновне со Отцемъ, особо начали утверждать Христово вочеловѣченіе. И вочеловѣченіе Христово како речеши безначално? И аще мните вочеловѣченіе Христово безначално, то и страданіе Его уже безначално же. И еже въ сvмволѣ речено: яко грядетъ судити живымъ и мертвымъ, то истинно по таковому вашему разумѣнію достойно рещи, царствію Его нѣсть конца. А еже не будетъ конца глаголати по тому склоненію недостоитъ. А аще и вы перваго Вселенскаго собора не порочите, и сему вѣрите, яко вочеловѣченію Христову есть начало, такожде и страданіе Его не безначално, и суду будетъ начало, то явѣ есть, яко по скончаніи суда и царство Божіе имѣти будетъ начало. И аще кто въ васъ есть остроту разума имый, то возри въ сvмволъ со вниманіемъ, узриши бо, яко тако подобаетъ глаголати, еже не будетъ конца. Сіе себѣ внемлите: аще сынъ Божій

отъ Отца имѣетъ рожденіе и безначальное; обаче вочеловѣченію Его есть начало, и изъявленно въ томъ сѵмволѣ именно, яко плоть прія отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, воспомянуто же въ сѵмволѣ и о страданіи Христовѣ, и о погребеніи, и о воскресеніи, и о возшествіи его на небеса, и по окончаніи вочеловѣченія Христова речено о второмъ Его сошествіи съ небесъ, и яко, сошедъ съ небеси, имать судити живымъ и мертвымъ; и той судъ явленъ предбудущій, а не мимошедшій, ниже настоящій, то вы како глаголете, царствію Его нѣсть конца? Понеже сѵмволъ сказуетъ о предбудущемъ царствіи, а не о настоящемъ, ниже о предвѣчномъ. Есть ли бы о предвѣчномъ царствіи сѵмволъ глаголалъ, а не о предбудущемъ: то всяческн Святыи Отцы, сошедшеся 318 на первомъ Соборѣ, положили бы и узаконили глаголати: нѣсть конца. И инакобъ по тому разуму и быть было невозможно, и уже бы ни.ковими дѣлы не будетъ конца глаголати было не пристойно. И по всему явѣ есть, яко у насъ въ Россіи отъ преписателей нѣкто поумствовалъ, и возмнѣлъ быти такъ правѣе рещи, еже нѣсть конца. А справщики печатнаго двора, не справяся съ Греческими писмы, ниже во Евангеліи со Архангеловымъ словомъ, реченнымъ Пресвятѣй Дѣвѣ Маріи о воплощеніи Христовѣ, еже глагола, яко царствію Его не будетъ конца, а не нѣсть конца, и тако не выправясь и въ печать внесоша. На второмъ же Соборѣ сошедшеся Святіи Отцы числомъ 150, той сѵмволъ свидѣтельствовали, и что было не довершено, то довершили. А что узаконено на первомъ Соборѣ, того ничего не измѣнили, а вы нынѣ измѣ-

няете. И естьли бы что не право было положено на первомъ Соборѣ, то всячески бъ на второмъ исправили: понеже были Святіи Отцы высокоученіи и Чудотворцы. Вы же кто есте? простцы суще, а нудитеся той, отъ Святыхъ Отцевъ на всѣхъ седми Соборѣхъ свидѣтельствованный превратити, и вопреки лежащаго въ сvмволѣ разума нудитеся глаголати: нѣсть конца. Аще бысте совершенный разумъ имѣли, то всячески познать бы могли есте по разуму того сvмвола и безъ свидѣтельства, яко тако подобаетъ глаголати, яко исправлено, еже не будетъ конца, а кто чего совершенно не разумѣетъ, тому не надобно много прѣтися, но лучши ему молчати, и въ молчаніи аще бъ въ чемъ и погрѣшилъ, Богъ бы ему того грѣха не вмѣнилъ въ грѣхъ, понеже онъ собою не высился, но во смиреніи отъ простоты своея погрѣшилъ, а кто, совершенно не разумѣя, мудрствуетъ, той велми предъ Богомъ грѣшитъ, и таковые въ непростимый грѣхъ впадаютъ.

Паки, наипаче прѣніе имѣете великое, и во основаніе вѣры полагаете той глаголъ, иже преводники отъ своего неискусства о третіей ипостаси написаша, и въ Духа Святаго Господа истиннаго, а любимая ваша книга, иже нарицается Кирилла Іерусалимскаго, являетъ токмо животворящаго, и кормчая такожде глаголетъ, и по сему явѣ есть, яко не Никонъ сіе учинилъ, что отъ неразумія приложенный глаголъ (истиннаго) отстався. А сіе мощно было и простому человѣку разумѣть, что егда уже явился сvмволъ въ печати безъ приложенія (истиннаго) до Никона Патріарха за многіе годы, то почто было и роптати на невиннаго Никона, и ропщуще людей

Божіихъ со истинныe вѣры совращаете, и къ своему суемудрію присоединяете, и по сему явному свидѣтелству какъ вамъ на страшномъ судѣ стати, и какъ имате отвѣтъ Богу дати, Никона Патріарха безъ вины озлословившіи, и ревность его, яже по Бозѣ, въ ересь превратившіи, и яко бы онъ сѵмволъ исказилъ? И тѣмъ своимъ блядословіемъ безчисленное множество простого народа съ истиннаго пути совратили есте. Сѵмволъ Святый сочиняли на первомъ и на второмъ Соборѣхъ Святіи Отцы сошедшеся числомъ 468, и въ томъ числѣ мнози быша знаменоносніи Святіи и Чудотворцы, въ томъ же числѣ былъ и Святый Николай Чудотворецъ, и сочинили толь здраво, что послѣдствующіи Вселенстіи и помѣстніи вси соборы ничего приправить не могли, но токмо подтвердили, яко быть ему такъ, яко узаконися на первыхъ Соборѣхъ. А вы не вѣмъ кто есте, и дерзаете той неподвижный сѵмволъ терзати, и всѣмъ вселенскимъ и помѣстнымъ Соборомъ сопротивляетеся. Уже бо какъ они Святыи Отцы узаконили, такъ подобаетъ и быть. А что погрѣшили преводники наши Россійскаго языка, въ достатокъ невѣдущіи, и преписующіи отъ неискуства своего, или отъ какой запности, или паче отъ діаволскаго подущеніа тако написаша: нѣсть конца, и паки написаша: Господа истиннаго, и то блаженный Никонъ Патріархъ, аще и уразумѣлъ тая погрѣшенія въ сѵмволѣ, обаче собою исправити не дерзнулъ, но призвалъ Вселенскихъ патріарховъ, и многихъ Епископовъ Палестинскихъ, изъ Святыя горы Аѳонскія, и изъ иныхъ великихъ обителей высокоученыхъ иноковъ: и тыи вси Святители, со-

шедшеся соборнѣ, той Святый и Православный сvмволъ исправиша противо древнихъ харатейныхъ книгъ съ великимъ испытаніемъ, а не самомудрствующе правили, яко же вы блядословяще глаголете, невозможно бо есть еже Вселенскими и помѣстными Соборы утвержденнаго сvмвола колебать. И аще кто хотя мало его дерзнетъ колебать, той въ проклятіе впадетъ. Какъ его Святіи Отцы на Соборѣхъ сочинили и утвердили, такъ ему и подобаетъ и быть. А чего они не положили, о томъ нечего много и прѣтися, но лучши повиноватися Святымъ Соборамъ, а не самоумничать. Всякъ бо своемудрствуяй впадетъ въ погибель. Зри на древніе еретики, отъ чего погибли, не отъ своемудрствованія ли отъ Святыя церкви отпадоша, и въ проклятіе впадоша, и вѣчнѣй муцѣ наслѣдницы быша. Аще бо кто восхощетъ и о маломъ дѣлѣ стоять, то надобно не безъ разума въ него вступать, а сvмволъ дѣло великое и неподвижное. Сvмволу прибавка или убавка, то есть нарушеніе закона. И на сіе дѣло и высокоразумнымъ невозможно поступить, еже бо его чимъ поколебать. И аще кто пряйся о семъ приложеніи, имать разумъ совершенный, то разумѣй по основанію сего сvмвола, надлежитъ ли тако глаголати, яко же вы мудрствуете, или ни: разумному бо мочно уразумѣть, яко отнюдь не подобаетъ въ сvмволѣ глаголати: Господа истиннаго. Понеже той глаголъ (истиннаго) приложенъ въ сvмволѣ не ко ипостаснымъ лицамъ, и не ко Господству, но токмо ко Божеству. Зриши ли, малосмысленне, яко никто Отеческому имени приложенія такова не приложи: яко бы былъ Отецъ истинный или Сынъ истинный. Вы

же како дерзаете, минувъ два лица, ко третіему лицу приложити, еже есть ко Святому Духу (истиннаго), и хощете во Святой Единосущнѣй и нераздѣлнѣй и единочестнѣй Троицѣ учинить разнство. По тому бо сочиненному Сѵмволу невозможно ко Духу Святому приложить того глагола (истиннаго), а не отъ разумныхъ преводниковъ, или преписателей приложилъ той глаголъ, обаче не ко Духу Святому, но ко имени Господа. Ибо написаша: Господа истиннаго, а въ началѣ сѵмвола во второмъ членѣ написано: и во Единаго Господа. А еже бы истиннаго Господа, того тамъ не написано, а вы ропщете и котораетеся, яко бы то право, еже глаголати Господа истиннаго, но той глаголъ (истиннаго) приложенъ токмо ко Божеству, и речено: яко Богъ истинный, и сему глаголу невозможно тутъ и не быть, понеже токмо единъ Богъ истинный. Ложныхъ же боговъ много есть, и колико нарицаемыхъ боговъ на свѣтѣ ни было, и тіи вси суть бози ложніи, истинный же Богъ, иже небо и землю сотворилъ и насъ создалъ, единъ есть, и того ради и въ Сѵмволѣ Святіи Отцы присовокупиша истинство — токмо къ Богу, понеже другаго Бога истиннаго или по просту рещи прямаго Бога, кромѣ единаго нѣсть, а господовъ, или попросту рещи господиновъ колико есть ложныхъ, а не ложныхъ и вящши того, или рещи истинныхъ, или по просту рещи прямыхъ. А Богъ токмо единъ не ложный, то-есть истинный, а прочіи вси ложные суть, а Духа ложнаго и нѣсть, но вси суть неложные. И егда уже неложніи, то уже мощно нарещи и истинными. Яко человѣчь духъ истиненъ, тако духъ и скотей истиненъ, подобнѣ и пещный

духъ истиненъ. И елико духовъ на свѣтѣ обрѣтается, вси по своему свойству истинни суть. И по еему аще бъ кто нарекъ Духа Святаго истиннымъ, не погрѣшилъ бы: обаче чести Святому Духу тѣмъ глаголомъ не приложилъ бы: понеже всякой духъ во своемъ свойствѣ истиненъ есть, а Богу истинному иному быть невозможно, но токмо единъ истинный Богъ той, иже въ сумволѣ утвержденъ. И сего ради время вамъ всѣмъ сумнящимся и прящимся о сумволѣ, и утверждающимъ не присутственный глаголъ, отъ упорства своего престати, и людей Божіихъ не развращати, но время вамъ умолкнути, и ко Святѣй Соборной церкви прибѣгнути, и съ покаяніемъ и со слезами о погрѣшеніи своемъ прощенія просити, да истинный нашъ Богъ дастъ вамъ вѣчный животъ, и сотворитъ васъ наслѣдниками живота вѣчнаго.

Насъ же всѣхъ, православныхъ христіанъ, соблюди, Христе Боже нашъ, отъ таковыя слѣпоты, еюже отъ Святыя церкве отпадшіи ослѣпоша, и даждь намъ, Боже, вся въ Божественномъ Твоемъ писаніи положенная догматы и вся правости право зрѣти, и во всѣхъ церковныхъ преданіахъ неподвижно стояти до скончанія вѣка сего свѣта, аминь.

ГЛАВА XVII.

О книжномъ исправлении.

Паки и сіе откуду вы взясте, еже на Святыя ново-исправные книги востасте? что вы зло и развращенно въ нихъ обрѣтосте: ереси ли какіе, или нарушеніе христіанскіа вѣры? И во свое ли дѣло вступаете, еже за учеными людми смотрити? яко бо мордвинъ слѣпъ въ книжномъ писмени, подобнѣ и ваше разумѣніе противо высокоученыхъ людей. Азъ вамъ сказую: свойственно есть совершенство знати, Святителю во святителствѣ, воину въ воинномъ дѣлѣ, купцу же въ купечествѣ, пахарю въ пашнѣ, и художницы аще кой въ чемъ пребываетъ, той того дѣла совершенство и знаетъ. Подобнѣ и въ книжномъ художествѣ: той склоненія и падежи реченій и сочиненія силу и разумѣетъ, кто науки доступилъ. А простцу, земледѣльцу, или купцу како мощно то разумѣть, чего у него въ головѣ нѣтъ? Зрите и на прежніе Святые Отцы: на Василіа Ве-

ликаго, на Григорія Богослова, на Іоанна Златоустаго и на Іоанна Дамаскина, и прочія Святыя Отцы, иже книги сочиняли, и церковные уставы уставляли, не въ наукахъ ли бывшія, не простцы суще, но кіи достигли высокаго ученія. А кіи отцы были и святи и чудеса творили, а наукъ книжныхъ не доступили, тыи ни въ какіе дѣла церковныя не вступали и ученымъ ни о чемъ не перешкожали. И о семъ чаю что и изъ васъ не безвѣдущихъ, что тако есть. Вы же что о себѣ разсуждаете? Или вы вышши естества человѣческаго родистеся, еже не учився книжной премудрости, вся Божественная писанія разумѣете паче всѣхъ ученыхъ людей. Я вамъ не обинуяся глаголю, яко невозможно вамъ въ конецъ Божественная писанія разумѣти. И изъ Святыхъ Отцевъ не вси Божественная писанія разсуждать могли, но имъже Богъ даровалъ даръ разсужденія. Понеже книжное разсужденіе и не ученый человѣкъ по дарованію Божію можетъ отъ части разсуждати. А книжнаго исправленія, не учився въ достатокъ грамматическаго ученія, отнюдь невозможно. А вы не токмо грамматики, но ниже нарѣчіе Славенское въ конецъ знаете, а въ справу грамматическіе науки вступаете. Ей, напрасно сами себе въ погибель рѣете. Я и самъ есть человѣкъ неученный, но токмо въ нарѣчіи Божіимъ дарованіемъ отчасти знаю. Обаче васъ многократно вящши въ писаніи Божіимъ откровеніемъ разумѣю, и учителей вашихъ, кои ведутъ въ погибель, вопрашивахъ о книжномъ разумѣ, и ни единъ и мнѣ, а не то чтобъ ученому, отвѣту чистаго ни о чемъ не учинилъ, толко и разума, тѣмъ

и утверждаютъ: тѣ книги правы, кои до Никона печатаны, а кои при немъ и по немъ, тѣ всѣ перепорчены. И я у нихъ спрашивалъ, чѣмъ перепорчены, и о томъ сказать ничего не знаютъ, но токмо кіи изъ нихъ являются мудрѣйшіи, тіи рѣша ми: въ началѣ де часовника было напечатано: Царю небесныи, утѣшителю, душе истинныи. И то де рѣчь была полная и совершенная, а нынѣ де тѣ рѣчи всѣ перепорчены, и вмѣсто цѣлыхъ рѣчей напечатали полуимянные: и то де стало еретичество. Потому, гдѣ было напечатано: Царю небесныи, и то де испортили и напечатали: Царю небесный. И паки, было де: душе истинныи, и то де испортилижь, и печатаютъ: душе истины. И тѣмъ де глаголомъ Духъ Святый обезчещенъ: отнято де два слова— вмѣсто дву нашей пишутъ токмо единъ, а иже де въ конецъ отвержено, нашъ де значилъ честь, а иже де значило полность того глагола, яко бы со окончаніемъ было, а истины де, реченіе самое безчестное и Духу Святому не приличное. И то де стала явная ересь и древле печатнымъ книгамъ порча. Зри де, какъ и трисвятое перепортили: было де напечатано полными рѣчми: Святыи Боже, Святыи Крѣпкіи, Святыи Безсмертныи, помилуй насъ. А нынѣ де и то все перепортили жь, и печатаютъ, вмѣсто цѣлыхъ и полныхъ именъ, полуименемъ: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ. И тою де измѣною Святая Троица стала обезчещена: вмѣсто де полныхъ рѣчей напечатали рѣчи полуимянные, гдѣ де были иже полные, и глаголались рѣчію продолженною, а Никонъ де всѣ тѣ полные глаголы отвергъ, и велѣлъ печа-

тать на краткую. И нынѣшніе де справщики томужь безумію послѣдуютъ, и печатаютъ вмѣсто полнаго ижи, полуиже, еже есть подъ краткою, и вмѣсто продолженнаго и яснаго глагола, обернетъ будто обертеньку на краткую. Краткая де значитъ рѣчь краткую, а не полную и не господственную, подъ краткою де коя рѣчь, и та де значитъ полуимя. Яко бы вмѣсто Івана, написать Ванка, или вмѣсто Семена, Сенка, или вмѣсто Аврама, Абрашка, а полныя имена честны суть. Егда наречемъ Івана Іоанномъ, Семена Сумеономъ, Аврама Авраамомъ, и о семъ, чаю, де и вы знаете, что такъ есть. Колми жь де паче подобаетъ Божіи имена, и глаголы Божеству ко чести приложенныя полными имены писати, а нынѣ де всѣ тѣ полные честные и продолженные глаголы учинены безчестными. И я вамъ отповѣдую, возрите вы, бѣдные сироты, на ся, коль вамъ разумны, и коль въ Божественномъ писаніи доволны: еже не токмо по грамматикѣ, но ниже по нарѣчію полные рѣчи можете разумѣть, а нудитеся, бѣдные, богословные глаголы исправлять. И такимъ своимъ блядословіемъ малодушныхъ людей съ истиннаго пути сводите, и къ своей же погибели приводите. Мнѣ ся мнитъ, что и отрочата разумные могутъ разумѣть, еже глаголъ учиненный на краткую содержитъ въ себѣ разумъ единаго лица, еже есть, Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ. А по вашему разуму аще глаголати протяженнымъ глаголомъ, а не на краткую, и той станетъ глаголъ не единственный, но множественный. И уже егда речеши Святыи, то уже не надлежитъ рещи

Боже, по свойственнѣ рещи, Святыи Боги. Такожде и Святыи Крѣпкіи, множественнаго же числа, и Святыи Безсмертныи множественнаго же числа значитъ разумъ. И вы сами на свой разумъ возрите, коль вы разумны, что и того не разумѣете, коя рѣчь множественная, и коя единственная, и отъ такова своего неразумія, множественнымъ глаголомъ многобожіе вводите. И аще бы не отъ простоты сіе вы мудрствовали: то надлежалп бы есте и за едину сію ересь проклятіе понести. И сіе мочно вамъ и самимъ познать, что прежніе справщики были люди неученые, понеже и въ нарѣчіи силы не разумѣли, и во всемъ были они вамъ подобни, простцы суще, а вы ихъ ставите въ законоположники. И что они отъ неразумія своего ни соврали, то вамъ видится и свято. И по сему моему изявленію, мочно нынѣ и самимъ вамъ знать, что надлежало книги исправить, и что они отъ неразуміа своего приложили, то оставить, и что измѣнили и разумъ книжный изронили, то надлежитъ исправить, а еже было въ прежней печати напечатано: Царю небесныи, Утѣшителю, Душе Истинныи, а въ новоисправныхъ напечатано: Душе истины, и о томъ правомъ глаголѣ ропщете, и блядословите, яко бы то Духу Святому хула, еже вмѣсто истинныи исправиша истины, и сіе не явное ли ваше безуміе. Не разумѣете ни въ каковой рѣчи силы, ниже въ нихъ содержащагося разума, а вступаете глаголати о томъ, егоже не вѣсте. Азъ вамъ сказую: яко бо небо отъ земли отстоитъ, вящши того сей глаголъ: (истины отстоитъ отъ истинныи). Духъ истины токмо единъ на свѣтѣ, Духъ Божій, а духовъ истинныхъ, сирѣчь

неложныхъ, есть множество безчисленное: и не вѣмъ, кой бы духъ былъ не истинный, но вси истинніи: яко человѣчь, тако и скотей. Подобнѣ и коегождо животна по свойству его Духъ истинный, а не ложный. И уже ли разумѣете въ достатокъ, яко прежнія справщики были несмысленни, и внесоша глаголъ Духу Святому не свойственный, но всесвѣтный. Мощно бо и бѣса нарещи сице: сей духъ истинный діаволь. И по сему всему изъявленію, коя честь Святому Духу, егда речеши: Духъ истинный? понеже той глаголъ общій, а не собственный. И еже рещи, духъ истины: и той глаголъ собственный, и свойственъ токмо Духу Святому, а иному никаковому Духу не свойственъ, понеже той глаголъ святъ и пресвятъ, великъ и превеликъ, и честенъ несравненно вышши прежняго глагола. Подобнѣ и духъ лжи токмо единъ на свѣтѣ, то есть діаволь, а инныхъ духовъ лжи нѣсть кромѣ діавола. А вы бѣдные ни малаго разумѣніа въ себѣ неимѣете, и нудитеся претися о томъ, чего въ вашихъ головахъ нѣтъ и не бывало. Вы свѣтлаго свѣта видѣти не хощете, и самый свойственный токмо Единому Богу глаголъ отмещете, и посему истинно подобни есте землянымъ кротамъ: тіи бо никогда на свѣтъ не исходятъ, но присно въ темности земной пребываютъ, и древа плодовитая поядаютъ. Тако бо и вы винограда Божіа древа плодовитая подгрызаете ложнымъ своимъ учителствомъ, и неправымъ въ Божественномъ Писаніи толкованіемъ, людей Божіихъ отъ правовѣрія совращаете, и къ своему зловѣрію присовокупляете. Зрите ли, яко въ томъ прежнемъ глаголѣ было и другое прежнихъ

справщиковъ безуміе. Напечаташа бо они: душе истинныи, и истинныи разумъ въ себѣ имѣетъ множественнаго числа, а той глаголъ весь сочиненъ Единому лицу Божію единственный, а по множественному глаголу ввели было отъ неразумія своего и тамо многобожіе жъ. А вы ничего того не разумѣюще, да ропщете на новоисправные книги. Азъ глаголахъ вамъ многократно и паки глаголати буду, яко надобно вступать въ какое прѣніе, учиня подлинное разсмотреніе, не будетъ ли какова погрѣшенія? И Апостолъ Павелъ глаголетъ (I Кор. 11, ст. 31.): аще бысте сами себѣ разсуждали, не бы осуждени были, и вы по Апостолову слову чесого ради сами на ся осужденіе наводите? аще бъ могли есте во истинный разумъ пріити: то истинно начали бы сами своей слѣпотѣ и безумію дивитися, въ каковомъ безумномъ упорствѣ стояли есте, воззрите на ся умныма очима, и посему не погибелны ли вашъ разумъ, и мудрованіе ваше не безумное ли. Въ крещеніи святомъ: егда, крещающе человѣка, погружая въ купѣли, презвитеръ глаголетъ: во имя Отца, аминь: во имя Сына, аминь: во имя Духа Святаго, аминь: и окончевая то тричисленное погруженіе, глаголетъ: Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. И той окончанной глаголъ нарицаете четвертымъ лицемъ, и глаголете, яко должно таковыхъ снова крестить, понеже въ четыре лица крещени суть, а не въ три, и церковное крещеніе поправше, въ домѣхъ своихъ снова крещаете. Оле безумія несказаннаго, оле погибелнаго разума! истинно безумнѣе скота есте, како тако великое таинство крещенія святаго за единъ аминь окончанный по-

пираете, и снова въ домѣхъ своихъ крещаете, и тѣмъ, по Кириловѣ книзѣ Іерусалимскаго, второе Христа распинаете. (Кирил. Іерусал. лист. 226.). Уже бо егда изъ аминя четвертое лице обрѣтосте, колмижь паче мочно вамъ обрѣсти и въ древнихъ книгахъ: издревле бо пишутъ и печатаютъ: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ. Неили речеши и ту четыри лица? И аще речеши, причитая въ четвертое лице глаголъ сей иже реченъ, послѣди троичпаго изъявлепія: помилуй насъ; и аще сей глаголъ и приличнѣе по вашему мудрованію, неже въ крещеніи единъ аминь, за четвертое лице почитать: и въ томъ своемъ мудрованіи не будешь ли безуменъ? Колмижъ паче безуменъ еси, егда единъ аминь счисляеши въ четвертое лице, и за тотъ аминь все святое крещеніе попираете, и снова крещаете. Паки, егда узриши во Святыхъ книгахъ древнихъ, или въ новопечатныхъ: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ: неили речеши и ту четырежь лица. Понеже по исполненіи троичнаго числа речено: Господь Саваоѳъ. И паки, егда узриши: Святый, Святый, Святый, трисвятый Господи, неили и сѣмо возглаголеши четырежь лица? И паки реку: аще въ крещеніи обрѣлъ еси четыре лица, то обрящеши и въ славѣ четырежъ лица. Понеже тамо речено: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и то стало три лица, послѣдижъ речено: Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. И той по вашей безумной премудрости стало четвертое жь лице. И сицевому вашему безумію кто не посмѣется? ей, не вѣмъ кому васъ уподобити. По видимому образу являетеся яко же и прочіи человѣцы, по разумужь

и безсловеснаго скота безумнѣйшій есте. Скотъ бо аще и безсловесенъ, обаче, егда узритъ свѣтъ дневный, радуется, и изъ прикровныхъ темныхъ мѣстъ исходитъ на свѣтъ. А во птицахъ гуси стократно васъ разумнѣйши, тіи бо, егда узрятъ свѣтъ дневный, или испущены изъ темныхъ мѣстъ на свѣтъ, радующеся съ веліимъ гласомъ восклицаютъ, а вы, аще и человѣцы есте пообразу, а не радуетеся о свѣтѣ, и не токмо радоватися, но ниже слышати хощете. Егда бо кто вамъ будетъ о свѣтѣ истинны сказывати, и вы отъ него бѣжите, яко отъ ядовитаго зміа. Тако бо васъ діаволъ улови, и изъ животныхъ подобни есте по всему землянымъ кротамъ, яко же и выше рѣхъ, тіи бо на свѣтъ зрѣти не могутъ, но всегда пребываютъ въ подземной темности. Вторымъ подобни есте летучимъ мышамъ: понеже и тіи аще и крилѣ имутъ, но любятъ тму паче свѣта, и того ради днемъ изъ дуплинъ своихъ не исходятъ. О людіе бывшіи Божіи, кто васъ научсти въ таковое безуміе внійти? подобники ваши, кроты и нетопори, многократно васъ лучши есть. Понеже они во своемъ пребываніи и пребываютъ, а любящимъ свѣтъ не препинаютъ. А вы во свѣтѣ благоразуміа живущихъ, всѣхъ въ туюжде тму невѣденія совлачаете, въ нейже сами пребываете и не хощете того, дабы кто во свѣтѣ Божіихъ Заповѣдей жилъ, но вси бы съ вами во мрачнѣй тмѣ невѣденія были. Азъ бо выше рѣхъ, и нынѣ не умолкая глаголю: время вамъ отъ блядословія своего престати, и чего не смыслите, въ то не вступати вамъ безумія ради вашего. Не подобаетъ книги читати, и о недовѣдомыхъ вами словесѣхъ разсуж-

дати, не на пользу бо вамъ безумія ради вашего книги, но на погибель. Вамъ доволно по своему разуму торговати, иномужъ гребни протирати, а иному бобры чесати, а иному землю пахати, а не книги читати, и людей поучати; а кіи и того себѣ рукодѣлія не имѣютъ, тѣмъ подобаетъ земля копати, или гной человѣчь очищати. Понеже гной аще и гнусенъ очми зрѣти и носомъ обоняти, обаче отъ тоя гнюсности гнойной предъ Богомъ не погрѣшиши, и мученъ за то не будеши. А книжное дѣло высокое, и емужъ Богъ далъ книжную премудрость, той и зачитаетъ ихъ, и нашу братью недостаточныхъ въ разумъ, да поучаетъ; а вы бѣдные всуе трудитеся, ей, ей, ослѣпи васъ діаволъ сугубою слѣпотою, и толь васъ обезуми, яко и того не разумѣете, еже слѣпотою поражени есте. Аще бысте и малую стезю зрѣти могли, то бы чего не дознали, знающихъ бы вопрошали. А вамъ аще и случится о чесомъ либо спроситься, то вопрашиваете таковыхъ же слѣпцовъ, каковы и сами есте, и тако слѣпъ слѣпа ведете, и оба въ яму впадете, изъ нея же не изъидете ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Ужели сего не вѣсте, яко вся книги наши преведены суть съ инаго языка, и въ преводѣ невозможно не быть каковому погрѣшенію, понеже преводили не природные люди наши Россійстіи, а се и языкъ Греческій ко преводу многотруденъ, и иная рѣчь преведена право, а иная и съ погрѣшеніемъ. И того ради невозможно было не поправить ихъ послѣди, а по преводѣ многая лѣта въ Россіи быша книги писмянные, и преписующе, ово отъ забвенія, овожь отъ незнанія правописанія много

изронили, и не однѣ книги были перепорчены, но и вся церковная дѣйства и управленія были странны: что пѣли клирики, не обычлымъ реченіемъ Христа называли Христосо, Спаса Сопасомъ, а гдѣ достоитъ рещи Богъ, а они глаголали Бого, вся земля—веся земля. И по сему видите ли, коль разумни въ книжномъ разумѣ древніе люди были, еже и Божественныя глаголы вся измѣнили, и глаголали страннымъ нарицаніемъ, или паки въ пѣніи пѣли демественномъ, хабуа, а что за хабуа, про то Богъ вѣсть. И паки на всенощныхъ пѣли: ай не не не найне ай нани сотвори. А что то за ненепайки были, никто жъ не знаетъ. А трисвятому прилагали: сила Святый Боже. И аще вы и всѣхъ людей безумнѣйшіи есте: обаче речете, яко было то худо. И то безуміе блаженный Никонъ Патріархъ усмотря, исправилъ не описываясь со Вселенскими Патріархи, но своимъ повелѣніемъ отрази все то древнее безуміе и повелѣ пѣть на рѣчь, чтобъ было пѣніе согласно съ книжнымъ реченіемъ. О семъ бо и Пророкъ глагола (Пс. 46.): Пойте Богу, пойте разумно. Паки во церквахъ было безчиніе во чтеніи великое жь: говорили голоса въ два, и въ три, и въ четыре, и овыя поютъ, овыя же псалмы, иніи же каноны, или ино что читаютъ. И было во церквахъ никровище подобное корчемницѣ, или торговой банѣ, и въ томъ многоголосіи много было и пропусковъ, каѳизмы говоря, псалма по два-три и пропускали, и то все не безъ грѣха было. Понеже чего ты умомъ своимъ не чуеши, того и Богъ не услышитъ, но яко мѣдь бряцаетъ. А и въ Соборѣ были нелѣпые дѣла: на святки отпускивали наряда людей

халдѣями, и ходя по Москвѣ всякіе нелѣпотства чинили, а въ Крещеніе, послѣ освященія воды, ихъ поновляли и очищали во Iордани крещеніемъ паки тричисленнымъ погруженіемъ. А въ самомъ Соборѣ въ навечеріи Рождества Христова, по вервамъ Ангела сверху спускивали, и иная многая дѣйства непотребная бывали, о нихъже за прешествіемъ многихъ лѣтъ освѣдомитися невозможно, и то все Никонъ Патріархъ истребилъ, не описываясь же съ Палестинскими Патріархи, и устроилъ во церкви благочиніе, и то благочиніе и донынѣ во церквахъ содержится; а во книгахъ аще и многая неисправности усмотрилъ, обаче не дерзнулъ ихъ собою править, аще и высокаго разума былъ, но послалъ ко Вселенскихъ Патріархомъ и въ Палестинскіе древніе обители, и со многимъ иждивеніемъ собралъ самые древніе книги на Греческомъ и Словенскомъ языкѣ, и съ тѣми древле писанными и харатейными книгами сличая, книги правили, а не самодуромъ, а вы глаголете, яко Никонъ книги исказилъ. Его надлежало блажить: занеже онъ возревновалъ по Бозѣ, и возжелалъ самые истины, и елико могъ, въ книгахъ исправилъ, а чего онъ не доправилъ, надлежитъ нынѣ исправить. А вы, напыщася, на великаго Божія ревнителя ропщете, и благіе его труды попрасте, и нынѣ не умолкая попираете, и о исправѣ книжной ропщете. Аще бо вамъ желаніе есть о книжномъ разумѣніи: то вы чадъ своихъ даждте грамматическаго разума. И аще токмо едину орфографію выучатъ, то могутъ правописаніе познать, и егда достигнутъ Синтаксиса, то и во глаголѣхъ всякихъ силу будутъ признавать и вамъ возвѣстятъ,

аще гдѣ право или не право исправлено, и тогда и вы достовѣрни будете, за что вамъ достоитъ упорно стоять. А безъ науки отнюдь не подобаетъ въ книжное исправленіе вступать. И аще кіи дѣти ваши будутъ остроумны, уразумѣютъ, яко и еще книги требуютъ исправленія, понеже человѣцы ихъ правили, а не Ангели, и безъ погрѣшенія невозможно быть. Я аще и неукъ есмь, обаче въ Библіи много позналъ неправостей, не по наукѣ какой, но токмо по разуму речей, позналъ, яко не право переведены и напечатаны. И ради свидѣтелства со иноязычными Библіи сличалъ, и тамъ явились правѣе и приличнѣе тѣ глаголы, по разуму надлежащаго глагола, и того ради безъ ума нечего много отъ безумства своего прѣтися. Истинно бо недознанная словеса вся инако сказуете, а иная можете и разумѣть, да не хощете. Много вы нравомъ своимъ подобни есте жидамъ: тіи видѣли Христа воскресша, отъ упрямства же своего не похотѣли вѣровать, и стражемъ доволные денги дали, дабы на Христа солгали, яко бы онъ не воскресъ, но нощію изъ за ихъ стражи ученики украли. И можно бы имъ и по сему единому вѣрить, еже изъ за стражи вой вооруженныхъ украсть было ученикомъ невозможно, а естьли бы и пришли красть, безъ битвы бъ у воиновъ со ученики Христовыми не было, и не поимать бы имъ тѣхъ крадуновъ было невозможно, а есть ли бы подлинно по ихъ жидовскому лжесловію вои вси стрегущіи спали, тобы отъ наказаніа тѣ воины не отбыли. А уже егда наказанія имъ не учинили, то тѣмъ сами свою ложь обнажили; и ужели по сему не могли бъ вѣровать, яко совер-

шенно Господь воскресъ? да ради своего упрямства тогда не вѣровали и нынѣ изчадіа ихъ вѣровать не хотятъ; тако бо ихъ діаволъ затверди, яко и крещенные многіе Христову Воскресенію не вѣрятъ, но ждутъ инаго Христа. А вы есте не жидовскіе породы, мочно бы вамъ упорное свое упорство и отложить, и имъ подобитися было вамъ не для чего. Господа ради престаните отъ злаго своего и безумнаго упорства, и святыя книги невѣдуще не хулте: хула и о вѣдомыхъ дѣлехъ велми не потребна, а недовѣдомые дѣла хулить уже и того горши. Апостолъ Іюда написалъ глаголя (Іюда 1, 10.): Сіи же убо елика не вѣдятъ хулятъ. И сіе поразсмотрите, не имянно ли о васъ написалъ, понеже вы и сами не знаете, за что что хулите. Петръ же Апостолъ нарицаетъ васъ безсловесными скотами, глаголя (II Петр. 2, ст. 12.): Сіи яко скоти животніи, въ нихъ же не разумѣютъ хулятъ, и прирекъ: во истлѣніи своемъ истлѣютъ. Павелъ же Святый еще и того яснѣе о васъ глаголетъ, рекущи (I Тим. 6. ст. 3, 4.): Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ко ученію еже по благовѣрію, разгордѣвся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о истязаніи и словопрѣніихъ, отъ нихъже бываетъ зависть, рвеніе, хулы, непщеванія лукавая, состязаніа растлѣнныхъ человѣковъ умомъ, и лишенныхъ истины, мнящихъ снисканія быти благочестія, и отъ таковыхъ повелѣ Святый Павелъ отступати. И вы внятненко посмотрите на ся, не вся ли сія въ васъ содержатся. Вы нарицаетеся на словахъ благочестивыми паче инѣхъ, а дѣлами являетеся злочестивы,

не токмо бо книги новоисправные, но и Святыни вся хулите. Вы охочи прѣтися. о чемъ сами не разумѣете. И явѣ есть, яко сіе не собою Апостолъ Павелъ написалъ, но Духъ Святый, провидя въ васъ тая вся, повелѣ написати ему, а вы посланія Апостолская читаете, а еже о зловѣрствѣ вашемъ написано, того не внимаете. И паки, въ самое же ваще лице ударяя, глаголетъ: яко противляяйся власти, противится Божію повелѣнію. И аще и сему Павлову глаголу покорни быть не хощете: то кому покорни будете, токмо своему развѣ безумію: то вамъ возбраняетъ повиноватися власти, и себя мните разумнѣйши всѣхъ властей. Зриши ли, яко, противляяйся власти, противится Божію повелѣнію. И по сему азъ не вѣмъ, на что вы надѣетеся, что вся Божественная писанія вамъ во ничтожность. Зритежъ, что и самъ Господь о самомнящихся разумникахъ глаголетъ, рекущи (Іоан. 9, ст. 44.): Аще бысте слѣпи были, не бысте грѣха имѣли. Нынѣ же глаголете, яко видимъ, и грѣхъ вашъ пребываетъ. И по сему Господню глаголу, аще речете о себѣ, яко видите и разумѣете: то надобно уже разумѣть совершенно, а чего недоразумѣете, о томъ надобно спрашиватца разумнѣйшихъ себе, а не потаковщиковъ безумныхъ. То себѣ вѣдайте, яко правда изобрѣтается отъ встрѣчныхъ бесѣдъ, а отъ потаковщиковъ никогда правды не обрящеши. Господа ради осмотритеся, и Божественному писанію повинитеся, не ревнуйте упорнымъ жидамъ, вы бо христіанскіе породы, а не жидовскіе; проженните отъ себе безумное упорство, и по Господню словеси совокупимся во едино стадо Христово: и тогда будетъ единъ пастырь

Господь и Богъ нашъ. Діавола же вси мы вкупѣ единодушно прокленемъ, и съ сыномъ его Антихристомъ, и со всѣми хулными ихъ на Святую церковь, и на книги Святыя словесы нанесенными. И тако вси въ любви Божіей, и въ любви междусобной воспоемъ Единому Богу во Троицѣ славимому, глаголюще: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе. И тако всегда съ Господемъ будемъ, въ некончаемыя вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XVIII.

О Антихристѣ, коего онъ рода, и въ коей странѣ будетъ.

Кириллъ Іерусалимскій пишетъ въ своей книзѣ (Кирил. Іерус. лист. 45 и 47), яко Антихристъ будетъ во ветсѣмъ Римѣ, и все девятое знаменіе ясно являетъ, яко будетъ онъ въ Римѣ. И паки являетъ, яко Антихристъ сядетъ въ церкви жидовстѣй, отъ жидовъ и пріятъ будетъ, а не отъ инаго каковаго роду (паки листъ 50).

Книга о вѣрѣ, писанная, въ 30 главѣ (лис. 270) являетъ, яко Антихристъ имать быти отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, родится отъ дѣвки скверные. Зрите, лжепророцы: яко ваши любезные книги ясно о Антихристѣ сказуютъ, яко будетъ онъ во веткомъ Римѣ, а не въ Россіи, и родится отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, и сядетъ въ жидовстѣй церкви, отъ жидовъ и пріятъ будетъ. О времени же пришествія его списатель тоя главы умолча, но написа, яко будетъ не познанъ отъ человѣкъ. Вы же отколѣ взясте сіе, еже сказуете пришествіе его, и лицо ему являете, и скончанію вѣка сего время сказуете. Святый Апостолъ Павелъ удивляется Божіей премудрости и разуму, и рече (къ Рим. 11, стих. 33.): кто разумѣ

умъ Господень? и кто совѣтникъ Ему бысть? Зри, лживы пророче, яко пролетѣвый трои небеса Святый Павелъ не уразумѣ ума Господня, и неиспытности судовъ Его удивляется. А ты нудишися сокровенную Божію тайну познать. Или ты чаеши себя болши Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ. Имъ бо Господь рече (Марко 13, ст. 32), яко о дни томъ никтоже вѣсть, ни Ангелы Божіи, ниже Сынъ—токмо Отецъ, а ты, бѣдный лживый пророче, не токмо Апостоловъ, но и Сына человѣческаго вышши ся поставляеши, и соблазняя людей, и во отчаяніе приводя, сказуеши время кончины вѣка сего, и Антихристово пришествіе яко бы вѣси, и лице ему сказуеши. О безумне, како выше своея мѣры мудрствуеши, и нудишися тайну Божію о скончаніи вѣка разумѣти. Коего духа напился еси, и тако суемудрствуеши паче всѣхъ отъ вѣка бывшихъ мудрецовъ, и людей малосмысленныхъ ложнымъ своимъ пророчествомъ сводиши во адъ. Аще бы прозрилъ еси душевнымъ поне единымъ окомъ, то и самъ познаяъ бы еси, что сей плевелъ всѣянъ вамъ есть отъ самаго діавола, дабы тѣмъ въ отчаяніе людей Божіихъ привести, и въ дебрь геенскую свести. Мочно было тебѣ сіе разумѣми и самому, еже вся Божественная писанія являютъ ясно, яко будетъ Антихристъ въ Римѣ, а чего въ Божественномъ писаніи нѣсть, о томъ собою нечего было мудровать. Отколь сіе взясте, яко Антихристъ будетъ въ Россіи, самъ себѣ разсмотри: азъ же вѣмъ, яко нигдѣ того не обрящеши изъявленія, еже бъ быти ему въ Руси, токмо въ Римѣ. А въ кое время будетъ, того кромѣ вашего лжепророчества нигдѣ не обрящеши.

ГЛАВА XIX.

О прочитаніи книгъ Божественнаго писанія.

Святый Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ (Маргар. лист. 217): яко аще не можеши частымъ прочитаніемъ вразумитися, пойди къ мудрѣйшему, и вопрошая его, покажи тщаніе, и аще и той не скажетъ ти вопрошеннаго, то Богъ, видя твое усердіе, открыетъ ти. И паки рече: яко велія стремнина, и пропасть глубока писаній невѣденіе; веліе предателство спасенія: еже невѣдѣти отъ Божественныхъ законовъ, сіе и ереси породило есть, сіе и житіе растлѣнное введѣ, сіе и горнее долу сведе. Той же Златоустый въ бесѣдахъ на первое посланіе ко Тимоѳеею глаголетъ (глав. 6, бесѣд. 17): яко самомнѣніе рождаетъ невѣденіе. Во предисловіи же Павловыхъ Посланій Святый Златоустый пишетъ сице: откуду безчисленная злая прозябоша? явѣ есть, яко отъ неразуміа писаній. Отсюду убо прозябе ересь многопагубная. Яко бо слѣпіи прямо ходити не могутъ: тако не право разсуждающіи писанія много

понуждаются, и часто согрѣшаютъ, аки во тмѣ вселютѣйшей шествуютъ.

Зри, православный христіанине, каково зло недознаніе книжное: книжный бо разумъ уподобися морстѣй глубинѣ. И Святіи отцы не вси быша доволни на разсужденіе книжное, но имъже дано бысть отъ Бога. И того ради надобно со усердіемъ Бога молити о откровеніи сокровенныхъ писаній, а потомъ поискать, по Божію приказанію, и по увѣщанію Іоанна Златоустаго, мудрѣйшаго разсудителя. Зриши ли, егда каженикъ, путемъ ѣдучи, чтяше книгу, Филиппъ же Апостолъ, прилѣпився колесницѣ, вопроси его, разумѣетъ ли, еже прочитаетъ (Дѣян.8,1.)? онъ же не устыдѣся рещи, аще и честенъ бѣ человѣкъ и богатъ, яко не разумѣетъ, но еще приложи и смиреніе, рекущи: аще кто не наставитъ мя, како могу разумѣти? И посадивъ Святаго Филиппа съ собою въ колесницѣ рядомъ, и нача съ моленіемъ его вопрошати, о комъ Ісаіа Пророкъ глаголаше. Зриши ли каженниково смиреніе? аще и не богата видѣ человѣка, обаче имъ не возгордѣся, и посадивъ его съ собою въ колесницѣ, и съ моленіемъ его вопрошаетъ о недознанной рѣчи. И аще бы тако и мы творили, о недоразумныхъ рѣчахъ вопрашивали бы у знающихъ со смиреніемъ, и съ моленіемъ, и таковое видя наше желаніе и смиреніе, открылъ бы Богъ любо тому, егоже вопросилъ бы, любо и самому вопросившему. Азъ же зрю, яко въ насъ противно сему чинится. Обыкли бо вопрашивать потаковщиковъ, иже согласно коегождо волѣ и намѣренію будетъ разсуждать, и той разсудъ гнилъ будетъ, понеже Богъ разсыплетъ и кости

человѣкоугодникомъ (Псалом. [illegible].), а не то чтобъ той совѣтъ былъ Богу угоденъ. Богу бо той совѣтъ угоденъ, аще отъ всего сердца возжелаеши здраваго разсужденія аще въ духовномъ, аще и въ житейскомъ, и вопрашивать не потаковщиковъ, и не по лицу зря. И аще со всею любовію и со усердіемъ вопросиши, то Богъ тутъ пристанетъ, и открыетъ тому, егоже вопросилъ еси, или и тебѣ, за твое совершенное смиреніе. Аще же кто, видя твое недоразумѣніе, будетъ сказывать на недознанные рѣчи здравое разсужденіе, а ты того его разсужденія не пріимеши, но аще къ тому еще и разсудителя того возненавидиши, то никогда никаковые истины познати не возможеши, и благодати Божіа обрѣсти будетъ невозможно, но впадеши во многопагубные ереси. Іоаннъ бо Златоустый ясно о семъ изъяви: яко вся ереси погибелные израстоша въ людехъ отъ неразуміа писаній. И той же Златоустый глагола: яко самомнѣніе рождаетъ невѣденіе. Зриши ли сію рѣчь: самомнѣніе, сирѣчь самоумничетіе, рождаетъ несмысліе. И посему уже кто начнетъ на свой разумъ уповати, той обезумился есть. Православніи Христіане, время вамъ отъ самоумничетія престати, и ко здравому разуму Святыхъ отецъ пристати. Зриши ли, что самъ Господь рекъ (Маѳ. 18, ст. 19.): Аще два совѣщаета о какой вещи, будетъ тако; и паки рече: Аще два или три собрани есте во имя Мое, тамо есмь посредѣ ихъ. Зриши ли сей глаголъ Господенъ, яко аще собрани есте о имени Моемъ, и аще на славу Божію, или на житейское какое дѣло полезное, а не на пагубное, и не на хулу; то ту обрѣтается Господь, и помогаетъ, елико

Онъ всевидѣцъ хощетъ. И аще кто собирается на какое злое дѣло вкупу два или три или и вящши, ту посредѣ бываетъ діаволъ, и на всякое злое дѣло поощряетъ. Егда бо жидове на Христа совѣтъ совѣщевали, былъ ли посредѣ ихъ Христосъ? ни: но посредѣ ихъ былъ самъ сатана. Такожде бо и нынѣ, аще кто сошедшися совѣщавается на хулу церкви, на хулу тѣла и крове Христовы, на хулу животворящаго Креста, и на иные хулы: и ту посредѣ ихъ бываетъ не Христосъ, но Христовъ противникъ сатана, со всѣми своими силами. И того ради надобно блюстися всѣмъ православнымъ христіаномъ, дабы на совѣтѣ нечестивыхъ хулниковъ не внити. И царь Давидъ блажитъ тѣхъ людей, кіи на совѣтъ нечестивыхъ нейдутъ. Рече бо въ самомъ началѣ: блаженъ мужъ, иже нейде на совѣтъ нечестивыхъ. Истинно истинну Святый Давидъ рекъ: яко блаженъ той, иже нейде на совѣтъ нечестивыхъ. Вси бо ти блажени суть, иже не пріобщаются расколникамъ поповщиннымъ и безпоповщиннымъ, и прочіимъ отщепившимся отъ Святыя церкве расколникамъ: Понеже тіи вси не на славу Божію сходятся, но на хулу, а о хулѣ уже извѣстно, что приходитъ не отъ Бога, но отъ діавола, и отъ сущаго его сына Антихриста, той бо исполнь именъ хулныхъ: изъ него бо отрыжетъ всякая хула на Бога, и на Святую Его церковь. И о семъ доволно бесѣдовахомъ во первой главизнѣ. Но на преждереченная обратимся. Истинну бо Святый Іоаннъ Златоустый написа (Маргарит. лист 217), яко велія стремнина и пропасть глубока, еже не разумѣти писаніи, и веліе предателство спасенія, еже невѣ-

дѣти отъ Божественныхъ законовъ, сіе и ереси породило есть.

О великій свѣтилниче всея вселенныя, Святый Іоанне Златоусте, кто тя сице научи пророчески восписати? явѣ есть, яко самый животворящій Духъ тебѣ сія откры. Истинно вся ереси, и хуленія на Бога и на Святую Его церковь израстоша отъ неразумія писаній: аще бы наши Россійстіи раскольницы разумѣли писанія; то како бы дерзнули хулу изнести на Духа Святаго, и на Святую церковь, и на вся Святыни, и на Святый Крестъ Господень? Истинно по твоему, Святый Златоусте, слову, стремнина велика, и пропасть глубока, еже не разумѣти писаній, вси бо людіе погибаютъ, и во бездонную пропасть впадаютъ отъ неразуміа писаній.

ГЛАВА XX.

О сложеніи перстовъ.

Въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кирил. Іерусал. лист. 236), яко благочестивый Грекъ Римскому кардиналу Азимиту рече: почто не согибаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ своемъ, и не одѣваешися оружіемъ Креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди палцомъ внѣшнею страною? Зри, православне, яко издревле треперстнымъ сложеніемъ православніи Христіане воображаютъ на себѣ образъ Креста Господня, а не Никонъ Патріархъ сіе устави. Азъ бо аще и грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду отверженну, возжелалъ тую объявить, елико ми Богъ даровалъ есть. Азъ бо и самъ изъ начала хромалъ недугомъ расколничьимъ: и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣденіи быти. Нѣкогда бо по смотренію Его Божію

Вологжeнинъ посадскій человѣкъ, житія своего имый вящши 60 лѣтъ, до мороваго повѣтрія родивыйся лѣтъ за двадесять и вящши, зовомый Сергій по прозванію Патрекѣевъ, рече: яко азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенства де моего отецъ мой, и мати моя учили мя креститися тремя персты; а не за долгое де до мороваго повѣтріа, стали меня учить креститися двома персты; а нынѣ де паки по прежнему велятъ тремя же персты креститися. И яко то слово слышавъ, велми утвердился, яко то есть правда. Понеже той человѣкъ бѣ не книгочей, и не спорникъ, и самой правдивой мужь, и ни отъ кого о семъ глаголѣ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истинну изъяви. И мнѣ велми слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ учинился у меня о сложеніи перстовъ разговоръ: и сталъ я сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Новогородецъ посадской же человѣкъ, нарицаемы Ѳедоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вящши 70, то слово слышавъ, рече; то де правда, и мы де со младенчества учены были креститися тремя жь персты. И я и наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда: а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ нѣлзя не вѣрить, а бесѣда съ ними была у меня не нынѣ, но тому болши пятинадесяти лѣтъ. А естьли кто речетъ, яко азъ сіе слово вписахъ о тѣхъ двухъ свидѣтеляхъ своимъ умышленіемъ, а не истинно отъ нихъ глаголъ сей изиде, то да пріиму я часть со лженачалникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи. И по такому достовѣрному свидѣтелству, явѣ есть, яко треперстное сложеніе въ Россіи не отъ Никона на-

чалось, но издревле. Да и по сему не Никоново сіе законоположеніе, зане вси православные страны: Греки, Сербы, Волохи, Мытьяне, и Малая Россіа, и Грузи, и Меретійцы, и въ Венецѣйстей земли обрѣтающіися Греческаго закона христіане, вси знаменаются треперстнымъ сложеніемъ. А двоперстнымъ сложеніемъ знаменаются токмо отпадшіи еретики, Армяне и Римляне. А въ нашу Россію како всѣялся сей плевелъ, того не вѣмъ. И аще кто неймеетъ вѣры, да вопроситъ всѣхъ вышеписанныхъ народовъ порознь, отъ Никона ли они треперстное сложеніе пріяли, или издревле у нихъ тако знаменаются? И аще рекутъ, яко отъ Никона пріяли, то будетъ его вина; за еже всю вселенную научилъ своему мудрованію. А буде жь до Никонова бытія тако знаменаются, то не явѣ ли вы грѣшите, и на добраго рачителя, и по Святѣй церкви поборителя клевещете, и за доброе его дѣло хухнаете. Лучши бо древняго преданія держатися, а не новизны отъ Армянъ и отъ Латинъ принимати. Азъ бо и сему удивляюся, гдѣ вы такое безуміе изобрѣли есте, еже сложеніе перстовъ за догматъ поставляете, и за то умираете. А того не вѣсте, еже Святый Павелъ рекъ (Тимоѳ. 2, ст. 5.): яко иже незаконно мученъ будетъ, не вѣнчается. А вы вся церковная догматы отвергосте, и попрасте, и столпы благочестія и всего спасенія поломасте, и ухватистеся за стѣнь столповную. Истинно бо комаровъ оцыжаете, а велбудовъ пожираете, якоже и древніи жидове, о нихъ же самъ Христосъ рекъ сіе слово (Мат. 23, 24). Истинно сіе Христово слово на васъ собыстся. И аще мнѣ, сіе предъ очи ваши предложившему, не поймете

вѣры, то сами на ся посмотрите хорошенько, вся сія узрите въ себѣ. Паки тѣло Христово попрасте, и кровь его завѣтную въ скверну вмѣнисте. А Господь рекъ: аще кто не пріемлетъ тѣла и крове Его, живота не имать въ себѣ, и не воскреситъ его Богъ, но верженъ будетъ во тму кромѣчную. Зриши ли и разумѣеши ли глаголъ Христовъ, яко кій человѣкъ не пріемлетъ тѣла и крове Его, не будетъ у Христа. Тако бо Господь утверди сей глаголъ, рекущи: ядый мою плоть, и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Уже ли разумѣеши, коль велико и коль свято пріятіе тѣла Христова, а елико свято пріятіе, толико грѣшно и клято отрицаніе отъ таковые превеликіе Святыни. Ты же что речеши, не токмо отрицаяся отъ Святаго Причащенія, но еще и мерзостію запустѣнія нареклъ еси. И какій ты отвѣтъ въ день испытанія за таковое руганіе Господу Богу воздаеи? Видите ли, коль великіе столпы поломасте, а хощете единымъ сложеніемъ перстъ спасеніе себѣ изобрѣсти. Не діаволя ли сія прелесть, а вы ея познать не можете, а аще бы Господню приказанію покорилися есте, и вопросили бы о сумнѣнныхъ вещехъ знающихъ людей, у коихъ хулы во устѣхъ нѣсть, то тіи истинну бы вамъ сказали, и естьли отъ всего усердія спрошали бъ, то бы и сами познали есте, яко не за дѣло взястеся. И вси бы отъ заблужденія своего ко Господу Богу обратилися. А Онъ, яко чадолюбивый Отецъ, объялъ бы тя, и началъ бы лобзати. А потомъ услышалъ бы еси радостный гласъ отъ Господа Бога изреченный (Лук. 15, стих. 22.): изнесите ему одежду его первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку

его, и сапоги на нозѣ, и приведше телца упитаннаго, заколите, и ядше возвеселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтеся. Зриши ли, въ каковое радованіе Господа Бога ввелъ бы, и каковые радости сподобился бы во обращеніи своемъ. А по отшествіи вѣка сего, во время втораго Его Божія пришествія, услышалъ бы еси съ прочіими ему вѣрно служившими отвѣтъ милостивый: пріидите возлюбленніи мои, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. И тогда не возрадуется ли душа твоя радостію несказанною. А аще же не покаетеся отъ своего заблужденія, и и со всею истинною къ нему не обратитеся, то можеши и самъ сіе разумѣть, что Богъ не объиметъ тя, но объиметъ тя ненавистникъ рода христіанскаго діаволъ, и вмѣсто радостнаго небеснаго веселія, свяжетъ тя узами нерѣшимыми, и ввержетъ тя въ дебрь геенскую, и исполнитъ тя неутѣшнаго плача, и сѣтованіа безконечнаго, отъ него же соблюди ны, Христе Боже нашъ, но даждь намъ всѣмъ соединившимся быти при тебѣ, Господѣ Бозѣ нашемъ, вовѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА XXI.

О молитвѣ Інсусовѣ: еже Боже нашъ помилуй насъ.

Въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кир. Іерусал. лис. 552.): Господи Інсусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. И та святая молитва растолкована сице: Господи, то есть обще Божественному естеству. Інсусъ же, являетъ существо человѣческое. А еже рещи: Христе, и то знаменуетъ единъ составъ во двою естеству, отъ Божества и человѣчества составлшійся. А еже рещи Боже, и сіе имя на Божественномъ естествѣ носится. А еже рещи, нашъ, то совокупляетъ вышереченная имена во едино сочетаніе, да и насъ всѣхъ во едино братство совокупитъ. А еже рещи: помилуй насъ, и то реченіе являетъ совокупную нашу христіанскую любовь. А еже рещи, аминь, то-есть буди такъ. Зрите вси ненавидящіи сію святую молитву, коль она ясно въ Кирилловѣ книгѣ написана, и вси сущіе въ ней рѣчи истолкованы. А вы, отрекшіяся отъ Святыя, церкве вкупѣ отреклися есте отъ всѣхъ Свя-

тынь, и отъ Святаго Господня Креста, и не до сего ста, но и отъ молитвы Іисусовы отрекостеся, и вкупѣ со иными Святынями и ея возгнушалися, и не токмо ю глаголати вамъ, но и слышати отъ глаголющихъ не хощете, и аще кто изречетъ ю, аминя не отдадите ему. И сіе отъ какого разума чините? Ей въ конецъ обезумилися есте. И на Никона Патріарха ненависть вамъ вложилъ діаволъ: понеже онъ великую имъ учинилъ досаду, многая бо истребилъ его дѣйства: и во церквахъ дѣющіася мятежи утишилъ, и единогласіе учинилъ, и отъ древняго безумія поющихъ во церквахъ исправилъ и учини пѣнія нарѣчная. Не безуміе ль наше было: что странно слышати, яко во церквахъ пѣли—Спаса нарицали сопасомъ: и гдѣ рещи бы Христосъ, а пѣли вмѣсто того Христосо. И вся прочая глаголы измѣнены были странными реченми. А той Никонъ Патріархъ вся та истреби, а вамъ и то было болѣзненно, единаче желаете во всякомъ безуміи быти. А того не видѣсте, еже Давидъ царь рекъ (Псал. 2, стих. 11): Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему со трепетомъ. И паки (Псал. 46, стих. 9): Пойте Богу, пойте разумно. И за что было Никона блажить, а вы за то его злословите, и возненавидѣли есте его, вкупѣ и вся исправленія его возненавидѣсте. Діаволъ возненавидѣлъ его за досаду, что онъ многіе его діавольская дѣйства изъ Россіи истребилъ. Вы же чесо ради негодуете на него и ненавистію великою возненавидѣсте его, и вся дѣла его? Но явѣ есть, яко боля о діаволѣ сіе чините, той бо васъ наусти и очи ваши заслѣпи, еже и по сіе время не можете въ разумъ истинный пріити, и

возмущая простые народы, на него клевещете, яко онъ изъ молитвы Іисусовы Сына Божіа отставилъ. А о семъ вси вѣсте, яко книгу Кирилла Іерусалимскаго не Никонъ напечаталъ, а вы причитаете ко Никону. Видите и сами, что та молитва древняя а не новая. Господа ради осмотритеся, и напрасно на Никона не клевещите, и народа не возмущайте, и изъ добрые воли не нудтеся ко діаволу. Уже бо время вамъ въ разумъ вніити и на покаяніе пріитти, дабы не погибнути вѣчною погибелію.

ГЛАВА XXII.

О направленіи заблуждшихъ отъ истинныя вѣры.

Святый Іоаннъ Златоустый съ великимъ прошеніемъ повелѣваетъ о подъятіи падшаго человѣка и простолюдину пещися, рекущи (Маргарит. лис. 130): аще бо иніи лѣнятся пещися о возставленіи падшаго: ты да не сотвориши того. И да не речеши въ себѣ: мірскій есмь человѣкъ, жену имѣю и дѣти: сія жъ іерейская суть, и монашеская. (И паки) изводяй бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ. (И паки) аще очистиши, яко уста Божія сотвориши твоя уста, и что убо будетъ равно сея чести. И прирече: егдажь пріидеши ко падшему, или согрѣшающему, не обличи его, да не отженеши отъ себя, но рцы слово вопросителное, како онъ размышляетъ о коемъ словеси, и хвалитъ ли сіе, или сіе содѣйствіе. И кое аще присмотриши въ немъ погрѣшеніе, и что ти речетъ о немъ: потому и слово съ нимъ имѣй. Той же Іоаннъ Златоустый во вто-

ромъ словѣ на Іудеи пишетъ (Маргарит. лис. 77): яко пріемы единъ талантъ, цѣлъ принесе ко господину своему: обаче мученъ бысть, за еже не усугуби. Сице (рече) аще кто токмо себя спасетъ, инаго жъ погибающаго не возведетъ на спасеніе, тожде, иже и пріемый талантъ, постраждетъ. И по сему Златоустову словеси страшно есть, еже не пещися и мирянину, о спасеніи погибающихъ человѣкъ: наипаче жъ о подъятіи падшаго человѣка въ ересь или въ расколъ. А во первомъ словѣ на Іудеи жъ Святый Іоаннъ Златоустый пишетъ сице (Маргарит. лист. 58): Аще бы кого видѣлъ еси біема на торжищи, не потщаллибыся еси исхитити его, отъ руки убійцы? Нынѣ жъ брата твоего зриши не отъ ратника, но отъ діавола ко пропасти погибелнѣй влекома, и ниже совѣта подаеши, еже изъятися тому отъ законопреступленія онаго. И которые убо получиши милости? Зрите, православніи въ мірѣ живущіи, что намъ Святый Іоаннъ Златоустый завѣщаваетъ. Не повелѣ бо намъ на священническій или на иноческій чинъ попеченіе о подъятіи падшаго, или о исправленіи не право вѣрующаго отлагати. Но всѣмъ намъ, въ мірскомъ житіи жителствующимъ, равно повелѣ о подъятіи падшихъ, или о не право вѣрующихъ пещися: и заключи той глаголъ Евангельскимъ словомъ, отъ самаго Господа Бога реченнымъ, яко лѣниваго раба, пріимшаго единъ талантъ, и въ цѣлости назадъ Ему возвратившаго, предаде на вѣчное мученіе, за еже не усугуби. Тако рече Златоустый: яко вси тщащіися токмо о своемъ спасеніи, о инѣхъ же спасеніи на радящіи, и о подъятіи падшихъ не пекущіися, вси, не токмо свое

спасеніе погубятъ, но и постраждутъ таяжде, иже пострада пріемый единъ талантъ и не усугубивый. Внемлите себѣ вси сіе слышащіи; не жестокъ ли сей глаголъ: аще бо и много о своемъ спасеніи потрудимся, о инѣхъ же спасеніи не попечемся, что за то постраждемъ? не токмо бо мзду свою погубимъ, но и въ вѣчную муку воверженi будемъ. И по сему Златоустову слову, подобаетъ намъ о другихъ спасеніи пещися паче, неже о своемъ. И аще Святаго Златоуста приказаніе исправимъ, тогда и Іакова Апостола слово исполнится въ насъ той бо рече: (Іаков. 5, стих. 16.): другъ за друга молите, да вси исцѣлѣете. И самаго Господа реченный глаголъ, совершится въ насъ, рече бо Господь (Матѳ. 5, стих. 19.): Аще кто сотворитъ и научитъ, велій наречется во Царствіи Небеснѣмъ. Зриши ли православне, яко и самъ Господь повелѣ о спасеніи людстѣмъ пещися. И воздаяніе за то обѣща Господь великое, а не усугубившимъ талантъ нарече муку вѣчную. И сего ради всѣмъ намъ, аще и грѣшны есмы, единаче недреманно подобаетъ тщатися о исправленіи падшихъ или нахилившихся пасти, дабы ихъ поддержати. И на сіе зря, отцы и братія, станемъ вси единодушно, и подвигнемся на подъятіе падшихъ человѣковъ въ расколы, и отъ Святыя церкве отторгнувшихся, и призовемъ себѣ Господа Бога сотворшаго насъ: той научитъ насъ, како намъ ихъ направляти, токмо со усердіемъ подвигнемся, и Богъ насъ не оставитъ, дастъ намъ слово, иже вси не могутъ противо его стати. И призвавъ Господа Бога въ помощь,檢 вземлемъ въ руцѣ наши сіе очевистое зеркало, и предъ лице того падшаго,

или нагнувшагося ко паденію представимъ, да въ него возря, ощутитъ въ себѣ той порокъ, имъже недугуетъ. И аще познавъ покается, то пріобрѣлъ еси его, а аще же отъ жестокосердія своего будетъ ти преко глаголати и не покается, ты жь стой непоколебимо, и отъ всего сердца Бога призови въ помощь, да дастъ тебѣ глаголъ, имъже заустиши уста его, и отвѣту не дастъ тебѣ, и ты о томъ благодареніе Богу воздай, за еже далъ тебѣ глаголъ, еже не возмогъ ти многословный расколникъ возотвѣтствовати тебѣ. И тако посрамленный не послушаетъ тя и не покается, то грѣхъ его на немъ пребудетъ, ты жь чистъ будеши отъ того грѣха.

ГЛАВА XXIII.

Съ еретики и съ отвергшимися отъ церкве православнымъ не молитися.

Помѣстнаго собора, иже въ Лаодикіи (Кормчіа) правило 33 повелѣваетъ сице: съ еретики и со отвергшимися отъ соборныя церкве, да не помолится никтоже. Аще кто помолится со еретики, или со отлучившимися своею волею отъ Соборныя церкве, самъ отлученъ да будетъ. Еретицыжъ глаголются, иже о вѣрѣ блазнятся (зри блазнивыя о вѣрѣ) и согрѣшаютъ. Отлучившіажеся отъ Соборныя церкве, Епископовъ нашихъ богатства ради хулятъ, друзіижъ ради иныхъ винъ, имѣютъ нѣкіе особые распри, недоразумная словеса Божественнаго писанія не право сказующе. И противо сего святаго правила, что отвѣщаете вси отрицающіися отъ Соборные церкве? Понеже разумно есть сіе правило и безъ толкованія, въ самое лице біетъ, и уста ваша заграждаетъ. Святый же Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргар. лист. 468): слышите вси, иже съ

еретики вкупѣ ядущіи, болѣзненный сей отвѣтъ, яко и вы Христовы врази быстѣ. Иже бо врагамъ царевымъ другъ есть, сей не можетъ царевъ быти другъ, и жити недостоинъ есть, но со враги погибнетъ, и горшая подъиметъ. Зрите, православніи, со вниманіемъ, что вышеписанное святое правило, на Лаодикійскомъ соборѣ утвержденное, глаголетъ, рече бо: да вси мы со еретики и со отвергшимися отъ Святыя церкве не молимся. А аще кто со еретики, или со отлучившимися своею волею отъ Соборные церкве помолится, самъ отлученъ да будетъ. И вси блазнившіися о вѣрѣ наречены еретиками. И уже ли разумѣете, яко сіе правило о самыхъ нашихъ россійскихъ расколникахъ глаголетъ? Святіи бо Отцы, на томъ соборѣ сошедшіися, Духомъ Святымъ движими, предбудущая предъувѣдаша, и ясно прорекоша о нашемъ родѣ. Азъ не вѣмъ, аще и сего правила не познаете, еже о васъ глаголетъ. Зриши ли, кто своею волею отъ Святые Соборные церкве отлучится, съ тѣми не повелѣно вкупѣ молитися. Іоаннъ же Святый Златоустый съ таковыми и ясти не повелѣваетъ. Паки тоежъ правило блазнившихся о вѣрѣ нарицаетъ еретиками. И по сему правилу вси вы еретицы суть, вы бо своею волею отъ Святыя церкве отреклися есте, вы и о вѣрѣ блазнитеся, вы и Епископовъ поносите, вы и недоразумная словеса Божественнаго писанія не право сказуете. И вся пророчествія того собора на васъ отвергшихся отъ Святыя церкве исполнишася. Святый же Іоаннъ Златоустый ни въ чемъ со еретики содруживатися не повелѣваетъ, и великимъ прещеніемъ запрещаетъ, рече бо: аще кто съ недругомъ царевымъ имѣетъ

дружбу, той со враги причтенъ будетъ, и пострадетъ горши нежели врагъ. А вы вси отвергшіися отъ Святыя церкве, не самые ли явные врази Христовы? вы церквы Святыя называете хлевами, и иными неподобными словами. Вы тѣло Христово называете мерзостію запустѣнія, сирѣчь идоломъ поганскимъ. Вы и Крестъ Святый нарицаете Антихристовою печатію, и вся святая дѣла въ скверну вмѣняете. И по сему сами на ся посмотрите, не самые ли есте истые враги Христовы. И по Златоустову слову велми намъ надобно блюстися, дабы содружія съ таковыми враги Божіими намъ никакова не имѣти, но токмо аще кто можетъ ихъ направляти на истинный путь, той да направляетъ. А ащежъ кто не можетъ направляти, той, по апостольскому словеси, отрицайся отъ таковыхъ, отбѣжи отъ него яко отъ зміа.

ГЛАВА XXIV.

О еже лжеучителемъ и лжепророкамъ и раскольникамъ противу молчать не подобаетъ.

Самъ Господь Богъ рекъ (Матѳ. 6, стих. 15): внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчіихъ, внутрь же суть волцы и хищницы: отъ плодъ ихъ познаете ихъ: егда обемлютъ отъ тернія грозды, или отъ рѣпіа смоквы. Тако всякое древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо доброе плодъ золъ творити, ни древо злое плодъ добръ творити. Всяко убо древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вмѣтается, тѣмъже убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Зрите лжеучители, и вси отъ церкве отщепившіися, что о васъ Господь глаголетъ: повелѣваетъ васъ огнемъ пожигати. Или и сего Господня глагола не страшитеся? Вы злословите добраго пастыря и по Бозѣ ревнителя, блаженнаго Никона Патріарха, онъ бо ревность имѣлъ Иліину. Святый Илія Пророкъ, аще

и своима рукама развращающихъ веткозаконную вѣру закла ножемъ, и кровь человѣческую пролія, негли онъ согрѣши, еже Вааловыхъ жерцовъ изби? Чтожъ вина и Никона Патріарха, еже не ветхозаконныя вѣры, но новые Христовы вѣры развратниковъ повелѣ, соборнымъ судомъ осудивъ, огню предавати. Зриши ли, яко самъ Господь Богъ осуди васъ огнемъ сожигати. Рече бо притчею: всякое убо древо, не творящее плода добра, посѣкается, и во огнь вмѣтается. И вы возрите на ся, есть ли во васъ плоды добрые? ни, но плоды творите злые: лжепророчествуете, и святыни вся хулите, и по Златоустову слову нѣсть въ васъ плодовъ добрыхъ. Добрѣ о васъ Никонъ Патріархъ чинилъ, еже огнемъ всѣхъ развратниковъ церковныхъ сожигалъ. Зрите и еще: Святый Левъ Епископъ Катанскій узрѣ во церкви человѣка соблажняющаго люди, и развращающаго молитву, оставивъ Святыя Литоргіи службу, изшедъ изъ алтаря, и повелѣ возгнѣтити огнь, вовлече его въ той огнь. И стоявъ той святый во огни, держалъ того блазнителя, дондеже весь врагъ Христовъ згорѣ, и истребивъ той злой плевелъ, изъиде изъ огня невреждѣнъ. И вшедъ во церковь, доверши Святую Литоргію. Негли речете и о семъ, яко и сей согрѣши: еже оставивъ Божественную службу Святыя Литоргіи, и человѣка смерти предаде? Но зрите: аще бы было сіе дѣло грѣшно, еже враги Божіи смерти предавати, не бы на немъ таковое великое чудо Богъ показалъ, еже и самъ той Святитель въ огни же стоявъ, не опалися. Въ кормчей же написано во 36 статьѣ—(отъ) Леона царя повелѣно Манихеанъ и Монтанъ мечемъ посѣкать. Видите

.ли, что Кормчая (Кормчая лист. 715) и о Манихеянехъ глаголетъ? выжъ многократно превышили есте Манихеанъ и Монтанъ, и недостойни ли есте смерти? ей достойни, и предостойни. И Никонъ Патріархъ добрѣ учини, еже развращающихъ церковь повелѣ огнемъ пожигати. Аще бы вся тыи плевелы сожжени быша, не бы та капитонская ересь доднесь влеклася, но давно бы уже внѣ бытія была.

Святый же Іоаннъ Златоустый глагола (Маргар. лист. 66.): аще кто поущаетъ на зло, или вѣру развращаетъ, тыжь то въ немъ зря умолчиши, Бога ратника себѣ сотвориши, и брата повредиши. Возвѣщая же и явѣ творя,—и Бога имѣти милостива, и сего пріобрящеши, и други стяжеши не неистинна. (И по сему Златоустову словеси видѣчи того въ расколѣ, наипаче жь егда аще совращаетъ людей съ истиннаго пути, отнюдь молчати не подобаетъ, но обличати ихъ за истребленіе таковыхъ злыхъ плевеловъ)(*) и явѣ ихъ творити, дабы Богу угодить, и милость отъ Него пріять. Святый же Апостолъ Петръ, за едино солганіе мужа со женою смерти предаде. (Дѣян. 5, ст. 5.). Зрите, яко Верховный Апостолъ и за едину ложь смерти предадѣ двохъ человѣкъ: а ты, расколниче, многотысящнѣе Ананіи и Сапфиры долженъ еси смерти: ты что ни глаголеши, то лжеши. Ананіа ничесо не похули, и людей отъ правовѣрія не отврати, а тако пострада. Ты же вся Святыни хулиши, Тѣло и Кровь Христову въ скверну вмѣняеши, и мерзостью запустѣнія нарицаеши. А живеши, и людей Божіихъ благочестивыхъ развращаеши и во слѣдъ себя въ пропасть

(*) Здѣсь ошибка или пропускъ въ обоихъ спискахъ.

ведеши. И аще бы прозрѣлъ еси умныма очима, то и самъ бы еси осудилъ себя, яко достоинъ еси смерти. Самъ бо Господь повелѣ о васъ внимать, и познавать отъ плодовъ, и привече (Матө. 7, ст. 19.): яко древо злое не можетъ плода добра творити. А еже древо плода добра не творитъ, посѣкается и во огнь вмѣтается. И сіе Божіе изреченіе слышавъ, время вамъ отъ роптанія престати, и въ покаяніе пріити. Аще бо вы сами о себѣ не вѣсте, еже плодовъ добрыхъ нѣсть во васъ, вопросите Іоанна Златоустаго, той бо и вамъ скажетъ, намъ же уже обяви, како познавать, въ нихъ же плодовъ добрыхъ нѣсть. Рече бо: можете ихъ познать отъ пророчества ложнаго, и отъ хуленія ихъ. И вы аще не вѣсте сами о себѣ, еже плоды злыя творите, то сами на ся возрите, нѣсть ли во васъ лжепророчества, и нѣсть ли во васъ на какіе Святыни хуленія. И аще ощутите въ себѣ сіи двѣ страсти, то вѣждте, яко нѣсть во васъ плодовъ добрыхъ. И аще за затмѣніе ума, познать и сего въ себѣ не можете, то азъ вамъ скажу: не вы ли пророчествуете о скончаніи міра, и о пришествіи Антихристовѣ, и сіе неложное ли ваше пророчество, чего и Ангели Божіи не вѣдятъ? понеже сію тайну соблюдаетъ Богъ въ Самомъ Единомъ Божествѣ Своемъ. И егда Христа вопрошали о скончаніи міра и ученики Его: и аще и всякую имъ власть даде, и предвѣденіе о многихъ дѣлехъ, о скончаніи же міра не даде имъ знать, но отрече, яко и Сынъ человѣческій не вѣсть о скончаніи міра; а вы бѣдные въ такое великое таинство Божіе вступаете, и прорицаете; и о семь сами на ся посмотрите хорошенко, не ложное ли ваше проро-

чество. Посмотритежъ въ себѣ и вторые признаки, нѣтъ ли въ васъ хуленія какова: и аще и сего въ себѣ не видѣсте до сего времени, то азъ же вамъ скажу не обинуяся: вы хулите въ началѣ Духа Святаго, потомъ хулите Тѣло Христово, хулите и церковь Христову, и животворящій крестъ Господень хулитежъ, и вся церковная таинства хулите, и святителей и пресвитеровъ всѣхъ хулите, и что свято, то и хулите, и нѣсть того, чего бы вы не хулили. И по сей признакѣ велми мочно вамъ и самимъ себя познать, что всему сему вы вси причастны. А уже когда причастны хулѣ, то нѣсть во васъ, по Златоустову слову, плодовъ добрыхъ. И таковыхъ Самъ Господь повелѣ посѣкать и огнемъ сожигать. И уже ли уразумѣли есте, яко безгрѣшно есть, еже лживыхъ учителей отъ земли истребляти, дабы то ихъ ложное ученіе не разширялось? Егда бо и врачь добрый, у человѣка гнилый удъ ножемъ отрѣзуетъ, или огнемъ отжигаетъ, дабы все тѣло у того человѣка не згнило, и за то невозможно его похулити; Такожде и вертоградарь добрый, егда узритъ у древа изсохшую вѣтвь, то еѣ немедленно отсѣкаетъ, или пилою оттираетъ, дабы то древо все не усхло, и плодыбъ лучшіи принесло: тако бо и Никонъ, видя сухіе вѣтви и гнилые уды, отсѣкать и сожигать повелѣлъ, дабы все тѣло церковное не згнило, или не усхло. Уже ли и сего не видѣсте, еже Господь рекъ (Матѳ. 8. ст. 6.): Горе міру отъ соблазнъ. Лучши бо есть, да обѣсится на выи его жерновый камень и вверженъ будетъ въ море, нежели соблазнить единаго человѣка. А въ вашей ереси пребывающіи, и по домамъ попырающіи есть такіе, что не

то чтобъ соблазнили единаго человѣка, но и многіе тысящи. И недостоинъ ли таковый смерти? ей достоинъ и предостоинъ многихъ смертей. Аще бы непрестанно истреблялися тые злые плевелы, уже бы давно пшеница Христова очистилась отъ плевелъ, и Святая церковь во благочестіи была. О православніи христіане! зрите, что о соблажняющихъ люди Божія, и со истиннаго пути совращающихъ Божественная Писанія вѣщаютъ! Блюдитеся и вы ихъ, дабы какимъ многословіемъ не соблазнили, и ложнымъ своимъ учителствомъ не прелстили и въ свою погибель не ввели бы. Самъ Господь Богъ повелѣваетъ внятно смотрить, дабы чѣмъ не прелстили. Іоаннъ же Златоустый никакова содружія съ ними не повелѣваетъ имѣти. А аще кто съ ними будетъ безъ боязни вмѣстѣ пити и ясти, или и иное какое содружіе имѣти, о таковыхъ Златоустый рече, яко постраждутъ отъ Бога паче того истаго врага Божія. И сего ради для Господа Бога гнушайтеся всѣхъ лжеучителствующихъ и возглаголющихъ хулу на каковые Святыни, и далече отъ нихъ бѣгите, понеже вси сіи врази суть Христовы, друзи же Антихристовы; вси бо лжепророцы и хулницы изъидоша отъ діавола, и отъ сына его Антихриста. Зри о семъ въ первой главѣ книги сея. Господа ради бойтеся, и внемлите себѣ, и въ сіе предложенное вамъ зримое зеркало по часту взирайте, зрябо въ него, можете познать, кто есть отъ Бога, кто жь и отъ Антихриста пришелъ есть.

ГЛАВА XXV.

О седмочислiи, яко почтено бяше оно отъ еврей, христiаномъ же отречено.

Въ Соборникѣ написано (Соборникъ лист. 815.) о седмочислiи, како оно у еврей почтено было; въ концѣ того слова написано сице (лист. 829.): Та убо древняя сѣнь бяше, и мимо иде, нынѣ жь намъ возсiя благодать новая. У еврей почитаема бѣ пятьдесятница, ради седмочислiя. Мы же почитаемъ пятьдесятницу ради сошествiя Святаго Духа, а не ради седмочислiя. Зриши ли, утверждаяй себѣ седмочислiе въ догматъ: яко уже мимо иде, и наста новая благодать. Въ новой же благодати паче почтеся пяточислiе: понеже въ началѣ сотвори Богъ чудо отъ пяти хлѣбовъ вящшее, неже отъ седми. Отъ седми бо хлѣбовъ наядошася точiю 4000 человѣкъ, и не много не по два хлѣба на тысящу человѣкъ изошло, и на кiиждо хлѣбъ остало укруховъ, точiю по малой кошницѣ; а пятiю хлѣбы насыти-

шася 5000 человѣкъ, и отъ коегождо хлѣба насытишася по тысящѣ человѣкъ, а укрухи отъ всякаго хлѣба осталось мало не по полъ-третьи коши. А коша значитъ, и по имену своему, сосудъ великій, не яко кошница. Или вы сего не разумѣете, что Богъ показа чудо пятію хлѣбы вящшее нежели седмію, и того ради приличнѣе въ службу Божію приносить пять хлѣбовъ, яко на всенощныхъ въ благодареніе, тако и на литоргисаніи въ жертву Богу. А аще же сему чуду Христову не вѣрите, то возрите на страданіе Его: коликими раны Господь Богъ нашъ, на искупленіе наше на крестѣ святую свою кровь излія: не пятію ли? И аще вѣсте и вы, яко пятію, то почто пяточисліе, Самѣмъ Богомъ вызвышенное, и Кровію Христовою запечатлѣнное, отмещете, и котораетеся о ветхозаконномъ и отверженномъ седмочисліи, и поставляете седмочисліе въ законъ, а пяточисліе въ беззаконіе. И скажиже ми, откуду сіе взясте, еже седмочисліе свято, и пяточисліе клято? Егда бо Господь Богъ нашъ на искупленіе наше пресвятую Свою Кровь излія пятію раны, то всесовершенно подобаетъ безъ всякаго размышленія, ради воспоминанія того Господня страданіа, во жертву Богу приносити пять просфиръ, а не седмь. А аще же кіи несовершенные христіане, но послѣдователи жидомъ: то тѣмъ нѣлзя не такъ дѣлать, еже бы не на седми просфирахъ литоргисать, дабы Христовы страсти и изліаніе Его пресвятыя Крове не воспоминалось, но жидовствобъ воспоминалось, и мимошедшее бъ седмочисліе прославлялось. Зрите ли, яко не Никонъ патріархъ седмочисліе отвергъ, и пяточисліе ввелъ, но издревле сед-

мочисліе отвержено, яко же любимая вами книга Соборникъ вѣщаетъ. О службѣ жъ церковной, воззрите во древняя писанія, во греческіе и славенскіе служебники, и тамо узриши литоргійную службу уставленную на пяти просфорахъ. Сіе бо содѣяся у насъ въ Россіи, еже уставили службу на седми просфорахъ: едину бо приложили просфору за царское здравіе, вторую жъ просфору приложили о здравіи и о спасеніи патріаршемъ, и почитая та два лица, не справяся со древними, не отъ хитрости, но отъ простоты своея внесоша во служебники и печати предаша, дабы тѣмъ двумъ лицамъ была отъ простолюдиновъ честь отмѣнная. И тако въ Россіи уставися служба на седми просфорахъ. А вы тѣ двѣ просфоры прибавочные постависте въ законъ. За отъятіе жь сихъ двухъ просфоръ, подобало было стоять царю да патріарху, дабы имъ была честь отъ простолюдиновъ отмѣнная. И аще имъ и довелось было за отъятіе тѣхъ просфиръ стоять, обаче они не стоятъ и не прекословятъ, вы же чесо ради суетитеся, и о чужемъ дѣлѣ котораете, и ихъ же и поносите? Вамъ довлѣло бы еже о своемъ спасеніи стояти, дабы во грѣхъ какой не впасти, а вы о чуждей чести хлопочете. Видите ли: яко Святіи Отцы царское и патріаршее имя въ просфоромисаніи во едину просфору съ простолюдины смѣсиша. А вы, мню я, что и сами не вѣсте, за что стоите, сію бо ревность діаволъ въ васъ вложилъ, дабы тѣмъ церковь Святую возмутить: и вы тому діаволю совѣту и повинулися, и за отъятіе тѣхъ излишныхъ дву просфоръ ратію на Святую церковь востасте, и въ такое согрѣшеніе впали есте, еже

восхулили Духа Святаго, и вся Святыни охулили. И вся сія дѣете невѣдомо изъ чего, и аще проразумѣете вся сія, за что стоите, то сами себѣ будете дивоватися, за что стояли, и за что умереть хотѣли, и въ томъ несмысліи въ непростимый грѣхъ впали есте, изъ него же не можете изъити ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. О горе тому человѣку, кій законъ поставляетъ во беззаконіе, а беззаконіе во законъ.

ГЛАВА XXVI.

О двѣ царствахъ, Божіемъ и діаволемъ.

Святый Іоаннъ Златоустый въ бесѣдахъ на посланіе къ Ефесеомъ глаголетъ (лист. 1045.), яко испразднитъ Богъ царство бѣсовское, о немъже речено: нѣсть наша брань ко плоти и крови: но ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего. Нынѣ бо не у изпразднишася совершенно (дѣйствуетъ бо на мнозѣ), тогда жъ престанутъ. (И паки) (лист. 1048.) се есть царство изпразднити, еже разрушити смерть. (И паки) (лист. 1051.), той же Златоустый глаголетъ, яко Царства Божія два писаніе вѣсть: едино убо по присвоенію, другое же по созданію, царствуетъ бо всѣми и Еллинами, и Іудеами, и бѣсами, и противными по словеси созданія: царствуетъ же вѣрными, и волными, и покаряющимися, по присвоенія словеси: сіе царство и начало имѣти будетъ. (Зри и разумѣй, яко присвоенія царство начало имать.) О семъ бо царствѣ и въ Сѵмволѣ реченно, еже не будетъ конца: понеже

начнется оно совершенно по упраздненіи смерти. И егда уже начало ему будетъ, то невозможно было въ Сνмволъ положити такова глагола, еже нѣсть конца, но по началу свойственно есть тако, еже не будетъ конца. А кто въ рѣчахъ силы не разумѣетъ, тому не подобаетъ и мало прѣтися, но слушати тѣхъ, имъже Богъ откры. А кто невѣдая споритъ, той сугубо согрѣшаетъ. Прежде бо надобно научитися знать, потомъ же сопротивлятися.

Въ книзѣ О вѣрѣ написано сице (О вѣрѣ лист. 92.): иже живутъ противнымъ обычаемъ, тіи въ неправдѣ суть, не въ соединеніи, но въ смущеніи суть: во адѣ и смерти пасутся. И отъ сихъ указаній познавается Божественное и діавольское царство. И паки таяжъ книга глаголетъ (лист. 93.): ибо яко же царства Божіа благодѣяніемъ и чистотою взыскуемъ, такожде и діаволю царству изволеніемъ злобы повинни бываемъ. Идѣже бо царствіе Божіе, тамо и животъ вѣчный, а идѣже царство діаволе, тамо неложно смерть и адъ есть. Зри, православный читателю, что книга о вѣрѣ написанная глаголетъ: иже живутъ противнымъ обычаемъ, про тѣхъ сказуетъ, яко неправи суть, и кіи не въ соединеніи суть, но въ смущеніи, тіи во адѣ и смерти пасутся. И по сему указанію всякій человѣкъ воззри на свое житіе: нѣсть ли въ тебѣ какова смущенія, или противленія. Охъ надобно всякому православному христіанину смотрить за собою недреманнымъ окомъ, дабы и отъ невѣденіа въ сѣти, отъ діавола распростертые, не впасти, и еже бы во адѣ не пастися, но пастися бы во царствіи Божіи. И паки зриши ли, что и еще книга нарицаемая о вѣрѣ глаголетъ, яко цар-

ствіе Божіе взыскуется чистотою и благодѣяніемъ. Подобнѣ и діаволе царство достизается изволеніемъ злобы. А кіи человѣцы впали въ сѣти расколникамъ, и пребываютъ въ смущеніи о вѣрѣ, и тіи, явѣ есть, яко обрѣтаются во злобѣ. Они бо непрестанно злобятся на Никона патріарха за то, что онъ всякіе внесенные во церковь неправости истребилъ и исправилъ, и еже книги, съ древними слича, повелѣлъ исправить. И злобяся на Никона, и книги новоисправные порочатъ, и глаголютъ, яко бы токмо тѣ книги правы, кіи печатаны до Никона. А кіи при немъ и по немъ печатаны, и нынѣ печатаются, и тіи вси кляты. И въ такую злобу діаволскимъ навожденіемъ и лжеучителскимъ баснословіемъ вринушася, яко и на Духа Святаго хулу возложиша, и непростительный грѣхъ на души свои съ любовію пріяша. А сей грѣхъ Самъ Господь Богъ глаголомъ Своимъ закрѣпи, рекущи (Матѳ. 12, ст. 32.): Яко всякая хула отпустится человѣкомъ, а на Духа Святаго хулившему, не отпустится, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И кому глаголъ сей Христовъ не страшенъ есть? Развѣ токмо тому, кто уже спасенія своего отчаялся, и намѣреніе свое положилъ непревратное, еже быти со діаволомъ, и пастися во адѣ. То токмо развѣ тому мочно Духа Святаго хулить безъ боязни, дабы ему болѣзнь свою во адѣ усугубить. А будежь у кого желаніе и есть еже бы во адѣ быть, а муки сугубыя пріять не желаетъ: то тому надобно опасеніе имѣти немалое отъ хуленія Духа Святаго, дабы геенскіе муки не усугубились. А аще жъ кто намѣренія себѣ и такова не положилъ, еже во адѣ пастися, но еще желаетъ и вѣч-

ныхъ благъ наслѣдникомъ быть, и той человѣкъ како уста своя отверзетъ въ хуленіе? Понеже всякая хула происходитъ отъ діавола, а во откровеніи Святаго Іоанна Богослова имянно о семъ изъявлено: Яко сынъ діаволь, нареченный Антихристъ, отверзетъ уста своя въ хуленіе на Бога, и на селеніе его, сирѣчь на Святую его церковь. И въ томъ же откровеніи Іоанна Богослова изъявлено, яко изыйде звѣрь, имѣяй седмь главъ, и вся тыя главы исполнены имянъ хулныхъ, и тыя вся хулная имяна нынѣ изліяшася въ міръ: вся бо святыни, во церкви Святѣй содѣвающаяся, охулиша, и тако вси посланницы Антихристовы усердно о распространеніи тѣхъ седмоглавнаго звѣря именъ подвизаются, яко день и нощь сошедшеся вымышляютъ, и совѣщаваются, како бы вящшую хулу на Святыню кую изнести, и уже превышшили своимъ усерднымъ радѣніемъ того седмоглавнаго звѣря: той бо имѣ точію на седми своихъ главахъ имена хулная, и тѣ седмь главъ съ хулными имяны прообразовали, яко той Антихристъ хулити имать седмь таинъ церковныхъ, а посланницы его, разширяя его власть, сверхъ тѣхъ седми таинъ восхулиша и на животворящій крестъ Господень. И овіи называютъ его мерзостью, иніи же болваномъ, иніи же иначе его хулятъ и ругаютъ, и всякую Святыню во скверну превращаютъ. И новопечатные книги, и новописанныя иконы хулятъ, Іисусову молитву, реченную Боже нашъ помилуй насъ, отмещутъ, присвоеніемъ таковымъ, яко бы тое молитву уставилъ Никонъ патріархъ собою, и яко бы той Никонъ Сына Божіа изъ молитвы изринулъ. И аще кіи суть слѣпы во васъ, вопросите

зрящихъ, и тіи вамъ рекутъ, яко не Никонъ ю состави, но уставлена бысть издревле. И въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго напечатана она въ концѣ тоя книги и растолкована всякая рѣчь яснымъ изъявленіемъ до Никона патріарха. И тое книгу вси вы обемлете и лобжете, а что въ ней написано, не видите, но все дѣлаете по своему умниченію особому. И сіи не діаволскіе ли плевелы во всѣхъ противникахъ Божіихъ явишася? И вси противницы Святыя церкве Божія то и умышляютъ, како бы простыхъ людей соблазнити, и во отчаяніе привести. Я не вѣмъ, коего духа есте: языкомъ Бога воспоминаете, и являетеся, якобы на расширеніе царства Божія подвизаетеся, а дѣлаете, всѣмъ своимъ намѣреніемъ, дѣла на распространеніе царства сатанина. По моему глупому разуму, кому уже служить, та и слава чинить. Слыщахъ бо васъ глаголющихъ на кійждо день: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое,—а дѣлами своими весма отъ Бога отвергостеся, яко же о томъ выше изъявися. Господь Самъ рекъ: Яко не можетъ человѣкъ Богу и мамонѣ работати. Разумѣете ли сей глаголъ Божій? Яко аще кто и мамонѣ работаетъ, сирѣчь міру сему, и похотемъ своимъ, и той уже Богу работати не можетъ. Колми жъ паче роботающимъ самому діаволу, и сыну его, седмоглавному звѣрю, и во всемъ вѣрно имъ служащимъ, не весма слично есть, еже бы работати и Богу. Но кіи уже возлюбили работати діаволу и Антихристу, и аще во покаяніе пріитти не хотятъ, то имъ и во помощь свою достоитъ діавола призывать, а не Бога, и глаголати: отче, иже еси подъ землею, да славится

имя твое,—и прочая, яко же сами вѣсте, на размноженіе славы любезнаго вашего отца діавола, и сроднаго его сына Антихриста. Яко бо Божіи пророцы повелѣваютъ Бога хвалити, діаволстіи же пророцы повелѣваютъ Бога хулити. Нынѣ бо мнозіи, грѣхъ ради нашихъ, паче возлюбиша послѣдовати пророкамъ діаволскимъ, нежели Божіимъ. Уже бо Россійскаго народа многочисленное число обратилося въ хуленіе. А иже въ хулѣ пребываютъ, тіи вси Антихристу и отцу его діаволу работаютъ. И аще тіи хулницы, си есть наши Россійстіи расколницы, во покаяніе не пріидутъ: то вси по Апостолову слову вѣчною погибелію погибнутъ. Сего бо во всѣхъ Божественныхъ писаніахъ не обрящеши, идѣже бъ хулницы были похвалены, но токмо погибель. И Самъ Господь о нихъ изъяви, яко не отпустится имъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. А Петръ Апостолъ глаголетъ, яко погибель ихъ не дремлетъ; и паки рекъ: во истлѣніи своемъ истлѣютъ. Павелъ же Апостолъ отъ хулниковъ повелѣ отступать. И паки рекъ: кличь и хула да возмется о(тъ)васъ. Іоаннъ же Златоустый святый глаголетъ: Яко ими же путь истинны хулитися имать, и охулившимъ Духъ благодатный, не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ. Ты же, хулниче, охуливый дѣйство Святаго Духа, и Пресвятое Тѣло Христово омраживый, и животворящую Его Кровь въ скверну вмѣнивый, противно сіихъ Святыхъ писаній что отвѣщаете? Вѣмъ, яко лучши, руку положивъ на устѣхъ своихъ, молчати. А аще восхощете и сіимъ Божіимъ и Апостольскимъ словесамъ сопротивлятися: то не вѣмъ, како вамъ стати, и противо

рожна прати: колико вамъ на церковь Святую ни воевати, а никогда вамъ ю не одолѣти. Уже бо, когда Господь Богъ рекъ, яко врата адова не одолѣютъ ю, то вѣрно есть, яко до скончанія вѣка имать стояти, а ратущіи на ню яко дымъ изчезнутъ, и память ихъ со шумомъ погибнетъ. Зрите жъ еще, что и любимая ваша книга Соборникъ глаголетъ, глаголетъ бо сице: яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели, и будутъ чада діаволя. Зрите ли, что Соборникъ глаголетъ, яко ругатели суть чада діаволя, кто жъ ругатель, сами о семъ вѣсте, яко вси отпадшіи отъ Святыя церкве, яко поповщинные и безпоповщинные, и иныхъ ересей расколницы вси ругаются Тѣлу Христову, и вся Святыни ругаютъ: и животворящій крестъ ругаютъ, и святителей, и всѣхъ ругаютъ, и нѣсть того, еже бы не обругано было отъ нихъ, и по Соборнику вси сіи стали чада діаволя, и уже имъ отнюдь не подобаетъ Бога Отцемъ нарицати, но нарицати того отцемъ, егоже суть чада, и егоже волю исполняютъ. Аще бо азъ и паче всѣхъ грѣшенъ есть, обаче дерзновенно реку: яко вси вы отщепившіися отъ Святыя церкве, внѣ ума ходите, и яко во тмѣ вселютѣйшей шествуете. Кто вамъ сказа еже убѣжати суда Божіа? вси бо хулницы погибнутъ. Ко хулникамъ и Святый Апостолъ Іуда сице рече: сіи жъ, елика убо не вѣдятъ, хулятъ: елика жъ по естеству, яко безсловесная животная вѣдятъ. Видите ли, яко Іуда Апостолъ хулниковъ примѣняетъ ко безсловесному скоту: понеже скотъ ничего не разумѣетъ. Явѣ есть, яко тако хулницы вси, аки скотъ, ничего не разумѣютъ. А аще бъ разумъ имѣли: то бы въ хулѣ

грѣхъ разумѣли, и всячески бѣ отъ хулы остерегалась. Азъ не могу сего разумѣти: какая грубость непримѣрная во всѣхъ ратующихъ на Святую церковь вселилась: отъ природы ли суть тако велми буи, или отъ непріязненнаго духа такъ объюродѣша, что ни малые черты самые истинны не разумѣютъ, и вси яко во тмѣ шатаются. Мочно бы и по сему самимъ ся познать, еже Святый Іоаннъ Златоустый изъяви. Глагола бо сице: вопроси еретиковъ по единому, то вси будутъ сказывати разногласно: а кіи стоятъ во благочестіи, то аще кто и малосмысленъ, обаче будетъ сказывати согласно. И по сему Златоустову слову, мочно и вамъ въ себѣ поразумѣть; понеже вси вы, отщепившіяся отъ Святыя церкви, развратилися есте въ разныя пути, овіи въ поповщину, иніи же во христовщину, а иніи во моисеовщину, иніи же во иные пути, и такъ разыдостеся, яко и сами между собою совершенно не вѣсте, како кой мудрствуетъ. И по сему не явно ли, что вси отъ истиннаго пути заблудили есте, и како по пустынѣ вѣка сего блудите, того и сами не вѣсте, но шествуете власно яко слѣпіи. Азъ бо съ вами много бесѣдовахъ, и не могъ во васъ соображенія видѣти. И во единой ереси поповщинной, такожде и въ безпоповщинной, но съ кѣмъ ни станешь говорить, то разно увидишь: понеже всякій вашъ учитель отъ своего разума догматы своя износитъ, яко ему ненавидяй рода христіанскаго діаволъ въ мысль его вложитъ. О единомъ крестѣ Господнемъ четвероконечномъ, овіи во васъ глаголютъ: яко то есть Антихристова печать, иніи же нарицутъ мерзостью, иніи жъ болваномъ, иніи же вет-

хозаконною сѣнью, и иніи перекрестьемъ, иніи же латинскимъ крыжемъ. Тако бо о всякомъ дѣлѣ кіиждо свое мудрствуетъ. А кіи право вѣруютъ, то вси (яко же Іоаннъ Златоустый сказа) будутъ глаголати согласно. Воззри и на художные дѣла. Яко аще кто единъ истешетъ дщицу, будучи во градѣ, правилною прямизною, другій же, будучи во другомъ градѣ, истешетъ такожде правилно вторую дщицу, и тыи дщицы, аще и въ далнемъ разстояніи истесаны суть, обаче будутъ согласны. И аще ихъ едину со другою сложиши, то будутъ толь во плотности согласны, что ни малые скважни между има не узриши. И аще ихъ и многое число истешеши въ разныхъ храминахъ, и разными художники, обаче вси будутъ согласны между собою, яко едина дщица. А неправилно аще и во единой храминѣ истешутъ, или и единъ человѣкъ двѣ, или три, или множае истешетъ неправилнымъ устроеніемъ, и тіи дщицы, не токмо къ тѣмъ правилнымъ дщицамъ будутъ согласны, но и между собою вси будутъ несогласны. Тако бо и въ духовномъ дѣлѣ: кіи о прямой правдѣ стоятъ, и у тѣхъ всѣхъ будетъ сходно. А кіи правду изрониша, тіи ни съ правостоящими, ни между собою согласны быти не могутъ, но вси яко слѣпіи прямо итти не могутъ, но кійждо во свой путь. И паки неумолкая глаголю: воззри на Святаго Архистратига Божія Михаила, яко онъ и на самаго адскаго сквернавца хулы не смѣлъ нанести. Ты же бренный человѣкъ еси, а смѣло дерзаеши, не адскую скверную скверну, но Пресвятую Святыню хулиши, и скверною ю нарицеши: и како устнѣ твои растворишася на такое страшное и неприступное таинство

хулу возложити? Не былъ бы безъ грѣха, аще бы и діавола восхулилъ еси. Самъ въ себѣ размысли, въ коликое великое согрѣшеніе впалъ еси, и кто тя изъ сего непростимаго грѣха исхититъ, аще не покаетеся, и со слезами Господа Бога о прощеніи того хулнаго, непростимаго грѣха умолиши?

О Боже нашъ Человѣколюбче, како на толико дерзо дерзнувшіа Тя хулити терпиши, и на покаяніе яко блуднаго сына ожидаеши! О неизслѣдимая бездно милости! О неизчислимыя Твоея щедрости, Боже нашъ. Доселе не погубилъ еси насъ за беззаконія наша, и за пререканіе наше не попустилъ еси землѣ зинути, и со беззаконіи нашими яко Даѳана и Авирона поглотити. И прочее человѣколюбныя ради Твоея милости, не отрини насъ отъ Себе, и посли къ намъ Ангела Твоего святаго съ повелѣніемъ Твоимъ Божескимъ, дабы прогнулъ отъ насъ вся діаволская козни, и вся распростертые на насъ сѣти расторгнетъ. И просвѣти насъ, Христе Боже, свѣтомъ Твоея благости, и раждени тму невѣденія отъ умныхъ очей нашихъ, и даждь намъ познаніе истинны. И отъ хуленія всѣхъ насъ избави, Боже нашъ, и соедини насъ всѣхъ подвигшихся и не подвигшихся въ расколы, и въ разные пути разшедшіяся собери, Боже нашъ, во едино Твое стадо. И буди намъ Ты, Господи Боже нашъ, единъ Пастырь: и подъ Твоею Божественною десницею да будемъ пастися, въ Твоемъ небесномъ царствіи въ нескончаемыя вѣки вѣковъ. Аминь.

—

ПРИЛОЖЕНІЕ КО ОКОНЧЕНІЮ ЗЕРКАЛА СЕГО ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЧИТАТЕЛЕМЪ.

Азъ сего не вѣмъ, откуду взяша отщепившіася отъ Святыя церкве, сіе, еже глаголютъ: старая вѣра, да новая вѣра.

Вопросилъ бы ихъ о семъ: знаютъ ли то, что есть вѣра. Но вѣмъ и смѣло глаголю, яко не знаютъ, ибо яко спящіи человѣцы во снѣ глаголютъ, и еже глаголютъ, того не вѣдятъ: тако бо и расколницы, еже ни глаголютъ, того всесовершенно не разумѣютъ.

Мнѣ ся зритъ, яко нѣсть ни старые вѣры особые, ни новые особые, но едино есть реченіе, еже есть вѣра; токмо есть въ вѣрѣ разные законы. А вѣра не ино что, но токмо вѣрованіе. Коею бо вѣрою праотецъ нашъ вѣровалъ Авраамъ, тою вѣруемъ и мы. И паки: коею вѣрою вѣровалъ Моисей, тою вѣруемъ и мы. И паки: коею вѣрою вѣровали святіи Апостоли, тою вѣруемъ и мы. И паки, коею вѣрою вѣровали святіи отцы, пастыріе и учителіе всея вселенныя, тою вѣрою вѣруемъ и мы. Токмо есть во вѣрованіи упованіе и твердость не едина. И аще кіи вѣруютъ отъ всего своего сердца, и отъ всего своего намѣренія, тіи могутъ и чудеса творити, и горы преставляти. Аще жъ кіи и не отъ всего, но подъ сомнѣніемъ, или подъ иными какими размышленіи, или безъ твердаго намѣренія, и аще велика, или мала, обаче вѣра не новая, ни старая, но едина у всѣхъ христіанъ во благочестіи пребы-

вающихъ вѣра. Пакн есть вѣра твердая, другая не твердая: то есть маловѣріе. И кая бы то въ насъ явилась новая вѣра, не вѣмъ, сіе жъ подлинно вѣмъ, еже изъ благочестивые христіанскіе вѣры новые израстоша ереси, а не вѣры, яже нынѣ преизлише въ раскольничемъ сонмище явишася.

Въ началѣ бо Пресвятое Тѣло Христово нарицаютъ мерзостью запустѣнія, животворящую Его Кровь скверною всѣхъ скверпъ скверпѣйшею. Крестъ святый четвероконечный, овіи мерзостью, овіи жъ болваномъ, иніи жъ сѣнью мимошедшею, и иными названіи странными и неподобными нарицаютъ. Треперстное же сложеніе нарицаютъ антихристовою печатью, и ссылаются на большой катихисисъ, на главу, иже о второмъ пришествіи Христовѣ, и о скончаніи міра, иже написано сице: уже многихъ нынѣ видимъ, иже (не) пріемлютъ на себя крестнаго Христова знаменія: сирѣчь, десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, таже на правое плечо и на лѣвое. И аще убо кіи реченнаго сего Христова крестнаго знаменія не пріемлютъ: то явѣ есть, яко тіи имутъ пріяти на чело свое, и на десную руку антихристову печать. По реченному (идѣ же бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе) и сімъ глаголомъ многихъ малосмысленныхъ, и въ Божественномъ Писаніи не разсудныхъ соблажняютъ, и отъ правовѣріа истиннаго отводятъ. А мнѣ мнится, что мочно бъ и простому, и не книжному человѣку сіе разумѣть: яко сія рѣчь положена въ катихисисѣ не о сложеніи перстовъ, но о неистовомъ воображеніи, кіи небрегуще отъ гордости, или отъ лѣ-

ности, или отъ нелюбленія совершеннаго и яснаго крестнаго воображенія. И вы, православніи христіане, не поползшіися въ расколъ, зрите и разумѣйте, коль они разсудны въ писаніи, еже и сего не могли катихисиснаго глагола яснаго и нескрытнаго о вображеніи на себѣ крестнаго знаменія разсудить, и приложили ко сложенію перстовъ. И на томъ катихисисномъ глаголѣ утверждаются вси расколницы, яко на твердомъ камени, и въ догматъ себѣ пріемлютъ на сложеніе перстовъ, и по тому глаголу треперстное сложеніе нарицаютъ антихристовою печатью. Азъ бо изъявлялъ имъ отъ части, поелику возмоглъ то: что есть Антихристова печать, и что запечатлѣніе его, и по моему расположенію паче сложилося антихристово запечатлѣніе на ихъ расколниче сонмище, еже и многократно въ книзѣ сей объявилъ, дабы уразумѣли, яко запечатлѣни суть Антихристовою печатью вси отпадшіи отъ Святыя церкве. И они, моего глагола не внимающе, токмо свой глаголъ утверждаютъ вышепомянутою катихисисовою главою, а иного оправданія себѣ не обрѣли; обаче діаволскимъ ослѣпленіемъ паче Евангельскихъ словесъ Христовыхъ за той глаголъ держатся, и стоятъ въ безуміи своемъ неподвижно. Любимицы мои, православніи христіане, ей истинну глаголю вамъ, яко вси отпадшіи отъ Святыя церкве, сугубою слѣпотою ослѣпоша, и ничесого право зрѣти и право разумѣти не могутъ, понеже вси они запечатлѣни суть истою Антихристовою печатью: и того ради возвратитися уже на путь истины не могутъ, сынове бо быша тмы непросвѣтимыя. Не явною ли слѣпотою ослѣпоша вси отпадшіи отъ

Святыя церкве, и по сему, еже мнять Антихристову печать видимую быти, и запечатлѣніе очевистое. И глаголютъ: Аще кто сложитъ три персты, и то станетъ явная печать Антихристова. А воображеніе крестнаго знаменія треперстнымъ сложеніемъ глаголютъ запечатлѣніе Антихристовы печати. И сіе не самое ли ихъ блядословцовъ безуміе: какое они усмотрили, или уразумѣли во Антихристѣ троичное воображеніе, еже причитаютъ треперстное сложеніе ко Антихристову гербу, или клейму? Не можно бо Антихристу клейнотъ свой имѣти тричисленный, понеже Божіимъ откровеніемъ Іоанну Богослову объявлено пришествіе Антихристово во дву лицахъ, а не въ трехъ. Ибо видѣлъ Святый Тайновидецъ два звѣря прообразующіе Антихриста, а не три (Апок. гл. 13.). И по откровенію, иже видѣ Іоаннъ Богословъ, пристойнѣе бъ было имя блядословцамъ примѣнять Антихристову печать ко двоперстному сложенію, а не ко треперстному: понеже треперстное сложеніе значитъ не ино что, токмо Святую и Животворящую Троицу. Паки и по сему мочно разумѣть: яко двоичное число Антихриста прообразуетъ, понеже во откровеніи ему Тайновѣдцу явлено токмо два мѣста запечатлѣнія Антихристова, на правой руцѣ, или на челѣ (Апок. гл. 14, ст. 9.), а не троичное и не крестообразное. Паки имъ блядословцамъ пристойно было приложить или примѣнить ко Антихристовой печати двоперстное сложеніе, а не триперстное, и по сему, понеже то двоперстное сложеніе явилось на Москвѣ вновь, по Московскомъ разореніи, а во страны Россійскія разведеся не за долго до мороваго повѣтрія. По-

неже мнозіи изъ престарѣлыхъ людей и до днесь памятствуютъ, яко издревле знаменались треперстнымъ сложеніемъ, како и вси благочестивые страны, Греки, Грузи, Меретійцы, Сербы, Волохи, Мытьяне, Малая и Бѣлая Русь. И вси православніи народи, иже подъ солнцемъ обрѣтаются, тако издревле знаменаются неизмѣнно треперстнымъ сложеніемъ. А двоперстнымъ сложеніемъ токмо знаменаются отпадшіи отъ Святыя Восточныя церкве Армяне, и Римляне, и послѣдователи ихъ, наши Россійстіи расколницы. О семъ бо по многихъ свидѣтелству явлено, яко Антихристъ имать востати отъ ветхаго Рима. И по всему сему имъ блядословцамъ пристойнѣе бѣ Антихристовой печати причитать свое двоперстное сложеніе, а не треперстное. И вы, православныи, будьте мудри, разумѣйте ихъ блядословцовъ по лжесловію ихъ: прелестницы бо суть. И вси, отпадшіи отъ Святыя церкве, посланницы суть Антихристовы, размножаютъ царство Антихристово, а Христово всякими образы тщатся разорити, и не умолкая малосмысленныхъ людей отъ Святыя церкве отторгаютъ, и во слѣдъ себя ведутъ. О семъ же вси Божіи люди вѣдите, яко печать Антихристова не въ сложеніи перстовъ имать быти, и очми тѣлесными не видима суть. Такожде и запечатлѣніе, реченное на челѣ, не на видимомъ лбѣ, и на десной рукѣ не на плотной, ниже то запечатлѣніе видимо, или чуятельно будетъ, но будетъ оно на произволеніи человѣчестѣмъ. И то Антихристово запечатлѣніе до насъ содѣвалось, и нынѣ содѣвается, и послѣди насъ содѣватися будетъ; а при кончинѣ вѣка сего наипаче его умножится.

И кіи ту Антихристову печать произволеніемъ своимъ на десность дѣлъ правыхъ пріимутъ, тіи право ничесого зрѣти и дѣлати уже не могутъ, но вси яко слѣпіи разсуждаютъ вся правая дѣла опако, и идутъ, аможе не вѣдятъ, и творятъ та дѣла, яже отцу Антихристову діаволу угодна, а самому истинному Христу Богу чинятъ во всѣхъ своихъ чиненіихъ сопротивленіе. И сего ради всѣмъ православнымъ христіаномъ, хотящимъ со Христомъ быти, и во царствіи Его жити, подобаетъ разсмотряти: дабы съ запечатлѣннымъ человѣкомъ Антихристовою печатью никакова собесѣдованія не имѣти, и отъ содружія съ ними подобаетъ бѣжати бѣгомъ стрѣлолетнымъ. А аще тѣхъ Антихристовыхъ посланниковъ, и его печатью запечатлѣнныхъ познать не можеши, то въ сію книжицу, нареченную Зеркало, по часту поглядай, наипаче жъ можеши ихъ познать по бесѣдамъ первыя главы, и въ прочія главы со вниманіемъ взирай, и присматривай, нѣтъ ли какова очерненія и въ тебѣ, отъ ихъ блядословія прилпнутаго. И аще что узриши въ себѣ хотя малое очерненіе: для Господа Бога, искупившаго тя Кровію своею отъ діаволскіе области, не медля отирай платомъ чистаго покаянія, да не вогнѣздится въ тебѣ діаволъ, разширяяй расколы, и да не введетъ тя паки во свою область, и въ пропасть геенскую да не вринетъ тя, отъонуду же изыйти никогда не можеши. Зри, православне, какое въ нихъ, и еще въ нихъ, и еще блядословцовъ, безумное мудрованіе есть: глаголютъ бо, яко аще кто, сложивъ три перста десною рукою, положитъ на чело свое, и на томъ мѣстѣ прилпнетъ бѣсъ: егда жъ поло-

житъ на животъ, тогда другій бѣсъ прилпнетъ ко животу: егда жъ положитъ на плечо правое и на лѣвое, тогда и тамо на обоихъ плечахъ сядетъ по бѣсу, и яко бы тіи бѣсове, крестообразно на человѣцѣ сѣдящіи, ведутъ его, аможе хотятъ, понеже самъ де онъ водрузилъ ихъ на себѣ Антихристовою печатью, еже есть треперстнымъ сложеніемъ: и глаголютъ: идѣже де печать Христова положена бываетъ, тамо де Ангели пребываютъ; а идѣже печать Антихристова положена будетъ, тамо бѣси вогнеждаются. И сіе право они глаголютъ, яко тако есть: еже кіи Антихристовою печатью запечатлѣнни суть, тѣми людьми бѣсове владѣютъ и ведутъ аможе хотятъ, и сіимъ глаголомъ сами на ся судъ изнесоша, яко же и царь Давидъ Пророку Наѳапу за отъятіе овцы судилъ смерть; егда жь его Пророкъ обличилъ, яко онъ то сотворилъ, и тогда той царь Давидъ не разгнѣвался на Пророка, но посыпавъ на главу свою пепелъ, палъ предъ Богомъ, и нача каятися со слезами. Расколницы же не тако творятъ, судъ на ся аще и изнесли сей о обладаніи діаволстемъ запечатлѣнныхъ Антихристовою печатью людей; обаче, аще кто ихъ обличитъ, яко они запечатлѣни Антихристовою печатью, то они того человѣка возненавидятъ ненавистію великою, и на покаяніе пріити и не помыслятъ. И сего ради таковымъ не избыть вѣчнаго мученія, но быть тамо, аможе наклонились. И тіи проклятіи расколницы пустили такой въ народъ голосъ, яко то Антихристова печать, еже аще кто сложитъ десницею своею треперстное сложеніе, и аще то сложеніе возложитъ на чело свое, и па животъ, и на плеча, и

той человѣкъ ни коими дѣлы спастися не можетъ: понеже бѣсове де имъ владѣютъ. И таковымъ проклятымъ діаволскимъ умышленіемъ наипаче простыхъ людей отъ православія отводятъ, тѣмъ бо реченіемъ страхъ великъ въ народѣ пустили, паче иныхъ ихъ блядословій. И мнозѣхъ видимъ, иже и во церковь ходятъ, и у отцовъ духовныхъ исповѣдуются, и причащаются Тѣла и Крове Христовы, а знаменатися треперстнымъ сложеніемъ за таковымъ ихъ страхованіемъ не смѣютъ, и знаменаются по Армянску двоперстнымъ сложеніемъ. И вси расколничи учители твержаши сего себѣ основанія не имѣютъ, и все свое спасеніе и надежду полагаютъ во двоперстномъ сложеніи, и все благочестіе въ томъ заключаютъ. Намъ же мочно ихъ расколниче безуміе и прелесть и по единому сему уразумѣть, что, оставя вся Христова Евангельская словеса, и Апостольскую проповѣдь, надежду свою всю полагаютъ во сложеніи перстовъ, и тѣмъ хотятъ царство небесное получить. Ей, мочно и не высокоразумнымъ безуміе ихъ и прелесть и лживое ученіе признать. И послушницы ихъ тако устрашены, яко не то чтобъ имъ сложеніемъ треперстнымъ вообразить на себѣ крестное воображеніе, но ниже сложить десною рукою смѣютъ. И аще какова ради показанія годится кому треперстное сложеніе сложить: то они слагаютъ лѣвою рукою. И аще всѣхъ добродѣтелей вышши поставляютъ двоперстное сложеніе, а откуду въ томъ сложеніи таковое спасеніе взяли, того сами не знаютъ. Азъ бо много учителей ихъ испытовахъ и вопрошахъ, гдѣ то написано, что безъ двоперстнаго сложенія спастися невозможно,

и ни единъ мнѣ отповѣди не далъ, токмо ссылаются на слѣдованные Іосифовскіе псалтыри. И тамо азъ зрѣхъ, и видѣхъ, яко не за догматъ спасенія положено, но токмо речено, яко тако подобаетъ креститися, а откуду и во псалтыри той глаголъ внесенъ, того ничего въ той псалтыри не явлено. И по правому разсужденію и вѣрить тому не довелось, еже кая рѣчь безъ свидѣтельства написана, и сего еще на свѣтѣ не слыхано, еже бъ діаволъ устрашился и отбѣжалъ отъ человѣка, зря какое сложеніе перстовъ. Но страшится и бѣжитъ отъ воображенія крестнаго, а не отъ сложенія перстовъ, и по сему всему смыслъ расколничь хуждши младенча. Такъ бѣдные вси внѣ своего ума дѣла своя творятъ, діаволъ бо ими дѣйствуетъ. И на что они ни опираются, и тѣ ихъ опоры хуждши павлиннаго пера, и основаніе своихъ законовъ вси отпадшіи отъ Святыя церкве утвердиша на сыпучемъ сухомъ песцѣ; и ограду ей сотвориша хуждши павлиннаго пера; обаче мнозіи люди отъ невѣденія своего, слагающеся на многословіе ихъ, мнятъ, яко законъ ихъ древней, и утвержденъ на основаніи каменномъ. Послѣдуя имъ, идутъ бѣдные отъ невѣденія своего въ погибель вѣчную. Толь бо они не тверды во своемъ законѣ, что ни единому вопросу отвѣту чистаго или явнаго дать не могутъ. Ни чимъ бо они отъ Мордвы въ разумѣ своемъ не разнились: егда бо Мордвина вопросиши, чесо ради не креститеся, и погибаете во Мордовской вѣрѣ, какую вы во вѣрѣ своей полагаете надежду, еже креститися во Святую христіанскую вѣру не хощете? и они отповѣдуютъ: наши старики такъ вѣровали, и

насъ научили, такъ и мы хотимъ вѣровать и вѣруемъ. И та они чинятъ, понеже у нихъ писанія и закону никакова нѣсть, и имъ твержднш сего основанія себѣ обрѣсти невозможно. А нашимъ расколникамъ мочно было не по мордовски на безумныхъ и безкнижныхъ человѣкъ слагатися, и на стариковъ ссылатися, или на безумныхъ учителей своихъ. И аще, православне, хощеши, можеши бо ихъ нововымышленную и не твердую прелесть и по сему познати, глаголютъ бо расколницы о себѣ: мы де держимъ старую вѣру, кою старики наши держали, и въ томъ они сами на себя лгутъ. Ибо старики вси вѣровали, яко тѣло Христово Свято, и животворящая его кровь свята, и хулы никаковые на тѣло и на кровь Христову не возлагали, Мордва бо ихъ многократно лучши, и отъ Бога истязанія меньши пріимутъ, понеже они безкнижны суть, а и законъ свой отъ стариковъ своихъ пріемлюще, неизмѣнно держатъ. А наши расколницы при Мордвѣ яко скотъ несмысленный, не токмо Святому Евангелію и Апостольскому преданію, но ниже старикамъ своимъ, на нихъже ссылаются, послѣдуютъ, но уклонишася въ своя еретическая умышленія, и по сему себя велми ясно означили, яко основаніе ихъ на сухомъ песцѣ утвержено. Ибо егда по сухому песку шествуеши, то единою ногою ступаеши впредъ себя, а другая подвижется назадъ тебя. И того ради и хожденіе по сухому песку бываетъ неспособно, колми жъ паче на такомъ песцѣ основаніе зданіа чинити. Тако бо вси расколницы, утвердившеся на песцѣ, и отъ нетвердаго основанія вси и между собою развратишася. Яко бо

слѣпіи черви, положенные вкупу, не могутъ во едину страну шествовати, но кійждо во свой путь шествуетъ. И по сему, православне, ихъ блядословіе можеши познать. Тако бо и расколницы не могутъ единымъ путемъ шествовати, но кійждо по своему пути шествуетъ, прочіихъ же всѣхъ охуждаютъ ихъ паче еретиковъ. Аще бо вопросиши безпоповщинныхъ законниковъ; то они себя высоко поставляютъ, яко и попами и церквами ся нарицаютъ, и глаголютъ такую блазнь, яко бы Ангели невидимо причащаютъ. И я ихъ вопрашивалъ о состояніи того ихъ причащенія, и въ каковомъ писаніи обрѣли свидѣтельство себѣ, яко Ангели приходя тайно причащаютъ ихъ; и они никаковые отповѣди мнѣ не дали, только мы де достовѣрно вѣдаемъ, что тако есть. И не явное ли ихъ сіе безумное блядословіе, прочіихъ же всѣхъ охуждаютъ. А аще жь вопросиши поповщинные ереси содержателей, и тіи наипаче безпоповщинныхъ уничижаютъ и вся прочая расколнича законоположенія охуждаютъ, но токмо себя высоко поставляютъ. Вопроси жъ Моvсеовщиннаго закона, или Христовщиннаго: тіи такожде чуждая законы и житіе охуждаютъ, себя же ставятъ правѣе прочіихъ. И колико въ нихъ отъ Святыя церкве отпадшихъ людей есть разныхъ законовъ, то всякой свой законъ, въ немъже пребываетъ, и хвалитъ, а прочая вся охуждаетъ. И егда гдѣ они сойдутся поповщинные со безпоповщинными, или и съ иными расколничьими учительми, то у нихъ прѣніе бываетъ великое, и доходятъ и до біенія между собою. И по сему развѣ кой человѣкъ всесовершенно обе-

зумился, еже ихъ блядословія не познаваетъ. Вси бо пути ихъ развратишася. И паки есть въ нихъ и такая прелесть, глаголютъ бо тако о себѣ: мы де тѣмъ книгамъ вѣруемъ, по коимъ Соловецкія чудотворцы, и инніи Святіи въ Россіи спаслися. И въ томъ они на свою душу лгутъ; при Соловецкихъ чудотворцахъ, и при Іосифѣ Ламскомъ, и при Сергіи и Никонѣ Радонежскихъ Чудотворцахъ, и при иныхъ Святыхъ древле спасшихся, книгъ Іосифовскихъ печатныхъ не было, на кои они расколницы ссылаются, и якобы то старые книги: аще и со старыхъ печатаны, обаче отъ неискусныхъ справщиковъ испереборчены, многа бо дѣла и рѣчи, мудрящеся, не сличая со Греческими книгами, измѣнили, и тако ихъ самодуромъ и печатали. И сего еще азъ нигдѣ не видѣлъ, ниже слышалъ, еже бъ кто по Іосифовскимъ книгамъ спасся и чудотворецъ явился. И по сему мочно разумѣть, что расколницы что ни глаголютъ, то все ложь. Святіи бо Отцы наши Россійстіи вси Чудотворцы, вся своя келейная и церковная правила и вся службы совершали по писменнымъ книгамъ, а не по печатнымъ Іосифовскимъ, и тѣ всѣ книги со всея Руси собраны во царствующій градъ Москву; и новоисправные книги печатаны съ нихъ, и для достовѣрности совершенные сличалися съ древними жъ книгами греческими. А они проклятіи расколницы, не хотяще свѣта видѣти, упрошася и въ законъ себѣ положиша Іосифовскіе книги. И аще кто сему моему изъявленію неиметъ вѣры, той да идетъ во книгохранителницу на печатной дворъ, или на Патріаршъ, и тамо да видитъ вся Рускіе и Греческіе древніе книги, и

прочее по ихъ расколничу блядословію да не соблажняется, и отъ Святыя церкве да не отпадаетъ. И аще, православне, хощеши ихъ расколничу блядость познати, то и еще ти образъ яснѣйшій покажу, по немуже во краткости познати можеши, яко блядословецъ есть: егда бо съ нимъ рѣчь спустиши, то, не разглаголствуя много, вопроси его (Вопр. 1), по чесому они наричутъ тѣло Христово нынѣ во Святыхъ церквахъ, яко претворяется въ мерзость запустѣнія? И аще онъ начнетъ побочные приклады прилагать, и ты его вопроси, дабы ти сказалъ имянно и указалъ, въ каковыхъ книгахъ они обрѣли написано, еже бъ нынѣ дѣйствуемое тѣло Христово не свято было , и вмѣсто святости претворилось въ мерзость? И аще ты и безкниженъ еси, а сіимъ словомъ заградиши богохулные его уста. Такожде и Крестъ Святый четвероконечный аще начнетъ хулити, и ты вопроси его (Вопр. 2), гдѣ онъ сыскалъ въ каковыхъ книгахъ, чтобъ была на четвероконечный крестъ наложена хула, а на осмоконечный похвала написана? и сему твоему вопросу отвѣту не дастъ ни единъ изъ нихъ, но будетъ ти примѣры и гаданія своя сказывати, и по сему познаеши, яко лживецъ есть и прелестникъ. И аще восхощеши, то вопроси у нихъ (Вопр. 3), и о треперстномъ сложеніи, чесо ради они имъ паче смертныхъ грѣховъ гнушаются, и гдѣ они то обрѣли, что треперстное сложеніе погубляетъ спасеніе человѣческое? И сихъ тріехъ вопросовъ доволно ти на заграждение устенъ богопротивничихъ будетъ, не могутъ бо ти и единому вышеписанному вопросу отвѣту чистаго дати. И потому можеши ихъ по-

гибелную прелесть познати. И тако за Божіею помощію, въ сіе Зеркало поглядающи, можеши отъ нихъ охранитися.

Что бо кто новое противное Святѣй церквѣ ни вымыслитъ, и то именуется ересь, а не вѣра. И что проклятые расколницы въ разнозаконіихъ своихъ ни вымыслили, и то есть не вѣры новые, но ереси новоявлшіася и отъ вѣка не слыханные. И аще прежде нашихъ Россійскихъ расколниковъ никто отъ древнихъ еретиковъ не дерзнулъ тако восхулити дѣйство Святаго Духа, обаче и то не вѣры суть, но еретическіе законы, а о вѣрѣ вѣмъ, яко и въ расколникахъ таяжъ, кая и въ насъ, но токмо своевымышленными ересми, якоже и выше рѣхъ, отдѣлились отъ насъ православныхъ Христіанъ. Вѣра бо не ино что, но токмо вѣрованіе. А по нужде, по ихъ расколничу разумѣнію, мощно нарещи новою вѣрою то: еже отпадшіи отъ Святыя церкве вси вѣруютъ во Антихриста, а не во Христа. А кіи вѣруютъ, яко пріятіе тѣла Христова просвѣщаетъ человѣка, и освѣщаетъ, и грѣхи очищаетъ, и въ жизнь вѣчную провождаетъ, и то есть старая вѣра, а не новая. А ко Антихристу присвоившіися, противно творятъ, ибо вѣруютъ, яко бы Тѣло Христово человѣка не просвѣщаетъ, но оскверняетъ, и во адъ сводитъ. И то стала самая новая вѣра и отъ вѣка неслыханная, и по сему стала сія ихъ расколнича всесовершенно вѣра новая, а не старая: а еже они глаголютъ, яко та есть ими держимая вѣра старая, и то они глаголютъ, ересь погибелную прикрывающи, дабы имъ тѣмъ словомъ вящши привлещи къ себѣ въ соединеніе изъ православные вѣры,

еже и есть: непрестанно бо простаго народа уловляютъ, и со собою во пропасть адскую влекутъ великими полками. И о семъ мочно и намъ разумѣть, яко мнозіи расколницы и сами того не разумѣютъ, еже пріяли себѣ новую, и отъ самаго Бога проклятую, и прощенія не имущую вѣру. И ревнуя ревнуютъ о ней, и людей Божіихъ отъ Бога тѣмъ многохулнымъ глаголомъ въ соблазнъ и во отчаяніе приводятъ. Древнее законоположеніе нарицаютъ новою вѣрою, а нововымышленные своя блядословія нарицаютъ вѣрою старою. И мнозіи, не вѣдуще, что есть вѣра новая или старая, отъ неразумія своего невѣдуще истины, непрестанно; на ихъ прелестная слова слагающеся, отъ Святыя церкве отпадаютъ, и наслѣдниками адскими бываютъ.

Вопросилъ быхъ ихъ, и о имени Креста, что то есть за имя Крестъ, да вѣмъ, что и сего не вѣдятъ, и сего (чего?) ради то древесное сочиненіе, на немъже Христосъ распятъ бысть, названо Крестомъ, а не инымъ какимъ названіемъ. Мочно бъ то сочиненіе нарещи и виселицею, или злодѣйною кончиною, или поносноумерщвленіемъ, или иными какими тѣмъ подобными названіи. И аще по видимому дѣлу зрятся прилични бъ были и тіи названіа: обаче они побочни суть. А еже рещи Крестъ, и то не прикладное названіе тому древесному сложенію есть, но самое истое имя: не отъ побочные каковые причины, и не отъ того, что на немъ злыя злодѣи умерщвляеми были, но отъ самого сочиненія, еже есть отъ пречности, имя тое возъимѣлъ, ниже отъ того, что на немъ распятъ бысть Господь и Богъ нашъ, онъ бо не при Христѣ имя себѣ но-

вое получилъ то, еже есть Крестъ, но издревле. Како бо во крещеныхъ, тако и не во крещеныхъ свое ему имя есть тое собственное: у Грековъ ставросъ, у Латинъ крудиөиксусъ, у Меретицовъ, у Поляковъ крыжъ, у насъ же Россіанъ крестъ. И сіе имя, еже есть крестъ, самое наше природное Россійское, и не по просвѣщеніи нашемъ названъ онъ у насъ въ Россіи Крестомъ, но издревле. Егда еще мы въ поганствѣ жили, и тогда тому сочиненію имя не иное было, токмо крестъ, понеже по улицахъ перекрестки названы у насъ были до крещенія перекрестками. И паки иное реченіе было: положи на крестъ. И паки положи крестъ на крестъ. И сіи глаголы наши Россійскіе древніе. И по сіимъ реченіамъ мочно намъ разумѣть, что не отъ иного языка сіе имя крестное у насъ въ Россію внійде, но самымъ нашимъ древнимъ обыкновеніемъ прекость древесъ, или чего иного преч-ность названа крестомъ до крещенія нашего. А естьли бы у насъ въ Россіи того имяни крестнаго не было, то бы Гречестіи преводники написали бъ его въ писаніи нашемъ Россійскомъ, своимъ си языкомъ Греческимъ, Ставросъ. Паки и по сему, православніи, расколниче безуміе разумѣйте. Егда бо кто назоветъ Святый крестъ крыжемъ, и то ставятъ въ поношеніе кресту, и глаголютъ, яко крыжъ есть не крестъ, но ничтожность: крыжи де живутъ на сабляхъ, и на шпагахъ, и на уздахъ. А тыи крыжи наречени суть тако не ради поношенія Кресту, но по собственному крестному имени, понеже тако тіи перекрестніи вещи названи не по просвѣщеніи нашемъ, ниже по Полскомъ крещеніи,

но той глаголъ древній, и тыи утвари названные крыжами не поруганія ради Крестнаго, но ради пречности. И аще кто и нашимъ языкомъ назоветъ тыи утвари крестомъ, не весма погрѣшитъ. А аще жъ кто не хощетъ крестомъ тѣхъ вещей нарицати, то тому и крыжемъ его звати не достоитъ, понеже крыжъ и крестъ едино есть. И той да нарицаетъ сабелные и шпажные и уздяные, и иныхъ утварей, кіи вещи имутъ на себѣ видъ крестовидный, перекрестіемъ, И то вышеписанное Полскаго языка реченіе ставятъ вси расколпицы во великое поруганіе Кресту. Азъ же едино глаголю: яко аще кто чего всесовершенно не знаетъ, не надобно о томъ и прѣтися, а не то чтобъ на томъ увержатися. А аще кто отъ проклятыхъ расколниковъ начнетъ что сицевое безумство и глаголати на соблазнъ, и вамъ православнымъ христіаномъ не надобно на прелестная ихъ слова здаватися, но аще кто ихъ прелестниковъ въ конецъ не знаетъ, надобно разсмотряти и познавати отъ плодовъ ихъ, сирѣчь отъ словесъ. Разумному бо человѣку словахъ на дву или на трехъ мочно ихъ познати, понеже нѣсть въ нихъ ни каковые истины, яко въ діаволѣ истины нѣсть, тако и въ нихъ. Что ни глаголютъ, то лгутъ, и противъ истины ратуютъ. И аще кто ихъ прелести не знаетъ, надобно велми стрещися, дабы чѣмъ не уловили, и во адскую бездну со собою не свели бы. Самъ бо Господь рекъ: Яко мнозіи прелестницы въ міръ изыйдоша. И паки Господь Богъ, охраняя насъ отъ таковыхъ діаволскихъ посланниковъ рече: Горе отъ соблазнъ, и повелѣ отъ плодовъ ихъ познавати. Іоаннъ же Зла-

тоустый ясно намъ сказа, яко можемъ мы ихъ познать отъ неправыхъ словесъ, и отъ ложнаго ихъ пророчества. И о семъ доволно бесѣдовахомъ въ 14 Главѣ. И тамо зря, всячески можеши уразумѣть: почесому лжеучителство расколниче и лживое ихъ пророчество познавать, тамо жъ узриши, како ихъ и охранятися. Православный христіанине, зри и еще, каковую ихъ проклятыхъ расколниковъ блядость покажу: вси бо они четвероконечный крестъ Христовъ отмещутъ, и нарицаютъ его поганымъ. И на какову вещь ни наложенъ будетъ, то ту вещь осквернятъ. И въ разглаголствованіи съ нами я ихъ тое блядость уличилъ древлеписанными иконами и старобытными церковными утварьми, и священническими ризами, яко вси наполнени суть четвероконечныхъ крестовъ, и они, видя свое посрамленіе, рекли: тамъ де таковымъ крестамъ подобаетъ быть, и гдѣ де указано имъ быть, тогда де они не сквернятъ. А еже де на просфоры Никонъ наложилъ, и тѣмъ де онъ все дѣйство литоргійное осквернилъ. И сіе не самое ли ихъ противниковъ Божіихъ безуміе, еже глаголютъ: якобы единъ крестъ на иныхъ мѣстахъ святъ, а на просфорѣ клятъ, и тако клятъ, еже и всю литоргію оскверняетъ, и дѣйство Святаго Духа отъ того приношенія прогоняетъ. И по сему ихъ блядословію, мочно и самому простолюдину безкнижному ихъ познать, что вси расколницы воюютъ на Святую церковь, и благочестіе разрушаютъ своимъ блядословнымъ ухищреніемъ. И аще хощеши удостовѣритися, то вопроси ратника церковнаго: въ каковомъ писаніи обрѣли, что четвероконечный крестъ, на-

ложенный на просфору, все дѣйство церковное оскверняетъ. И азъ вамъ православнымъ христіанамъ сказую, что не дадутъ ти ни единаго отвѣту, и тако можеши и единымъ сіимъ вопросомъ всю его прелесть попрати.

Православный читателю, аще узриши въ сіемъ Зеркалѣ не вся расколнича блядословія очерненія изъясненна, не гнѣвайтеся на мя за недостатокъ мой, ибо елико изъ устъ учителей ихъ блядословныхъ слышахъ, толико и изъявихъ. Вѣмъ бо и азъ, яко не вся суть очерненія ихъ сѣмо внесена суть, елико бо отъ устъ ихъ слышахъ, на та очерненія и писахъ обличенія; а многихъ ихъ блядей не писахъ того ради, за еже вси учителіе ихъ престаша мя учити, и ко своему злочестію призывати, но вси отъ мене удалишася, и ходить ко мнѣ престаша, и близко годищнаго времени ни въ какая разглаголства уже со мною не входятъ, вси бо скрышася подспудъ. Азъ бо и нынѣ много ихъ призывахъ, и писанія къ нимъ посылахъ, да вси единодушно устремишася въ погибель вѣчную, а свѣтъ истины не восхотѣша не токмо видѣти, но ниже слышати. Азъ бо всячески увѣщавахъ ихъ, дабы со мною хотя не о большихъ вещахъ побесѣдовали, да ни единъ ко мнѣ нейдетъ, и мнѣ, не разглаголствуя съ ними о иныхъ очерненіяхъ, достовѣрно написать невозможно, а всѣхъ ихъ очерненій невозможно и изъобрѣсти, понеже безчисленнія суть. И сего ради сократихъ е; и вѣмъ, аще оно и краткостно есть, обаче разумному и хотящему своего спасенія, довольно оно будетъ, и пользу можетъ въ немъ обрѣсти

не оскудную, токмо приложи ко прочитанію твердое свое усердіе, и вниманіе разумительное, понеже главнѣйшіе ихъ расколничи вся ереся изъявлени суть по елику могохъ. Единъ бо есмь пріяхъ отъ Бога талантъ, и единъ потрудихся, по толику и распространихъ. А ему же болши дано, болши можетъ и разпространити. Можно бо разумному и по краткостному сему изъявленію тяжчайшая очерненія, отъ Бога отвлачающая, и въ геенскую дебрь влекущая, уразумѣть. А безумнаго и Антихристовою печатью запечатлѣннаго, никаковая увѣщанія и ясная изъявленія ползовати не могутъ, понеже вси тіи внѣ своего ума ходятъ, и творятъ егоже и сами не вѣдятъ. Уже бо таковыми діаволъ владѣетъ, и еже хощетъ, то ими и творитъ, яко орудіемъ каковымъ. И то (го) ради здраво зрѣти, и право разсудити ничесого не могутъ, но яко истуканніи идоли суть, и еже свято, то имъ зрится клято, а что и отъ самаго Бога проклято, то имъ зрится свято.

Сіе бо вси вы благочестивіи вѣсте, яко и самаго Бога упорные жидове не слушали, и чудеса его причитали ко бѣсовстѣй силѣ: и нынѣшніи наши Россійстіи расколницы ни чимъ же отъ тѣхъ древнихъ жидовъ отмѣнишася: ибо егда узрятъ каковое содѣявшееся чудо, и то чудо причитаютъ ко бѣсовстѣй же силѣ, якобы діаволъ содѣваетъ, а не Богъ. Таковою бо слѣпотою поразилъ діаволъ всѣхъ отъ Святыя церкве отщепившихся, еже ничесому вѣры не емлютъ, но токмо своимъ лжеучителемъ паче Бога вѣрятъ, и какой законъ имъ тыи ихъ учители положатъ, той твердо и хранятъ, а Божій за-

конъ ни во что имъ бысть. И сами о себѣ не вѣдають, что творять, понеже за жестокосердіе ихъ отъяся отъ нихъ благодать Божія, и вси яко слѣпцы быша. И аще кто всесовершенно своего спасенія не отчаялся, и есть таковое помышленіе, еже бъ избыть вѣчнаго мученія, того Господемъ Богомъ, сотворшимъ небо и землю, и насъ создавщимъ, и пресвятую Свою кровь зань изліавшимъ, заклинаю: да частѣ въ Зеркало сіе поглядаетъ, и о очерненіахъ раскольничихъ со вниманіемъ да разсмотряетъ, и моленіемъ молю всѣхъ васъ, и колѣнъ вашихъ ся касаю: Господа ради, помогшаго ми Зеркало сіе сочинити, не возгнушайтеся имъ, но съ любовію и воглубленіемъ во сердце свое прочитайте его. Не хитрости бо ради каковые начахъ е строити, и состроихъ, но отъ самые любве побожные потрудихся ради общія ползы, како отпадшимъ, тако и не отпадшимъ, да въ него поглядающе, познаваютъ своя очерненія, и не киченія ради какова, или самохвальства. И аще кіи глаголы узриши, якобы и уничижителни, но они не ради уничиженія, но ради востягновенія положени суть. И аще кому узрится что и сурово написано, о томъ на мя не гнѣвайтеся, ревность бо моя, еже по благовѣріи, подвиже мя на такое жестокословіе. Вы не на суровость словесъ смотрите, но зрите разума тѣхъ словесъ, и внятно имъ внемлите. Положихъ бо въ Зеркалѣ семъ явные доводы отъ Божественнаго Писанія, елика могохъ; не солгахъ бо на васъ ни единаго словесе, но еже слышахъ отъ устъ лжеучителей, на та словеса доводы и толкованія сотворихъ. А идѣже яко человѣкъ погрѣшихъ, про-

стите ми, и тая моя погрѣшенія мнѣ обявите. И аще вы не тако умствуете, несумнѣнно обявлю вамъ. А аще жъ совершенно погрѣшихъ въ чемъ, и о томъ погрѣшеніи предъ Богомъ готовъ каятися, а предъ обличившими мя радъ кланятися, понеже человѣкъ есмь многосуетный. Не можно бо и праведнику безъ порока, ниже мудрому безъ погрѣшенія быти. А азъ что есмь? во грѣхахъ преизлишше грѣшенъ есмь, въ разумѣ младенецъ, въ художествѣ младенецъ, въ чинѣ земледѣлецъ. И книжныя премудрости не наученъ есмь, но токмо видя отъ невѣденія своего погибающихъ людей Божіихъ, зжалихся о нихъ. И елико ми Богъ подалъ уразумѣть, толико и написахъ. А еже простецъ есмь, и то всѣмъ мочно познать мя по сложенію сея книги. Обаче мню, яко простымъ людемъ будетъ оно поемно: понеже отъ простаго разума сочинися оно. И сего ради усугубляя молю, Господа ради не гнушайтеся сімъ простосложнымъ Зеркаломъ. Можете бо имъ ползоватися, и очерненія своя, иже отъ расколнича блядословія прилпнутая, познати.

И на любящихъ въ сіе Зеркало смотрити, да пріидетъ благословеніе Божіе, и да призритъ на нихъ Господь милостивнымъ своимъ призрѣніемъ, и да сподобитъ ихъ еже наслѣдствовати животъ вѣчный. А мерзящими въ него взирати, наипаче жъ кіи будутъ отъ взиранія въ сіе Зеркало воспрещати, и на тѣхъ претителей да придетъ вѣчная клятва, и да наслѣдятъ тіи часть со Іудою предателемъ Христовымъ, и со зловѣрными жиды неповинувшимися Христу и христіанства ненавидящими.

Бога о семъ свидѣтеля истиннаго поставляю: яко аще и всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйшій есмь азъ, обаче видѣвъ самохотнѣ въ погибель отъ невѣденія своего многихъ людей грядущихъ, не могъ утерпѣти, ежебъ имъ погибели ихъ не объявити, и еже бы пути здраваго не показати, дабыбъ малобъ мало повоздержати тѣхъ Божіихъ людей, кіи еще всесовершенно каломъ расколнича блядословія не окалялися, и Антихристовы печати на чела своя и на десность не пріяли. Вѣсть Господь Богъ, яко иногда и нужду свою домовую презрѣвъ, въ немъ потрудихся, дабы со закопавшимъ въ землю талантъ, отъ Бога данный, и мнѣ въ сопричастіи не быти. И на благословящихъ сей мой трудъ да пріидетъ благословеніе Божіе, на клянущихъ же да придетъ клятва вѣчная. Аминь.

Іоаннъ Тихоновичь Посошковъ Москвитинъ, творецъ книжицы сея, о лѣтѣ 1708.

ЗАПИСКА 1725 ГОДА.

Заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже суть на вершеніе всеконечное всѣхъ заповѣдей ветхозаконныхъ, на нихъ же весь законъ и пророцы висятъ, суть двѣ сіи: 1) «*возлюбиши* Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею и всею мыслію твоею». Сія есть первая и самая величайшая заповѣдь. Вторая подобная той: «*возлюбиши ближняго* твоего, яко себѣ самого».—И того ради сія книжица раздѣляется на двѣ части, и съ чистосовѣстнымъ моимъ рабскимъ мнѣніемъ доносится въ высочайшее разсужденіе. И часть убо первая составленія сей книжицы принадлежитъ къ любви Божіей; вторая часть принадлежитъ къ любви ближняго.

—

I. Первая часть, принадлежащая къ любви Божіей, самой искреннѣйшей.

Въ началѣ всего есть дѣло нужнѣйшее государству, дабы весь народъ обучити заповѣдемъ Христовымъ и церковнымъ, чтобъ ихъ не токмо духовные, но и вси знали совершенно, понеже ни отчего такъ въ людехъ имѣется великая злоба, и праздность, и злая зависть, и многія свары, ненависти, коварства, убійства, татьбы, разбои и прочія зло-

нравія и всякая злоба, что отъ неученія и незнанія о заповѣдехъ Божіихъ и церковныхъ. А егда Богъ изволитъ тѣмъ обученіемъ весь народъ просвѣтить, и распорядится оный яко армея, въ которой отъ добраго распорядку много добра находится, и добрая мысль замыкается въ солдатствѣ, понеже оные повсядневно въ свое время во всякомъ прилучаѣ по артикулу уложенныхъ имъ молитвъ не оставляютъ, но на всякомъ мѣстѣ воздаютъ хвалу Богу, чимъ съ положеннымъ на себя трудомъ спасаются. А въ прочемъ народѣ иной въ годъ того не отправитъ, понеже между прочіими побуждающихъ къ тому мало находится, а особливыхъ на то въ помощь къ святей церкви отъ стороны Государствующаго управителей не имѣется—и тако многія свары, ненависти, коварства, убійства, татьбы и разбои и прочія злонравія и вся злоба вкореняется. И сего ради для сущей помощи къ святей церкви весьма быть нуждно сіе отъ стороны государствующаго правленіе, чрезъ которое, по милости Христовой, во всемъ государствѣ имѣетъ быть наилучшее просвѣщеніе и всякая добродѣтель. А оное обученіе ввесть нижеписаннымъ распорядкомъ возможно.

Указать во всемъ государствѣ, чтобъ всякого чина жители избирали между собою удобныхъ людей, и смысленныхъ, и Бога боящихся, и ненавидящихъ величанія, и изъ тѣхъ опредѣляли погодно въ городехъ управителей въ каждой дворовъ тысячѣ, придавъ имъ помощниковъ; а въ селахъ и деревняхъ въ каждомъ мѣстѣ быть потомужъ выборнымъ старостамъ и у нихъ помощникомъ. Тѣмъ управителемъ и старостамъ въ городехъ въ своей дворо-

вой тысячѣ, а въ селахъ и деревняхъ въ каждомъ мѣстѣ всякаго чина и пола людемъ имѣть именные списки. По тѣмъ спискамъ напечатать толикое число и болѣе въ малыхъ тетрадочкахъ: славословіе Божіе, Царю Небесный, и проч., псаломъ 50, символъ и заповѣди Христовы и церковныя, и тѣ тетрадочки разослать къ архіереомъ и приходскимъ священникомъ, а имянно: заповѣди, о нихъже самъ Спаситель пречистыми своими усты учаше, тако глаголя: *блажении нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное*. Должно здѣ приложити ко всякому блаженству краткое, но истинное и ясное изъ книги православнаго исповѣданія, соборомъ утвержденное, толкованіе; напр. въ первомъ блаженствѣ *нищіи духомъ* суть сіи, иже вся своя имѣнія ради Бога растощевающіи нищимъ, и ни о ризахъ, ни о пищи, ни о иномъ чесомъ, Бога ради, пекущіеся, но иже съ Павломъ Апостоломъ, глаголавшимъ: алчутъ, жаждутъ, наготствуютъ, и страждутъ, и скитаются, дѣлающе своими руками, укоряеми благословляютъ, гоними терпятъ, хулими утѣшаются: и суть отребы міру, и всѣмъ попраніе (1. Кор. 4, ст. 11.). Нищіи духомъ и сіи суть, иже, вси заповѣди Христовы завѣщаннія исполнивше, ничесоже себѣ восписуютъ, но глаголютъ въ себѣ: непотребни раби есмы, еже должни быхомъ сотворити, сотворихомъ (Матѳ. 17; зач. 84.). И воистинну тѣхъ есть царствіе небесное.

2. Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Толкованіе: Плачущіи сіи суть, иже плачутъ и умиляются или о грѣхахъ своихъ, или о грѣхахъ ближнихъ своихъ, или о утѣсненіи отъ сильныхъ неповиннѣ и неправедно: и сіи вси утѣшаются въ небѣ.

3. Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю. Толкованіе: Кротцыи суть послушавшіи Христа Господа, рекшаго: Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Того ради ко властемъ и къ духовному чину всему послушны суть, и иже никого же искушаютъ, ни чести лишаютъ, ни укоряютъ, ни осуждаютъ, ни оглаголуютъ, токмо себе самыхъ, вѣщающе въ себѣ: непотребны есмы, и дѣла наша и житіе непотребно жъ. И сицевіи небесную землю, си есть страну, наслѣдятъ.

4. Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся. Толкованіе: Алчущіи и жаждущіи правды — обидиміи отъ неправедныхъ судей и суда не могущіи праведнаго получити. И сіи насытятся мздою въ небѣ отъ Бога.

5. Блажени милостивіи, яко тіи помилovани будутъ. Толкованіе: Милостивіи сіи суть, иже творятъ дѣла вся или милости тѣлесныя или милости душевныя. Дѣла же милости тѣлесныя суть седмь сія: алчущаго напитати, жаждущаго напоити, нагаго одѣяти, сущаго въ темницѣ посѣтити, въ болѣзни сущаго такожде посѣтити, страннаго въ домъ ввести, мертваго погребсти. Такожде дѣла милости духовныя седмь же суть сіи: увѣщати грѣшника остатися грѣха, невѣжду и неученна научити, совѣтовати прямо требующему совѣта, молити Бога за ближняго своего, утѣшати скорбящаго, понести укоризны съ терпѣніемъ, прощати прегрѣшенія согрѣшающимъ къ намъ. Таковіи помилованіи будутъ.

6. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Толкованіе: Чистіи сіи суть, иже цѣломудренны и душею и тѣломъ и помышленіемъ. И сіи Бога узрятъ.

7. Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Толкованіе: Миротворцы суть первѣе примиряющіи себе Богу покаяніемъ, посемъ священницы безкровною жертвою и молитвами своими примиряющіи народъ весь Господу и изъемлющіи отъ среды людей вражды, крамолы и другъ другу примиряющіи, и совѣты своими возбраняющіи виды браней посредѣ царей и властелиновъ. И сіи сынове Божіи нарекутся.

8. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ царство небесное. Толкованіе: Изгнани правды ради суть глаголющіи истинну, оглаголующіи же злобы и лукавства грѣховъ учителіе церковніи. И за сіе всѣ изгнани суще царство все небесное получатъ себе.

9. Блажени есте егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небѣсѣхъ. Толкованіе: Поносими изгнанны, оболженніи Іисуса Христа ради, и воспріемшіи всякъ золъ глаголъ, суть апостоли, мученицы и вси, иже за православіе страждутъ оглаголанія муки, лишаются имѣній своихъ, чести, доходовъ, и изгоняются отъ мѣстъ и конецъ земли, и разлучаются жестоко отъ жизни сея, изливающе нещадно кровь свою. И сихъ всѣхъ мзда многа на небѣсѣхъ.

По сихъ сіи суть заповѣди Господни новаго завѣта совершенніи, исполняющіи несовершенство заповѣдей ветхаго завѣта: заповѣди бо ветхія плотянымъ и душевнымъ людемъ дадошася, заповѣди же новые аки ново вино въ мѣхи новы духовніи и вся имущіи творити вышеестественная отъ Христа слышанная влишася. Суть же сіи: Первая заповѣдь

Господня: аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе Божіе. Сіи необиновенные словеса Спасова суть простіи и инного толку не имѣютъ по всѣхъ святыхъ учителей ученію, развѣ сей: правда книжниковъ, ея же исполненіемъ книжницы и фарисее и вси ветхозаконніи людіе оправдахуся, есть въ десятословіи изображенные заповѣди Божіи сіи, о нихже повѣствуетъ самъ Спаситель. Слышасте, рече, яко речено бысть древнимъ: не убіеши: иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду. Навершеніе или приложеніе Христа Господа къ заповѣди сей: азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду. Иже бо аще речетъ брату своему рака (по Златоустаго святаго толкованію, слово сіе рака знаменуетъ жестокое слово, каковое неповиннѣ на кого и съ яростію изреченное), повиненъ есть сонмищу; а иже речетъ юроде, повиненъ есть гееннѣ огненной. Что глаголя Христосъ Господь, повелѣніе или заповѣдь свою глубочае изъясняетъ сими словесы: аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой. (О, кто нынѣ тако творитъ и навершаетъ заповѣдь ветхую сею новою заповѣдію Христовою! Увы слѣпоты душевной!). Войдемъ ли убо не творящіи сего въ царствіе Божіе?

Правда книжниковъ и фарисеевъ ветхозаконная, оправдающая ихъ тогда исполненіемъ своимъ, яже нынѣ безъ навершенія отнюдь не спасаетъ: Не прелюбы сотвориши. Правда Христова, или наверше-

ніе ветхой и приложеніе къ ней, спасающее христіанъ: азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, во еже вожделѣти ей, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Здѣ всякъ долженъ внимати, не ста на семъ токмо, но и далѣе сице: убо аще око твое десное соблажняетъ тя, или рука, то оное изми, руку же усѣцы; да еще, аки преслушниковъ сущихъ, не держи у себе, но верзи отъ себе: уне бо есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. Къ сей заповѣди и прочіимъ Христа Господа мощно зѣло краткое да ясное приложити толкованіе изъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго ради уразумѣнія лучшаго.

Идетъ паки книжническая и фарисейская правда, еяже исполненіемъ оправдахуся тогда оныя, сія: иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную, еже есть отпускное писмо. Правда Христова или навершеніе, одолжающее всячески христіанъ къ творенію подъ невшествіемъ въ царствіе Божіе: всякъ отпущаяй жену свою развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати; и иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ.

Правда книжническая и фарисейская, яже тогда спасаше ихъ сохраняющихъ ю: не во лжу кленешися, воздай же Господеви клятвы твоя. Правда Христова или навершеніе, крѣпко одолжающее христіанъ: азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя: ни главою твоею кленися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна

сотворити (что убо сотворимъ мы, иже часто не сими токмо, но самымъ Богомъ и Кровію Христовою и страстьми и иными престрашными клятвами, еще же всуе — о, лютѣ! о горе! — клятися дерзающіи!). Буди же, глаголетъ Господь, слова ваше: ей ей, ни ни: лишше же сего отъ непріязни, си есть отъ діавола.

Правда книжниковъ и фарисеовъ и всѣхъ ветхозаконниковъ, правыхъ творящая ихъ, тогда совершающихъ ю: око за око, зубъ за зубъ. Правда или навершеніе Христово, безъотвѣтныхъ творящая христіанъ, аще не станутъ творити ея истиною: азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую; и хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу; и аще кто тя пойметъ по силѣ (си есть понудитъ) поприще едино, иди съ нимъ два; просящему у тебе дай; хотящаго отъ тебе заяти не отврати. Вникнемъ здѣ въ совѣсти наша и прилежно разсмотримъ въ себѣ: исполняемъ ли когда либо правду сію Христову, безъ нея же не спасемся никогда же, и есмы ли по ней христіане истинніи и окаеваимъ себе?

Правда книжниковъ и фарисеевъ съ прочіими, еюже творители сея тогда оправдахуся: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего. Правда Христова навершителная или привратителная къ несравненію лучшему той правды: азъ же глаголю вамъ: любите враги вашя, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы, яко да будете сынове отца вашего, иже есть

на небесѣхъ. Сице бо (глаголетъ Господь) солнце свое сіяетъ на злыя и благія, (внемли всякъ здѣ: первѣе злыхъ удостояетъ, нежели благихъ), и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Сію заповѣдь о коль премудро вышняго сія премудрость превѣчная яснѣйшими сими утверждаетъ подобіями или примѣрами. Аще бо (рече) любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли (си есть явно грѣшники) тожде творятъ? и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творятъ?

Се, всякъ христіанинъ, зри здѣ и внемли всеприлежно, яко ветхіе заповѣди несовершены были, и токмо тѣлесны и душевны, и ради душевныхъ (си есть несовершенныхъ людей), а не ради духовныхъ, вся выше естества творящихъ, каковы апостоли и ихъ наслѣдницы вси христіане бяху, и какимъ нынѣ быти должно, си есть самымъ совершеннымъ. Будите убо (рече) вы совершенни, и не просто, но — о удивленія и удостоенія нашего! — тако яко же Отецъ вашъ совершенъ есть. По сему разсужденію прямому и всеистинному (яко же всякому мощно видѣти) равніи симъ, ибо въ томъ же десятословіи и томъ же порядкѣ положены, и прочіи заповѣди ветхозаконныя, на первой и второй скрижалѣ написанные, съ вышереченными, отъ нихже напримѣръ взялъ есть шестую и седмую самъ Христосъ Спаситель нашъ, сію: не убіеши и не прелюбы сотвориши и прочая. И аще сіи совершенни бяху тогда и доволни ко спасенію іудейскому и оправданію, но нынѣ не суть доволны: ибо вящшее все истязуется отъ насъ, сущихъ въ новой благо-

дати, несравненно большія пріемшихъ дары и благодати отъ на земли во плоти явльшагося Бога, и къ сему насъ собою самимъ наставившаго, и нынѣ выну укрѣпляющаго. И тако зримъ здѣ вседушно вси.

Заповѣди Божіи, чрезъ Моисея отъ горы Синайскія данные, на первой скрижали перстомъ Божіимъ написанные, глаголютъ:

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ мене.

2. Не сотвориши себѣ кумира ни всякаго подобія (си есть идолскаго), и еже не покланятися имъ отнюдъ никакимъ поклоненіемъ или служеніемъ.

3. Не пріимеши имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день Субботный святити.

А на второй скрижали о написанныхъ уже самъ показалъ есть Христосъ Господь, идѣ же нарекль тіи заповѣди правдою книжниковъ и фарисеевъ, якоже выше речеся.

Заповѣди Христовы, иже суть наверщеніе всеконечное всѣхъ заповѣдей ветхозаконныхъ, на нихже весь законъ и пророцы висятъ, суть явѣ сіи:

1. Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею, всею мыслію твоею. Сія есть первая и самая величайшая заповѣдь.

2. Вторая подобна той: возлюбиши ближняго твоего, яко тебе самого.

Внемли праведно всякъ здѣ: кто возлюбитъ Бога, по заповѣди Христовой, всѣмъ сердцемъ и всею душею и всѣмъ помышленіемъ, то тотъ не токмо не будетъ имѣть боговъ иныхъ развѣ его, не токмо не сотворитъ себѣ кумира, ни всякаго подобія и прочая; не пріиместъ имени Господа Бога своего

всуе; будетъ святити день субботный; но несравненно болшая сихъ сдѣлаетъ, якоже апостоли святіи, иже съ народомъ всѣмъ вѣровавшимъ по вся дни терпяще единодушно въ церквѣ, и повнегда запрещены и біены быша за сіе, еже не глаголати имъ о имени Господа Іисуса,—о любви нелицемѣрной, превосходящей вси заповѣди ветхозаконныя! идяху радующеся отъ лица собора. Но что глаголю: біены? разными наконецъ лютѣйшими смертми за Бога пострадаша. Сіе же сотвориша и мучениковъ безчисленніи полки. Что же речемъ о повседневныхъ мученикахъ, многими тмами исполненныхъ, пустынножителяхъ и прочіихъ святыхъ Божіихъ и истинныхъ христіанъ, иже не сіе токмо содѣлаша, еже есть, не вышереченная токмо четыре заповѣди ветхаго завѣта исполниша, или шесть на второй скрижали написанныя: но и самихъ себе не пощадѣша и плоти своя съ Павломъ апостоломъ распяша со страстми и похотми (Рим. 8.), и никто же и ничто же разлучило ихъ есть отъ любве Божія, ни скорбь, ни тѣснота, но ниже гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечь, ниже самая смерть, но ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая. Убо сія отъ благодати Божія, купно и отъ произволенія святыхъ его (занеже и вѣнчашася) сотворишася: не вящшая ли несравненно и неуподобително суть онымъ ветхимъ заповѣдемъ? Отъ сего навыкни всякъ истинный церкви православновосточныя сыне, что благодать Божія, при крещеніи святомъ всѣмъ правовѣрнымъ христіаномъ отъ Бога вліянная, соединившися съ

человѣкомъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ и словесахъ и помышленіяхъ нашихъ предначинаетъ все благое творити. Но всячески надобно есть и намъ самимъ содѣйствовати ей: ибо сама благодать Божія не принуждаетъ и не истребляетъ самовластія нашего, даннаго намъ отъ Бога, но токмо освѣщаетъ разумъ нашъ, въ дѣйствіяхъ же нашихъ утверждаетъ и укрѣпляетъ, и хощетъ сего отъ насъ, дабы мы, вся благая сотворше съ благодатію Божіею, не возносилися въ сердцахъ нашихъ, но смиренномудрствовали, и не себѣ, но Богу и его благодати вся оныя навершенія добродѣтели вописывали. А не такъ, какъ еретики говорятъ, и все восписываютъ наго и нагло благодати Божіей единой токмо, не хотя сами содѣйствовати благодати Божіей ничего отъ своего самовластія, и не хотяще ничего сами творити, надѣются токмо на едину благодать Божію и даръ. Ради лучшаго о семъ вѣдѣнія зри святаго Іоанна Златоустаго нравоученіе шестое втораго посланія къ Коринѳомъ главу третію страницу 1647, идѣ же чрезъ Духа Святаго тако святый учитель сей глаголетъ: не хощетъ Богъ присно благодатію намъ спастися, зане тощи всѣхъ мы будемъ (си есть за дѣла мзды); тѣмже и отъ насъ внестися нѣчесому хощетъ, еже есть самопроизволенію и содѣйствію благодати Божіей. Внесемъ убо прочее, и душу живу соблюдемъ, животъ же души отъ добродѣтели, а не отъ единыя благодати. Прочее всякъ виждь, сыне православной церкви, восточнаго нашего благочестія и ученія истиннаго, и сыновъ лестчихъ, сыновъ тмы, аггеловъ сатаниныхъ, преобразующихся во ангела свѣтла, еретическихъ отроковъ злыхъ и

лютыхъ бѣгай, иже паки предлагаютъ намъ ветхозаконіе, и къ служенію сего приводятъ паки десятословіе на особныхъ книгахъ издающе и толкующе, еще же кривотолкомъ, иже лучшая — но что глаголю? — превысочайшая отринувше и пресовершеннѣйшая Христова ученія и его божественные новые заповѣди, паки ветхую вводятъ несовершенную книжническую и фарисейскую правду, ею же царствіе намъ всеконечно отрече Христосъ Господь, глаголя: аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе Божіе. Убо, о правовѣрне! сихъ зміевъ, души адскимъ своимъ ученіемъ и бѣсовскимъ угрызающихъ, гонзай далече, и ученіе ихъ гнилое и самое безумное возненавидѣвъ совершенно ненавистію, противное весьма сущее ученію Христову, отвергай и анаѳемѣ предавай. Ибо чрезъ нихъ ветхій змій великій, си есть діаволъ, зѣло запинаетъ намъ, и навершенныя уже заповѣди паки въ первобытіе, плотянымъ тамо людемъ данное, приводитъ. Того ради не заповѣди ветхозаконные сѣновніи съ толкованіемъ, но паче новые заповѣди Христовы со истиннымъ и яснымъ толкомъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ, Златоустаго и прочіихъ, изрядная вещь будетъ, кратко собравъ, напечатать и сими христіанъ православныхъ и по училищамъ дѣтей всѣхъ обучать. Аще ли кто речетъ: будетъ заповѣди Христовы исполняти по сему всему вышереченному, то судовъ ненадобно никакихъ, ибо сіи заповѣди отрекаютъ всѣ суды. Отвѣтъ: Не надобно бы отнюдъ никаковыхъ судовъ, аще бы всѣ жили тако, яко же повелѣлъ Христосъ Спаситель нашъ, новый сей небесный че-

ловѣкъ, вторый Адамъ, Господь съ небесе, иже сущій по духу, ибо богочеловѣкъ; того ради и всѣ заповѣди его не по плоти, но духовно и по духу разсуждатися имутъ, и плотскій человѣкъ весма выразумѣти не можетъ, и исполнити сія заповѣди кажется ему весьма неудобно. Духовнымъ же, каковый былъ Павелъ великій и прочіи апостоли и многіи святіи Божіи, зѣло суть и сладки и пріятны и удобны ко исполненію съ благодатію Божіею. Тѣмъ яко же раны въ тѣлѣ своемъ Христовы Павелъ святый, сице и ученіе его божественное духовное все наверпилъ есть, егоже навершеніе ученія прямо святый Іоаннъ Златоустъ бесѣдами своими и совершенно истолковалъ чрезъ Святаго Духа. И аще кто хощетъ отъ христіанъ совершенъ быти и вѣдати истинно заповѣди Христовы и навершати я, то всячески долженъ чести оныя всѣ бесѣды и нравоученія святаго Іоанна Златоустаго, паче же на посланія святаго Апостола Павла, и уразумѣетъ совершенно отвѣтъ на краткой сей вопросъ, идѣже и сіе обрящетъ, что всѣ христіане, кіиждо собственно поединому должны и духовно жити, тако яко же Спаситель нашъ самимъ собою путь и образъ намъ подалъ, и духовныя заповѣди евангельскія исполняти. Но понеже предвѣдяше, сый премудрость Божія предвѣчная, яко множайшіи имянемъ токмо имутъ нарещися христіаны, а не самою вещію, и не токмо по симъ заповѣдемъ духовнымъ, но и по ветхимъ не имутъ ничего творити; паче же горшее и отъ самыхъ язычниковъ, си есть не вѣрующихъ во Христа Господа народовъ, навершати восхощутъ, понеже во многихъ христіа-

нѣхъ будутъ разбои, крадежи, насилія, прелюбодѣйства и прочія самыя превеличайшія обиды отъ другихъ налагаемые въ государствахъ, которыя привнидутъ въ вѣру Христову: того ради во обществѣ орудія правосудія своего и правды и истины восхотѣлъ быти судіямъ, отмстителемъ злотворящимъ, воздаятелемъ же благосодѣвающимъ, по Павлу великому. Перваго убо Петра сего ради избралъ, иже во обществѣ, уже собранномъ въ христіанѣхъ, понеже зліи явившася христіане, искусителіе святагѡ Духа самого, ихже сердце увѣдавъ сицево сущо, страха ради, да прочіи сего творити не дерзаютъ, казнилъ есть смертію Ананію лжехристіанина и Сапфиру жену его. Такожде и Павла по Петрѣ избралъ же, иже казнилъ есть во обществѣ, собранномъ въ Коринфѣ, прелюбодѣя, поимшаго мачиху свою, преданіемъ плоти его во изможденіе сатанѣ, да духъ спасется. И се видиши во обществѣ отъ самаго Бога самыхъ апостолъ поставленныхъ ради непокоривыхъ людей, не послушающихъ новаго ученія и заповѣдей Христовыхъ, отмстителей страшныхъ и судей неумолимыхъ, Петра глаголю и Павла, а послѣдователно и всѣхъ апостоловъ; а по нихъ и мірской власти даде мечь чрезъ оныхъ апостоловъ, чрезъ сіи два показанные примѣры и прочіи сицевіи, ненаказанныхъ правосудіемъ Божіимъ и властію его смиряти, яко же о семъ доволно, хотя кратко, показася. А хотя яснѣе о семъ увѣдати, да съ великимъ разсужденіемъ прочтетъ всѣ бесѣды святаго Златоустаго, яко же рѣхъ, и совершенный толкъ о семъ тамо обрящетъ и уразумѣетъ.

Къ вышереченнымъ своимъ симъ показаннымъ заповѣдемъ Христосъ Господь ветхозаконія навершителнымъ прилагаетъ еще и прочія другія, и различаетъ сими: милостыню прямую, постъ и молитву истинную, отъ милостыни, поста и молитвъ лицемѣрническихъ, фарисейскихъ и книжническихъ, и иные самые изящнѣйшіе добродѣтели высокіе предлагаетъ въ благовѣстіи Матѳея въ главѣ 6 и 7. И тія зѣло хорошо, кратко собравъ и толкъ съ бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго къ нимъ, и прочіе заповѣди евангельскіе и церковные, и на сей толкъ изъ книги православнаго исповѣданія приложивъ, напечатать и разослать по всѣмъ епархіямъ.

И егда сіи разошлются, тогда управителямъ и старостамъ имѣть стараніе, чтобъ въ каждый великой постъ всѣ персоны его тысячи обоихъ половъ и дѣти возрастныя имѣли быть ради благословенія у архіереевъ въ епархіяхъ, а у священниковъ на правильной исповѣди. А имъ, архіереомъ и священникомъ, отдавать тогда каждой персонѣ тетрадочку, научая всѣхъ страха Божія и его заповѣдей обучатися. И о той раздачѣ отмѣчать въ спискахъ подъ каждымъ именемъ, а пріемлющимъ тетраточки при себѣ имѣть каждому и читать, или слушать по вся дни со вниманіемъ. А поселяномъ, хотябъ токмо во дни воскресные, такожде и праздничные, гдѣ имѣются церкви, неотложно ходить къ службѣ въ церковь Божію, а поселяномъ хотя въ часовнѣ собиратися, и о томъ о всемъ тѣмъ нарочнымъ управителемъ, помогая святей церкви, пещися съ прилежаніемъ. А хотя наибольшее число безграмотныхъ людей обретается, и того для

управители должны содержать потребное число людей умѣющихъ грамотѣ. А раскольщикомъ повелѣть во всякую недѣлю во уроченный день къ церкви, или во опредѣленный управительской домъ собиратися, гдѣ читать имъ книгу православнаго исповѣданія и Питиримовскую Пращицу, и необращающихся къ году отдавать для лучшаго исправленія во святые обители, гдѣ имъ узы и томленіе до сущаго исправленія неисходно имѣть. Для иновѣрцевъ—татаръ, остяковъ, мордвы, черемисы, лопарей, самояди и прочихъ, подъ державою россійскою живущихъ, напечатать тетрадочки, у которыхъ имѣется письмо, тѣмъ ихъ литерами, а безграмотнымъ давать въобще съ россіяны, для чего одолжены будутъ имѣть толмачей довольныхъ. И тако всѣмъ, гдѣ кто случится, получать тетрадочки въ тѣхъ тысячахъ, а безъ того отнюдь никому не быть, чего управителемъ накрѣпко у всѣхъ въ своихъ тысячахъ осматривать, и каждой годъ о томъ о всемъ подавать архіереомъ за руками обстоятельныя доношенія. Буде же гдѣ въ тѣхъ духовныхъ дѣлехъ и отъ воеводъ какой помощи потребуется, тогда имъ во всемъ помогать по крайней возможности. Для наилучшаго жъ въ семъ дѣлѣ разсужденія и утвержденія добро быть во имя Христово полному духовному собору, понеже безъ него ничто право утвердитися можетъ.

А оныхъ тетрадокъ милліоновъ тридцать не во многіе годы напечатать возможно, понеже во всѣхъ типографіяхъ вмѣсто тридцати становъ печатныхъ въ полгода мочно учинить триста и болѣе, и къ нимъ наборщиковъ, тередорщиковъ, батыйщиковъ

въ шесть мѣсяцевъ научить быть мастерами возможно жъ, а и бумаги, сколько надобно, достанетъ же.

А егда Господь изволитъ сему тако быти, то наипаче надобно на денежныхъ дворехъ не коснѣть манетнымъ дѣломъ, ибо надлежитъ у оныхъ управителей и старостъ, пока серебра умножится, принимать по нѣскольку сотъ пудъ въ годъ въ передѣлъ мѣди, за которую, вычтя задѣльныя и за припасы, отдавать имъ съ денежныхъ дворовъ мелкою мѣдною манетою и съ придѣломъ безъ задержанія. А имъ на тѣ придѣльныя деньги въ тысячахъ своихъ, по разсмотрѣнію архіереовъ, довольствовать святые обители и церкви со всѣмъ ихъ причетомъ и содержать при оныхъ учебныя школы, страннопріемницы, больницы, и во всякихъ приключающихся бѣдахъ и нуждахъ бѣднымъ людемъ, кто бъ какого званія ни былъ, помогать изъ той же суммы. Къ тому жъ разумѣется, что не безъ основанія высокославныя памяти премудрый Государь Императоръ съ великою ревностію священную Библію и церковныя книги и гражданское уложеніе указалъ свидѣтельствовать и править, понеже уразумѣлъ, что еще множество имѣется въ народѣ такихъ печатныхъ книгъ, которыя между собою во многомъ несогласны и за ту вину сколько народу, отлучась отъ святыя церкви, въ расколѣ пропадаетъ. И того ради разсудилъ оныя дѣла (за самые нужнѣйшіе въ государствѣ, и желалъ всѣ церковныя и гражданскія права и уставы соборнымъ совѣтомъ право исправить и утвердить; но Господь судьбами своими намѣреніе Его Величества принялъ,

а окончать того ему не изволилъ, а до правленія Вашего оставилъ. И для того хотя ко всѣмъ государственнымъ дѣламъ доволно уже имѣется способовъ: но прежде всего, мнится, надобно быть въ Россіи по-прежнему святѣйшему патріарху, съ которымъ всѣ тѣ дѣла во имя Христово исправятся въ наилучшее. А егда изволитъ Богъ сему быти, тогда ему надобно учинить при себѣ особливое духовное правленіе изъ одной главной персоны, придавъ ему въ товарищи изъ сущихъ добраго и воздержнаго житія монаховъ, въ которомъ имѣть попеченіе: разсмотрѣть новоисправную Библію и всѣ книги и права и уставы церковные, и трудиться ихъ привесть въ такое состояніе, чтобъ всѣ оные были по правому Святыхъ Апостолъ и вселенскихъ и помѣстныхъ православныхъ соборовъ разумѣнію и толкованію, и между собою согласны; и сочинить Кормчую Книгу полную, и по нихъ о распространеніи душеспасительнаго ученія сочинять согласныя предложенія, какимъ бы способомъ возможно весь народъ обучить заповѣдемъ Христовымъ и церковнымъ, чтобъ ихъ не токмо духовные, но и весь народъ знали совершенно; и по тѣмъ своимъ предложеніямъ завсегда имъ доносить въ Высочайшее разсужденіе святѣйшему патріарху. Также дѣйствія всѣхъ вселенскихъ соборовъ, и что на нихъ было, преведъ на славенскій языкъ изъ того, на коемъ обрѣтаются, и засвидѣтельствовавъ, напечатать.

По сему же и въ гражданскомъ правленіи трудиться въ сочиненіи государственнаго уложенія, чтобъ въ немъ правы и уставы всѣ были чисты жъ

и полны и съ разумомъ церковнымъ согласны, и всѣ указы привесть и впредь сочинять въ согласіи тѣхъ же правилъ, и о наилучшемъ государственномъ управленіи писать въ докладъ своя согласныя предложенія, и чему быть Господь Богъ изволитъ, утверждать оное съ благословеніемъ святѣйшаго патріарха.

Къ тому жь весьма быть надобно во имя Христово въ каждой области въ годъ однажды полному духовному собору, понеже на утвержденіе знатныхъ дѣлъ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ Новой Благодати повелѣно имѣть духовные соборы. О чемъ явственно пишется въ книгахъ втораго закона, въ главѣ 17, тако: аще ли изнеможетъ слово у тебе въ судѣ, между кровію и кровію, и между судомъ и судомъ, и прочая. Егда словеса судная въ градѣхъ твоихъ будутъ, то ставъ взыдеши на мѣсто, еже изберетъ Господь Богъ твой, призвати имя его ту, и да вшедше къ жерцомъ и левитомъ и къ судіи, иже будетъ въ тыя дни, и взыскавше возвѣстятъ тебѣ судъ, и сотвориши по словеси, еже ти возвѣстятъ, и отъ мѣста, еже ти изберетъ Господь Богъ твой призвати имя его ту, и да снабдиши зѣло творити во всемъ, елико законъ положится тебѣ. По закону и по суду, еже рекутъ тебѣ, сотвориши, да ся не уклониши отъ словеси, еже извѣстятъ тебѣ, ни на десно ни на лѣво. И человѣкъ, иже сотворитъ презрѣніе не послушати жерца предстоящаго служити во имя Господа Бога твоего, или судіи, иже въ ты дни будетъ, да умретъ человѣкъ той. Здѣ же предлежитъ вѣдѣти, яко въ ветхомъ завѣтѣ сугуба бяху судилища: меншая и

болшая. Меншая обыкоша бывати во всяких градѣхъ, яко же о семъ извѣщаетъ Второзаконіе въ главѣ 16, глаголя тако: судія и книгочія поставиши себѣ во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже Господь Богъ дастъ тебѣ по племянемъ, да судятъ людямъ судъ праведный, да не уклонятся суда, ниже да зрятъ на лица, ниже да возмутъ мзды: мзда бо ослѣпляетъ очи мудрыхъ и отмещетъ словеса праведныхъ. И паки въ книгахъ вторыхъ Паралипоменонъ въ главѣ 19: и вселися Іосафатъ во Іерусалимѣ и постави судія земли во всѣхъ градѣхъ іудиныхъ. Болшее судилище обыче бывати во Іерусалимѣ, яко же о семъ читаемъ въ тѣхъ же книгахъ вторыхъ Паралипоменонъ во главѣ 19: во Іерусалимѣ же постави Іоасаѳатъ левиты и священники и началники обителемъ отъ Израиля, да судъ и вещь Господню судятъ. Оба сія судилища, меншее и болшее, начало свое воспріяша при Моисеи. О меншемъ пишется въ книгахъ Исходъ въ главѣ 18 тако: рече же къ Моисею тесть его Іоѳоръ: нынѣ послушай мене, да совѣтую тебѣ, да будетъ Богъ съ тобою, буди ты людемъ яже къ Богу, и возвѣщай имъ повелѣнія Божія и законъ его, и повѣси имъ пути его, въ няже пойдутъ, и дѣла, яже сотворятъ. А ты избери себѣ отъ всѣхъ людей мужы силны, Бога боящихся, мужы праведны и ненавидящія величанія. Постави же надъ ними тысящники, сотники, и пятдесятники, и десятники, и книгочія, да судятъ я по вся часы; а рѣчь усилную да несутъ до тебе; малыя суды да судятъ они и умалятъ ти труда. Послуша же Моисей гласа тестя своего и сотвори все, елико рече ему. О болшемъ судилищѣ въ книгахъ Числъ въ

главѣ 11 пишется тако: И рече Господь къ Моисею: Собери ми семдесять мужей отъ старецъ Израилевъ, яже ты самъ вѣси, яко тіи суть старцы людстіи и книгочія ихъ, и да приведеши я въ храмъ свидѣнія, и да станутъ тамо съ тобою, и сниду и глаголю тамо съ тобою, и уйму отъ духа, иже при тебѣ, и вложу на ня, да подоймутъ съ тобою наказаніе людіе тіи, да не водиши ты единъ. И нижше: и изыде Моисей и глагола людемъ словеса Господня; и собра седмьдесятъ мужъ отъ старецъ людскихъ, и постави я окрестъ храма. И сниде Господь во облацѣ и глагола къ нему, и уя отъ духа, иже на немъ: и возложи на седмьдесятъ старецъ. Яко же препочи духъ на нихъ, и пророковаша и посемъ не престаша. Довдѣ писаніе. Отнудуже явѣ есть, яко болшее судилище всяка дѣла разсуждаше, всякія распри утоляше; и аще кая на меншихъ судилищахъ неудоборѣшима бяху, окончеваше, а наипаче усумнѣніе въ вѣрѣ бываемое правилнымъ и истиннымъ законотолкованіемъ опредѣляше. Сіе же ясно видимъ и въ сомнѣніи, бывшемъ о Мессіи, ибо во время Ирода царя егда вопросъ бысть: гдѣ есть рождейся царь іудейскъ? вопросъ онъ разрѣши судилище духовное, еже во Іерусалимѣ, яко же пишется во евангеліи: слышавъ же Иродъ царь смятеся и весь Іерусалимъ съ нимъ (Матѳ. 2, 3.). И собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается? Они же рекоша ему: въ Виѳлеемѣ іудейстѣмъ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты, Виѳлееме земля Іудова, ничимже менша еси во владыкахъ іудовыхъ; изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже

упасетъ люди моя Израиля. Здѣ двоя разсудити предлежитъ: первое, яко Иродъ и людіе еврейстіи сомнѣніе оно о Мессіи бывшее сами собою не держаху разсуждати и опредѣляти, но положиша то на обычный судъ священническій. Второе, яко не писаніе священное, но сами священницы по званію своему сомнѣніе оное разрѣшиша отъ священныхъ писаній, аки отъ правила, ему же сообразовахуся.

Видѣхомъ уже, яко въ ветхомъ завѣтѣ не писаніе священное, но соборъ старецъ, левитовъ и священниковъ судія бысть распри и всякаго сомнѣнія, въ догматѣхъ вѣры бываемаго. Тоже видѣти есть и въ новой благодати. Первое, распря бысть во оныхъ новыхъ христіанѣхъ: подобаетъ ли обратившимся отъ необрѣзанія ко Христу обрѣзоватися и законъ Моисейскъ хранити. И обратившіися убо отъ іудей христіане глаголаху, яко весма подобаетъ; Павелъ же и Варнава возбраняху (Дѣян. 15. 1.). Симъ тако бывшимъ, како распря опредѣлися? Писаніемъ ли? никако же; но по соизволенію обоя страны, послаша ко Апостоломъ и старцамъ во Іерусалимъ, яко да тіи соборнымъ опредѣленіемъ разрушатъ распрю, и тишину сотворятъ въ людяхъ, еже и бысть. Апостоли бо и старцы, тогда бывшія во Іерусалимѣ, собравше соборъ и призвавше Духа Святаго, тако опредѣлиша: изволися Духу Святому и намъ; ни-что же множае возложити вамъ тяготы развѣ нужд-ныхъ сихъ; огребатися отъ идоложертвенныхъ, крове и удавленины и блуда; и елико не хощете вамъ быти, другимъ не творите: отъ нихже соблюдающе себе, добрѣ сотворите (Дѣян. 15, 25.). Здѣ сугубо разсужденіе предлежитъ. Первое, распрю

сію о обрѣзаніи можаху доволно опредѣлити Павелъ и Варнава, бяху бо оба апостоли, пророцы и учителіе, бяху бо оба Духомъ Святымъ избрани въ дѣло благовѣстія, оба проповѣдаша Евангеліе на многихъ мѣстѣхъ, обаче сихъ не сотвориша, дающе себе во образъ всѣмъ, яко сицевыя распри, яже бываютъ о вѣрѣ, къ старѣйшинамъ церковнымъ и къ соборомъ во опредѣленіе приносити подобаетъ. Второе, на ономъ соборѣ апостольскомъ како опредѣлена бысть распря о обрѣзаніи? отъ писанія ли? Мочно бяше Писаніе привести и отъ страны обрѣзанія и противно обрѣзанію. Отъ страны обрѣзанія Писаніе въ книгахъ Бытія въ главѣ 17, явственно глаголетъ: обрѣжете плоть конечную вашу. И нижше: необрѣзанный же мужескъ полъ, иже не обрѣжетъ си плоти конечныя ему въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего, яко завѣтъ мой разори. Вопреки жъ Писаніе противно обрѣзанію глаголетъ въ книгахъ Второзаконія въ главѣ 1: и очиститъ Господь сердце твое и сердце племене твоего, и обрѣжетъ Господь сердце твое и сердце племени твоего. Здѣ знаменуетъ писаніе, яко обрѣзаніе въ новой благодати не имѣяше быти оное іудейское плотское, но въ его мѣсто обрѣзаніе сердецъ духовное, о чесомъ Іеремія пророкъ въ главѣ 4 глаголетъ: обрѣжитеся въ Господа и отъимите препусіа (крайнее плоти сердецъ вашихъ мужы іудины). Сія писанія быша и отъ страны обрѣзанія и противна обрѣзанію, и можаху приведена быти на ономъ соборѣ апостольскомъ: обаче не приведошася, но исправленіемъ особиннаго присущія Божія, а не отъ писанія онyю обрѣзаніе распрю апостоли опре-

дѣлиша. По временѣхъ апостольскихъ многія въ различныхъ мѣстѣхъ и лѣтѣхъ прозябоша распри о различныхъ догматѣхъ вѣры, но вся соборами опредѣляхуся, о чемъ и въ правилѣ апостольскомъ въ главѣ 13 написано: дважды въ лѣто епископи да собираются церковныхъ ради вещей и Божественныхъ повелѣній; первое убо въ четвертую недѣлю по пасцѣ, второе жъ октября въ 12 день. Сіе убо правило преславныхъ апостолъ повелѣваетъ дважды въ лѣтѣ собору быти: но обаче сіе оставлено есть: ибо осмое правило шестаго собора, иже въ Трулѣ палатнѣмъ, и шестое иже въ Никеи втораго собора единою въ лѣтѣ повелѣваютъ въ коейждо области отъ всѣхъ епископовъ собору быти о церковныхъ вещахъ и о божественныхъ повелѣній стязаніи и о разрѣшеніи недоумѣнныхъ и неразумныхъ винъ. И аще которой епископъ нѣкія или епитиміами тяжкими, си рѣчь запрещеніи или отлученіемъ связалъ, да и о таковыхъ вещахъ разсудятъ вси епископи. Время же едино собору уставиша между Пасхою и между мѣсяцемъ октябремъ. Такожде для тѣхъ и прочіихъ дѣлъ очень надобно одному быть полномочному судьѣ, который бы должность имѣлъ вездѣ, всякія доношенія и челобитныя отъ всѣхъ принимать и безстрастно разсматривать, и по нужнымъ, гдѣ надлежитъ, докладывать, и съ полученіемъ указа о всѣхъ государственныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ вездѣ ради совѣтовъ засѣдать, и гдѣ далѣе полугодичнаго срока продолжаются дѣла, тѣхъ побуждать и принуждать, и завсегда о всемъ правду чинить.

Паче же всего должна отъ всего священнаго пи-

санія Ветхаго и Новаго Завѣта и отъ соборовъ и отецъ святыхъ со всякими и крѣпкими доводами составится отъ богодухновенныхъ и премудрыхъ мужей книга о должностяхъ особично всякаго чина и правленія людей и должна соборомъ освидѣтельствована быть, дабы всякъ зналъ и вѣдалъ званіе свое, и, прочитовая оную книгу, паче же о званіи и должности своей, творилъ тако, яко же ему повелѣвается творити.

Книги всѣ, паче же новоизданныя въ недавнихъ годѣхъ, повелѣть освидѣтельствовать собору: нѣтъ ли въ нихъ какой ереси или атеиства, или богоотступства, или противныхъ каковыхъ православію ученій. И по освидѣтельствованіи соборномъ всѣ непотребныя и церкви противныя или соблазнительныя отринути и глубокому забвенію предати.

Дабы у насъ въ Россіи священство могло быть искусное и разумное и вѣжливое, того ради надлежитъ поповскихъ всѣхъ дѣтей и діаконскихъ и дѣйствительныхъ дьячковъ и пономарскихъ и иныхъ, кто похощетъ обучать русской, греческой и латинской грамматики, учредивъ вездѣ по городамъ таковыхъ учителей. А егда изучатся сему (или хотя когда между ученіемъ, тамъ же, во уреченные собинные дни мочно собиратися), то учредить ради ихъ собственную школу, гдѣ бы имъ учитель самой искусной и благоговѣйной и мудрой человѣкъ читалъ на россійскомъ діалектѣ всѣ книги, паче же бы Библію, Кормчую, Бесѣды Іоанна Златоустаго, Назіанзина, Василіа Великаго, Дамаскина, Аѳанасіа и прочіе святыхъ учителей церковныхъ, обрѣтающіися на славенскомъ языкѣ, и неудобь понятные имя

тамо вещи толковалъ праведно и правильно, да и имъ самимъ читати давалъ бы всѣмъ порознь, и чего недоразумѣютъ, то велѣлъ бы о томъ себе безбоязненно вопрошать.

Итако изученыхъ и вѣдущихъ добрѣ силу священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта и правила всѣ святыхъ отецъ и толкованія, сихъ на священство производить, а невѣжды отнюдь въ священники не ставить; но и сихъ, еже есть сице наученыхъ, добрѣ освидѣтельствоватъ: добры ль житіемъ и нравы; и буде изрядны обрящутся, то ставить; буде же ни, то во иныя дѣла употреблять: ибо сіи имутъ быть свѣтъ міру и соль земли, да убо не помрачаются, ниже обуеваютъ. Да весьма бы хорошо богодухновеннымъ мужемъ-учителемъ всѣ Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго и нравоученія сокращенно, самые токмо избравъ нужнѣйшіе вещи, и то прямо и ясно издать ради лучшаго памятствованія, и прочія книги, которыя на славенскомъ діалектѣ темны, яко то Назіанзина святаго, изъяснить, токмо не превратно, а дабы тожь самое, а не что иное вмѣсто инаго изображено было и засвидѣтельствовать всею церковію и соборомъ.

Все монашество и священство великаго требуетъ исправленія: того ради изрядно бы возрѣти въ чинъ духовной и велѣть его, какъ мочно, исправить, и дать имъ самыхъ пустынножителей въ главнѣйшіе начальники, поискавъ вездѣ по пустынямъ, и дабы тако ихъ содержать, яко же древле содержаны были, и правила ихъ дабы имъ всеконечно возобновлены были жь, о чемъ зѣло надобно настояти на правительство духовное, дабы они о исправленіи

духовнаго чина потщалися крѣпко. И самымъ главнымъ духовнымъ персонамъ надъ ними надсматривать, дабы не облѣнивалися въ званіи своемъ, понеже истиннаго монашества и священства едва слѣдъ нынѣ обрѣтается. Вездѣ зѣло умножилися въ народѣ непотребныя о вѣрѣ пренія, о ядeніи завѣщанныхъ въ постъ брашенъ, и о постахъ, и о иконахъ, и о почитаніи святыхъ Божіихъ и о иныхъ вещехъ святыхъ пререкованія и противословія: того ради преизрядная бы и преизящная вещь была запретить о семъ во время кампаніи и собраніи пировъ, каковыхъ отнюдь ничего не говорить, а противниковъ таковыхъ указомъ имать, и по уставамъ и правиламъ государственнымъ и церковнымъ праведно судить. Такожде всѣмъ иноземцомъ всѣхъ сектъ повелѣть—отнюдь нигдѣ своихъ ересей въ Россіи не сѣять, и никого къ своему зловѣрію не наставлять, ни учить, и ни о чемъ до вѣры надлежащемъ нигдѣ ни съ кѣмъ не говорить, развѣ о томъ, что до политики касается, подъ страхомъ штрафа великаго имъ за сіе. И сихъ бы къ самымъ высочайшимъ совѣтамъ и среднимъ отнюдь не припущать, понеже сего обыкновенія въ другихъ государствахъ почитай нѣтъ, кромѣ нашего; и того ради они зѣло въ насъ дерзновенны суть и безбоязненно и безъ всякаго опасенія ученія своя, церкви святой восточной противныя, разсѣваютъ.

Діалектики и Богословіи хотя часть перевесть на рускои языкъ, а уже негдѣ и переведена Діалектика есть, и симъ остроумнѣйшихъ юношъ велѣть обучать, и пока основанія совершеннаго не уразумѣютъ отъ чтенія книгъ святыхъ отецъ и толкованія учи-

телей богодухновенныхъ, то завѣщевать имъ, юношамъ, никакоже дерзати чести еретическія книги, а не искуснымъ бы отнюдь не чести, о чесомъ и собственная заповѣдь церковная, еже еретическихъ книгъ не чести, весьма возбраняетъ. Многіе въ Богословіи, какой нынѣ въ Кіевѣ и здѣ въ Москвѣ учатъ, заключенія утверждаютъ римскими недостовѣрными и вѣры недостойными учительми, ниже святыми, яко: Бонавертурою, Васквецомъ, Ѳомою Аквинатомъ, Бернардомъ и иными, симъ подобными, Церкви восточной противными; того ради догматы и заключенія токмо самые нужнѣйшіе во училищахъ, паче же въ Богословіи, ко ученію юношамъ предавать бы, и оныя не сицевыми учительми, церкви святой противными, но самыми вселенскими учительми утверждать, яко то: Василіемъ Великимъ, Аѳанасіемъ, Кирилломъ Александрійскимъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ, Іоанномъ Златоустымъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Дамаскинымъ и древними — Іустиномъ мученикомъ, Климонтомъ папою римскимъ и симъ подобными, а не оными зловѣрными. Такожде и книги сихъ вышереченныхъ вселенскихъ учителей, которые не обрѣтаются на славенскомъ діалектѣ въ Россіи, прямые, а не подложные, (ибо и подложные суть подъ именемъ тѣхъ святыхъ учителей), велѣть бы искуснымъ учителемъ въ Кіевѣ и здѣсь въ Москвѣ нелѣностно перевесть на славенскій языкъ, и самому главнѣйшему богодухновенному и премудрѣйшему учителю, поискавъ таковаго, велѣть исправить со онею примѣнивъ книгою, отъ коей переведена и въ засвидѣтельствованіе собору предложить, косемъ и напечатать. Итакъ

церкви святой будетъ оттуду великая польза, и священство уразумится зѣло, и ереси погибнутъ, и учители гулять и прохлаждатися не станутъ. Такожде и конкорданцію на священную Библію издать или уже обрѣтающуюся изданную напечатать. Итако во имя Пресвятыя Троицы священная Библія и правила церковная и государственное полное уложеніе и правосудіе и прочая нашествіемъ Духа Святаго утвердитися имутъ во вѣки.

II. Вторая часть книги сея, прилежащая къ любви ближняго, самой прямой и истинной: *возлюбиши бо*, глаголетъ Господь, *ближняго твоего, яко себѣ самого.*

Заподлинно признаваю, что по множеству народа недовольно въ государствѣ нашемъ денегъ, понеже съ начала государства только съ тридцать милліоновъ рублевъ сдѣлано всякой манеты, и такимъ малымъ числомъ какъ будетъ довольно такъ многонародное государство? Ибо всѣмъ извѣстно, что по переписи однихъ крестьянъ мужеска пола пять милліоновъ человѣкъ явилось, а женска пола можетъ быть столько жъ, а и прочаго народа обоихъ половъ не меньши того жъ числа, а всѣхъ людей и съ двадцать милліоновъ будетъ. А на каждаго человѣка по послѣдней мѣрѣ по тридцати рублевъ манеты быть надобно, итого на двадцать милліоновъ человѣкъ шестьсотъ милліоновъ рублевъ манеты вдругъ надѣлать бы потребно, а надѣлавъ завсегда имѣть одну половину въ капиталѣ, а другую въ народѣ, и такимъ числомъ всякія нужды управить и народу удовольствоваться возможно; и тако

по милости Іисусъ Христовѣ вся благая увидимъ. А нынѣ отъ крайнихъ недостатковъ бѣдные люди изъ доимокъ и правежей выттить не могутъ, и въ сущей нищетѣ гладомъ таютъ, и отъ крайней скудости многіе бѣдства терпятъ, какъ поселяне, такъ и граждане, и дача жалованья и государственные надобные произвожденія и строенія, за недостаткомъ денежной казны останавливаются. А ко исправленію инаго способа нѣтъ, токмо что о умноженіи мелкой мѣдной манеты безъ всякаго опасенія прилежнѣе надобно трудиться, понеже отъ придѣлу оныхъ мелкихъ мѣдныхъ денегъ государству польза и народу помощь такая: при удовольствованіи оныхъ какъ морскимъ адмиралтейскимъ, такъ и сухопутнымъ армейскимъ полкамъ и штацкимъ служителемъ будетъ дача по окладомъ ихъ жалованья повсягодно, безъ задержанія, мелкою мѣдною манетою, со всякимъ благодареніемъ, понеже подлой народъ, какъ купечество, такъ и поселянство, оную манету пріемлютъ благодарно, паче мелкихъ серебреныхъ денегъ. Служителемъ же всѣхъ чиновъ людемъ общая сумма въ дачѣ бываетъ и на другіе росходы число превеликое, котораго серебромъ и золотомъ удовольствовать не токмо вскорѣ, но и съ продолжительнымъ временемъ управится невозможно, на что свидѣтельствуетъ приносъ серебра въ манетной канторѣ; и тако нынѣ за недовольствомъ серебряной манеты отъ неполученія въ подобные времена повсягодно жалованья, и отъ старыхъ доимокъ и отъ всякаго недостатка нижнихъ чиновъ люди имѣютъ великіе скудости, и, какъ въ народѣ слышно, многіе гладомъ таютъ, отчего пріемлютъ разные горкіе

смерти, а оное все отъ мѣдной манеты конечно пресѣчено будетъ, и нетокмо помянутые нижніе, но и всѣ чины будутъ довольны. Но еще въ губерніяхъ и въ городехъ могутъ удовольствованы быть и святыя церкви со всѣмъ ихъ причетомъ и содержаться при оныхъ академіи и прочія учебныя школы, странноріемницы и гошпитали, и всякое каменное и прочее строеніе, и фабрики и рудные заводы распространятся гораздо скоряе серебреной манеты. Того ради надлежитъ каждому губернатору и воеводѣ въ нынѣшнее нуждное время, покамѣстъ серебра и золота весьма умножится, отдавать на денежные дворы по нѣскольку сотъ пудъ отъ своей губерніи въ передѣлъ мѣди, и, заплатя за задѣльные и за припасы, брать имъ манетою на всякіе расходы, и отъ той манеты придѣломъ не токмо вышерѣченныя нужды могутъ править, но и хлѣбные запасные магазейные во всѣхъ городехъ и въ знатныхъ селехъ запасать могутъ, изъ которыхъ, когда на торгу на хлѣбъ подымется цѣна высокая, тогда въ народѣ изъ магазейновъ всякой хлѣбъ имѣетъ быть продаванъ передъ торговою цѣною съ знатною уступкою. А когда гораздо цѣна сбудетъ, паки наполнять магазейны, а самыхъ обѣднялыхъ людей, кто бъ какова званія ни былъ, такими придѣльными деньгами и хлѣбомъ ссужать и даромъ, за что подастъ Господь земли нашей всегдашнее плодородіе.

И длятого весьма легкую мѣдную монету умножать надобно, понеже чрезъ оную не токмо тѣ вышеупомянутые дѣла, но и прочіе всѣ государственные нужды могутъ приведены быть въ скорое доброе состояніе.

А дѣлать бы пятикопѣечную легкую токмо въ одинъ золотникъ монету, которой монеты изъ одного пуда мѣди сто-девяносто-два рубли выдетъ, и у одного пуда за всѣми росходы сто-восмьдесятъ-два рубли имѣетъ быть придѣльныхъ денегъ, и такіе придѣлные деньги мочно щедрою рукою держать на всякіе росходы, на нихъ же и золото и серебра отвсюду множество достать возможно.

А получа дѣлать золотую и серебряную монету противъ лучшихъ чужестранныхъ золотыхъ и ефимковъ надобно, и такая россійская манета во всемъ свѣтѣ будетъ славна и пріятна.

А надѣлавъ оной, надлежитъ двѣ трети имѣть въ капиталѣ неподвижно, а на нужные росходы употреблять токмо одну треть, а вмѣсто капитальной суммы вездѣ употреблять вышерѣченную легкую мѣдную монету, а наипаче на покупку изъ странъ и въ своемъ государствѣ серебра и золота; такожде и на вымѣнъ ходячей серебряной и золотой монеты, которую манету изо всѣхъ командъ забирать въ капиталъ, а вмѣсто оной отдавать на росходы мѣдную манету, или и вдругъ всее изъ народу вымѣнять указомъ.

А платить какъ за россійской, такъ и за иноно тридцати копѣекъ, а за рубль серебряной и за странной червонной по двѣсти ефимокъ по сту по двѣнадцати копѣекъ, за которую цѣну всѣ съ великою охотою обмѣнивать будутъ; и тако золотая и серебряная монета токмо за одни труды даровая въ казну возвратится.

А вымѣнявъ оную монету, потомужъ держать три части въ капиталѣ, а четвертую часть въ государ-

ственной употребить банкъ, которой банкъ сочинить изъ той четвертой части и изъ мѣдной легкой же монеты до тридцати милліоновъ, изъ котораго банка государственныя нужды и строенія исправить, и всякаго званія людемъ давать деньги взаймы безъ проценту, отчего имѣетъ быть сущей всему государству прибытокъ:

Первое, что по милости Христовой всѣ христіане во обществѣ имѣть будутъ свободное житіе и пищу, а монета серебряная и золотая въ комерціи добротою ославится, а цѣлость ея завсегда въ своемъ государствѣ въ неподвижимомъ капиталѣ сохранится, а мелкая мѣдная монета по обычаю всего свѣта при лучшей нижнею монетою безъ всякаго порока останется. Второе, отъ торговъ ихъ умножится въ казну пошлинъ. Третіе, между людьми убойства, разбоевъ, грабежей и злыхъ нападокъ весьма убудетъ. Къ тому же во всѣхъ провинціахъ и въ городехъ губернаторомъ и воеводамъ повелѣть на оную же легкую манету магазейны сдѣлать и накупать въ нихъ всякаго хлѣба, и когда съ крестьянъ спрашивать будутъ подати, тогда за всѣхъ денежные и хлѣбные подати заплатить изъ казенныхъ же денегъ, а хлѣбъ изъ магазейновъ, а крестьяномъ за такую милость повелѣть вездѣ подъ всякой хлѣбъ и подъ пеньку земли росчистить и распахать и унавозить и сѣнокосы умножить предъ прежнимъ гораздо болѣе, и всю осѣять; а кто не имѣетъ столко сѣменъ, тѣхъ потому жъ ссужать изъ магазейновъ даромъ, за что подастъ Богъ плодородіе и во всемъ изобиліе. На ту же мѣдную манету отвсюду поку-

пать изъ банка алмазы и другое каменіе драгое, жемчугъ и прочіе вещи драгіе, что приходитъ изъ другихъ краевъ, и накупя, паки отвозить за море, и тако вездѣ на серебро и золото продавать охотникомъ и на прочные мѣнять товары. А продавать и мѣнять гораздо дешевле противъ купли, наверстывая оное, что самимъ вышерѣченные товары пришли на даровую манету, и чрезъ такой способъ со всѣмъ свѣтомъ имѣетъ быть въ торгахъ славная комерціа. Оттого же фабрики и рудные заводы будутъ въ Россіи сильны и весьма умножатся, и люди гулять не станутъ, понеже всѣхъ работать принудятъ прибытки. А ежели имѣется о вывозѣ мѣдныхъ денегъ изъ-за рубежей сухимъ путемъ и водою и о векселѣ и великомъ ихъ умноженіи въ государствѣ какое сумнѣніе, и такого сумнѣнія имѣть не надлежитъ, понеже народному посольству во всемъ свѣтѣ дѣлать манеты подъ смертнымъ запрещеніемъ; а на манетныхъ дворѣхъ нигдѣ чужей манеты дѣлать не будутъ, а хотя бъ кто отважась нѣсколько сдѣлавъ и повезъ въ чужіе государства, но того крѣпко смотрятъ присяжные и повѣренные отъ акцызовъ и афицеры на заставехъ и у портовъ, о чемъ издревле указами утверждено и паки подтвердить мочно, чтобъ того при осмотрехъ накрѣпко стерегли, дабы въ Россію мѣдныхъ и серебряныхъ фальшивыхъ денегъ, такъ и изъ Россіи золота и серебра слитками и въ посудѣ и серебряной манеты, никто не провозили.

А и о векселѣ ни малого имѣть сумнѣнія не надлежитъ, понеже оного не болѣе трехъ сотъ тысячъ въ годъ бываетъ, и мочно для него упо-

требить одну вышерѣченную серебряную и золотую хорошую манету, которую и купцамъ, кто вексельную потребу заподлинно докажетъ, давать изъ капиталу на обмѣнъ мѣдной манеты рубль за рубль безъ всякаго задержанія. А хотя бъ вексель и повысился, и тогда неприлично считать и ровнять малую кроху убытка съ великою горою прибытка.

И за вышеписаннымъ сумнѣніемъ для настоящей всенародной нужды передѣлу мѣдной манеты отставливать не надлежитъ, но до нѣсколько милліоновъ умножить надобно, понеже нижней манетѣ быть мѣдной не противно: ибо древней сей обычай и во многихъ государствахъ ведется безпереводно, за нѣсколько сотъ лѣтъ дѣлаютъ въ прибавокъ повсягодно, и потому вездѣ у нихъ надѣлано много милліоновъ, отъ которыхъ великая помочь народу, и оное заблагоразсуждается быть истинною, безъубыточною помощію, противъ чего и въ Россіи въ государственную помочь и въ народную пользу мѣдной нижней монетѣ быть, и умножать оную надлежитъ даже до многихъ милліоновъ.

Къ тому жъ разумѣется, что учиненное прошлого 1723года опредѣленіе о приносѣ серебра въ передѣлъ манеты съ платежемъ однѣхъ задѣльныхъ денегъ напрасно отставлено, понеже въ краткое время было приносъ серебра весьма умножился, для чего и нынѣ оное здравое дѣло возобновить очюнь надобно.

А вывозъ золоту и серебру наипаче случился тогда, когда были съ войскомъ въ чужихъ краяхъ; такожде бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда кому случится изъ другова государства, служа и торговавъ здѣсь, чрезъ

щастіе свое пріобрѣсти немалой капиталъ пожитковъ, на которые, покупая золотые ефимки и серебро и золото въ дѣлѣ, и въ домахъ своихъ держатъ великіе сервисы, а по службѣ выѣзжаютъ въ свои отечества, и тѣ денги золотые, серебро и золото въ дѣланныхъ вещахъ вывозятъ и напередъ высылаютъ, у которыхъ напредъ того ничего не бывало.

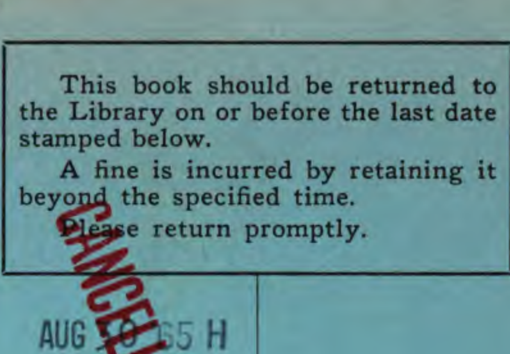
И на сіе разумѣется, дабы такимъ людемъ серебра и золота въ деньгахъ, въ золотой и во всякой посудѣ, изъ Россіи не вывозить, а при отъѣздѣ бы ему за оное отдавать мѣдною манетою, или россійскими товары настоящими цѣнами, отъ которыхъ товаровъ Россіи убытку не будетъ, а и помянутымъ, кому товары отданы будутъ, по продажѣ въ другихъ государствахъ, гдѣ такихъ товаровъ не обрѣтается, кромѣ вывозу изъ Россіи, будетъ немалой прибытокъ.

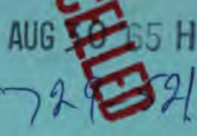
А когда Богъ дастъ рудные заводы произойдутъ, и серебра и золота и мѣди своей будетъ довольно, и указано будетъ легкую мѣдную манету въ государствѣ убавить, то надлежитъ чрезъ оную жъ мѣдную легкую манету надѣлать многое число мѣдныхъ платовъ, чтобъ противъ цѣны мѣди было во оныхъ вѣсомъ, и на тѣ платы легко вымѣнять легкую монету изъ народу нижеписаннымъ распорядкомъ будетъ возможно. Напримѣръ: сначала бы выдать капитальныхъ денегъ или золотыхъ, или товару какова, на два милліона, и на нихъ купить мѣди по десяти рублевъ пудъ, двѣсти тысячъ пудъ, и изъ ней сдѣлать мелкой манеты, которыхъ бы было по двѣсти рублевъ въ пудѣ, и тако изъ

двѣ сотъ тысячъ пудъ мѣди будетъ той манеты сорокъ милліоновъ рублевъ, на которые купить мѣди такожде по десяти рублевъ пудъ, и того четыре милліона пудъ, и передѣлать оную мѣдь въ платы, и заклеймить въ платахъ по десяти жъ рублевъ пудъ, и тако въ платахъ будетъ сорокъ же милліоновъ рублевъ. И тѣми платами вымѣнять изъ народу вышерѣченную мелкую манету сорокъ милліоновъ рублевъ, которые такожъ въ платы передѣлать, и того будетъ въ платахъ два милліона рублевъ, на которые вымѣнять копѣйки, денежки и полушки, два же милліона, и отдать оные за капиталные денги. И тако сорокъ милліоновъ рублевъ внутренней цѣны въ государство войдутъ безъ казеннаго и народнаго убытку, даромъ, понеже и на строеніе заводовъ и на задѣлные денги тѣ же даровые платы, изъ народу принявъ въ подати, паки съ народною же пользою во всякіе расходы употребятся, и тако тѣ платы во всякихъ обращеніяхъ стали быть даровые. А когда такъ легко оныхъ умножить мочно и клеймить на нихъ цѣну, какова въ которомъ году мѣди настоять будетъ цѣна въ окрестныхъ государствахъ, возможно, отчего своему государству убытку не будетъ, а будетъ доброта такая: первое, что мѣдь всегда дешева будетъ; второе, что такой доброй товаръ отъ россійскихъ портовъ отпускаться будетъ и въ чужіе государства, на который золото и серебро отвсюду въ государство получать свободно; третіе, и въ капиталѣ оныхъ довольное число имѣть надобно, понеже, въ нужное время скоро изъ тѣхъ платовъ возможно на всякіе росходы, паки надѣлавъ, умножить мелкой

манеты. Другой, примѣрной же и такожде весьма удобной на убавку изъ народа мелкихъ мѣдныхъ денегъ сей есть способъ. Сначала на размноженіе суммы дать бы десять тысячь пудъ сибирской мѣди по четыре рубли пудъ, итого на сорокъ тысячь рублевъ. Изъ той мѣди сдѣлается два милліона рублевъ легкой манеты, на два милліона купить серебра по двадцати копѣекъ золотникъ, итого двѣ тысячи шесть сотъ четыре пуда шесть фунтовъ шестьдесятъ четыре золотника, изъ того серебра сдѣлать рублевики нынѣшней седьмдесятой пробы, итого будетъ два милліона триста пятдесятъ двѣ тысячи девять сотъ сорокъ одинъ рубль и три золотника, и тою манетою вымѣнять изъ народу мелкую мѣдную манету, и на нее паки купить серебра, которое такожде въ рублевики передѣлавъ, мелкую манету вымѣнять. И съ такимъ распорядкомъ сколько потребно будетъ серебряной манеты скоро и безубыточно ввесть въ государство возможно. А потомъ ту мѣдную манету передѣлать въ платы, и тако самую чистую серебряную и золотую манету умножить въ государство безъ казенного и народного убытку возможно, которая умножится за одни труды даровая, а мелкая мѣдная манета обратится въ платы. А понеже нынѣ на Камѣ на Верхотурскихъ горахъ, на Кунгурѣ и въ Казани и на Олонцѣ сысканы мѣдныхъ богатыхъ рудъ прямые амбрухи и флецы, также и серебряные руды съ свинцомъ въ Нерчинску и въ Кунгурѣ на Подволошномъ рудникѣ сысканы жъ и прочіе квасцовые и сѣрные руды во многихъ мѣстахъ пріисканы жъ, и по пробамъ мѣдь, серебро и золото въ себѣ имѣютъ, а на Дону ка-

менное уголье, въ Пустозерскомъ уѣздѣ неѳтной ключь, о чемъ значитъ въ Бергъ-Коллегіи въ дѣлахъ и въ пробовалныхъ реестрахъ именно, изъ чего при помощи Божіей въ государственную пользу доброму плоду стало быть надежно, токмо надобно приложить ко всему трудъ прилежный. А и нынѣ уже нѣсколько тысячъ пудъ чистой мѣди въ разныхъ мѣстахъ выплавлено, которая за всѣми убытки обошлась самою цѣною дешевою, а и серебро Нерчинское такожде обходится дешево. И понеже въ Нерчинску, на Камѣ, и на Олонцѣ, и въ Казани, и въ прочихъ многихъ мѣстахъ, по подлиннымъ оттуду нынѣ вѣдомостямъ и руднымъ дѣламъ мѣста угожіе и всякихъ рудъ и уголья и мастеровыхъ людей, и работниковъ имѣется довольно, и того ради, гдѣ нынѣ плавятъ на три горна, тамъ вдругъ на тридцать и болѣе плавить надобно. Въ добываніи же и въ плавкѣ рудъ не великая мудрость: сколько надобно, въ полгода изъ простыхъ мужиковъ работѣ той научить можно. И тако по милости Іисусъ Христовѣ въ недолгомъ времени весь народъ исправить и обогатить возможно.




CANCELLED